

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ВЕКА

Сборник статей

по материалам VI межвузовской студенческой конференции

(Москва, 20 апреля 2023 г.)

МОСКВА

2023

УДК 340, 342

ББК 67

3 19 Под общей редакцией И.В. Гончарова, заведующего кафедрой государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора.

И.А. Побережной, доцента кафедры государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
Составители:

Ю.В. Нечипас, профессор кафедры государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор (Раздел 1.).

И.А. Побережная, доцент кафедры государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент (Раздел 2).

Ю.А. Тимошенко, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент (Раздел 3).

О.А. Яловой, доцент кафедры основ прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент (Раздел 4).

Рецензенты:

А.А. Опалева, профессор кафедры государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

И.Б. Кардашова, профессор кафедры основ прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

3 19 Законность и правопорядок: взгляд сквозь века: сб. статей по материалам VI межвузовской студенческой конференции (Москва, 20 апреля 2023 г.)/Под общ. ред. И.В. Гончарова; [сост. Ю.В. Нечипас, И.А. Побережная, Ю.А. Тимошенко, О.А. Яловой] Университет прокуратуры Рос. Федерации. М.: Университет прокуратуры Рос. Федерации, 2023. 299 с.

Сборник статей аспирантов, слушателей, магистрантов и студентов посвящен актуальным проблемам обеспечения законности и правопорядка с учетом ретроспективного развития правовой системы России и зарубежных стран.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов, а также практических работников.

Издание подготовлено при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

Статьи публикуются в авторской редакции.

© Университет прокуратуры Российской Федерации, 2023.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	8
<i>Андреева Е. И.</i> ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ВЛАСТЬЮ: ОБЩИЕ И РАЗЛИЧНЫЕ ПРАВОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ....	8
<i>Бийболатов А.З.</i> РОЛЬ Ю.В. ПОКРОВСКОГО НА МЕЖДУНАРОДНОМ ТРИБУНАЛЕ	12
<i>Важенин И.А.</i> ВЛИЯНИЕ РИМСКОГО ПРАВА НА ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ АНГЛИИ.....	17
<i>Лапин Е.Ю.</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	21
<i>Лялина П.С.</i> ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО РУССКОГО ЦАРСТВА И ПОЛИТИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ ЕГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД СМУТНОГО ВРЕМЕНИ	25
<i>Малая В.О.</i> ПРОБЛЕМА УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ	30
<i>Мамедова Ю.С.</i> ЗАКОННОСТЬ И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ	34
<i>Моисеенко А.А.</i> РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ	41
<i>Скворцов А.А.</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ СУБЪЕКТ ИЛИ КВАЗИСУБЪЕКТ ПРАВА	47
<i>Федотова Е.А.</i> ПОЛЕМИКА О ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА	52
<i>Фурсова С.В., Орловский Н.В.</i> СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ АРХЕТИПОВ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ	55
<i>Швец Д.Е.</i> ЗАКОННОСТЬ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ ЛИЧНОСТИ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ПРИЗНАНИИ ЛИЦА ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ.....	60
РАЗДЕЛ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА	66

<i>Абакаров Ш.А.</i> АДМИНИСТРАТИВНЫЕ СУДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	66
<i>Артамасова Ю.Е.</i> К ВОПРОСУ ВВЕДЕНИЯ ПРАВА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ ПРОКУРОРА.....	71
<i>Безуглая У.В.</i> ВОПРОСЫ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНСТИТУЦИЯХ (УСТАВАХ) СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	75
<i>Васюкова А.Д., Подлесных К.М.</i> ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ УПРАЗДНЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ.....	80
<i>Веревкина В.В.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЗЕМЕЛЬ И ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ИЗ ОДНОЙ КАТЕГОРИИ В ДРУГУЮ	84
<i>Воронов С.В.</i> К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	89
<i>Головко В.С.</i> НЕДОСТАТКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫДАЧИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ О КАРАНТИННОМ ФИТОСАНИТАРНОМ СОСТОЯНИИ ПОДКАРАНТИЙНОЙ ПРОДУКЦИИ	93
<i>Денисова Ю.С., Масленникова Е.Д.</i> ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ САНКЦИЙ	97
<i>Золотцев Р.А., Чернышева М.С.</i> ИЗМЕНЕНИЯ В ФКЗ «О КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» В 2020 ГОДУ. ЗА И ПРОТИВ	101
<i>Клокова А.А., Стрижова К.В.</i> ЦИФРОВОЙ НАЛОГ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	106
<i>Лунев А.О.</i> ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА.....	111
<i>Магомедов И.Р., Новикова А.А.</i> ИЗМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	115
<i>Мужиченко А.В.</i> ПРИНЦИПЫ ЕДИНСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	119

<i>Тавказахов Р.А.</i> ПРОКУРАТУРА В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ РОССИИ	126
<i>Трапезников М.С., Черепахина А.Н.</i> ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В ДОКАЗЫВАНИИ	132
<i>Хренков И.А.</i> К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ...	136
<i>Цмиев С.А.</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ	141
<i>Чепуркова С.Г.</i> СВОБОДА В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ....	147
РАЗДЕЛ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА	151
<i>Алборов П.С.</i> ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР	151
<i>Алимкин К.В.</i> КРИТЕРИИ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	157
<i>Анучина А.И.</i> К ВОПРОСУ О СОУЧАСТИИ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ.....	162
<i>Балан В.О.</i> ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПРИ ОКАЗАНИИ КОСМЕТИЧЕСКИХ И КОСМЕТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ	167
<i>Бектемирова Д.С., Ураева Е.Ю.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА.....	171
<i>Березина Д.Е.</i> ПОЧТЕННАЯ СТАРОСТЬ (УГОЛОВНО ПРАВОВОЙ АСПЕКТ).....	174
<i>Голубева А.А.</i> К ВОПРОСУ О ЧАСТИЧНОЙ ОТМЕНЕ МОРАТОРИЯ НА СМЕРТНУЮ КАЗНЬ	185
<i>Куприянов А.Д.</i> ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ВИРТУАЛЬНОЕ ИМУЩЕСТВО В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ	189
<i>Мамедова Н.А.</i> ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	193

<i>Петрушина Д.А., Цыбенжапова А.Б.</i> К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ МНИМОЙ ОБОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ.....	198
<i>Радова А.П.</i> УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ, НЕ ОТВЕЧАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ	203
<i>Сметанюк А.О.</i> ОСОБЕННОСТИ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 14 УК РФ О МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ	208
РАЗДЕЛ 4. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	214
<i>Амирасулов Г.М., Ахаминев Т.З.</i> ТИПИЧНЫЕ НАРУШЕНИЯ, ВЫЯВЛЯЕМЫЕ ПРОКУРОМ В СФЕРЕ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	214
<i>Батраков А.А.</i> РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ.....	217
<i>Гвоздева Е.А.</i> ОБРАЩЕНИЕ ПРОКУРОРА С ТРЕБОВАНИЕМ О ПРИЗНАНИИ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ НЕДЕЙСТВУЮЩИМИ: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.....	222
<i>Зуенко Д.М.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА НАСТАВНИЧЕСТВА В ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОСНОВНОЙ ЭТАП ПОДГОТОВКИ И ВОСПИТАНИЯ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	227
<i>Марков А.Д.</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОСНОВНОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ПРОКУРАТУРЫ.....	231
<i>Медведева Д.Ю.</i> К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕРЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ	236
<i>Михайлова А.Д.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСПАРИВАНИЯ ПРОКУРОРОМ СДЕЛОК ПРИ НАРУШЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБОРОННОМ ЗАКАЗЕ	243
<i>Олейник А.Д.</i> ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ.....	248

Подсветов Д.М. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ НЕДР	253
Самугин И.В., Алимкин К.В. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ.....	259
Томашевский П.Н. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА АТТОРНЕЙСКОЙ СЛУЖБЫ	266
Янусик А.С. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН	271
Парфенов С.Л. ИССЛЕДОВАНИЕ ДАННЫХ О ЛИЧНОСТИ ПОДСУДИМОГО В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ	279
Квебрина О. В. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В РФ, ФРАНЦИИ И США.....	284

РАЗДЕЛ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ВЛАСТЬЮ: ОБЩИЕ И РАЗЛИЧНЫЕ ПРАВОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Андреева Е. И.

Смоленский колледж правоохраны и правосудия

Научный руководитель: преподаватель кафедры
общеобразовательных и профессиональных
дисциплин Орлов А.А.

Частью 1 статьи 10 Гражданского кодекса РФ установлен запрет на осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Злоупотребление правом имеет место в случае, когда субъект поступает вопреки норме, предоставляющей ему соответствующее право, не соотносит поведение с интересами общества и государства.

Права должны осуществляться в соответствии с их целевым назначением, которое определяется законом, субъектами договорных отношений в их соглашении или вытекает из существа данного права.

Однако, перед нами встает вопрос, который затрагивает не только юридические, но и философски-нравственные аспекты властеотношений. В частности, можно ли ставить знак «равно» между понятиями «властное полномочие» и «право», которые находятся в руках у должностного лица. Можем ли мы считать, что власть, которая принадлежит представителю государства, является его правом, которое он реализует при исполнении публичных правомочий? Является ли злоупотребление властью по своей сущности злоупотреблением правом? Мы постараемся ответить на эти вопросы, рассмотрев проблемы российского законодательства на примере деятельности Федеральной службы судебных приставов России.

Статья 17 Конституции Российской Федерации гласит, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Статья 52 Конституции РФ содержит нормы, регулирующие права жертв преступлений, в том числе, пострадавших от злоупотреблений властью, и устанавливает, что такие права охраняются законом. Для жертв государство также обеспечивает доступ к правосудию и компенсацию за причиненный ущерб.

Однако в статье 53 Конституции РФ вместо термина «вред» используется другой термин – «ущерб», согласно которому каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц.

Использование разных терминов приводит, на наш взгляд, к столкновению конституционных норм. При решении вопроса о восстановлении прав потерпевших, на наш взгляд, следует использовать термин «ущерб», в том числе вред, что является более благоприятным с точки зрения защиты прав потерпевших.

Положения статей 52-53 Конституции РФ воплощены в Гражданском кодексе Российской Федерации. Однако это воплощение осуществляется с использованием различных понятийных аппаратов. В частности, согласно статье 16 ГК РФ, убытки, причиненные гражданам или юридическим лицам в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо служащих этих органов (а не убытки, описанные в статье 53 ГК РФ), не соответствующих закону или иным правовым актам государственных органов или органов местного самоуправления Российской Федерации, включая публичные объявления, возмещаются соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

Статья 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что вред, причиненный гражданам или юридическим

лицам в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов МСУ или работников этих органов, в том числе в результате опубликования не соответствующих закону или иным правовым актам актов государственных органов или органов местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет государственной казны Российской Федерации, государственной казны субъектов Российской Федерации или государственной казны муниципальных образований. Правила Гражданского кодекса Российской Федерации также предусматривают порядок возмещения вреда, причиненного лицу незаконными действиями органов дознания, органов предварительного следствия, прокуратуры и суда, если действия этих органов, наделенных специальными полномочиями, признаны незаконными.

Использование в российском законодательстве терминов «злоупотребление правом» и «злоупотребление властью» предопределяет необходимость выработки четких ориентиров по поводу того, что следует понимать под данными понятиями. Мы утверждаем, что в первом случае речь идет о юридической квалификации действий лица, не уполномоченного, тогда как во втором случае речь идет об оценке действия (бездействия) лица, наделенного полномочиями. В зависимости от последствий злоупотребления правами и полномочиями ущерб может быть: материальный (имущественный) и моральный. Типичным примером имущественного вреда, причиненного злоупотреблением субъективными правами, является забастовка грузчиков в морском порту, когда среди участников нет авторитетных лиц, а судно с скоропортящимися продуктами.

Проблема злоупотребления властью в настоящее время, к сожалению, тоже очень актуальна. В качестве примера можно привести норму закона, регламентирующую деятельность судебных приставов в процессе исполнения исполнительного документа. В соответствии со ст. 13 Федерального закона «Об исполнительном производстве» процессуальные требования судебных приставов должны выполняться всеми организациями,

гражданами и организациями на территории России. Информация, необходимая для исполнения исполнительных действий в рамках исполнительного производства, по запросу судебных приставов предоставляется бесплатно и в установленные законом сроки. При этом ч. 9 и 10 ст. 69 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» гласят, что у налоговых органов, банков и иных кредитных организаций могут быть запрошены сведения:

- 1) о наименовании и местонахождении банков и иных кредитных организаций, в которых открыты счета должника;
- 2) о номерах расчетных счетов, количестве и движении денежных средств
- 3) в рублях и иностранной валюте;
- 4) об иных ценностях должника, находящихся на хранении в банках и иных организациях.

Налоговые органы, органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на имущество, лица, осуществляющие учет прав на ценные бумаги и иные кредитные организации, иные органы и организации представляют запрошенные сведения в течение семи дней со дня получения запроса.

На первый взгляд все достаточно логично, так как имеются общая и специальная нормы (по типу субъектов, характеру запрашиваемой информации, срокам предоставления), однако на практике нередки случаи, когда судебными приставами-исполнителями уменьшался предоставленный законом семидневный срок (например, до трех дней) со ссылкой на ст. 14 Федерального закона «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации».

В случае невыполнения требований судебного пристава на лицо, не выполнившее такие требования, может быть наложен штраф, оспаривать который, по нашему мнению, целесообразнее именно в суде.

В связи с этим полагаем, что для предотвращения создания условий возможного злоупотребления властью ч. 2 ст. 14 Федерального закона «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» должна быть изложена в следующей редакции: «Информация, в том числе персональные данные, в объеме, необходимом для исполнения судебным приставом служебных обязанностей в соответствии с законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, предоставляется по требованию судебного пристава в виде справок, документов и их копий безвозмездно и в установленный им срок, если иное не предусмотрено законом».

Приведённые нами примеры злоупотребления правом и властью демонстрируют актуальность проблемы, требующей выработки эффективных правовых механизмов противодействия данным негативным явлениям в разных областях правового регулирования, в том числе в банковской сфере.

РОЛЬ Ю.В. ПОКРОВСКОГО НА МЕЖДУНАРОДНОМ ТРИБУНАЛЕ

Бийболатов А.З.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Яковлев К.Л.

Юрий Владимирович Покровский (1902–1953) - специалист в области права, полковник юстиции. Участник Гражданской войны. Работал в военной прокуратуре и прокуратуре на железнодорожном транспорте. Участвовал в Нюрнбергском процессе в качестве заместителя Главного обвинителя от СССР. Выступал по разделам обвинения «Преступное попрание законов и обычаев войны об обращении с военнопленными» и «Агрессия против Чехословакии, Польши и Югославии», участвовал в допросах подсудимых и свидетелей. Далее работал начальником правового отдела советской части Союзнической комиссии в Австрии. Награжден орденами Красной Звезды, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени.

На самом нюрнбергском процессе Юрий Владимирович привел ряд доказательств против подсудимых. Для начала он обратился к положениям Гаагской и Женевской конвенции. Покровский процитировал приложение к конвенции 1907 г, статью 4, в которой прямо сказано, что «военнопленные находятся во власти неприятельского правительства, а не отдельных лиц или отрядов, взявших их в плен. С ними надлежит обращаться человеколюбиво»¹.

Таким образом, можно считать установленным, что правительства ряда стран, в том числе и Германии, бесспорно признали свою обязанность обеспечить такой порядок, при котором военнопленные не должны страдать от произвола со стороны отдельных лиц, входящих в состав вооруженных сил того или иного государства.

Юрий Владимирович подчеркнул, что ответственность за нарушение этого обязательства, за каждый случай преступления против военнопленного, а тем более за систему преступлений против личности, человеческого достоинства, здоровья и жизни военнопленных лежит на правительстве страны, подписавшей конвенцию.

Покровский представил суду ноту наркома иностранных дел СССР от 25 ноября 1941 г. о возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных, в которой говорится, что советским военным командованием установлены многочисленные факты, когда захваченные в плен, большей частью раненые, красноармейцы подвергаются со стороны германского военного командования и германских воинских частей зверским истязаниям, пыткам и убийствам. «Пленных красноармейцев пытали раскалённым железом, выкалывали им глаза, вспаривали животы, привязывали к танкам и разрывали на части. И такого

¹ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 года. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

рода преступления фашистско-германские солдаты совершали на протяжении войны»¹.

В данной ноте указываются конкретные примеры осуществления подобных преступлений: на западном направлении Украины были обнаружены трупы командира батальона и других солдат, конечности которых были «пригвождены к кольям», а лица полностью изрезаны; в г. Борисова Белорусской ССР 70 раненых красноармейцев были отравлены мышьяком и т.д. Также устанавливается, что среди гитлеровцев расцвело мародерство (сдирали теплые вещи с убитых бойцов, надевали на себя все, включая женские вещи, снятых с медсестер). Также было отмечено, что гитлеровская армия относилась с особой жестокостью именно к советским военнопленным. Было выявлено, что германским Верховным командованием было издано постановление, в котором предусматривалось для пленных СССР худшее питание (по количеству и качеству). И если мяса не хватало на всех военнопленных, то советские в этом случае не получали ничего.

Покровский предъявил трибуналу запись совещания Министерства снабжения под руководством статс-секретаря Бакке. В данном документе говорилось о попытках изготовления специального хлеба для русских, о том, что русские должны снабжаться кониной и малопригодными к употреблению мясом. В приказе Верховного командования германской армии, изданной от имени Гитлера, говорится: «всякое снисхождение, человечность по отношению к военнопленным строго порицается. Германский солдат всегда должен давать почувствовать пленному свое превосходство. Всякое опоздание применения оружия к пленному таит в себе опасность»².

Франц Гальдер, бывший начальник штаба ОКХ, давая свидетельские показания, говорил о том, что Гитлер призывал обращаться к русским не в

¹ Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В.М. Молотова «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных». // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

² Стенограмма заседаний Международного военного трибунала от 13 и 14 февраля 1946 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://document.wikireading.ru/29936> (дата обращения 12.04.2023).

соответствии с Гаагской конвенцией, поскольку последние не признали ее. На что Покровский возразил, аргументируя это тем, что Советский Союз принял на себя обязательства, вытекающие из Гаагской конвенции. Также в ходе допроса свидетеля Варлимонта было выяснено: Гитлер еще до войны отдал приказ расстреливать советских военнопленных.

Юрий Владимирович предъявил трибуналу еще один документ – это секретный доклад 1944 г. главного заводского и лагерного врача, который проверял состояние лагеря на Ноггератштрассе. В данном документе говорилось о том, что лагерь военнопленных находился в ужасном состоянии, люди жили в собачьих конурах, самодельных хижинах и т. д., снабжение перевязочным материалом и медикаментами было плохим, «во многих случаях нельзя было вообще производить лечение»¹.

Покровский процитировал несколько строк из документа СССР-7: «На основании раскопок, документов и показаний свидетелей Комиссия установила, что здесь, в районе аэродрома, замучено и погребено около 10 тысяч советских военнопленных»².

В Сообщении также упоминается еще один лагерь – № 133, находившийся близ города Алитус и некоторые иные лагеря, которые организованы в июле 1941 г. и которые просуществовали до начала апреля 1943 г. В этих лагерях люди замерзали. При выгрузке из вагонов немцы расстреливали тех, кто не мог идти дальше. Пленных «подвешивали на цепях за ноги, снимали, отливали водой и снова повторяли то же самое»³, пытали до потери сознания.

¹ Показания бывшего старшего врача лагерей для иностранных рабочих концерна Крупна в г. Эссене о бесчеловечных условиях содержания рабочих из оккупированных восточных областей. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000193/st138.shtml> (дата обращения 12.04.2023).

² Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/> (дата обращения 12.04.2023).

³ [Электронный ресурс] (дата обращения 12.04.2023) <https://www.litmir.club/br/?b=223571&p=44>.

Подводя общий итог количеству истребленных, Комиссия установила, что на территории Литовской ССР во всех перечисленных лагерях немцы уничтожили не менее 165 тысяч советских военнопленных.

Советский обвинитель отметил, что истребление красноармейцев происходило буквально во всех лагерях. Тысячи советских воинов погибли и на Майданеке. В совместном Коммюнике Польско-Советской Чрезвычайной комиссии, которое Покровским предъявлено комиссии под № СССР-29 отмечается, что вся «кровавая история этого лагеря начинается с массового расстрела советских военнопленных, организованного эсэсовцами в ноябре – декабре 1941 г»¹. Из 2 тысячи человек советских военнопленных осталось 80 человек, – все остальные были расстреляны, и небольшая часть замучена истязаниями и пытками.

Юрий Владимирович подчеркнул единообразие пайка, которые получали военнопленные. Показания свидетелей абсолютно совпадают с той официальной директивой о нормах снабжения военнопленных, которую он уже оглашал в судебном заседании.

Показания Бывший военнопленного Яковенко П. Ф., содержавшегося в «Шталаге-350», подтвердили негуманное отношение гитлеровцев к советским военнопленным: «Спали прямо на земле; нас заедали вши. От голода, холода, избиений, сыпного тифа и расстрелов с декабря 1941 по май 1942 года в лагере погибли 30 тысяч военнопленных»².

Помимо этого, было высказано, что немцы ежедневно расстреливали военнопленных, неспособных по болезни или слабости отправиться на работу, избивали без повода, издевались над ними.

В отделениях «Шталага-350» с сентября 1941 по апрель 1942 года погибло более 19 тысяч человек в Панцерских казармах от эпидемических

¹[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.litmir.club/br/?b=223571&p=44> (дата обращения 12.04.2023).

²[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.litmir.club/br/?b=223571&p=44> (дата обращения 12.04.2023).

заболеваний, голода и истязаний. И неоднократно было высказано, что немцы расстреливали раненых военнопленных.

Советские военнопленные погибали по пути в лагерь, так как их немцы оставляли без воды и пищи. Свидетельница Таукулис А. В. показала, что осенью 1941 года на станцию Саласпилс прибыл эшелон с советскими военнопленными в составе 50–60 вагонов. И когда открыли вагоны, на далекое расстояние пронесся трупный запах.

Покровский привел огромное количество доказательств на трибунале, которые выявили истинную личину фашистов. Свидетельские показания, директивы, письма и иные документы, приведенные советским обвинителем, подтвердили нечеловеческое отношение гитлеровцев к советским военнопленным.

Сегодня, спустя почти 78 лет со дня начала Нюрнбергского процесса отчетливо видно его огромное значение в исторической, юридической, общественно-социальной сфере. Международный трибунал стал историческим событием, прежде всего, как торжество закона перед нацистским беззаконием. Поэтому в наше непростое время нельзя забывать за что боролись наши предки во время войны и каким истязаниям они подвергались. Я считаю, что этому событию нужно уделять огромное внимание, проводя различные мероприятия, конференции, круглые столы и т.д.

ВЛИЯНИЕ РИМСКОГО ПРАВА НА ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ АНГЛИИ

Важенин И.А.

Государственный университет просвещения

Научный руководитель: к.ю.н. Важенина И.В.

В научной литературе существует устоявшееся представление, что в рамках правовой культуры Западной Европы существует две отличные правовые традиции – civil law и common law и соответствующие им две

наиболее влиятельные правовые семьи – романо-германская и англо-американская. И в том случае, когда речь идёт о традиции *common law*, основой и ядром которой является английское право, зачастую сохраняется убеждённость в том, что она развивалась «в гордой изоляции от континентальной Европы»¹, и ей присущи «своеобразие и самобытность»².

Подобный феномен объясняется географической изоляцией, историческими традициями, а также особенностями политического и культурного развития Англии. Однако возникает закономерный вопрос относительно других стран и национальных правовых порядков, например, Шотландии, на формирование которых римское право и право континентальной Европы оказало существенное влияние. Разве в Шотландии не было своих традиций и самобытной культуры? Или она была ближе к континенту? Неужели, действительно, Англия, если воспользоваться словами профессора Ч. Донахью, – «единственная североευропейская страна, не получившая римского права?». Дать однозначно утвердительный ответ на этот вопрос, мешает непрекращающаяся дискуссия по данной проблематике, а также наличие в Англии сфер общественной жизни, где явно прослеживается влияние римского права и традиции *civil law* в целом.

Начиная с I по V вв. н.э. Британия являлась провинцией Римской Империи, что, по мнению некоторых исследователей, должно было сохранить следы римского права еще с тех времен. Однако оснований утверждать о серьезном его влиянии в тот период нет, так как Британия, в силу своей отдаленности и географического положения позже остальных была включена в состав Римской Империи.

Нормандское завоевание в XI в. значительно повлияло на установление «интеллектуального контакта» между Англией и континентальной Европой. При этом общеевропейское право (*ius commune*), которое сформировалось в

¹ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998. С. 19.

² Baker J.H. An introduction to legal English history. London, Boston, 1990. P. 35. // . [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.dirittoestoria.it/iusantiquum/articles/> (дата обращения: 05.10.2022).

период XII - XIV вв. и было связано с такими системами (помимо прочего), как средневековое римское право и каноническое право, являлось той основой, которая объединяла эти две традиции. Оно являлось важным юридиико-культурным образованием, сложившимся в Европе, юридической системой, адекватно соединившей в себе практические и теоретические аспекты, то есть нормы, записанные в книгах, с реалиями, диктуемыми средневековым миром, и затем превратилось в общий субстрат европейской юридической культуры, как континентальной, так и островной.

В период с V по X вв. христианство распространяется по всей Европе. В VI в. началась христианизация в Англии, и, с этого периода, можно говорить о том, что «влияние Рима вновь проявляется на данной территории», приобретая более четкие очертания в XI в. В частности, в то время Вильгельм Завоеватель в благодарность за поддержку Папы Римского в его крестовом походе, предоставил Церкви широкую юрисдикцию, провозгласив: «То, что относится к власти души, не должно принадлежать светской юрисдикции».

Под влиянием Римской католической церкви, которое сохранялось в Англии в течение веков, система церковных судов, действующих до середины XIX в., была изменена. Церковь, обладая значительной властью, создала свою правовую систему – каноническое право, которое к XII в. стало «*ius commune* для всего христианского мира»¹, и без которого не могут быть сегодня объяснены многие институты европейского права. В тот период сложилась следующая система источников канонического права: Священное писание; решения соборов и папской курии; папские декреталии. В последующем к этим источникам добавилась составленная в 1139 г. Грацианом, монахом из Болоньи, работа под названием «*Discordantium canonum concordia*» («Устранение противоречий в канонах»), обычно называемая Декретом Грациана. Декрет стал первой частью *Corpus iuris*

¹ Капустин М. Очерк истории права в Западной Европе. М., 1866. С. 24.

canonici, вторую часть которого составили декреты, опубликованные в 1234 г. папой Григорием IX.

В XI - XII вв. право начали систематически изучать, а преподавание римского права стало качественно иным. Если в предшествующий период изучались отдельные части Свода законов Юстиниана (в особенности его Институции), то теперь преподавание основывалось на анализе полного текста Дигест Юстиниана. Кроме того, оно становилось более специализированным и профессиональным.

Когда обучение римскому праву вышло за пределы Италии и школы в Болонье, то приверженцы нового движения появились и в Англии. Так, магистр Роджер Вакариус стал первым известным преподавателем римского права в Англии. В 1144 г. Он прибыл в Англию, чтобы служить советником архиепископа Кентерберийского Теобальда Бекского. Его книга – «Liber Pauperum», девяти томный сборник Кодекса Юстиниана, стала ведущим учебником Оксфорда, известным за пределами Англии. Считалось, что эта книга решает все юридические вопросы.

В течение XII – XIII вв. в Западной Европе создаются университеты, подготавливающие юристов на основе источников римского права. Несмотря на то, что ученые были против вытеснения правом других важных для изучения предметов, а в 1234 г. королем Генрихом III изучение римского права в Лондоне было запрещено, в школах Англии, а также в Оксфорде и Кембридже преподавание римского права продолжалось, что оказывало неизбежное влияние на common law в течение XII и XIII вв., по крайней мере, на уровне принципов, общих понятий, приемов и методов юридического мышления. Это влияние особенно заметно при обращении к первым доктринальным работам по праву в Англии: «Трактат о законах и обычаях Англии», составленный юстициаром короля Генриха II Ранульфом Глэнвиллом; четырехтомный труд Уильяма Блэкстона «Комментарии к законам Англии», который до сих пор считается лучшим изложением

концепций английского права¹, – которые являются еще одним источником проникновения идей римского и в целом континентального права в Англию.

Заимствованные Блэкстоном положения римского права отразились в судебной практике. Так, авторитетный английский юрист Рональд Уолкер пишет по этому поводу: «возможно, самым известным делом, в котором английское право заимствовало с помощью Блэкстона нормы римского гражданского права, было дело *Coggs v. Bernard* (1703 г.), когда судья Холт усовершенствовал право в области договора поклажи в соответствии с концепциями римского права в изложении Блэкстона. Развитие сервитутного права также во многом обязано римскому праву в изложении Блэкстона»².

В последующем интерес как к институтам римского права, так и праву континентальной Европы в Англии не угасал. Влияние римского права прослеживается в решениях не только церковных судов, но и других судебных органов. Кроме того, вплоть до середины XVI в. на должность канцлера назначались лица, «воспитанные» в духе римского и канонического права.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Лапин Е.Ю.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Яковлев К.Л.

Обеспечение законности и правопорядка являлось одним из ключевых направлений внутренней политики на протяжении всей истории российской государственности. Законность определяется как один из принципов

¹ Важенина И.В. Влияние английской политико-правовой мысли XVII-XIX вв. на создание регулярной полиции в Великобритании / И.В. Важенина // Академическая мысль. 2019. № 4(9). С. 34-38.

² Английская судебная система. Перевод с английского / Уолкер Р.; Пер.: Апарова Т.В.; Отв. ред. и предисл.: Решетников Ф.М. М.: Юрид. лит., 1980. 631 с. // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie18315.html> (дата обращения: 22.03.2023).

правовой жизни государства, который предполагает безукоризненное и четкое подчинение действующим законам государства. Кроме того, законность можно рассмотреть с точки зрения метода регулирования отношений в обществе, организации таких отношений и обеспечения юридических предписаний государства. Нарушение законности и правопорядка несет в себе опасность для государства и общества, поэтому государству необходимо поддерживать порядок в любых условиях. Значительные трудности возникают во время проблем во внешней политике, так как события за рубежом, мировые явления, войны зачастую усугубляют проблему обеспечения правопорядка в стране. Одним из таких периодов стала Первая Мировая война, героическая и трагическая страница российской истории. Рассмотрим, какими способами и методами поддерживался порядок и соблюдалась законность в этот по-настоящему непростой для нашей страны период. Первая Мировая война не имела себе равных в минувшей истории человечества того времени ни по масштабам, ни по людским потерям, ни по потрясениям во всем мире¹.

Во время вступления Российской империи в войну не было финансовых проблем, но с течением времени стал наблюдаться кризис в экономике и в обеспечении продовольствием, в связи с чем активно растет число протестов среди населения². Помимо данного факта, в Российской империи не так давно прошла Первая русская революция, что также усложняло обстановку в государстве. Можно увидеть, что уже к началу войны Российская империя испытывала сложности во внутригосударственных делах, что необходимо было решать. На второй день войны Николай II вводит своим указом временное Положение о военной цензуре, которое запрещало оглашение и распространение любых сведений, которые могут повредить военным интересам государства. 24 июля 1914 года

¹ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervaya-mirovaya-voyna-itogi-i-uroki/viewer>.

² [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-istoriografii-pervoy-mirovoy-voyny>.

был издан указ «О принятии исключительных мер по охране во всей империи порядка и общественной безопасности». Важным шагом к снижению и пресечению революционных настроений внутри государства стало положение от 1 сентября 1916 года, согласно которому Министерство внутренних дел или уполномоченное на то лицо получали право закрывать собрания подданных и собрания общественных организаций¹. Для минимизации социальных волнений правительство Российской империи выделило в 1915 году суммы денег для помощи беженцам и семьям лиц, которые были призваны на службу с государственных предприятий. Революционные настроения росли и в армии, что было крайне опасно, поэтому вносятся изменения в воинский устав. Была увеличена уголовная ответственность за самовольную отлучку, дезертирство, уклонение от воинской службы. Так как пьянство напрямую связано с ростом преступности, борьба с ним была определена как приоритетное направление, поэтому Государственная Дума издает закон о запрете продажи алкогольной продукции во избежание роста негативной активности. Криминогенная обстановка в период Первой Мировой войны усугубляется. Связано это было с ростом беспорядков, появлением большого количества дезертиров и наплывом беженцев. Основные задачи по противодействию этим явлениям были возложены на полицию². Наружное наблюдение являлось одним из ключевых средств борьбы с преступностью, поэтому при Министерстве внутренних дел создавались специальные отряды, в обязанности которых входило патрулирование потенциально опасных участков³. С началом войны активизировалась деятельность резидентов иностранных разведок, с чем

¹ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoohranitelnye-organy-guberniy-v-borbe-s-antigosudarstvennoy-i-voinskoy-prestupnostyu-v-gody-pervoy-russkoy-revolutsii-i-pervoy/viewer>.

² Постановление об усилении полиции в 50 губерниях Империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов. Особый журнал Советов Министров. 7 октября 1916 г.

³ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastroeniya-provintsialnogo-obschestva-i-podderzhanie-poryadka-vo-vnutrennih-guberniyah-rossiyskoy-imperii-v-period-otechestvennoy/viewer>.

также необходимо было бороться. Министерство внутренних дел задерживало иностранных граждан, которые находились на территории Российской империи и попадали под призыв в своих странах. Таким образом удалось сразу достичь две цели. Первая - пресекалась деятельность шпионов и резидентов разведок, вторая - улучшилась внутренняя обстановка, так как население недовольно было проживанием иностранцев¹. Помимо перечисленного полиция пресекала на корню революционные настроения, следила за соблюдением порядков во время общественных собраний, которые несли опасность для правопорядка в военное время. Так как пути сообщения являются объектом критической инфраструктуры в военное время, полиция пресекала преступления на железнодорожном полотне и железнодорожных объектах². Тем не менее всех приложенных полицией усилий не хватило для абсолютного поддержания законности и правопорядка внутри государства.

Прокуратура Российской империи являлась важнейшим правоохранительным органом, который осуществлял правосудие и обеспечивал исполнение законов на всей территории государства³. Разбирательства по делам государственной важности разбирались оперативно и четко. Органы прокуратуры координировали деятельность корпуса жандармов и полиции по поддержанию правопорядка⁴. Товарищ прокурора был участником следствия и дознания по делам революционной агитации, массовых беспорядков с первых часов совершения происшествия. Важную роль в поддержании правопорядка в войсках сыграла военная прокуратура. Военными прокурорами утверждались обвинительные

¹ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastroeniya-provintsialnogo-obschestva-i-podderzhanie-poryadka-vo-vnutrennih-guberniyah-rossiyskoy-imperii-v-period-otechestvennoy/viewer>.

² [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-politsii-rossiyskoy-imperii-po-protivodeystviyu-prestupnosti-i-ohrane-obschestvennogo-poryadka-vo-vremya-pervoy-mirovoy/viewer>.

³ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurory-velikoluksskogo-okrzhnogo-suda-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny>.

⁴ Нижник Н.С. Правоохранительная система Российской империи: структурно-функциональный анализ: монография / Н.С. Нижник, Ч.Н. Ахмедов. СПб., 2008. С.4.

заклучения, осуществляли надзор за производством и приведением приговора в исполнение. Судопроизводство Российской империи периода Первой мировой войны осуществлялось по Военно-судебному уставу, ведение подсудности гражданских лиц, которыми были совершены государственные преступления, реализовывалось военными судами в соответствии с законами военного времени¹.

Подводя итог рассмотренным в работе вопросам, можно сделать вывод: политика поддержания правопорядка и соблюдения законности в начале Первой мировой войны шла по верному курсу. Правоохранительная система Российской империи развивалась, к обеспечению правопорядка привлекались все силы и резервы, увеличивался штат правоохранительных органов. Сложившаяся в стране обстановка была крайне тяжелой, росло число тех, кто был недоволен проводимой политикой в результате чего разгорелась Февральская революция. Но даже в такой обстановке как федеральные, так и местные органы старались контролировать ситуацию, пресекать беспорядки и преступления, чего, к сожалению, до конца выполнить так и не удалось.

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО РУССКОГО ЦАРСТВА И ПОЛИТИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ ЕГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

Лялина П.С.

Смоленский колледж правоохраны и правосудия

Научный руководитель: преподаватель кафедры
общеобразовательных и профессиональных
дисциплин Орлов А.А.

В разные временные периоды церковь зачастую имела рычаги влияния на процесс осуществления государственной власти, в том числе, власти,

¹ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoohranitelnye-organy-guberniy-v-borbe-s-antigosudarstvennoy-i-voinskoy-prestupnostyu-v-gody-pervoy-russkoy-revolyutsii-i-pervoy/viewer>.

реализуемой Царем Московского царства. Однако это не означает, что церковь была полностью подвластна царской власти и действовала только в интересах правителя. Призывая народ к послушанию перед словом государя, православная система при этом еще и сдерживала власть от вседозволенности. Именно поэтому церковь могла являться структурой, способной сильно влиять на политико-правовую ситуацию в стране.

В период смуты православие во многих случаях было мощным двигателем к прогрессу в освободительном движении. Оно объединяло народные силы и давало духовную поддержку. Церковь также являлась опорой государственной власти.

На момент начала смутного времени в Российской церкви правил святитель Иов, являющийся первым русским патриархом. Он был соратником Бориса Годунова, который за годы своего правления развил городское и церковное строительство, а также сделал прорывы в укреплении позиций России на международной арене. Однако, когда Иов публично обличил Лжедмитрия I, народ сделал выбор в пользу самозванца, во многом обращая внимание на мнение, что царствование Бориса Годунова не может быть благословлено Богом, ведь с его приходом к власти страну постиг ужасный голод. Лжедмитрию же в военных делах сопутствовала удача: большинство городов скоропостижно сдались ему, войско Мстиславского было разбито¹. Многие люди считали, что такие его успехи – благословение Бога на правление страной. То есть, при избрании правителя, люди значительно опирались на факторы, которые в их понятии могли быть даны божественными силами. После того, как народ окончательно был настроен против семьи Годуновых, сторонники Лжедмитрия убили не так давно вошедшего на престол Федора Борисовича и его мать, а также отправили Иова в изгнание. Данный период смуты, казалось бы, совсем не демонстрирует церковь как структуру, способную укрепить государственное

¹ Церковно-патриотическая деятельность патриарха Иова в Смутное время // Православие.Ru. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/2382.html> (дата обращения: 17.03.2023).

устройство, но такой вывод является поспешным. С вхождением на престол самозванец начал проявлять неуважительное отношение к Православной вере и русским традициям. Это вызвало крайнее недовольство в народе, из-за чего боярская партия во главе с Шуйским подняла восстание, в ходе которого Лжедмитрий был жестоко убит. Позже, представители мирян подали Иову челобитную, в которой они перечислили ряд своих предательств, а также клятвопреступлений и просили, чтобы патриарх простил им измены Царю. В ответ была прочитана разрешительная грамота о прощении¹. Такой исход описанного периода смутного времени подчеркивает, что православная вера оказала немалое воздействие на положение власти в стране и народные настроения.

Спустя небольшой промежуток времени на юге страны разгорелось восстание, объявился новый самозванец. Войска Лжедмитрия II двигались по направлению к Москве и расположились в Тушино. После чего, в 1609 году, в пределы России вторгся Сигизмунд III, осадив Смоленск, который еще продолжительное время держал оборону во главе с М.Б. Шеиным и архиепископом Сергием. Смоленского богослужителя можно назвать «духовным комиссаром» при воеводе Шейне в 1609-1611 годах². Таким образом, церковь и, непосредственно, священнослужители напрямую принимали участие в обороне государственной территории от противников.

Во время сражений на Смоленщине Польский король приглашал к себе на службу всех желающих из войск Лжедмитрия II. Многие сторонники покинули самозванца, и он вынужден был бежать в январе 1610 года в Калугу, где его убили. Весной 1610 года польские войска осадили Москву, и Сигизмунд III предложил боярам избрать на русский престол его сына – королевича Владислава, который, по словам отца, примет православную

¹ Карташёв А.В. Очерки по истории Русской Церкви. В 2-х т. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. / Том 2. 495 с.

² Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия: 1604-1613: [Ист. монографии и исследования] / Н.И. Костомаров. Москва: Чарли, 1994. – 800 с. (С. 674-677).

веру¹. Посредством этого предложения в 1610 году группа заговорщиков, под предводительством Ляпунова, свергла с престола Василия Шуйского, и насильно постригла в монахи. В августе 1610 года был заключен договор о призвании королевича Владислава на престол, состоялась присяга новому царю. В январе 1611 года поляки вошли в Москву. Владислав по итогу так и не принял православие, проигнорировав изначальное условие из-за чего был отвергнут Патриархом Гермогеном, который не признавал царя с такой верой, за что был подвергнут заточению в Чудовом монастыре. До своей смерти, произошедшей в 1612 году, Патриарх нашел пути передать конспиративные письма с таким содержанием: «Пишите в Казань к митрополиту Ефрему: пусть пошлёт в полки к боярам и к казацкому войску учительную грамоту, чтобы они стояли крепко за веру и не принимали Маринкина сына на царство, – я не благословляю»². Этими словами Гермоген надеялся призвать народ к сражению с угнетателями Отечества и назначил вместо себя Митрополита Ефрема. Обычные люди, окончательно потерявшие какую-либо власть, но воодушевленные Патриархом сами решили подняться на защиту Родины. Появилась первая попытка созвать народное ополчение во главе с Ляпуновым, однако его убили и ополчение распалось. Непринятие царя католической веры Патриархом и его наставления населению, сильно повлиявшие на народное сознание, стали началом изменений структуры государственного устройства страны.

Тогда же на Россию с разных сторон стали надвигаться иностранные войска, желая поделить ее на части. Осенью 1611 года по призыву Минина организуется Второе ополчение, во главе которого находились князь Дмитрий Пожарский и сам Кузьма Минин. Осенью 1612 года Второе

¹ Преодоление Смуты (конец XVI - начало XVII вв.) и укрепление российской государственности. Краткие биографии политических и военных деятелей эпохи Смутного времени // Федеральное архивное агентство. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://portal.rusarchives.ru/smuta/imennoi-ukazatel.shtml> (дата обращения: 17.03.2023).

² Карташёв А.В. Очерки по истории Русской Церкви. В 2-х т. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. / Том 2. 495 с.

ополчение, объединившись с людьми, оставшимися от Первого, захватили приступом Китай-город, после чего, спустя четыре дня, польский гарнизон в Кремле сдался. Данное событие завершило иностранный захват власти и положило начало восстановлению Государства.

Концом смутного времени в большинстве источников считается 1613 год. В это время начинает работу Великий Земский Собор под руководством Патриарха Митрополита Ефрема, основной задачей которого было определение законного наследника престола. То есть, решение о престолонаследии принимает непосредственно глава Церкви, что напрямую указывает ее влияние на преобразование Государства.

После продолжительных споров и множества предложений некий галицкий дворянин подал записку «о природном (т.е. прирожденном) царе Михаиле Феодоровиче»¹. В его поддержку выступил один из казачьих атаманов. Окончательное решение о призвании Михаила Федоровича и в его лице всей династии Романовых было принято 21 февраля 1613 года в праздник Торжества православия. Разосланная по всей стране грамота Собора гласила: «Заповедано, чтобы избранник Божий Царь Михаил Феодорович Романов был родоначальником правителей на Руси из рода в род (...)»². 11 июля 1613 года Митрополит Ефрем вместе с Собором венчал Михаила Фёдоровича на царство. После чего наставил нового правителя охранять Православную Церковь, почитать духовный чин, Русское государство и любить свой народ. Вышеописанными факторами подчеркивается важность принятия именно Божьего избранника Царем и мнения православного сообщества по поводу будущего правления.

¹ Церковь в эпоху Смутного времени на Руси // Азбука веры. Православная библиотека. История Церкви. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/tserkov-v-epochu-smutnogo-vremeni-na-rusi/ (дата обращения: 17.03.2023).

² Утвержденная Грамота Великого Поместного Церковного и Земского Собора 1613 года // Российский Императорский Дом. Официальный сайт Династии Романовых. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://imperialhouse.ru/rus/imperialhouse/orthodox/document.html> (дата обращения: 17.03.2023).

Исходя из всего вышеизложенного, мы имеем следующие факторы: еще в начале смутного времени при избрании правителя народ, если и не прислушивался к мнению церкви, все же делал упор на сопутствие Бога человеку. В ходе угнетения православной веры сильно менялись народные настроения, от которых во многом зависело государственное устройство. Во время проведения военных мероприятий представители церкви не только сопутствовали поднятию духа армии, но и стояли «рука об руку» с предводителями войск. Наставления главы церкви меняли народное сознание, способствуя принятию народных мер по изменению власти в России. В конце периода смуты решение о призвании Царя и его избрании принимало именно церковное общество, помимо этого оно еще и давало некое «напутственное слово» по управлению государством.

Таким образом, приведенные мною исторические события и их аргументация отражают, что церковь оказывала большое влияние на государственное устройство России в период смутного времени, как через народ, так и напрямую.

ПРОБЛЕМА УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Малая В.О.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Опалева А.А.

Центральное место в теории государства и права занимает проблема законности. Степень значимости этого вопроса не снижается сквозь века. Актуальность ее очевидна как в теоретическом, так и в практическом плане.

В условиях непростого положения, переживаемого многими государствами, в том числе и нашей страной, которое выражается существованием нигилизма и правового беспредела. Один из возможных путей искоренения данного явления или существенного сокращения его

проявления является повышение уровня законности и правопорядка. Законность является неизменной основой для существования и развития демократически организованного общества. Обеспечение свободы, реализации прав каждого гражданина, образования и функционирования гражданского общества, рациональной деятельности государственного аппарата, утверждение демократии возможно лишь при укреплении в государстве законности. Исследуя вопросы законности, В.И. Шинд раскрывает данное понятие, как «определённое состояние безопасности, стабильности, «общественного здоровья» государства»¹. Из подобной трактовки законности вытекает правило, что законность дает возможность стабилизировать общественные отношения в стране.

«Законность можно определить, как принцип, метод и режим строгого, неуклонного соблюдения, исполнения всех норм права каждым участникам общественных отношений (государством, его органами, общественными и иными организациями, должностными лицами, трудовыми коллективами, гражданами и т.д.). Идеальная форма законности заключается в соблюдении законов всеми участниками правоотношений. На практике не все правовые нормы и не всеми субъектами соблюдаются и исполняются, имеет место нарушение законности.»².

Ни одна из приближенных к совершенным системам законодательства, не может сама обеспечить законность. Разработка и принятие в силу закона не означает его исполнение, точное следование всеми субъектами правоотношений каждой прописанной норме. Для этого необходимо создать эффективный механизм его реализации и охраны, обеспечить соответствующий уровень политической и правовой культуры граждан и должностных лиц, реализующих право.

¹ Шинд В.И. Некоторые вопросы управления в органах прокуратуры (методический аспект) // Проблемы теории законности, методологии и методики прокурорского надзора: сб. науч. тр. М., 1994.

² Лазарев В.В. Общая теория права и государства. М. 2000.

Законность должна обеспечиваться системой гарантий. В обществе, с прочно укрепившейся и реализующейся законностью, на практике существует четкое разделение и точное эффективное взаимодействие всех ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной.

Если рассматривать законность в демократическом государстве то, В.Н. Кудрявцев отмечает «Законность, не только формальный принцип права, но и содержательная категория, отражающая демократическое существо общественного строя»¹. Именно с помощью законодательства закрепляется система отношений, соподчинения органов власти, полномочия государственной власти и должностных лиц, объем прав и свобод граждан. Иными словами, именно юридическое оформление и закрепление демократии отражает степень свободы человека, объединений людей в обществе.

Связь права, законности и демократии неразрывна. Так как все граждане в демократическом государстве имеют равные обязанности и права, то каждый имеет равную ответственность за несоблюдение законов государства. Так же можно отметить, волей народа является создание и соблюдение законов в демократическом государстве, так как именно общество является единственным источником власти. Принятие законов является функцией специально уполномоченных на это законодательных органов.

Почему законность является необходимой для всех демократических государств? В том, что законность представляется одним из основных элементов демократии, что именно она дает возможности решения проблем, стоящих перед обществом, а именно:

- «успешное проведение курса экономических реформ, становление рыночных отношений, развитие производства;
- построение гражданского общества и правового государства;
- эффективное функционирование институтов демократии, политической системы;

¹ Кудрявцев В.Н. Право как элемент культуры // Право и власть. М. 1990. С. 249.

- реализация прав и свобод человека, упрочение их гарантий;
- четкая работа государственного аппарата, всех его звеньев, органов, структур, должностных лиц борьба с преступностью, коррупцией, правовым беспределом, терроризмом;
- обеспечение правотворческого, правоприменительного, а в более широком плане - управленческого процесса;
- формирование политико-правовой культуры и повышения правосознания личности и всего общества.»¹.

Раскрытие всех заложенных норм, реальное действие права в государстве невозможно без четко отлаженных механизмов и процедур защиты, прав человека, невозможна поскольку с восприятием и закреплением в основных законах страны идеи правового государства в понятие законность включаются требования общества к государству по обеспечению прав и свобод человека. Законность является фундаментом для закрепления демократического строя.

Ослабление государственности или не слаженный механизм реализации законности приводит к разрегулированности, неопределённости, противоречивости, или в худшем случае к полному отсутствию реализации норм, обеспечивающих защиту прав граждан. Незащищённость прав человека и гражданина, приводит к волнениям в обществе и подрыве демократических основ.

Для реализации законности в демократическом государстве требуются организованность, порядок, дисциплинированность. Это равно распространяется как на государственные структуры, так и на общество в целом. Стабильное действие законности в реальной жизни выступает важнейшей предпосылкой устойчивости социальной, политической, экономической, морально психологической и т.д.

Таким образом, важнейшим условием укрепления законности служит, в первую очередь, всестороннее развертывание демократических начал во всех

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. Юрист, 2004.

сферах общественной жизни, в том числе в деятельности государственного аппарата, и постоянное и своевременное обновление действующего законодательства, которое будет отвечать всем запросам общества, совершенствование деятельности правоохранительных, правоприменительных и правотворческих органов, повышение роли правосудия в государстве.

ЗАКОННОСТЬ И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Мамедова Ю.С.

Смоленский колледж правоохраны и правосудия

Научный руководитель: преподаватель кафедры
общеобразовательных и профессиональных
дисциплин Орлов А.А.

Предметом исследования выступает законность как главенствующий принцип права и правовая категория, основанная на современном демократическом правопонимании. Законы – древний и простой метод управления людьми. Лучшего метода общество пока еще не разработало. С понятием «закон» связана и законность. Понятие же законности неоднозначное. В научной литературе выделяется два подхода к пониманию законности – широкий и узкий. Узкий подход означает соблюдение просто законов, а широкий соблюдение всего законодательства.

В нынешней юридической литературе законность понимается как строгое исполнение всеми юридических норм. Существует мнение, что законность является необходимым условием существования и развития общества, так как она воплощает в жизнь права и свободы граждан. Сейчас обеспечение законности сводится к деятельности контрольных и надзорных, правоохранительных и иных государственных органов. Обеспечение законности требует наличия целой системы гарантий, под которыми можно понимать предпосылки, условия, необходимые для функционирования.

Что касается непосредственно государственного управления, то большую роль также играют организационные гарантии, выраженные в организации структуры органов исполнительной власти. Кроме того, главную роль играет взаимодействие государственных органов со СМИ, для чего в государственных органах должны присутствовать отделы по связям с общественностью.

Традиционно в качестве гарантии законности и правопорядка предполагается еще деятельность правоохранительных органов внутренних дел и прокуратуры. А также значение имеет разграничение полномочий.

Пока что с политическими гарантиями тоже есть проблемы. Безусловно, для обеспечения законности еще нужна и хорошая правовая база, соответствующая уровню социально-экономического развития общества, так как несовершенство законодательства приводит к бесперспективности действия правовых норм, что также не лучшим образом сказывается на состоянии законности. Проблем с количеством законов сейчас нет. за последние годы в России количество новых законных и подзаконных актов резко увеличилось, законодательство значительно усложнилось, происходит более детальное разделение.

Помимо наличия качественных законов, субъекты государственного управления еще обязаны соблюдать законодательство в ходе осуществления своей профессиональной деятельности. Ведь сама цель их существования как раз и состоит в установлении порядка, защите и соблюдении прав и свобод человека и гражданина от произвола.

Законность – необходимая предпосылка нормальной организации и функционирования органов государственного управления. Государство в лице соответствующих уполномоченных органов следит за соблюдением законодательства. Благодаря соблюдению законности, можно установить определенный правопорядок, конечно, далекий от идеала.

Таким образом, все гарантии законности действуют в совокупности, образуя целостную систему, которая призвана служить законности в

правовом государстве. Соответственно, в совокупности с внутренними факторами внешние влияют на состояние законности, ее обеспечение. И для существования законности в обществе нужны соответствующие условия.

СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В 30-Е Г.Г. КАК СПОСОБ ЛЕГИТИМАЦИИ РЕПРЕССИЙ

Михайленков С.Ю.

Смоленский филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель: к.и.н., доцент Иванов А.М.

Политические репрессии, происходившее в 1930-е гг. в Советском Союзе остаются малоизученными российскими юристами, безусловно, имеются корифеи в данном вопросе такие как: В.М Сырых, А.Я Кодинцев и Соломон Питер. Политические репрессии и «Большой террор» достаточно изучены исторической наукой как социально-политическое явление, но мало изучено специалистами - правоведами с точки зрения юридической науки.

После Октябрьской революции старая правовая система была уничтожена, как идеологически не верная и «буржуазная», были уничтожены институты адвокатуры и нотариата, а также упразднены многие коллегии Верховного Суда СССР. Но уже 24 июня 1929 г. по настоянию председателя Верховного Суда СССР А.Н Винокурова в компетенцию ВС СССР вошли задачи: толкование законодательства СССР, опротестование Пленумов Верховных Судов союзных республик в ЦИК СССР. То есть, по сути, ВС СССР наделялся полномочиями конституционного суда¹.

В советском уголовном праве партийные документы негласно имели большую юридическую силу, нежели нормативные правовые акты, принятые Верховным Советом, Центральным Исполнительным Комитетом или Советом Народных Комиссаров. Оттого и возникали казусы, когда главным

¹ Кодинцев А.Я. От беззакония к «законности»: перестройка органов юстиции в 1933-1934 годах // Вестник Сургутского государственного университета. 2016. №4 (14). С. 102.

источником права для органов НКВД/НКЮ становились партийные распоряжения. Ярким примером юридического бессилия советского права служит Конституция 1936 г., данный документ — это «Потемкинские» деревни от мира права, за юридическим лоском которого, скрывалось беззаконие органов прокуратуры, правосудия и НКВД. Де-юре в ней были закреплены все права и свободы гражданина и человека, она и по нынешним меркам весьма демократическая, а в начале XX-го века это действительно был полет юридической мысли, но де-факто, эта демократическая конституция не то чтобы, не соблюдалась, а соблюдалась весьма выборочно¹. По мнению автора, молодое советское государство, активно занималось вопросом правотворчества, не только с целью, оформления репрессивных мер, но, и чтобы выглядеть более «демократичными», в глазах Европы и США.

Исследователь считает, что основная проблема советского следствия заключалась в том, что оно зачастую выполняло функцию «Священной» инквизиции по отношению к негодным. Недостатком было то, что большинство следователей НКВД и прокурорских работников не имело юридического образования, либо же в ускоренном темпе его получало на рабфаке или заочно, тоже самое касается и избираемых судей народного суда, хотя автору и импонирует принцип избираемости судей, но когда к претендентам на выдвигаемую должность, не предъявляется должных требований в виде наличия юридического образования, данный принцип ничтожен. В 1930-е годы в РСФСР в среднем выпускалось около 300 юридических кадров, а в 1933 г. юридическое образование получили всего 180 человек². Оконченное юридическое образование имели в основном адвокаты-защитники, которые в основном получили его во времена Российской Империи, когда народные судьи и прокуроры в лучшем случае

¹ Винниченко О.В., Ваганов А.М. К вопросу об определении статуса партийных актов в системе источников советского права // Вестник Тюменского государственного университета. 2012 № 5. С. 205-207; Минникес И.В., Токмин С.А. Партийный акт как источник права // Академический юридический журнал. 2014. № 4. С. 7-8.

² Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М.: РОССПЭН, 1998. С. 228.

имели оконченное среднее, но при этом в обязательном порядке были выходцами из партии¹.

В чем же заключалось юридическое оформление репрессивных мер по отношению к неугодным в советском уголовном законодательстве? Во-первых, никуда не исчез из уголовного законодательства принцип аналогии преступления, который был установлен в ст. 16 УК РСФСР от 1926 г.

Во-вторых, преобладал идеологический момент в законодательстве, например ст. 6 УК РСФСР от 1926 г.: «Общественно-опасным признается всякое действие или бездействие, направленное против Советского строя или нарушающее правопорядок, установленный Рабоче-Крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени» – выделялся общественно-политический строй против которого могло быть совершено преступление.

В-третьих, прокуратура имела право законодательной инициативы на заседаниях ЦИК и СНК, так ст. 15 положения о прокуратуре Союза ССР принятого ЦИК и СНК 17 декабря 1933 г. гласила: «Прокурор Союза ССР участвует с совещательным голосом в заседаниях президиума Центрального исполнительного комитета Союза ССР, Совета народных комиссаров Союза ССР, Совета труда и обороны и Комиссии Исполнения при СНК Союза ССР и имеет право законодательной инициативы». Прокуратура получила право опротестовывать решения пленумов Верховного Суда СССР, данное право было закреплено ст. 16. «Прокурор Союза ССР участвует в заседаниях пленума Верховного суда Союза ССР. Прокурор Союза ССР имеет право опротестования постановлений пленума Верховного суда Союза ССР в президиум Центрального исполнительного комитета Союза ССР». Данная реформа позволила сделать из прокуратуры орган «надгосударственный», который играл роль квазиконституционного органа, следящего за единым

¹ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937-1938. М.: МФД, 2004. С. 30-33.

толкованием законов и нормативно-правовых актов на всей территории СССР, мог контролировать законодательную и судебную власть.

В-четвертых, наличие «политических» статей в особенной части УК РСФСР от 1926 г., например ст. 58-1в «В случае побега или перелета за границу военнослужащего, совершеннолетние члены его семьи, если они чем-либо способствовали готовящейся или совершенной измене, или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведения властей, караются – лишением свободы на срок от 5 до 10 лет с конфискацией всего имущества. Остальные совершеннолетние члены семьи изменника, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления - подлежат лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на пять лет»¹. Несмотря на то, что субъект преступления один, данная статья умоляет в правах родственников преступника, а также ограничивала их право свободного проживания. Многие оперативные сотрудники и следователи НКВД порой просто не знали своих обязанностей, не хотели соблюдать процессуальные требования, предписанные им законом, из-за невыгодных оправдательных приговоров².

Большинство дел в 1930-е гг. рассматривали спецколлегии при областных судах либо военные трибуналы. По обвинениям, которые выдвигали сотрудники госбезопасности в период с 1935 г. по 1936 г. было осуждено свыше полумиллиона граждан, в целом за 1930-е гг. не менее 100 тыс. человек подвергались аресту. По делам органов НКВД с 1937 г. по 1938 г. было арестовано порядка 1575259 советских граждан, из них к высшей мере наказания было приговорено около 681 тыс. чел.³ Судьи, которые по наивности или преданности своему делу продолжали рассматривать

¹ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937-1938. М.: МФД, 2004. С. 144-145.

² Гребенщикова И.В. К вопросу о деятельности «троек» НКВД СССР в годы массовых репрессий (1937-1938 гг.) на территории Свердловской области // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №4. С. 25.

³ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 9401. Оп. 1. Д. 4157. Л. 201-205.

политические дела беспристрастно, пользовались своим правом судебного усмотрения, выносили приговоры по делам о «контрреволюционной агитации» приговаривали к условным срокам или к исправительно-трудовым работам, Президиум Верховного Суда СССР дал запрет на использование подобной практики¹.

Советское руководство осознавало бедственность положения и поэтому 17 ноября 1938 СНК и ЦК ВКП(б) было издано положение «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», в котором прямо признавалось, что органами предварительного следствия нарушается уголовно-процессуальный порядок, следствие в упрощенном порядке, следователю достаточно только признательных показаний от подозреваемого, нередки случаи когда показания подозреваемого записываются в виде заметок, порой следователи вовсе забывают о подкреплении признательного показания к материалам дела, многие важные документальные данные (показания свидетелей, вещественные доказательства, заключение эксперта) могут и вовсе быть не подкреплены к материалам уголовного дела.

Сотрудники НКВД и прокуратуры, которые не смогли обеспечить должное соблюдение принципа революционной законности – враги народа. Это по их вине были осуждены ни в чем неповинные граждане, они совершали следственный подлог и фальсификацию улики. В результате СНК и ЦК ВКП (б) постановило следующее: «Ликвидировать судебные тройки, созданные в порядке особых приказов НКВД СССР, а также тройки при областных, краевых и республиканских Управлениях РК милиции»².

Из этого всего автор делает следующий вывод, что излишняя идеологизированность советского права и советского законодательства, недостаток юридического образования, политизированность органов НКВД,

¹ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937-1938. М.: МФД, 2004. С. 228.

² Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937-1938. М., 2004. С. 607-608.

прокуратуры и судов, привела к произволу и некомпетентности, тысячи советских граждан были подвергнуты необоснованным арестам, тюремному заключению, а многие невинно были приговорены к расстрелу. Все это стало фактором, что вышестоящие органы государственной и партийной власти обратили на бедственное положение уголовного судопроизводства. Несмотря на все беззаконие, происходившее в том числе и по вине А.Я. Вышинского не стоит умалять его заслуг на дипломатическом поприще и как юриста-теоретика. Как говорил римский консул Цицерон: «*Silent enim leges inter arma*» в переводе «Во время войны законы молчат», – юристы могут быть задействованы в политических играх, формируя ту законность, которая может стать оправданием для нарушений прав человека. Необходимо учитывать всегда контекст времени, тяжело применять ту концепцию прав человека, которую мы имеем на данный момент к началу XXI-го века, но стоит всегда помнить трагический опыт прошлого.

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Моисеенко А.А.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Опалева А.А.

Профилактика правонарушений – вид социального управления, направленный на обеспечение правоохраняемых ценностей и заключающийся в разработке и реализации системы целенаправленных мер по выявлению и устранению причин преступлений, условий, способствующих их совершению, а также оказанию предупредительного воздействия лиц, которые склонны к противоправному влиянию¹. Но, вместе с этим, существует более широкое понятие «предупреждение преступности».

¹ Блувштейн Ю.Д., Зырин М.И., Романов В. В. Профилактика преступлений: Учеб. Пособие М.: Изд-во «Университетское», 1986. С. 26.

Его следует рассматривать как стратегию, а понятие «профилактика правонарушений» – как тактику этой деятельности¹.

В Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (ст. 15) установлены два вида профилактики правонарушений: общая и индивидуальная.

Общая профилактика правонарушений – это система мер, направленных на предупреждение совершения преступлений и административных правонарушений. Она основывается на развитии положительных ценностей в обществе, снижении уровня социальной напряженности, укреплении правовых знаний граждан, обеспечении безопасности и налаживании диалога между государством и гражданским образом. К методам общей профилактики правонарушений относят, например, правовое просвещение.

Индивидуальная профилактика правонарушений – комплекс мероприятий, призванных воздействовать на сознание и поведение конкретных людей². Методы индивидуальной профилактики включают в себя предупреждение о недопустимости нарушения законов, информирование о причинах и условиях правонарушений, помощь в социальной реабилитации и адаптации, ведение учета, проведение профилактических бесед.

Основное различие между двумя видами профилактики заключается в объекте, на который направляются общая и индивидуальная профилактика. Хотя при всем этом необходимо рассматривать виды профилактики в

¹ Боголюбова Т. А. Современные проблемы теории предупреждения преступности в российском обществе: сборник материалов круглого стола / Под ред. Т. Л. Козлова М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. С.14.

² Михалева Г.Г. Индивидуальная профилактика как способ предупреждения правонарушений несовершеннолетних // Вестник ПГПУ. Серия № 3.

диалектическом единстве¹, так как они решают общие задачи совместно. Но стоит отметить, что общая профилактика будет играть приоритетную роль², потому что она охватывает большее количество людей и имеет более широкий градус воздействия на общество в целом. Кроме того, в рамках общей профилактики можно проводить мероприятия по созданию условий, которые будут способствовать минимизации риска возникновения правонарушений, например, улучшение экономической ситуации, повышение качества жизни, грамотное пользование СМИ для пропаганды законности и т.д. С другой стороны, индивидуальная профилактика более узконаправленна. Она может включать в себя просвещение, поддержку и помощь в сложных ситуациях, однако её воздействие на общество ограничено.

Таким образом, профилактика правонарушений является важным элементом обеспечения безопасности и правопорядка и в обществе. Её целью является предотвращение, уменьшение количества и тяжести правонарушений, повышение уровня юридической культуры населения, формирование уважения к закону и правам человека. Эта деятельность регулируется государством.

Можно обратиться к зарубежному опыту законодательного регулирования и реализации профилактики правонарушений. Меры профилактического воздействия могут быть урегулированы уголовным законодательством. В США деятельность полиции регулируется Федеральным уголовным кодексом, уголовными кодексами отдельных штатов, судебными прецедентами, а также сборниками стандартных ситуаций, соответствующими законодательству каждого штата. Всё это

¹ Гуманитарные и общественные науки. 2022. №1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnaya-profilaktika-kak-sposob-preduprezhdeniya-pravonarusheniy-nesovershennoletnih> (Дата обращения: 28.03.2023).

² Гербеков И.И. Понятие и виды профилактики правонарушений // Юрилическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-profilaktiki-pravonarusheniy> (дата обращения: 28.03.2023).

расширяет круг полномочий субъектов профилактики административных деликтов, одновременно создавая много процессуальных препятствий по привлечению виновного к ответственности за административные деликты¹. Важность мер профилактики в механизме защиты прав и законных интересов граждан побудила правительства отдельных государств создать специальные органы, призванные обеспечивать организацию профилактической деятельности в отношении правонарушений. Фактически предупредительное направление внесено в контекст приоритетной социальной политики правительства. Например, в Австрии создана официальная Консультативная служба по предупреждению преступности с широкой сетью региональных бюро, в Бельгии действует Высший профилактический совет и т. д.². В США и Великобритании действуют региональные программы по привлечению граждан к деятельности по предотвращению преступлений.

В Российской Федерации 10.06.2016 г. был принят Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» № 182-ФЗ (далее – Закон о профилактике). Законом сформулированы понятие системы профилактики, а также принципы профилактики правонарушений, формы профилактического воздействия. Устанавливаются основные направления профилактики, полномочия, права и обязанности субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике; организационные основы функционирования системы профилактики правонарушений. Субъектами профилактики являются федеральные органы исполнительной власти, следственные органы Следственного комитета России, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления и в том числе органы Прокуратуры РФ.

Данный закон подвергается критическому анализу многими

¹ Павлов Д.В. Профилактика правонарушений // StudNet. 2020. №10. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-pravonarusheniy> (дата обращения: 28.03.2023).

² Гордеев А.Ю. К вопросу о положительном опыте предупреждения преступлений в зарубежных странах // Matters of Russian and International Law. 2017. № 7. С. 115-121.

исследователями. По их мнению, возлагающие на органы прокуратуры полномочия не соответствуют нормам статусного закона – Федерального закона 17.01.1992 г. № 2022-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре). Тем самым, расширяются полномочия прокурора¹. Согласно новому закону, органы прокуратуры Российской Федерации осуществляют профилактику правонарушений, обеспечивая надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом РФ, органами государственной власти субъектов Федерации, органами местного самоуправления и их должностными лицами в соответствии с Законом о прокуратуре (ч. 1 ст. 9 Закона о профилактике).

В свою очередь, прокурорский надзор рассматривается как «вид государственной деятельности, осуществляемой исключительно органами прокуратуры и выражающейся в проверке соблюдения поднадзорными органами и лицами Конституции Российской Федерации и исполнения ими действующих на территории Российской Федерации законов присущими прокурорам правовыми средствами надзора»². Следовательно, органы прокуратуры не могут одновременно осуществлять надзор за исполнением законов о профилактике правонарушений и быть субъектом осуществления профилактики.

В то же время существует иное научное мнение о том, что органы прокуратуры все же осуществляют профилактическую деятельность и являются специализированными субъектами профилактики преступлений в

¹ Воеводина Т.Г. Реализация функции профилактики правонарушений несовершеннолетних в деятельности органов прокуратуры // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2022. №3 (91). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-funktsii-profilaktiki-pravonarusheniy-nesovershennoletnih-v-deyatelnosti-organov-prokuratury> (дата обращения: 28.03.2023).

² Винокуров Ю.Е., Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор: Учебник / Под ред. Ю.Е. Винокурова. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. С. 17. Аналогичную позицию разделяют доктора юридических наук профессора В.Г. Бессарабов, В.Б. Ястребов, А.Я. Сухарев, В.И. Рохлин и др.

рамках своей деятельности¹.

Ученые Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, изучая прокурорскую практику пришли к выводу, что органы прокуратуры иницируют многие решения органов законодательной и исполнительной власти в этой сфере, уделяют внимание вопросам предупреждения преступлений не только при выявлении их причин и условий в ходе проверок, но и при решении более общих задач, связанных с участием в правовом регулировании и планировании предупреждения преступлений, в осуществлении координации деятельности правоохранительных органов². Таким образом, органы прокуратуры проводят определенную работу по предупреждению преступлений, эта деятельность регулируется Законом о прокуратуре.

Подводя итог, можно говорить о том, что профилактика правонарушений включает в себя два основных направления: общая и индивидуальная профилактика. Чтобы предотвратить нарушения, необходимо влиять на причины и условия их возникновения и совершения. Эти факторы являются разнообразным комплексом, и для их устранения нужны не только юридические меры, такие как правовое законодательство, но и правоприменительная деятельность правоохранительных органов. Прокуратура Российской Федерации играет важную роль в деятельности по предотвращению правонарушений.

¹ Блувштейн Ю.Д., Зырин М.И., Романов В.В. Указ. соч. С. 138 - 144.

² Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений: Метод. пособие. М.: Экслит, 2004. С. 3.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ СУБЪЕКТ ИЛИ КВАЗИСУБЪЕКТ ПРАВА

Скворцов А.А.
Университет «Синергия»

Научный руководитель: д.ю.н., доцент Ишеков К.А.

В правоведческой литературе выделяются различные подходы к возможным формам существования систем, оснащенных искусственным интеллектом, в правовом поле. Как минимум в качестве краткого упоминания в академических источниках можно встретить почти все возможные концепции правового статуса таких систем. Массив правоведческих взглядов на эту тему биполярен, первое и главное различие между ними заключается в ответе на вопрос: может ли система, оснащенная искусственным интеллектом, быть субъектом, а не объектом права.

На сегодняшний день в юридической практике общепринятым является отношение к системе, оснащенной искусственным интеллектом, как к объекту, по поводу которого (а не у которого) возникают права и обязанности. Однако все шире ведется академическая дискуссия о необходимости признать возможность таких систем являться носителями субъективных прав и юридических обязанностей. Как верно отмечает Ф.И. Долгих, события последних лет отражают всю сложность ответа на вопрос, может ли машина или робот рассматриваться в качестве субъекта правоотношений¹. Например, 16 февраля 2017 года была принята нашумевшая резолюция Европейского парламента с рекомендациями Комиссии по нормам гражданского права, касающимся робототехники (Commission on Civil Law Rules on Robotics), которая в качестве возможного решения предлагает рассмотреть в долгосрочной перспективе создание особого правового статуса роботов, чтобы как минимум наиболее сложные (sophisticated) автономные роботы могли быть наделены статусом

¹ Долгих Ф.И. Юридическое образование в России в свете больших вызовов: монография. М.: Университет «Синергия», 2020. С. 15.

«электронного лица», ответственного за возмещение любого ущерба, который оно может причинить¹.

Кроме широко обсуждаемых идей присвоить системе, оснащенной искусственным интеллектом, статус, аналогичный физическому или юридическому лицу, в правовых источниках также встречаются концепции особой специфической правосубъектности или квази-субъектности таких систем. Так, один из ведущих российских исследователей тематики правового регулирования искусственного интеллекта П.М. Морхат в своей работе рассматривает концепцию специальной ограниченной правосубъектности так называемых электронных лиц в контексте агентских отношений. Автор приходит к выводу, что системы, оснащенные искусственным интеллектом, могут наделяться ограниченным объемом полномочий (редуцированной правосубъектностью) для того, чтобы выступать агентами физических и юридических лиц, то есть самостоятельно инициировать и заключать сделки в их пользу².

Одни из авторов первого в отечественной практике законопроекта о робототехнике, разработанного международной юридической фирмой Dentons по заказу компании Grishin Robotics, В.Б. Наумов и В.В. Архипов также допускают надделение роботов статусом квазиюридического лица и упоминают в своей работе термин «квазиагент» («квазипосредник»)³. Кроме этого, правоведами упоминается особая концепция режима правового существования робота, одновременно сочетающего в себе свойства

¹ European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)), subparagraph (f) of paragraph 59. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

² Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.03, М. 2019, С. 327.

³ Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности. Закон. № 5. 2017. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

юридического лица и вещи (имущества) со статусом источника повышенной опасности¹.

Судья Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиев и правовед Е.А. Войниканис указывают на возможность не присваивать системам, оснащенным искусственным интеллектом, статус юридического лица, а использовать в отношении них альтернативный подход, основанный на уже используемой в гражданском законодательстве юридической технике уподобления. Авторы ссылаются на положения п. 2 ст. 124 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым публично-правовые образования уподобляются юридическим лицам, и отмечают, что роботов можно было бы по аналогии признать квазисубъектами права².

Д.М. Мосану в своей работе описывает такой подход к правосубъектности систем, оснащенных искусственным интеллектом, как частичная правосубъектность. В противовес традиционной правосубъектности, которая также может быть ограниченной, предлагаемая автором концепция частичной правосубъектности устроена по принципу не изъятия определенных прав и обязанностей из общей правосубъектности, но, напротив, путем построения специфического правового статуса из определенных правовых возможностей в той мере, в которой это оправдано³.

Довольно любопытной является идея о применении правовых институтов, разработанных для регулирования отношений с животными, в отношении систем, оснащенных искусственным интеллектом. В.Б. Наумов и В.В. Архипов отмечают, что основанием для такой аналогии служит то, что и

¹ Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

² Гаджиев Г.А., Войниканис Е.А. Может ли робот быть субъектом права? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики). Право. Журнал Высшей школы экономики. № 4. 2018, С. 45

³ Mocanu D.M. Gradient Legal Personhood for AI Systems. *Painting Continental Legal Shapes Made to Fit Analytical Molds*. *Front. Robot. AI* 8:788179, 2022, P. 8.

первые и вторые способны к автономным действиям¹. Актуальность этой концепции в контексте рассуждений о квазисубъектности систем, оснащенных искусственным интеллектом, обусловлена тем, что, как на это указывает D.M. Мосану, многочисленные европейские правовые системы исключают животных из категории вещей².

Оригинальной представляется концепция, обнаружить упоминание которой в академической литературе не удалось. Идея заключается в применении к правовому режиму систем, оснащенных искусственным интеллектом, достижений римского права, касающихся правового положения рабов. Несмотря на возможную провокационность такого сравнения, за ним не скрывается не что иное, как предположение о том, что потребности древнеримского хозяйственного оборота в поддержании контроля римских граждан над рабами при одновременном поощрении хозяйственной автономности и инициативы последних могут быть сопоставлены с потребностями современных экономических агентов в отношении систем, оснащенных искусственным интеллектом. В качестве краткой демонстрации упоминаемых достижений римских юристов можно привести институт пекулия (*peculium*). Этот институт подразумевал выделение рабу в управление некоторого имущества в целях развития хозяйства, при этом ответственность по сделкам раба с вещами, входившими в пекулий, падала на его господина, а сам пекулий оставался в собственности последнего. При этом господин отвечал по сделкам раба лишь в объеме пекулия, то есть имущества, номинально закрепленного за рабом³.

Представляется, что выводы о возможности или, напротив, неприемлемости применения античных правовых решений в отношении

¹ Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

² Mosanu D.M. Gradient Legal Personhood for AI Systems. *Painting Continental Legal Shapes Made to Fit Analytical Molds*. ... P. 3.

³ Институции Гая = *Gai Institutionum commentarii quattuor*: текст, пер. с лат., коммент. / Под общ. ред. проф. Д. В. Дождева. Москва: Статут. 2020, С. 335.

современного правового режима систем, оснащенных искусственным интеллектом, представляется целесообразным формулировать только после тщательной проработки описанного выше концепта. При этом, с нашей точки зрения, в аналогичной детализации нуждаются и другие вышеупомянутые концепции, в особенности, предполагающие признание правосубъектности систем, оснащенных искусственным интеллектом, или предлагающие юридические конструкции, сочетающие в себе свойства субъекта и объекта права.

А. Bertolini и F. Episcopo приходят к выводам о том, что присвоение правосубъектности и агентности системам, оснащенным искусственным интеллектом, может выступать фикцией и техническим решением, облегчающим определенные правоотношения, если удовлетворение этой потребности будет лучше всего достигаться путем присвоения прав и обязанностей самой, оснащенной искусственным интеллектом, а не людям, стоящим за ней¹.

Действительно, со времен римского права правопорядки осложнены различными фикциями и презумпциями. Уже упоминавшийся выше институт юридического лица как отдельного субъекта права в свою очередь возник как вспомогательная правовая конструкция для оформления усложняющихся хозяйственных отношений. При этом, с нашей точки зрения, потребности гражданского оборота в развитии правовых институтов, адресующих системам, оснащенным искусственным интеллектом, статус специфического субъекта или квазисубъекта права, в настоящее время не выражены в достаточной степени.

Правоведческая дискуссия, посвящённая возможным формам будущего правового статуса высокотехнологичных систем, на наш взгляд, страдает недостатком осведомленности авторов о реальных потребностях хозяйствующих субъектов в соответствующей области. Однако сам факт

¹ Bertolini A. and Episcopo F. Robots and AI as Legal Subjects? Disentangling the Ontological and Functional Perspective. *Front. Robot. AI* 9:842213, 2022, P. 15.

разработки правоведами различных концепций специфической правосубъектности или квазисубъектности систем, оснащенных искусственным интеллектом, не заставляет сомневаться в том, что при наличии явно выраженной объективной потребности гражданского оборота в таких правовых конструкциях соответствующие юридические средства будут выработаны и найдут свое отражение в корпусах законодательства различных государств.

ПОЛЕМИКА О ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Федотова Е.А.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Опалева А.А.

Проблема об установлении юридической силы решений конституционного суда продолжает оставаться актуальной. Несомненно, решения Конституционного суда в широком смысле являются источником права, который устанавливает закономерности возникновения права, однако не все правоведы считают, что решения Конституционного суда могут являться источником права в узком смысле в России.

Стоит сказать, что не смотря на противоречия решения Конституционного суда обладают всеми признаками источников права, так как нормативные решения Конституционного Суда Российской Федерации являются актами федерального органа государственной власти, изменяют правовое пространство государства и принимаются в строго установленном порядке; на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений; публикуются в официальных изданиях в полном объеме текста решения, а государство

использует механизм принуждения для обеспечения исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации принудительной силой.

Конституционный Суд РФ имеет исключительное право толковать Конституцию РФ. Оно закреплено в п.4 ст.3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹ и в ч.5 ст.125 самой Конституции РФ², стоит отметить, что данная функция может быть присуща только правотворческому органу. Суды обязаны соответствовать этим толкованиям, что, несомненно, можно назвать примером прецедентности.

Конституционный суд Российской Федерации может выступать как «позитивным», так и «негативным законодателем». Когда Суд Российской Федерации дает расширительное толкование Конституции Российской Федерации, он выступает «позитивным законодателем», поскольку создает обязательную норму, которой ранее не существовало. Выбирая один из возможных вариантов толкования, Конституционный Суд Российской Федерации сужает правовое пространство России, выступая «негативным законодателем».

Хочется привести примеры, доказывающие юридическую силу решений конституционного суда, так, например, Постановление Конституционного Суда от 11 декабря 1998 года³. Поскольку у в России нет системы, по которой лидер правящего в парламенте большинства автоматически становится премьер-министром, Президент представляет Государственной Думе на утверждение кандидатуру на этот пост. После трехкратного отклонения представленных им кандидатур Президент

¹ См. подробнее: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ, 2015 № 51 С.7229.

² См. подробнее: Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СЗ РФ, 2014 № 31. С.4398.

³ См. подробнее: Постановление Конституционного суда Российской Федерации по делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации от 11.12.1998 № 28-П/1998 // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30399.pdf>.

назначает Председателя Правительства, распускает Государственную Думу и назначает новые её выборы. Депутаты усомнились в праве Президента представлять на пост премьер-министра трижды одну и ту же кандидатуру. В связи с этим 11 декабря 1998 года Конституционный Суд принял Постановление о толковании статьи 111 Конституции о порядке представления для утверждения в Думу кандидатуры на пост Председателя Правительства. Суд подтвердил это право Президента.

Суть этого решения состоит в том, что практически они оказались включенными в текст Конституции РФ, имеют юридическую силу, равную с конституционными нормами, и действуют бессрочно.

Также хочется отдельно отметить факт, что в п.3 ст.43, ст.47.1 и п.9 ст.75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» прямо закреплён судебный прецедент предыдущих решений. Так, например, в п.3 ст.43 указано, что в случае если «по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу, за исключением случаев, когда обращение направлено в соответствии с частью первой статьи 85 или частью второй статьи 101 настоящего Федерального конституционного закона в связи с принятием решения межгосударственным органом по защите прав и свобод человека», то Суд принимает решение об отказе в принятии обращения¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что решения Конституционного суда РФ являются важным источником права в Российской Федерации. Стоит отметить, что, несомненно, данные примеры говорят о наличии зачатков прецедента в правовой системе Российской Федерации. Они имеют высокую юридическую значимость и обязательны для исполнения на всей территории страны. Решения Конституционного суда могут использоваться в

¹ См. подробнее: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ, 2015 № 51. С.7229.

качестве основы для принятия новых законов и правовых актов, а также для разрешения споров и конфликтов в судебной практике.

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ АРХЕТИПОВ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Фурсова С.В., Орловский Н.В.

Московская академия Следственного Комитета Российской Федерации

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Правкина И.Н.

Юнг ввел концепт «архетип» в широкое научное использование для обозначения находящихся в бессознательном «изначальных образов», которые могут приобретать осознаваемые формы, задавая ценностно-смысловую направленность деятельности субъекта. В работе «Об архетипах коллективного бессознательного»¹ он пишет, что «по существу, архетип представляет то бессознательное содержание, которое изменяется, становится осознанным и воспринятым; оно претерпевает изменения под влиянием того индивидуального сознания, на поверхности которого оно возникает».

М.Г. Тюрин², в свою очередь, правовой архетип рассматривает в качестве первичного правового образа, который: во-первых, постоянно воспроизводится; во-вторых, формируется под влиянием соответствующих традиций, ценностных ориентаций. Такой образ задает соответствующие шаблоны, стереотипы поведения.

Формирование наиболее влиятельных, устойчивых структур национального правосознания осуществляется именно на основе соответствующих правовых архетипов.

¹ Юнг К.Г. Архетипы и коллективное бессознательное/перевод А. Чечиной. М.: АСТ, 2019. 495 с.

² Тюрин М.Г. Архетипы национальной культуры. Автореферат на соис. к.ю.н. РнД. 2008. 29 с.

Архетипы правовой культуры, являясь как частью коллективного бессознательного, предзаданного в ходе исторического процесса, так и непосредственно личного бессознательного, сложившегося в ходе социального взаимодействия, имеют прямое отношение к менталитету.

Потому важно заметить, что коллективная составляющая более устойчива, чем индивидуальная, которая находится в зависимости от окружающих факторов.

Архетипы российской правовой культуры обладают опосредованным характером по отношению, как к рациональному, так и к эмоционально-психическому восприятию, познанию. То есть, все происходящие правовые и неправовые события воспринимаются с определенным углом преломления именно благодаря тем или иным архетипам.

Архетипические структуры фиксируют соответствующий опыт, формируют совокупность как индивидуальных, так и коллективных режимов взаимодействия личности с государством и обществом. Правовые архетипы обладают огромным значением для правоприменения и правообразования, а также для правовой социализации в целом.

Некоторые авторы¹ выделяют следующие основные архетипы российской правовой культуры: «соборность»; «центр»; «добро, его победа»; «патриархальность»; «герой». Также можно наблюдать воспроизведение определенных элементов развития правовой культуры: социально-функциональное отношение к собственности; целостность территории; духовно-нравственное развитие; «симфония» государства, общества и личности.

Для того, что посмотреть в суть проблемы, необходимо заглянуть не только в исторический аспект проблемы, но и в психический.

Так, на протяжении почти всей истории России православие являлось основным столпом правовых архетипов, ведь ещё в 988 году, уйдя от

¹ Тюрин М.Г. Правовой архетип: теоретические и методологические аспекты // Философия права. 2007. № 1. С.1-8.

языческой жестокости, российское общество приобрело кроткость, человеколюбие, что повлекло такие изменения в законодательстве, как, например, отмена кровной мести в Правде Ярослава Мудрого.

Другая особенность формирования архетипов правовой культуры жителей России также имеет православные корни, так как относится к священному долгу защиты своего Отечества, в ответе перед Богом за его судьбу, что, в свою очередь неразрывно связано со смежным принципом совестливости.

В России, в силу действующей государственной политики, направленной на защиту традиционных ценностей, ситуация гораздо здоровее, чем в странах запада, однако это не говорит о том, что либеральные движения России не пытаются нарушить действующий порядок. Так, в своей работе на соискание докторской степени по юриспруденции «Право военнослужащего на жизнь: теоретические и практические аспекты» А.Э. Ушамирский¹, ставит под сомнение законность традиционного, священного долга гражданина России защиты Отечества. «Военная служба в условиях боевых действий не может быть не связана с риском для жизни. Однако подобное умаление права на жизнь, если допускается не на добровольной основе (например, в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по призыву), являет собой прямое нарушение принципа неотчуждаемости права личности на жизнь и личную безопасность» - отмечает А. Ушамирский.

В дополнение к вышперечисленному, отмечается высокая роль источника легитимности верховной власти. Сквозь века остается представление общества о государстве как о разросшейся семье, а о государе, как об отце.

¹ Ушамирский А.Э. Право военнослужащего на жизнь: теоретические и практические аспекты // Современное право. 2006. № 6. С. 80-83.

Необходимо заметить, что архетипы правовой культуры в современных обществах под действием различных факторов сильно искажаются, даже извращаются.

Если вернуться к современности, опрометчиво говорить о том, что разрушение традиционных архетипов правовой культуры России связано с разрушением советского союза. Процесс отрыва от традиции начался ещё в XIX веке из-за активной либерализации, движения западников, других проевропейский движений, большевиков и прочих.

Эрих Фромм в своём труде «Иметь или быть»¹ подробно рассматривал феномен собственности, который приводит человека к совершенно иной формации культуры, чем бытийное. Обычный человек, попавший в условия общества с капиталистическим типом экономических отношений превращается в суть материального потребителя, нацеленного на удовлетворение возрастающей потребности обладать благами, приводящее к умерщвлению как человека в духовно-культурном смысле, так и самих благ.

Под умерщвлением подразумевается как раз тот отказ от традиционных духовных ценностей, настоящей, здоровой любви, свободы, веры в Бога. Данные понятия бесспорно имеют влияние на формирование правовой культуры.

Если посмотреть, к чему привели данные процессы в странах Европы и Соединенных Штатах Америки, то виден беспрецедентный кризис правового мышления и крах морально-нравственных ценностей. Для конкретики можно затронуть такие примеры, как подмена понятий, негласное и гласное юридическое привелигилирование населения, например, тот факт, что меньшинства на западе ныне находятся в доминантном положении над традиционными группами, отрицать невозможно. Этот процесс привел к принятию, например, Сенатом штата Вашингтона законопроекта SB 5599²,

¹ Фромм Э. «Иметь» или «быть» / пер. с нем. Э. М. Телятниковой. М.: Изд-во АСТ [и др.], 2012. 314 с.

² Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rvs.su/novosti/2023/v-ssha-prinyali-zakon-dlya-otbora-detey-u-nesoglasnyh-so-smenoy-pola-roditeley>.

который позволяет на законных основаниях лишать родительских прав отца и мать, если они не согласны на операцию по изменению пола своего ребенка. Предшествующая этому факту пропаганда смены пола, ЛГБТ сообщества показывает отрыв от природного, от человеческого, от духовного, от Бога.

Однако, нападки на архетипические устои правовой культуры, а также правосознания граждан России, они не только резко воспринимаются обществом, но и встречают противодействие на государственном уровне, так, в 2022 году был опубликован закон, устанавливающий запрет на любую пропаганду нетрадиционных ценностей, а не только среди несовершеннолетних, как это было раньше.

Подводя итог, специфика формирования архетипов правовой культуры России обусловлена особым путём становления нашей страны как таковой. Так, можно выделить следующие основные особенности:

- культурно-историческая подоплека формирования архетипов. Так, в частности, огромную роль сыграло и продолжает играть православие;

- подкрепление религиозными и морально-нравственными нормами. В «ходу» такие категории как долг, совесть, смирение, героизм, огромный запас терпения, выносливость, готовность жертвовать, в том числе и собой при необходимых случаях;

- наличие некоторой политической и, соответственно правовой пассивности, связанной, главным образом, с тем, что модель взаимоотношений и формирования власти построена «сверху-вниз», государство рассматривается в патриархальном контексте;

- соборность, целостность, сострадание, коллективизм, функциональность – наиболее значимые черты менталитета, которые коррелируют с архетипами российской правовой культуры.

Как можно увидеть, архетипы российской правовой культуры во многом опираются на традиционные, исконно русские, православные ценности, подкрепленные характером исторического развития. При этом с

течением времени они видоизменяются, трансформируются как с учетом современных реалий, капиталистической экономической формации так и под «гнетом» влияния западной культуры, которое не всегда носит положительный характер.

ЗАКОННОСТЬ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ ЛИЧНОСТИ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ПРИЗНАНИИ ЛИЦА ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ

Швец Д.Е.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Опалева А.А.

*Каждая страна должна защищаться,
если она думает о своем будущем.*

В. Володин

Впервые в РФ понятие «иноагент» было введено в 2012г. в отношении некоммерческих организаций (НКО), осуществляющих политическую деятельность и получающих финансирование из-за рубежа. В 2017г. раздел об иноагентах появился в Законе № 2421/1 от 27.12.1991 «О СМИ», в Законе № 149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В 2019 г. принят Закон 426-ФЗ от 02.12.2019 о внесении изменений в закон № 2424/1 о СМИ, в закон № 149-ФЗ об информации, информационных технологиях и о защите информации, согласно которым стало возможным признание иноагентом юридические лица и физические лица (далее – ЮЛ и ФЛ), при выполнении одновременно двух условий: распространении информации, созданной иностранными СМИ и получающими вознаграждение из-за рубежа. В 2020 принят Закон № 481-ФЗ от 30.12.2020 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части установления дополнительных мер противодействия угрозам национальной безопасности». В 2022 Законом от 29.12.2022 № 582-ФЗ внесены изменения в ст. 330.1. ч. 2 УК РФ, согласно которым условием для

привлечения к уголовной ответственности выступает двукратная административная преюдиция. С 01.12.2022г. вступил в силу закон № 255-ФЗ от 14.07.2022 «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием».

Принятие нового закона вызвало значительный общественный резонанс, с одной стороны, закон призван для защиты нашей государственности и должен обеспечить прозрачность деятельности иноагентов, с другой стороны ущемляет личные права граждан. Рассмотрим обе позиции.

Необходимо отметить, закон возник в ответ на принятые в Америке законы и является зеркальной реакцией на действия в отношении российских журналистов, работающих за рубежом, поднявших волну протеста. В 2017 подверглись гонениям со стороны американских властей журналисты Russia Today (RT). Главный редактор RT М.Симоньян считает, что прекращение вещания канала в Вашингтоне связано с его статусом иноагента в США¹.

В законодательстве США с 1938г. деятельность иноагентов регулируется законом о регистрации иноагентов FARA, одним из самых жестких в мире законов по борьбе с лоббированием политических интересов других стран. Если в законе РФ конкретно определена политическая деятельность и названы ее формы, то в законе США указано «любая деятельность, которая по намерению лица ее осуществляющего должна повлиять на ведомство или должностное лицо Правительства США или какие-либо общественные круги». Наш закон слишком мягкий, идут дискуссии по его ужесточению. Например, если кампания иноагента изменила название, а учредители остались те же, следует новую кампанию признавать иноагентом, в настоящий момент предусмотрен порядок о сборе и подготовке информации на новое ЮЛ.

¹ ТАСС. Проблемы RT в США. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tass.ru/info/4773777>.

В ноябре 2022 по требованиям законодательной Думы Чукотского автономного округа (ЧАО) прекращена деятельность WWF «по причине угрозы национальной безопасности и препятствованию ведения традиционной хозяйственной деятельности местных жителей» в случае строительства 12-мильной буферной зоны вдоль арктического побережья, в т.ч. береговой линии ЧАО¹. По словам Валентины Рудченко, под видом защиты природы, WWF склоняет местных жителей на свою сторону и стремится создать в регионе особо охраняемые природные территории, такие земли под видом блага для животного мира, по сути, отторгаются от государства.

Особого внимания заслуживает строительство ветряков, лопасти которых состоят из сложных полимеров, период их полураспада составляет 300 лет, процесса переработки практически не существует, после 20-30 лет эксплуатации лопасти утилизируются путем закапывания в землю. С одной стороны, иноагенты отстаивают экологию, снижая выброс углеродных газов, в тоже время в радиусе 250-300 метров не живет ни одно живое существо, ветряки вынуждают птиц менять пути миграции. Низкочастотные вибрации оказывает негативное влияние на здоровье человека и воздействие на психику. Тем не менее идет активное строительство ветряков, поддерживаемое обществом зеленых. Согласно отчету ПАО «Эл5-Энерго» (бывшая Enel Россия, дочка итальянской Enel) с 1 марта 2023 установленная мощность ветропарка Кольская ВЭС составляет 100% (введен в эксплуатацию в декабре 2022)².

В апреле 2023 Российское экологическое общество попросило Минюст проверить Greenpeace и WWF на предмет соответствия статусу иноагента. Причиной обращения послужило формирование негативного общественного мнения о действиях правительства и властей регионов, включая откровенную провокацию, распространение фейковых снимков, например, камчатский

¹ Vostok.tuday. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vostok.today/43747-wwf-prekratil-dejatelnost-na-chukotke-po-iniciative-vlastej.html>.

² Интерфакс. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/895907>.

берег из космоса в октябре 2020¹. Согласно аудиторскому отчету Гринпис в России за 2022г., иностранные пожертвования от ФЛ и негосударственных фондов составили 355,8 млн.руб., из российских источников всего 1,08 млн.руб., что оставляет 0,3% от общей суммы².

В начале апреля 2023 по решению суда приостановлена деятельность Англо-американской школы (AAS) в Москве, основанной в 1949г., в которой в т.ч. обучались и граждане РФ. Выявлены факты нарушения в части допуска к работе 15 преподавателей-иностранцев, не имеющих документов о профессиональном образовании и соответствующей квалификации³. Школа занимает ярую русофобскую позицию и финансируется за счет госфондов США.

За 2022 г. Министерство юстиции Российской Федерации признало 165 юридических и физических лиц иноагентами. Большинство граждан покинули границы России после закрепления за ними такого статуса, следовательно, осуществлять свои права в полном объеме они не могут. К тем иноагентам, которые остались на территории Российской Федерации применяются ограничения, установленные ст.11 ФЗ № 255-ФЗ.

Ст.11 № 255-ФЗ допускает ограничения политических прав граждан: ч. 1-6 ст. 11 № 255-ФЗ; социально-экономических прав личности: ч. 10-17 ст. 11 № 255-ФЗ; духовных прав: ч. 9 ст. 11 № 255-ФЗ. Таким образом, перечень прав, ограничиваемых ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» не противоречит ст. 56 ч. 3 Конституции РФ, т.к. права, не подлежащие ограничению, в ведении данного закона не находятся. Конституция РФ предусматривает возможность ограничения прав граждан в той мере, «в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных

¹ Ведомости [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/04/10/917478-greenpeace-wwf-inoagentami>

² Greenpeace. Аудиторский отчет Гринпис в России за 2022. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://join.greenpeace.ru/donate/reports.phtml>.

³ РИА новости. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ria.ru/20230403/shkola-1862587006.html>.

интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ст.55).

Существует и противоположная позиция, согласно которой ущемляются личные права граждан, гарантированные Конституцией РФ. Согласно ст.4 п.5.1. ФЗ № 255-ФЗ политическая деятельность осуществляется в следующих формах: участие в организации и проведении публичных мероприятий в форме собраний, митингов, демонстраций, шествий, организации и проведении публичных дебатов, дискуссий, выступлений ограничивает права граждан на свободу слова, гарантированной ст. 29.1 каждому гарантирована свобода мысли и слова, ст. 29.4 каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым законным способом, ст. 29.5 гарантируется свобода массовой информации.

Согласно ст.5.5 ФЗ № 255-ФЗ под политической деятельностью также понимается опрос общественного мнения и проведение социологических исследований. Под иноагентом понимается лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах, достаточно размытое определение, что именно понимать под «иными формами» влияния, в ст.2.1 под иными формами влияния принято понимать воздействие на лицо путем принуждения, убеждения и (или) иными способами.

Также законом введено новое понятие, аффилированное с иноагентом лицо – ФЛ, которое может быть наемным работником у ЮЛ, признанного иноагентом. Т.е. любой работник может стать лицом, аффилированным с иноагентом. Иностранным источником может быть предприятие, уставный капитал которого не менее чем на 25% принадлежит иностранцам, следовательно, под иностранным влиянием может оказаться любой работник предприятия, даже не зная этого. Ст. 12.2 неоднократное непредставление предоставления отчетности является обоснованием для обращения

уполномоченного или территориального орган в суд с заявлением о ликвидации указанных лиц.

Возможность признания иноагентами ФЛ ведет к допущению ограничения их прав. Ограничения политических прав - опрос общественного мнения и проведение социологического исследования не в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, а гораздо более сильной.

Подведем итог. Вышеизложенное подтверждает ограничение прав иноагентов, потому как любой закон ущемляет права отдельных лиц и действует во благо большинства. Однако, ограничение прав личности в случае признания иноагентом, во-первых, не противоречит Конституции, во-вторых, направлено на защиту прав граждан РФ, в-третьих, не запрещает иноагентам заниматься разрешенной законом деятельностью, а лишь обязывает вести определенную отчетность, делая систему максимально прозрачной.

Невыдача 23 апреля 2023 виз российским журналистам для визита в Нью-Йорк с целью освещения мероприятия в СБ ООН еще раз подчеркивает острую необходимость принятия ответных мер, в т.ч. по ужесточению закона об иноагентах. Иными словами, наше государство вынуждено защищаться, думая о будущем.

РАЗДЕЛ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ СУДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Абакаров Ш.А.

Санкт-Петербургский юридический институт
(филиал) Университета прокуратуры Российской
Федерации

Научный руководитель: старший преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин
Булгакова Л.С.

Административная юстиция в контексте российской юриспруденции имеет фундаментальное значение в части поддержания законности и правопорядка. Но подобные фундаментальные функции права должны обеспечиваться особым аппаратом, другими словами, для реализации этого правового института должна быть создана особая система административной юстиции, которая, а сегодняшний день, находится в периоде реформирования.

Так, относительно настоящего времени, 2023 года, судебная система, как ветвь власти, осуществляющая правосудие, продолжает формироваться подстатье принципам демократического правового государства. На наш взгляд, подобная тенденция не должна обходить стороной административную юстицию, административное судопроизводство в целом. Наша точка зрения такова, что отсутствие административных судов в системе судебной власти - это проблема нашего законодательства: данный тезис будет обосновываться по ходу написания настоящей статьи. Отметим только необходимость данной правовой инновации: население теряет доверие к государству, о чем свидетельствуют социальные опросы (только около 30% граждан уверены, что государства способно обеспечить реализацию их прав¹), поэтому цель выделение административных суд — это разгрузка от административных дел судов общей юрисдикции, число которых продолжает расти (на 17% больше чем в 2021 году и подобная тенденция сохраняется из года в год), исходя из

¹ Левашов В.К. Социальное государство и гражданское общество в условиях реализации национальных проектов: монография. ФНИСЦ РАН. 2021. С. 46.

доклада председателя Верховного суда В.М. Лебедева¹, и обеспечить исправную защиту прав и свобод человека и гражданина судами общей юрисдикции.

Подобный опрос уже, казалось, стал традиционным дискурсом административного права и организации судебной власти в России, но сейчас интенсивность дискуссий по этому вопросу о целесообразности создания административных судов резко возрос. Ибо настоящая Конституция в последней принятой на референдуме редакции содержит в себе то, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства². Именно так нормативно обосновывается необходимость создания административных судов - законодательная основа, тем не менее, уже создана.

Возобновление в настоящее время новой волны споров по этому вопросу возбудило принятие КАС РФ. Поэтому функциональной необходимостью подобные суды будут пользоваться с точки зрения их специализации в отдельных вопросах административного права, посредством чего будет формироваться единая практика решения административных дел, что приведет к правоприменительному единообразию и стабильности, в отличии от настоящей ситуации, когда административное правоприменение размыто и дифференцировано.

КАС РФ, хоть и стал существенным шагом в формировании действенной системы охраны прав и свобод граждан, но подобные проблемы, как рассматриваемая нами, не решается только нормативно — необходимо проводить дальнейшую специализацию судейский работников для повышения эффективности правоохранительной деятельности. Но во всякий

¹ Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации Вячеслава Михайловича Лебедева по итогам 2022 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.supcourt.ru/files/32123/> (дата обращения 10.04.2023).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

случай, необходимо устранить проблем правоприменения норм КАС РФ в части решения вопроса о подведомственности с ГПК РФ. Не редки случаи, когда суды общей юрисдикции ошибочно относят административные дела к гражданским, и наоборот, дела, подпадающие под нормы КАС РФ в юрисдикцию ГПК РФ¹.

Поэтому юридическое значение в создании административных судов не должно вызывать каких-либо сомнений, ибо их формирование связано с реализацией и развитием принципов современного демократического правового государства, к чему и стремиться наша страна. Известно, что административное право является непосредственной частью законодательства и представляет собой совокупность норм, регулирующих отношения, складывающиеся в сфере публичного управления и поддержания правопорядка². Наряду с ними к предмету административного права следует отнести также отношения, возникающие в сфере охраны субъектов административно-правовых отношений от неправомерных действий органов публичной власти, вдохновляясь административными агентствами в Соединённых Штатах. Так, их первостепенной функцией, как и административного права в целом будет являться не только правовая регламентация и охрана сферы управленческих отношений, но и формирование свободы и открытости этих процессов на основе демократических принципов.

Именно поэтому усматривается непосредственная связь выше очерченных потребностей с ограничением произвола в административной и управленческой сфере, так как априори гражданин более слабый, незащищенный субъект административно-правовых правоотношений, поэтому цель административных судов будет компенсировать эту диспропорцию правового статуса гражданина и должностного лица (органа).

¹ ГПК или КАС: почему суды ошибаются в подведомственности [Электронный ресурс]. // URL: <https://pravo.ru/story/200551/> (дата обращения: 10.04.2023).

² Юсупов В.А. Административное право и методы его познания // Социально-политические науки. 2012. № 3. С. 67-70.

Практика современных европейских стран показывает, что подобные судебные органы исполняют свои функции. В нашей же стране содержательно аналогичную функцию исполняют арбитражные судьи и судья общей юрисдикции. Следовательно, не будет лишним проанализировать европейскую судебную картину реализации их функций, ведь иная модель правового регулирования, осуществления правосудия может обнажить пути решения проблем в нашем юридическом контексте. Подробнее остановимся на самых распространённых моделях организации административной юстиции. Таковыми являются английская, французская и немецкая¹. Хотя социокультурный контекст не одинаков, а даже диаметрально противоположен, но задачи правового регулирования, государственно-правовой политики являются в большей своей части идентичными, учитывая факт того, что современная государственная модель основана на западной правовой мысли (в частности французской).

Для начала отметим, что континентальная традиция административной юстиции (французская и немецкая) выделяет под нее отдельные судебные органы, что обусловлено по мнению А.Б. Зеленцова, «различием частного и публичного права, гражданско-правового и административного спора»². В Пятой Республике существует две ветви судебной системы: общие суды и административные суды, которые, стоит отметить, входят в систему исполнительно власти. В Федеративной республике же административное судопроизводство — это отдельная судебная юрисдикция, которая разграничена с исполнительной властью с помощью активной роли непосредственно суда в части сбора и обработки доказательств. Так, в Германии, в отличие от Франции, четко прослеживается разграничение публичного и частного интереса. Так, в Великобритании создан отдельный Административный суд, к примеру. Подобная система связывает судебные

¹ Слепченко В.А. Некоторые аспекты административной юстиции в зарубежных странах и в России // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 250-261.

² Зеленцов, А.Б. Модели административной юстиции в современном мире и особенности её организации в России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 8 (12). С. 38-52.

функции и исполнительную власть непосредственно, так как правосудие осуществляется по факту государственными органами исполнительной власти. В Соединённых штатах, к слову, существуют подобные квазисуды, но они не являются судебными органами в содержательном аспекте. В них заседают не судья, а простые назначаемы чиновники, действующие в различных административных агентствах. Цель данных органов — разрешение споров между гражданами и государством или штатами. Но в подобной ситуации возникает вопрос: если данные агентства подконтрольны общим судам, то имеет ли место говорить о сложившейся независимой административной юрисдикции?

Итак, в международной практике уже давно сложились административные суды и неважно: отделены ли они от исполнительной власти ли нет, хотя данный факт заслуживает отдельного внимания с точки зрения эффективности поддержания законности. Важно отметить то, что западные страны, в проблемах и вызовах современности, такие как терроризм, потеря доверия к государству и так далее, современная практика административных судов нашла свое место в ряде стран, что безусловно говорит о её обоснованности.

Обобщая всё вышеизложенное, можно сделать следующие умозаключения: общественные отношения развиваются и российское законодательство развивается вслед за ними. Потребность и цель в создании правового демократического государства требует новых правовых инноваций: изменение роли и отношения гражданина и административной власти, так как административная власть — это инструмент в первую очередь исполнительно-распорядительный. Создание административных судов позволит эффективно решать споры между гражданами и этими органами. Мы отдаём себе отчет, что подобная инициатива чревата ресурсными затратами, но именно подобное развитие судебной системы способно будет выполнять функции государственно-правовой политики и правоприменительных задач в условиях вечно меняющегося и рискового

социального мира. Подобная тенденция положительно отразится на процессуальном положении дел административной юстиции.

К ВОПРОСУ ВВЕДЕНИЯ ПРАВА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ ПРОКУРОРА

Артамасова Ю.Е.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Гончаров И.В.

Прокуратура Российской Федерации является единой федеральной централизованной системой органов, которая имеет обширный функционал по обеспечению общественного и государственного порядка, стабильного развития конституционного строя.

Российская прокуратура принимает активное участие в правотворческой деятельности, способствуя тем самым совершенствованию федерального и регионального законодательства. Благодаря данной возможности прокуратура осведомлена о состоянии законности, возможных пробелах и коллизиях в праве. Участвуя в правотворческой деятельности, прокуроры одновременно реализуют возложенную на них функцию правозащиты, обеспечивают верховенство законов.

Так, правовую основу осуществления правотворческой деятельности обеспечивает Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-2 «О прокуратуре Российской Федерации». Статья 1 данного Федерального закона устанавливает положение об участии прокуратуры в правотворческой деятельности. Закрепляет это основание статья 9, где сказано, что прокурор имеет право содействовать совершенствованию действующих нормативных правовых актов путем внесения в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и

нижестоящего уровня предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов¹.

Однако, несмотря на определенное участие прокурора в совершенствовании законодательной системы, он не наделен правом законодательной инициативы. В свою очередь, законодательная инициатива предполагает право внесения законопроектов в законодательные органы, влекущее за собой обязанность законодательных органов обсудить законопроект и принять по нему определенное решение в зависимости от того, в какой нормативный правовой акт предполагается внесение изменений. В статье 104 Конституции Российской Федерации перечисляются субъекты, обладающим правом законодательной инициативы и среди списка не представляется возможным найти Генерального прокурора Российской Федерации (далее – Генеральный прокурор) в качестве обладателя правом законодательной инициативы². Взяв во внимание данное положение, можно сказать, что содержание ст. 9 Федерального закона «О прокуратуре» имеет замещающий характер по отношению к полномочию прокурора о праве внесения законодательной инициативы. Полностью заменить указанное направление деятельности приведенная статья не может, поскольку правовые последствия правотворчества и законодательной инициативы, являющиеся отправной точкой законотворческого процесса, имеют существенные различия. Процесс правотворчества охватывает формирование и принятия всего многообразия нормативно-правовых актов. Результатом правотворчества являются законы, подзаконные нормативные правовые акты, юридические прецеденты, нормативные договоры. Результатом

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 20.10.2022) «О прокуратуре Российской Федерации»// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

законотворчества выступают только законы¹. То есть законотворчество является особой формой правотворчества. Исходя из этого, можно сказать, что наделение прокуратурой функцией правотворчества представляется не логичным без права законодательной инициативы, так как два приведенных понятия прямо взаимосвязаны. Именно поэтому прокуратура, на законном уровне, не должна находиться в стороне от законотворческого процесса, так как благодаря ей определяется состояние законности и принимаются меры, направленные на обеспечение стабильности правового развития.

Необходимость введения права законодательной инициативы Генеральному прокурору обусловлена множеством сложившихся предпосылок: институциональной, организационной, функциональной, а также исторической. Ведь, как нам известно, в советский период прокуроры уже обладали правом законодательной инициативы - в соответствии с Конституцией СССР 1936 г. и Конституцией СССР 1977 г., где в 113 статье Генеральному прокурору СССР предоставлялось право законодательной инициативы в Верховном Совете.²

Также основная проблема отсутствия права законодательной инициативы заключается в следующем: инициативные обращения прокурора все же подлежат рассмотрению, но в общем порядке. При этом учитывается место и роль прокуратуры в механизме государства, степень обоснованности и значимости вносимых прокуратурой предложений. Когда Генеральный прокурор вносит свои предложения относительно законодательства, это никак не влечет последствий, которые предусмотрены для обращений тех лиц и органов, которые наделены правом законодательной инициативы. Их рассматривают в том же порядке, что и все другие обращения, учитывая значимость предложений и их обоснованность.

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 31.12.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.

² Звягинцев А.Г. История Российской прокуратуры, 1722-2012. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. 414 с.

Является не менее интересным факт того, что прокуратуры субъектов имеет право законодательной инициативы. Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», наряду с депутатами, высшим должностным лицом (руководителем высшего исполнительного органа) субъекта РФ, представительными органами местного самоуправления, к числу субъектов законодательной инициативы конституциями (уставами) субъектов РФ отнесены прокуроры соответствующих субъектов Российской Федерации.¹ Но на наш взгляд прослеживается противоречие, которое ставит препятствие к наиболее полному и качественному осуществлению возложенных на прокуратуру обязанностей. Для того, чтобы проводить данную деятельность на региональном уровне, необходимо наличие в центральном аппарате практики по пользованию правом законодательной инициативы. То есть для совершенствования законодательной базы субъекта РФ следует внести соответствующие изменения в федеральное законодательство, так как, в свою очередь, формы и порядок взаимодействия органов прокуратуры с законодательными (представительными) органами государственной власти субъекта Российской Федерации и представительными органами местного самоуправления регламентируются ведомственными приказами Генерального прокурора РФ по направлению деятельности. Поэтому, по нашему мнению, не является целесообразным пользования прокурорами субъектов правом законодательной инициативы, устанавливаемого региональным законодательством, при отсутствии данной возможности у Генерального прокурора.

Таким образом, за прокуратурой Российской Федерации как самостоятельным государственным органом, формально не входящим ни в

¹ Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

одну из ветвей власти, должно быть регламентировано в правовой среде право законодательной инициативы. Необходимость установления и закрепления на федеральном уровне права законодательной инициативы связано с организацией и целевыми установками прокуратуры. В связи с тем, Генеральный прокурор Российской Федерации должен входить в перечень субъектов, обладающих данным правом именно потому, что через его руководство прокуратура, как правоохранительный орган, осуществляет деятельность по обеспечению единства и укрепления законности. Вышеизложенные положения еще раз подчеркивают роль прокуратуры в совершенствовании законодательства — фундамента правового государства.

ВОПРОСЫ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНСТИТУЦИЯХ (УСТАВАХ) СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Безуглая У.В.

Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина

Научный руководитель: к.полит.н., доцент Ерыгин А.А.

Согласно ч. 1 ст. 7 Конституции РФ Россия провозглашена социальным государством, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»¹. Одним из основных направлений социальной политики государства является защита семьи, материнства, отцовства и детства. В настоящее время семья является одним из фундаментальных институтов общества. Именно она выполняет важнейшие функции: репродуктивную, духовно-нравственную и иные, реализация которых способствует прогрессивному развитию общества, полноценному воспитанию новых поколений граждан. Все это объясняет значимость поддержки семьи в настоящее время.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г., в ред. от 04.10.2022) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

Реализация семейной политики обеспечивается как на федеральном, так и региональном уровне. Основными направлениями совершенствования осуществления семейной политики на региональном уровне являются: выявление наиболее значимых направлений ее формирования, управленческого механизма ее реализации, обеспечение информацией специалистов и населения¹.

Согласно распоряжению Правительства РФ от 25.08.2014 «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» приоритетными направлениями в данной сфере являются защита традиционных семейных ценностей, сохранение духовно-нравственных традиций в семье, создание условий для обеспечения и поддержания семейного благополучия. Все эти и иные аспекты находят отражение в конституциях (уставах) субъектов РФ.

Общими для всех основных законов субъектов РФ являются положения, содержащие указания на осуществление в регионе социальной политики, направленной на поддержку семьи как одного из важнейших институтов современного общества.

В ст. 32 Устава Белгородской области закреплено, что Правительство области в рамках своей деятельности осуществляет меры, направленные на защиту институтов семьи, материнства, отцовства и детства, института брака как союза мужчины и женщины². В соответствии со ст. 38 Конституции Республики Татарстан «государство проявляет заботу о семье, обеспечении здоровья матери и ребенка и воспитании детей»³.

Подобные нормы зафиксированы в конституциях (уставах) всех субъектов РФ. И они либо дословно воспроизводят конституционную норму о защите семьи, материнства, отцовства и детства, либо закрепляют

¹ Тюменцева Г.И. Государственная семейная политика: региональный аспект // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 4. С. 396.

² Устав Белгородской области (принят Белгородской областной Думой 23.06.2022) (в ред. от 28.09.2022) // Белгородские известия. 2022. 5 июля.

³ Конституция Республики Татарстан (введена в действие Законом РТ от 30.11.1992. № 1665-ХII) (в ред. от 23.01.2023) // Ведомости Верховного Совета Татарстана. 1992. № 9-10.

собственное толкование данного положения без указания на приоритетные для региона вопросы и конкретные меры по их решению. Но в основных законах отдельных субъектов РФ более конкретно определены направления семейной политики.

Как отмечает А.С. Гасанов, «социально-экономическое развитие территории, в том числе и жизненный уровень населения, в силу объективных и субъективных причин сильно дифференцированы от региона к региону»¹. Это оказывает влияние и на социальную политику, проводимую в регионах России, определяет ее основные направления и главные задачи. То же самое касается и семейной политики как направления социальной политики.

Защита института детства является основной задачей социальной политики государства. Сейчас социальная защита российских детей становится важным условием «экономического, социального, культурного развития общества»².

Ст. 76 Устава (Основного Закона) Ямало-Ненецкого автономного округа закрепляет, что органы государственной власти в регионе проводят различные мероприятия, направленные на патриотическое воспитание новых поколений, профессиональную ориентацию детей, обеспечивают условия, необходимые для организации оздоровления и отдыха детей³.

Важнейшим приоритетом региональной политики Алтайского края являются дети, а органы публичной власти данного субъекта способствуют «всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и

¹ Гасанов А.С. Специфика организации социальной защиты населения на региональном уровне (на примере республики Дагестан) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 11. С. 67.

² Агаркова Д.В. Образование и развитие института социальной защиты детства в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3-1 (54). С. 78.

³ Устав (Основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа (принят ГД Ямало-Ненецкого АО 27.12.1998) (в ред. от 30.05.2022) // Ведомости Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа. 1998. Декабрь. № 10/1.

физическому развитию детей»¹, что закреплено в ст. 9 Устава (Основного Закона) Алтайского края.

Особое внимание, которое уделяется защите института детства в конституциях (уставах) субъектов РФ, обусловлено тем, что дети являются основой современного общества, а продуманная региональная и федеральная социальная политика в этой сфере способствует воспитанию достойного поколения.

Важным направлением региональной семейной политики также является защита института семьи в целом и особых категорий семей. Деятельность властей Владимирской области, согласно ст. 88 Устава (Основного Закона) Владимирской области, направлена на укрепление семьи, а особое внимание оказывается «многодетным, приемным, неполным семьям и детям, оставшимся без попечения родителей»². Согласно ст. 18 Устава Новосибирской области в регионе осуществляется государственная поддержка многодетных, приемных семей и социально незащищенных семей³.

Помимо многодетных, приемных, неполных семей, особое положение в обществе занимают семьи в момент своего возникновения, поэтому необходима социальная поддержка молодых семей. Например, ст. 75 Устава Хабаровского края закрепляет, что в рамках молодежной политики органы государственной власти осуществляют поддержку молодых семей⁴.

¹ Устав (Основной Закон) Алтайского края (принят Алтайским краевым Законодательным Собранием 26.05.1995) (в ред. от 30.06.2022) // Сборник законодательства Алтайского края. 1995. № 10.

² Устав (Основной Закон) Владимирской области (принят Законодательным Собранием области 14.08.2001) (в ред. от 06.06.2022) // Владимирские ведомости. 2001. 23 августа.

³ Устав Новосибирской области (принят Постановлением Новосибирского областного Совета депутатов от 31.05.2005) (в ред. от 01.06.2022) // Ведомости Новосибирского областного Совета депутатов. 2005. 22 апреля. № 16.

⁴ Устав Хабаровского края (принят постановлением Законодательной Думы Хабаровского края от 19.05.2022) // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2700202205250014> (дата обращения: 03.04.2022).

Необходимо отметить и то, что в настоящее время политика государства в целом направлена на сохранение и укрепление традиционных российских ценностей, в том числе и в области семейной политики. Как верно отмечает В.А. Скорев, «отрицание и умаление ценностей крепкой семьи является не иначе чем деструктивной идеологией, угрозой демографической ситуации и национальным интересам России»¹. В связи с этим важность традиционных ценностей закрепляется в региональных основных законах.

В ст. 49 Конституции Республики Алтай закреплено, что «занятие общественно-полезным трудом, почитание старших, уважение к женщине, любовь к Отечеству признаются основополагающими направлениями в воспитании детей в семье, школе и обществе»².

В большинстве региональных основных законов закреплено положение о браке как о союзе мужчины и женщины, что обусловлено внесением поправок в Конституцию РФ в 2020 году и говорит о том, что политика, направленная на сохранение традиционных ценностей, проводится и на региональном уровне.

В целом, можно сказать о том, что положения о семейной политике как одном из направлений социальной политики государства находят отражение в конституции (уставе) каждого российского региона. Важно отметить то, что одни положения дублируют нормы Конституции РФ, не раскрывающие направления семейной политики, другие содержат конкретные меры региональных властей, которые направлены на социальную защиту семьи, материнства, отцовства и детства.

В связи с этим для реального обеспечения и претворения в жизнь мер социальной поддержки семьи представляется целесообразным закрепление в

¹ Скорев В.А. О защите традиционных семейных ценностей в современном российском законодательстве: приоритеты и возможности // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2022. Т. 11. №4. С. 128.

² Конституция Республики Алтай (принята Законом Республики Алтай от 07.06.1997) (в ред. от 28.12.2022) // Ведомости Государственного Собрания - Эл Курултай Республики Алтай. 1997. № 21.

конституциях (уставах) субъектов РФ предметных средств обеспечения семейной политики на региональном уровне, а не норм, дублирующих нормативные предписания Конституции РФ. Необходимо исключить из основных законов субъектов РФ общие положения, указывающие на социальный характер региональной политики, которые по умолчанию должны обеспечиваться посредством закрепления в основном законе страны. Важно, чтобы конституции (уставы) всех субъектов РФ содержали в себе конкретные направления семейной политики и социальной политики в целом, тем самым гарантируя адресную поддержку определенных категорий населения.

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ УПРАЗДНЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ

Васюкова А.Д., Подлесных К.М.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Гончаров И.В.

Конституционные или уставные суды субъектов Российской Федерации – это органы судебной власти, которые занимаются контролем за соблюдением конституционных и уставных прав и свобод граждан на территории конкретного региона. Важно отметить, что в соответствии с Федеральным конституционным законом от 08.12.2020 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» с 1 января 2023 года все конституционные суды субъектов были упразднены. Однако, сегодня данная тема становится всё более актуальной темой, вызывая многочисленные споры и разногласия. Считаю важным для рассмотрения сущности данного вопроса определить цели и последствия данных изменений.

Первой причиной упразднения конституционных судов субъектов РФ является то, что они дублируют Конституционный Суд Российской Федерации.

Федерации. Конституционный Суд РФ является высшим судебным органом по рассмотрению дел конституционной юрисдикции, а суды субъектов РФ, тем не менее, занимаются рассмотрением дел на уровне конкретных регионов. Отмена конституционных судов субъектов РФ может привести к упрощению системы судебной власти и избежанию дублирования полномочий.

Второй причиной является снижение дисбаланса между федеральным и региональным уровнями власти. В качестве примера можно привести решения Уставного суда Челябинской области¹, Конституционного суда Республики Ингушетия². А в Бурятии сложилась конфликтная ситуация между региональным Конституционным судом и руководством республики, приведшая к ликвидации Конституционного суда³. Упразднение конституционных судов субъектов Российской Федерации может способствовать корректировке такого дисбаланса и обеспечить более справедливое распределение судебной власти.

Третьей причиной упразднения конституционных судов субъектов РФ является повышение эффективности судопроизводства на уровне регионов. Современные конституционные суды субъектов РФ связаны с огромными затратами на обеспечение их работоспособности. Например, за 2015 год два конституционных суда (в Туве и Чеченской Республике) не вынесли ни одного судебного решения. При этом в 2015 году на содержание Конституционного суда Чеченской республики было потрачено 35,4 млн

¹ По делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Челябинской области отдельных положений статьи 2, пунктов 2 и 3 статьи 4 Закона Челябинской области от 28.11.2002 № 114-З О «О транспортном налоге» в связи с жалобой гражданки Андреевой Н.П. : постановление Уставного суда Челябинской области от 12.02.2013 № 001/13-П // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

² По делу о проверке конституционности Закона Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» в связи с запросом депутатов Народного Собрания Республики Ингушетия: постановление Конституционного Суда Республики Ингушетия от 30.10.2018 № 19-П // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

³ Не договорились: Правительство Бурятии и народный хурал рассудит Конституционный суд России [Электронный ресурс] // Коммерсантъ (Иркутск). 2005. № 155. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/602543> (дата обращения: 09.04.2023).

руб., а на содержание Конституционного суда Республики Тыва бюджет израсходовал 27,2 млн руб. Упразднение этих судов может сократить затраты государства на финансирование предварительных слушаний и оплату труда сотрудников.

В настоящее время функции упраздненных конституционных (уставных) судов выполняются конституционными советами. Конституционный совет является высшим конституционным органом субъекта Российской Федерации и выполняет важные функции по охране конституционных прав и свобод граждан, а также укреплению демократических принципов правового государства. Для рассмотрения сущности и основных целей данного органа рассмотрим Закон Республики Адыгея от 28 апреля 2022 г. N 66 «О Конституционном совете Республики Адыгея», Закон Республики Башкортостан от 21 ноября 2022 г. N 625-з «О Конституционном совете Республики Башкортостан», Конституционный закон Республики Саха (Якутия) от 26 мая 2021 г. 2356-3 N 623-VI «О Конституционном совете Республики Саха (Якутия)».

На основании анализа данных законов можно выделить следующие основными задачи Конституционных советов:

- обеспечение соблюдения конституционных прав и свобод граждан в субъекте Российской Федерации;
- разрешение споров между органами власти субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления и органами государственной власти Российской Федерации по вопросам, отнесенным законом к компетенции Конституционного совета;
- осуществление конституционного контроля;
- дача заключений по проектам нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации.

Конституционный совет также может выступать в качестве судебного органа и рассматривать споры между юридическими лицами и гражданами по конституционным вопросам.

Возможность использования функций Конституционного совета вместо упраздненного конституционного (уставного) суда позволяет сохранить эффективность контроля за соблюдением конституционных прав и свобод граждан в субъекте Российской Федерации, а также сокращает затраты на содержание дополнительных учреждений.

Упразднение конституционных (уставных) судов субъектов РФ – это серьезный шаг в изменении системы правосудия в регионах. Подобное решение может привести к множеству последствий, которые не всегда могут быть предсказаны заранее.

В первую очередь следует отметить, что упразднение конституционных судов может привести к ослаблению роли правосудия в регионах. Ведь именно они ранее занимались разрешением важных конституционных вопросов и защитой прав и свобод граждан. Теперь эти функции могут быть переданы законодательной власти субъектов, что порождает определенные риски нарушения прав и свобод граждан.

В связи с этим считаем, что упразднение конституционных судов может привести к усилению роли законодательной власти в регионах. Ведь если конституционный суд ранее мог независимо принимать решения по конституционным вопросам, то теперь эти решения могут быть направлены на утверждение законодательный орган субъекта.

Таким образом, хотелось бы отметить, что все названные последствия упразднения данных органов подтверждают, что отсутствие конституционных судов субъектов может привести к росту юридической неопределенности в регионах. Ведь если ранее конституционный суд занимался разрешением важных конституционных вопросов, то теперь эта функция может быть передана на различные органы и инстанции, что может привести к различным и противоречивым решениям. В связи с этим важно помнить, что конституционные (уставные) суды играют ключевую роль в защите конституционных прав и свобод граждан, и любое их упразднение должно быть тщательно обдумано и взвешено.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЗЕМЕЛЬ И ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ИЗ ОДНОЙ КАТЕГОРИИ В ДРУГУЮ

Веровкина В.В.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Рыжих И.В.

Вследствие активного развития земельного законодательства в России потребность в учитывающих те или иные нововведения исследованиях в данной отрасли права только растет. При этом одними из наиболее актуальных являются вопросы изменения категорий земель или земельных участков.

Порядок перевода земель из одной категории в другую урегулирован ст. 8 Земельного кодекса Российской Федерации¹ (далее – ЗК РФ), Федеральным законом от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую»² (далее – Закон о переводе земель) и иными нормативными правовыми актами³.

Пункт 3 ст. 8 ЗК РФ предусматривает, что нарушение такого порядка является основанием для признания актов об отнесении земель к категориям или переводе земель из одной категории в другую недействительными, то есть не влекущими соответствующих правовых последствий.

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

² Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (часть 1). Ст. 5276.

³ Например, см.: Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 18. Ст. 2495; Областной закон Ленинградской области от 22.06.2005 № 51-оз «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую в Ленинградской области» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2023) и другие нормативные правовые акты.

Сам процесс перевода земель или земельных участков в их составе из одной категории в другую начинается с подачи заинтересованным лицом соответствующего ходатайства в орган, уполномоченный на его рассмотрение. В то же время именно после подачи такого ходатайства правоприменитель может столкнуться с существенной проблемой, имеющей место при установлении возможности отказа в рассмотрении ходатайства о переводе земель (земельного участка в составе таковых) из одной категории в другую в связи с подачей этого ходатайства ненадлежащим лицом.

Так, п. 1 ч. 2 ст. 3 Закона о переводе земель предусматривает, что в рассмотрении ходатайства о переводе земель (земельного участка в составе таких земель) из одной категории в другую может быть отказано в случае, если с ходатайством обратилось ненадлежащее лицо. В свою очередь, ч. 1 той же статьи содержит в себе лишь категорию «заинтересованное лицо» применительно к подающему ходатайство субъекту, однако не раскрывает содержание этой категории.

На наличие правовой неопределенности в данной сфере указывает Е.В. Киреева, отмечая негативное влияние таковой на деятельность соответствующих органов публичной власти, которые, в связи с этим, самостоятельно определяют значение понятия «ненадлежащее лицо», что влечет за собой возможность нарушения конституционного принципа равноправия. Она же отмечает, что такое влияние может выражаться в разнице судебной практики по вопросу признания лица ненадлежащим, что также означает разность объема земельных прав у лиц в разных субъектах Российской Федерации¹.

При этом важно заметить, что в сложившейся практике ненадлежащим лицом принято считать лиц недееспособных, не уполномоченных представлять заявителя или не являющихся правообладателями земельного

¹ См.: Киреева Е.В. Перевод земель из одной категории в другую: проблемы правового регулирования и пути их решения // Вопросы российской юстиции. 2019. № 2. С. 401-408.

участка¹. Однако, как верно замечает А.С. Мартынов со ссылкой на решение Арбитражного суда Республики Хакасия по делу № А74-1671/2011 от 9 августа 2011 г., в ряде случаев суды готовы признать незаконным решение об отказе в рассмотрении ходатайства лица, не являвшегося правообладателем земельного участка. Он же выдвигает резонное предложение о законодательном закреплении понятия «ненадлежащее лицо»².

Соответственно, в рассмотренном им случае право на подачу ходатайства было признано за лицом, не обладавшим соответствующими правами на земельный участок, но имевшим интерес на перевод земельного участка в составе земель одной категории в состав земель другой категории. Данный интерес был обусловлен наличием у этого лица лицензии на право пользования недрами и стремлением реализовать полученное право в пределах спорного земельного участка, и достаточность подобного интереса для подачи ходатайства была подтверждена как Арбитражным судом Республики Хакасия, так и Третьим арбитражным апелляционным судом³.

Итак, отсутствие определения надлежащего для подачи ходатайства лица порождает ситуацию правовой неопределенности для участников земельных отношений, а возможная из-за этого разница в судебной практике в различных регионах является препятствием для единообразного правоприменения на территории страны. В связи с этим предлагается устранить подобный пробел посредством отражения в ст. 3 Закона о переводе земель ч. 1.1, содержащей в себе определение надлежащего для подачи ходатайства лица: «1.1. Заинтересованным лицом, имеющим право подать ходатайство о переводе земель или земельных участков в составе таких

¹ См.: Мартынов А.С. Перевод земельных участков из одной категории в другую: основания для отказа в рассмотрении и отказа в переводе земельного участка // Сибирский юридический вестник. 2022. № 2 (97). С. 136-139.

² См.: Мартынов А.С. Перевод земельных участков из одной категории в другую: основания для отказа в рассмотрении и отказа в переводе земельного участка // Сибирский юридический вестник. 2022. № 2 (97). С. 136-139.

³ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 08.11.2011 по делу № А74-1671/2011 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS003&n=17060&rnd=QMJH TA#64m21NTIHmmsgYIgl> (дата обращения: 05.04.2023).

земель из одной категории в другую, является физическое или юридическое лицо, а также публично-правовое образование – обладатель вещных или обязательственных прав в отношении земель или земельного участка, а также любое иное лицо, имеющее интерес на перевод соответствующих земель или земельных участков в составе таких земель из одной категории в другую».

С определенными проблемами правоприменитель сталкивается также и в рамках перевода земель конкретных категорий. Так, только при наличии утвержденного проекта рекультивации земель возможно изменение категории земель специального назначения на другую категорию, если земли были нарушены или загрязнены подлежащими сносу сооружениями, строениями или зданиями (ч. 2 ст. 9 Закона о переводе земель). В то же время законодатель не указывает на необходимость или на отсутствие необходимости соответствия этого проекта рекультивации земель установленным для него требованиям.

В этой связи весьма любопытно решение Арбитражного суда Краснодарского края¹, в котором указывалось, что несоответствие утвержденного проекта рекультивации земель требованиям землеустроительной документации не является основанием для отказа в изменении категории земель. Примечательно, что обязательность наличия данного проекта в этом случае не означала необходимость его непротиворечия в целом или в какой-либо части землеустроительной документации, которую утвердил и отправил правообладатель земель. Подобное решение суда можно считать крайне спорным ввиду дискуссионного характера самой проблемы.

Так, с одной стороны, несоответствие утвержденного проекта рекультивации земель требованиям землеустроительной документации приводит к тому, что далее этот проект должен будет приводиться в соответствие с ней, и в таком случае он играет роль лишь «заготовки», но не

¹ Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 17 июля 2019 г. по делу № А32-4564/2019 [Электронный ресурс] // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/9jllWr49XdlO/> (дата обращения: 04.04.2023).

полноценного проекта, то есть ввиду невозможности реализации такого проекта он до внесения изменений в его содержание имеет то же значение, что и его отсутствие. В связи с этим несоответствие утвержденного проекта рекультивации земель требованиям землеустроительной документации необходимо считать достаточным основанием для отказа в изменении категории земель.

С другой стороны, непризнание этого несоответствия достаточным основанием для отказа в удовлетворении ходатайства об изменении категории земель частично упрощает сам процесс изменения категории земель, а следовательно, в ряде случаев способствует своевременной постройке линейных объектов, как правило, имеющих немалое значение для экономической или социальной сферы жизни общества.

Возможным решением обозначенной проблематики может быть внесение изменений в ст. 9 Закона о переводе земель, а именно – введение в нее ч. 4, в которой в качестве общего правила будет устанавливаться необходимость соответствия утвержденного проекта рекультивации земель требованиям законодательства и землеустроительной документации для осуществления перевода земельного участка в составе земель промышленности и иного специального назначения в другую категорию земель. В той же части статьи важным будет установить и исключения из этого правила, которыми будут являться случаи, когда такой перевод осуществляется в целях строительства социально значимых объектов инфраструктуры в условиях отсутствия в пределах соответствующего муниципального образования доступной населению альтернативы таковым.

Подводя итог, необходимо указать на то, что при разрешении обозначенных проблем в сфере правового регулирования перевода земель из одной категории в другую приходится обращаться к судебной практике, восполняющей пробел действующего законодательства. В связи с этим не лишены оснований предложения законодательно закрепить те из сформулированных такой практикой правил, которые наиболее полно

отвечают требованиям земельного правопорядка.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Воронов С.В.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: д.ист.н., профессор Нечипас Ю.В.

Следует сказать, что само существование института налоговой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности на сегодняшний день является дискуссионным в науке. По данному вопросу высказываются различные, иногда диаметрально противоположные точки зрения исследователей в области налогового, финансового, административного права.

Актуальность обозначенной темы обуславливается тем, что в рассуждениях ученых-правоведов не выработано единого понимания природы юридической ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах. То есть на сегодняшний день вопрос о существовании налоговой ответственности как вида юридической ответственности окончательно не определен и не изучен учеными-правоведами, что подтверждается дискуссионностью мнений относительно обозначенного вопроса.

Представителем точки зрения, согласно которой налоговая ответственность является видом финансовой ответственности является, например, Н.И.Химичева¹. Так же необходимо затронуть точку зрения, согласно которой налоговая ответственность, как и финансовая не существуют как отдельные, самостоятельные виды юридической ответственности, а по сути отождествляются с административной ответственностью. Обозначенной выше точки зрения придерживается,

¹Химичева Н.И.: Финансовое право: учебник/ отв. ред. Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова. 6-е изд., перераб. и доп. М: Норма: ИНФРА-М, 2018. 768 с.

например, такой ученый-исследователь в области налогового права, как С.Г. Пепеляев. То есть указанный автор выдвигает гипотезу, согласно которой: «налоговая ответственность является комплексным институтом, объединяющим нормы различных отраслей права, направленных на защиту налоговых правоотношений. При этом, взыскания, установленные Налоговым кодексом Российской Федерации, рассматриваются исключительно в качестве мер административной ответственности»¹. То есть некоторые ученые-исследователи в данной сфере, согласные с представленным мнением, по сути исключают существование налоговой ответственности как таковой, считая и утверждая, что нормы Налогового Кодекса Российской Федерации, которые непосредственно регулируют наступление налоговой ответственности, имеют комплексный характер.

Так же схожую позицию занимают Е.В. Мигачева и И.А. Цинделиани: «в теоретическом плане налоговая ответственность является разновидностью административной хотя бы потому, что налоговые правоотношения в том виде, в котором они рассматриваются Налоговым кодексом РФ, входят в число административных»². Аргументируется данный подход тем, что в теории административного права налоговые правоотношения отнесены к числу административно-правовых, так как данные отношения основаны на началах власти-подчинения. Но с данным подходом тяжело согласиться, так как он, по сути, ставит самостоятельность отрасли налогового права под сомнение. При этом И.А. Цинделиани подразделяет нарушения законодательства о налогах и сборах на преступления в сфере налогов и сборов, административные проступки в сфере налогов и сборов и налоговые правонарушения.

В оппозицию данной точке зрения встает Д.В. Винницкий, который, критикуя обозначенный выше подход к пониманию налоговой

¹ Пепеляев С.Г. Налоговое право: учебник для вузов / под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Альпина Паблишер, 2017. 796 с.

² Цинделиани И.А.: Налоговое право: учебник / под. ред. И.А. Цинделиани. 3-е изд., испр. и доп. М.: Проспект, 2019. 704 с.

ответственности, считает, что так как санкции налоговые и административные дифференцируются по кодифицированным нормативным правовым актам, то нужно дифференцировать и административную и налоговую ответственность¹.

Соглашаясь с мнением данного исследователя, можно сказать, что данный критерий разграничения позволяет сделать неоспоримый вывод о самостоятельности налоговой ответственности, ведь нормы, регулирующие наступление ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах, находятся в Налоговом Кодексе, а не в КоАП РФ. Это свидетельствует о самостоятельном характере ответственности за правонарушения, предусмотренные главой 16 НК РФ

Подобного мнения относительно обозначенной проблемы придерживается и Д.Л. Комягин, который утверждает, что: «налоговая ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности, сосуществующей наряду с административной и уголовной ответственностью в системе российского права»². Следует сказать, что схожим по содержанию выводам приходили и иные ученые-исследователи в сфере налогового и финансового права.

То есть, можно сказать, что упомянутые авторы рассматривают налоговую ответственность именно как самостоятельный вид юридической ответственности, приводя соответствующие аргументы в пользу данной точки зрения.

Так же представляется уместным выделить ряд различий налоговой ответственности от административной ответственности в подтверждение тезиса самостоятельности налоговой ответственности и в опровержение тезиса об отождествлении налоговой и административной ответственности.

¹ Винницкий Д.В. Основные проблемы теории российского налогового права: дис. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 436 с.

² Комягин Д.Л.: Бюджетное право: учебник для вузов; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 590 с.

Основным различием является то, что ответственность за совершение налоговых правонарушений установлена в НК РФ. Налоговое правонарушение здесь рассматривается в соответствии со ст. 106 НК РФ.

Хотя КоАП РФ и содержит в главе 15 составы административных правонарушений в сфере налогообложения, во многом идентичные с положениями, описанными в НК РФ о налоговой ответственности, в ч. 4. ст. 108 НК РФ в связи с этим указано: «Привлечение организации к ответственности за совершение налогового правонарушения не освобождает ее должностных лиц при наличии соответствующих оснований от административной, уголовной или иной ответственности, предусмотренной законами Российской Федерации»¹.

То есть из проведенного толкования положений ст. 108 НК РФ следует, что налоговая ответственность за совершение налогового правонарушения существует наряду с административной и уголовной ответственностью. Исключение повторного привлечения к ответственности за совершение одного и того же налогового правонарушения, предусмотренное ч. 2 ст. 108 НК РФ не относится к подобным случаям. Приведу пример: в случае совершения лицом правонарушения в виде нарушения срока подачи заявления о постановке на учет в налоговом органе, оно как налогоплательщик будет нести ответственность по ст. 116 НК РФ, но как должностное лицо юридического лица - по ст. 15.3 КоАП РФ.

В заключение так же можно сказать, что, говоря в общем о задачах налогового и административного законодательства, задачей налогового законодательства является регулирование властных отношений по установлению, введению и взиманию налогов, сборов, страховых взносов в Российской Федерации. Тогда как задачи административного законодательства установлены КоАП РФ, они направлены на защиту личности, охрану прав и свобод человека и гражданина, в том числе и в

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

экономической сфере. Таким образом можно прийти к выводу о самостоятельности налоговой ответственности в системе юридической ответственности в правовой системе Российской Федерации.

НЕДОСТАТКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫДАЧИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ О КАРАНТИННОМ ФИТОСАНИТАРНОМ СОСТОЯНИИ ПОДКАРАНТИЙНОЙ ПРОДУКЦИИ

Головки В.С.

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Коновалова Л.Г.

Обеспечение карантинной фитосанитарной безопасности на территории Российской Федерации, является важной задачей. Основной угрозой является карантинные объекты, распространение которых может нанести глобальный ущерб экономике Российской Федерации и карантинной фитосанитарной безопасности в целом. С целью регулирования оборота подкарантинной продукции и минимизации рисков распространения зараженной карантинными объектами подкарантинной продукции, законодателем предусмотрен ряд мероприятий, в частности, им была предусмотрена процедура выдачи карантинного и фитосанитарного сертификатов для удостоверения безопасности подкарантинной продукции. Данные сертификаты выдаются на основании заключения о карантинном фитосанитарном состоянии подкарантинной продукции. Но, если процедура выдачи сертификатов была урегулирована законодателем и отраслевыми органами, то ситуация с выдачей заключения является не только слабо урегулированной, процедура выдачи заключений де-факто не имеет законодательно закрепленной процедуры. В связи, с чем на практике возникают сложности с получением заключений о карантинном фитосанитарном состоянии подкарантинной продукции.

Федеральный закон от 21.07.2014 № 206-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О карантине растений» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022), является базовым для всего фитосанитарного контроля, соответственно он и регламентирует введение карантинного фитосанитарного режима, утверждает карантинные фитосанитарные меры по локализации очагов заражения и ликвидации карантинных объектов.¹ В этом же законе дается определение основным понятиям нашей работы, а именно:

- партия подкарантинной продукции – это количество однородной подкарантинной продукции, предназначенной для отправки одним транспортным средством в один пункт назначения одному получателю;

- подкарантинная продукция - растения, растительная продукция, тара и т.д., которые могут быть носителями карантинных объектов или способствовать их распространению;

- фитосанитарный сертификат - документ международного образца, который выдан национальной организацией по карантину и защите растений страны-экспортера;

- карантинный сертификат - документ, который удостоверяет соответствие партии подкарантинной продукции карантинным фитосанитарным.

Как можно заметить, трактовка понятия «заключение о карантинном фитосанитарном состоянии подкарантинной продукции» отсутствует, что уже создает сложности при выдаче данного заключения.

До выдачи заключения, проводятся такие мероприятия как отбор образцов и их исследование. После исследований образцов, выдается заключение о карантинном фитосанитарном состоянии подкарантинной продукции и уже на основании заключения выдается карантинный сертификат, если продукция не покинет пределов Российской Федерации или фитосанитарный сертификат, который выдается при экспорте.

¹ Федеральный закон от 21.07.2014 № 206-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О карантине растений» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165795/ (дата обращения: 10.04.2023).

В соответствии с п. 1 Приказа Минсельхоза России от 12.01.2022 № 7 «Об утверждении порядка выдачи фитосанитарного сертификата, реэкспортного фитосанитарного сертификата, карантинного сертификата», фитосанитарный сертификат выдается на одну партию подкарантинной продукции.¹ Также, в соответствии с п. 3 Приказа, карантинный сертификат выдается на каждую партию подкарантинной продукции.

Таким образом, на одну партию подкарантинной продукции выдается один карантинный или один фитосанитарный сертификаты, в зависимости от того куда идет подкарантинная продукция, т.е. перемещение по территории России или за ее пределы, а так сертификаты выдаются на основании заключения, то на одну партию выдается одно заключение о карантинном фитосанитарном состоянии.

Однако абзац 6 п. 9 Приказа, противоречит Закону, на том основании, что в абзаце указано на то, что заключение может быть выдано на весь объем продукции, т.е., весь объем считается за одну партию. В связи с данным абзацем, на практике возникает ряд конфликтов и споров между органами, осуществляющими фитосанитарный надзор, а также подведомственными им лабораториями, проводящими исследования и клиентами-заказчиками исследований.

Также, кроме Приказа и Закона, существует Приказ Россельхознадзора от 22.10.2020 № 1128 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по предоставлению государственной услуги по выдаче фитосанитарного сертификата, реэкспортного фитосанитарного сертификата, карантинного сертификата»², однако, данный Регламент, также не содержит трактовки

¹ Приказ Минсельхоза России от 12.01.2022 № 7 «Об утверждении порядка выдачи фитосанитарного сертификата, реэкспортного фитосанитарного сертификата, карантинного сертификата». // Официальный сайт Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор): [сайт]. URL: <https://fsvps.gov.ru/ru/fsvps/laws/211411.html> (дата обращения: 10.04.2023).

² Приказ Россельхознадзора от 22.10.2020 № 1128 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по

понятия «заключение о карантинном фитосанитарном состоянии подкарантинной продукции». Также в Регламенте не содержится положений о сроках выдачи, сколько заключений должно выдаваться на одну партию. В Регламенте, заключение упоминается только в перечне необходимых документов, необходимых для выдачи карантинных и фитосанитарных сертификатов.

Из практики испытательной лаборатории N подведомственной Россельхознадзору, есть кейс конфликта между лабораторией и заказчиком. В начале апреля 2023 г., заказчик, являющийся представителем по доверенности, обратился в Центр за оказание государственной услуги по исследованию подкарантинной продукции – семена. В дальнейшем заказчик планировал отправить продукцию разными транспортными средствами, разным получателям. При подготовке заключения, заказчик потребовал, чтобы заключение было выдано на весь объем подкарантинной продукции, обосновав свои требования ссылкой на абзац 6 п. 9 ранее названного Приказа. Также, заказчик ссылался на сложившуюся практику выдачи заключений в испытательной лаборатории NN, также подведомственной Россельхознадзору, где одно заключение выдавалось на весь объем однородной подкарантинной продукции и на основании него выдавались карантинные сертификаты, разным получателям, в разные субъекты Российской Федерации, что по Закону является грубым нарушением карантинных фитосанитарных мер и требований.

Таким образом, несмотря на урегулирование порядка выдачи карантинного и фитосанитарного сертификатов, порядок выдачи заключений о карантинном фитосанитарном состоянии подкарантинной продукции, по сути, никак не регулируется. Кроме того отсутствие законодательно закрепленной трактовки понятия «заключение о карантинном

предоставлению государственной услуги по выдаче фитосанитарного сертификата, реэкспортного фитосанитарного сертификата, карантинного сертификата». // Официальный сайт Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор): [сайт]. URL: <https://fsvps.gov.ru/ru/fsvps/laws/8095.html> (дата обращения: 10.04.2023).

фитосанитарном состоянии подкарантинной продукции» и противоречие между Приказом и Законом, несмотря на то, что в пункте 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации указано, что в случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон, существует огромный недостаток правового регулирования выдачи заключений о карантинном фитосанитарном состоянии подкарантинной продукции, что ставит под угрозу карантинную фитосанитарную безопасность Российской Федерации.

Подводя итог, учитывая ранее названные факты, можно выделить следующие практические пути решения вопроса, правового регулирования выдачи заключений о карантинном фитосанитарном состоянии подкарантинной продукции: выдача заключений должна строго регламентироваться Законом, где будет указано, что заключение выдается именно на одну партию подкарантинной продукции; необходимо строго обозначить срок действия заключения; требования для выдачи заключений должны быть едины для всех испытательных лабораторий, независимо от формы собственности: законодательно утвердить регламент выдачи заключений.

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Денисова Ю.С., Масленникова Е.Д.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: д.ист.н., профессор Нечипас Ю.В.

Налоговая система любой страны мира подвержена изменениям в ходе своего естественного исторического развития. Как следствие, современная налоговая политика России явилась результатом влияния на нее переходного периода страны к рыночной экономике, совпавшим со всем известными девяностыми годами прошлого столетия. Функционирование экономики

страны по правилам рынка потребовало переустройства большинства ее институтов, что в связи с событиями, происходящими на тот момент, необходимо было реализовывать в довольно короткие сроки.

Стоит отметить, что в Советском Союзе налоговые доходы государства составляли около 10–15% от общей доли доходов бюджета. Однако в наши дни налоговые поступления достигают 80% всех государственных доходов, в связи с чем считаются главным источником пополнения бюджета. Также важным аспектом является и то, что они не имеют целевого назначения и расходуются на любые нужды государства. Это и обуславливает такой объем внимания к добросовестному исполнению налоговой обязанности гражданами и организациями.

Реализация экономической политики в условиях внешних шоков, таких как мировой финансовый кризис 2008–2009 годов, резкое колебание цен на мировых сырьевых рынках и санкции 2014–2015 годов, пандемия новой коронавирусной инфекции в 2020 году и сегодняшнего гнета антироссийских санкций недружественных стран требует серьезного переустройства государственной налоговой политики.

Сейчас Россия находится в сложном экономико-политическом положении: введенные экономические санкции оказывают влияние на экономику в целом, не оставляя без внимания ни одной ее составляющей части. Их отрицательным результатом явились отток иностранного капитала, сокращение экспортируемой и импортируемой продукции, множественные ограничения для функционирования банковской системы, переориентация рынков сбыта, производимой продукции и другие¹.

В условиях санкционного давления налоговая политика России остается одним из важнейших инструментов регулирования экономики,

¹ Купина В.А. Налоговая политика России в условиях санкций. Повышение эффективности функционирования налоговой политики: сборник трудов конференции. // Научное сообщество студентов: материалы XI Междунар. студенч. науч.–практ. конф. / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. С. 154-157.

выступая сдерживающим фактором, не позволяющим посредством действий недружественных стран снизить доходы государства до критического уровня.

Сегодня государство берет курс на переориентацию налоговой политики, создав необходимые условия для поддержки бизнеса и предпринимательства в России. Целью таких действий является стремление к замещению ушедших иностранных компаний отечественными для недопущения экономического спада вследствие сокращения производства, а также создание для них комфортных условий дальнейшего непрерывного развития «без опоры» на иностранный капитал. В перспективе это позволит снизить зависимость от внешних факторов.

Ключевым вызовом для российской экономики в этой сфере является создание гибких и сбалансированных условий налогообложения, способных подстраиваться к непрерывно меняющимся условиям экономической обстановки. В то же время они должны стать стабильным решением не только для краткосрочных задач, но и возможным выбором государства для использования их в среднесрочной перспективе.

Так, Федеральный закон № 67-ФЗ от 26 марта 2022 года предусматривает ряд основополагающих изменений, направленных на первоочередные меры поддержки не только компаний, но и на населения¹.

Обратимся к наиболее интересным из них:

1. Отраслевая поддержка туристической отрасли. Предусматривается нулевая ставка НДС на пять лет в отношении услуг по предоставлению мест для временного проживания в гостиницах и иных средствах размещения, услуг по предоставлению в аренду или пользование на ином праве объектов туристской индустрии, введенных в эксплуатацию с 1 января 2022 года.

¹ Федеральный закон от 26.03.2022 № 67-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

2. Всесторонняя поддержка IT-отрасли. Упомянутый Закон устанавливает нулевую ставку по налогу на прибыль для таких компаний на период с 2022 по 2024 год.

Кроме того, Указом Президента Российской Федерации № 83 от 2 марта 2022 года были приостановлены как первичные, так и повторные выездные налоговые проверки для них до 3 марта 2025 года¹.

3. Ускоренный возврат НДС налогоплательщикам без представления банковской гарантии или поручительства.

4. «Заморозка» кадастровой стоимости имущества, благодаря которой появляется возможность установить кадастровую стоимость налога на имущество и земельного налога на уровне 1 января 2022 года.

5. Продление «налоговых каникул» для малого бизнеса. До конца 2024 субъекты Российской Федерации вправе устанавливать нулевую ставку для впервые зарегистрированных ИП, применяющих УСН и ПСН и осуществляющих свою деятельность в производственной, социальной и научной сферах, а также в сферах бытовых услуг населению и услуг по предоставлению мест для временного проживания.

6. Снижение пеней за просрочку налоговых обязательств бизнесом².

В условиях финансовой нестабильности государству важно поддерживать наиболее неподготовленную к потрясениям часть налогоплательщиков – население страны. С этой целью были предприняты следующие меры:

Во-первых, материальная выгода, полученная в 2021–2023 годах от экономии на процентах за пользование кредитными средствами, а также доходы в виде процентов, полученных в 2021 и 2022 годах по банковским

¹ Указ Президента РФ от 02.03.2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации»// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

² Синельников-Мурылёв С.Г., Милоголов Н.С., Белёв С.Г. Налоговая политика в условиях санкций // Экономическое развитие России. 2022. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-politika-v-usloviyah-sanktsiy> (дата обращения: 06.04.2023).

вкладам, освобождается от уплаты в качестве объекта налогообложения по налогу на доходы физических лиц.

Во-вторых, изменен порядок расчета налоговой базы для доходов в виде процентов, полученных по вкладам в российских банках. Теперь учитывается максимальная ключевая ставка Центрального банка России из действовавших на 1-е число каждого месяца в налоговом периоде.

В-третьих, по транспортному налогу с 2022 года предусматривается применение повышающего коэффициента только для транспортных средств, стоимостью свыше 10 миллионов рублей, что освобождает тем самым от излишней уплаты налогов владельцев автомобилей среднего ценового сегмента.

Таким образом, на наш взгляд, совокупность предпринятых Российской Федерацией мер, позволило направить поддержку наиболее подверженным санкционным последствиям секторам экономики, а также наглядно продемонстрировало готовность и стремление государства оперативно адаптировать используемые механизмы налоговой системы к возникающим вызовам и общей динамике социально-экономических процессов не только в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, но и простого населения страны. Благодаря своевременной реакции государства на возникшие угрозы и относительную подготовленность институтов налоговой системы удалось достичь стабильного уровня доходной части бюджета страны вне зависимости от внешних факторов. Вышесказанное демонстрирует уверенный ответ нашего государства на любые угрозы его целостности и стабильности.

**ИЗМЕНЕНИЯ В ФКЗ «О КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» В 2020 ГОДУ. ЗА И ПРОТИВ**

Золотцев Р.А., Чернышева М.С.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Побережная И.А.

Государственная Дума одобрила Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном суде Российской Федерации»¹ 9 ноября 2020 года. Причиной принятия этого закона отчасти стали изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации в ходе всенародного голосования летом 2020 года. В результате это привело к наиболее значительным изменениям в законодательстве, регулирующем деятельность Конституционного суда Российской Федерации и конституционное судопроизводство, с момента принятия закона в 1994 году.

По сути, около 80% статей нормативного правового акта претерпели изменения, хотя некоторые из них были незначительными. Однако значительная часть изменений закона не была связана с поправками к статье 125 Конституции РФ², а была обоснована необходимостью совершенствования организационных основ КС РФ, как поясняется в записке к законопроекту.

Одним из наиболее существенных изменений, произошедших в КС РФ, стало резкое сокращение численности судей. Ранее, согласно Конституции РФ и ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации», количество судей составляло 19. Однако, согласно ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации»³, в настоящее время его состав сокращен до 11 судей (статья 4, часть 1). Тем не менее, судьи, которые были назначены ранее, сохраняют свои должности до конца своих полномочий, и фактическое число судей сократится только по истечении срока их полномочий.

¹ Федеральный конституционный закон от 09.11.2020 № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

² Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

³ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021)// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

Кворум для рассмотрения дел сейчас составляет всего 6 судей (часть 2 статьи 30 ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации»), и суд может осуществлять свои полномочия при работе 8 судей (часть 2 статьи 4 того же закона). Ранее число действующих судей составляло 13, а кворум для рассмотрения дел составлял две трети от числа действующих судей. Долгое время фактическое число назначенных судей в КС РФ составляло 15, но сейчас их число сократилось до 10.

В ближайшем будущем состав суда приблизится к минимальному количеству работающих судей, а учитывая длительное нежелание федерального центра назначать новых судей в предыдущие годы, можно предположить, что такое небольшое количество сохранится в течение следующих нескольких лет.

При минимально допустимых законом условиях решение по всем делам, за исключением толкования Конституции РФ, может быть принято всего четырьмя голосами из шести судей, что значительно увеличивает вес голосов Председателя и заместителя Председателя КС РФ и их статус.

Сокращение числа судей до небольшого количества может привести к тому, что КС РФ станет более «управляемым» для своего председателя и правящей элиты, которые будут принимать единогласные решения только по ключевым вопросам. Среди крупнейших и наиболее развитых стран Европы КС РФ станет одним из самых маленьких. Только в Конституционном совете Франции меньше судей (9 членов), но в этой стране функции конституционного контроля выполняет также Государственный совет. В Германии, которая имеет аналогичную правовую систему и систему управления и с аналогичными полномочиями органа конституционного контроля, Федеральный Конституционный суд состоит из 16 судей, а также существует диффузный конституционный контроль, при котором конституционные (государственные) суды земель проверяют региональные законы на соответствие федеральной конституции, что снижает нагрузку на

Федеральный Конституционный суд.

Существенные изменения были внесены в правовой статус Председателя и заместителя Председателя. Число заместителей председателя было сокращено с 2 до 1. Кроме того, Совет Федерации может назначить Председателя и его заместителя не из числа судей КС РФ (часть 1 статьи 23 ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации»). Таким образом, становится ясно, что КС РФ со временем теряет свою независимость, даже учитывая изменения в статусе председателя. Первоначально председатель КС РФ избирался из числа судей, но после 2009 года он был назначен Советом Федерации по рекомендации Президента из числа судей.

Очевидно, что поправки, внесенные в Закон «О Конституционном суде Российской Федерации», существенно повлияли на независимость судей, в частности, запрет на выражение особого мнения (статья 76.4 ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации») ограничил права судей. Кроме того, судьям теперь запрещено критиковать судебные решения (статья 11.4 ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации») и выражать особое мнение (статья 43.3 и статья 70.5 ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации»). Хотя наличие института особых заключений не является обязательным для стран романо-германской правовой системы, правило, касающееся их официальной публикации, ставит их выше особых заключений в других видах судопроизводства в России¹. Особые мнения были актами доктринального толкования конституционных положений². Они гарантировали судье свободное волеизъявление, независимость, а также предоставили другие аргументы для решения вопроса и варианты развития науки и практики. Учитывая высокий профессиональный статус судей КС РФ, «особые мнения имели реальное значение для профессионального сообщества и широкой общественности, являясь феноменом российской

¹ Кокотова М. А. Цели существования особых мнений в Конституционном Суде РФ и Верховном суде США // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 23–28.

² Ултургашев П. Ю. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации: некоторые аспекты регулирования // Журнал конституционного правосудия. 2011. № 4. С. 19–22.

правовой системы, хотя и не имели юридической силы»¹. Таким образом, Д. Басангов отметил, что особые мнения, ставшие достоянием научного сообщества, формируют общественное мнение.

Президент РФ имеет право обратиться в КС РФ с просьбой пересмотреть законы субъектов Российской Федерации до их вступления в силу, поскольку конституционные суды были упразднены. Ликвидация конституционных судов оценивается негативно, поскольку КС РФ и суды общей юрисдикции не могут полностью заменить их. КС РФ не может проверять конституционность нормативных правовых актов субъектов РФ по некоторым вопросам, и число субъектов, которые могут обращаться в суды общей юрисдикции по делам о нормативном контроле, сократилось. Однако предложение наделить КС РФ правом проверять конституционность законопроектов о внесении изменений в Конституцию РФ до их вступления в силу следует оценить положительно. Это право будет распространяться как на материальные, так и на формальные критерии соответствия Конституции РФ.

КС РФ может участвовать в процедурах снятия иммунитета с бывшего президента, поскольку в соответствии с конституционными поправками он обладает теми же иммунитетами, что и нынешний глава государства.

Хотя многие поправки, такие как предоставление КС РФ права проверять конституционность законов, заслуживают положительной оценки, некоторые из них вызывают сомнения в независимости и автономии органа конституционного контроля и прозрачности процесса пересмотра конституции.

¹ Басангов Д. А. Юридическая природа особого мнения судьи Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 24–34.

ЦИФРОВОЙ НАЛОГ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Клокова А.А., Стрижова К.В.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: д.ист.н., профессор Нечипас Ю.В.

В настоящее время, в условиях непрерывного процесса цифровизации, усиливается влияние информационных технологий на жизнь человека. По данным, представленным заместителем Председателя Правительства Российской Федерации Д.Н. Чернышенко на 12-ом Российском форуме по управлению интернетом 28 сентября 2022 г., «Россия занимает 6-ое место среди стран – лидеров по доступности интернета»¹, насчитывая около 130 миллионов интернет-пользователей – это практически 90 % населения.

Такое широкое распространение возможности доступа к информационной среде не прошло бесследно. Так, неуклонно растет доля цифровой экономики в различных странах (США, Великобритания, Германия, Япония и т.д.)². Российская Федерация также не является исключением. По данным статистического сборника «Цифровая экономика: 2023» с каждым годом увеличиваются валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики. Например, в 2021 г. в цифровизацию экономики вложили 4848 млрд. руб., что на 785 млрд. руб. больше, чем за предыдущий период³.

Не менее важной тенденцией является и изменение традиционных бизнес-моделей. Как отмечает Ж. Басшиева «современные технологии и

¹ Дмитрий Чернышенко: Сегодня в России насчитывается около 130 миллионов интернет-пользователей – это практически 90 % населения URL: <http://government.ru/news/46639/> (Дата обращения: 01.04.2023).

² Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение Ч-80 [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 82 с.

³ Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, Ц75 С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 120 с.

виртуальная среда трансформирует торговую бизнес-модель во всех ее компонентах: потребительские сегменты, ценностные предложения, каналы сбыта, взаимоотношения с клиентами, потоки поступления дохода, ключевые ресурсы...»¹. Более того, все большее количество компаний осуществляет свою деятельность в глобальных масштабах, с минимальным физическим присутствием в конкретной стране (Google, Amazon, Facebook и т.д.), что создает проблемы налогообложения таких организаций. Как справедливо указывает Д.С. Цветков «теперь можно реализовывать цифровые товары и услуги из любой точки мира, не уплачивая в стране нахождения потребителей никаких налогов»².

В связи с этим, справедливо высказываются мнения относительно необходимости совершенствования существующей системы налогообложения.

Так, представители Минфина отмечают, что «существенные недостатки в принципах налогообложения цифровых компаний приводят в настоящее время к тому, что эффективная ставка обложения прибыли таких компаний оказывается значительно меньше, чем для компаний других отраслей»³. Более того, экономисты МВФ указывают, что «сегодня потенциальные потери доходов государственных бюджетов от неуплаты или частичной уплаты корпоративного налога оценивают в \$650 млрд. в год».

Данная проблема активно обсуждается как на международном, так и национальном уровне уже не один год. В частности, еще в конце 2019 г. ОЭСР представила предложения по совершенствованию налоговой системы (BEPS 2.0, состоящий из двух компонентов - Pillar1 и Pillar 2), которые были одобрены в октябре 2021 г. Предлагалось ввести новый глобальный

¹ Басшиева Ж. Появление новых бизнес-моделей в условиях цифровизации экономики // Series of social and human sciences. № 3 (2020). С. 176.

² Цветков Д.С. Цифровой налог: мировой опыт // Конференция «Ломоносов-2022» URL: <https://confhub.ru/iframe/rus/pure/event/schedule/10373/group-item?page=1> (Дата обращения: 08.04.2023).

³ Минфин предложил изменить подход к налогообложению Google и Facebook URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/10/2019/5d946e0d9a79470aa64f9ffe> (Дата обращения: 07.04.2023).

«цифровой налог». Однако с началом СВО дискуссия относительно проведения международной финансовой реформы сошла на нет. В этих условиях особо значимым становится вопрос: вводить ли временный цифровой налог в РФ в одностороннем порядке или же ждать дальнейших мер со стороны ОЭСР?

На наш взгляд, в условиях, когда в РФ особо активно развиваются рынки онлайн рекламы, интернет торговли и иных видов онлайн бизнеса, отсутствие налогообложения в сфере цифровых услуг недопустимо. Существующие нормы налогового законодательства в РФ (НДС и налог на прибыль организаций) не позволяют в полном объеме обеспечить интересы государства по взиманию налогов с доходов международных групп компаний (далее – МГК), использующих цифровые бизнес-модели при оказании услуг российским пользователям. Более того, введение отдельными странами (Англия, Франция, Индия и т.д.) цифрового налога ставит развивающиеся российские МГК в неравное положение, что ставит под сомнение реализацию принципа справедливости.

Между тем, следует отметить, что введение самостоятельного цифрового налога по примеру ряда стран (Англия, Италия, Индия и т.д.) сопровождается определенными рисками. В первую очередь возникает вопрос относительно субъектов уплаты «цифрового налога». Так как в настоящее время нет единого подхода к правовому регулированию данного вида налога, каждая страна определяет его самостоятельно. Например, с 2016 года в Индии действует аналог цифрового налога — уравнительный сбор (6% от дохода, полученного иностранными компаниями в Индии), который за период с 2017 года по 2018 год принес в бюджет Индии около 39 млн. долларов США¹. При этом, индийский законодатель четко отграничил субъектов, с которых данный сбор не взимается. Данный сбор не взимается в следующих случаях:

¹ Синицын А., Айрапетян Л., Суркова А. Цифровой налог в России: перспективы введения. М.,2020. С. 24.

- компания-нерезидент, оказывающая налогооблагаемую услугу, имеет постоянное представительство в Индии;

- выручка от услуг не превысила 1,45 тыс. долларов США (100 000 индийских рупий);

- налогооблагаемая услуга не является коммерческой.

Несколько иное регулирование было избрано в Англии, где установлено, что налогоплательщиками признаются те ТНК, которые получают в год от одной из указанных услуг доходы, превышающие 500 млн. фунтов, причем 25 млн. фунтов из них это именно услуги, которые были оказаны британским пользователям.

Россия, в свою очередь, должна также определиться с моделью, которую введут на территории юрисдикции. Либо это будет внутригосударственный налог, либо налог, предложенный ОЭСР. Однако, как указал помощник президента России Максим Орешкин, «России следует подстраховаться на случай провала поисков единого для всех стран подхода к распределению налогов цифровых корпораций и внедрить свой цифровой налог»¹.

Кроме того, формулируя предложения по введению цифрового налога в Российской Федерации, необходимо учитывать следующие обстоятельства.

В России уже действует так называемый «налог на Google». Это НДС, который иностранные компании платят с оказываемых электронных услуг для клиентов. В связи с этим, рядом экспертов отмечается сходство НДС и цифрового налога, особенно в той части, что налог взимается с цены реализации (выручки) услуг².

Таким образом, может быть поставлен справедливый вопрос о том, возможно ли вместо введения отдельного цифрового налога включить в перечень налогооблагаемых НДС услуг цифровые услуги, не входящие

¹ Перспективы введения в России цифрового налога по модели ОЭСР URL: <https://www.eltoma-global.ru/knowledge-base/perspektivy-vvedeniya-cifrovogo-v-rossii-cifrovogo-naloga-po-modeli-oesr> (Дата обращения: 09.04.2023).

² Синицын А., Айрапетян Л., Суркова А. Цифровой налог в России: перспективы введения. М.,2020. С. 35.

сейчас в область применения НДС. На наш взгляд, механизм НДС не подразумевает возможности подобного подхода, так как в него заложен принцип начисления налога на цену каждого отдельного договора целиком. Цифровой же налог, введенный, например, во Франции, Великобритании, предусматривает иные механизмы распределения, что соответствует общей идее цифрового налога о том, что каждая страна претендует на налогообложение дохода от оказания цифровых услуг в той степени, в которой ценность создается пользователями данной страны.

Вместе с тем, при определении оптимальной величины ставки налога на территории России следует иметь в виду слабость налогового администрирования, которые можно применить к технологическим компаниям. В последние годы фактически провалились попытки Роскомнадзора запретить Telegram, замедлить Twitter и локализовать данные Facebook¹. Попытка взыскать слишком высокие налоги столкнется, вероятно, с сопротивлением технологических компаний, преодолеть которое пока невозможно. Более продуктивным представляется установление ставок налога на уровне, близком к минимальному, чтобы сделать добросовестную уплату налога более дешевым и удобным действием, чем попытки избежать налогообложения.

Неоднозначным остается и вопрос относительно перечня услуг, которые становятся объектом налогообложения «цифрового налога». В других странах установлен широкий перечень услуг. Это и доходы от цифровой рекламы, услуги цифровых платформ, передача данных о пользователях, продажа контента, любые доходы от пользования социальными сетями. Российский законодатель также закрепил в ст. 174.2 Налогового кодекса РФ² (далее – НК РФ) закрытый перечень услуг, оказываемых в электронной форме, однако не однозначно дальнейшее его

¹ URL: <https://news.rambler.ru/internet/46585889-zamedlit-i-prizemlit-pochemu-rkn-opolchilsya-na-inostrannye-sotsseti/> (Дата обращения: 09.04.2023).

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // URL: www.consultant.ru (Дата обращения: 09.04.2023).

применение, так как процесс цифровизации общества активно продолжается, что может повлечь появление новых видов услуг, включение которых потребуется в будущем.

Таким образом, на наш взгляд, цифровой налог поддержит финансово российские цифровые компании. Более того, он уравнивает условия ведения бизнеса с иностранными цифровыми корпорациями, увеличит налоговые поступления для государства, выступит в качестве гаранта на случай непринятия глобального цифрового налога. В этих условиях, представляется целесообразным ввести налог на цифровые услуги, включив в перечень налогообложения: цифровую рекламу, услуги платформ по купле-продаже товаров и услуг, передачу данных о пользователях, платную трансляцию цифрового контента, а ставку налога установить на уровне 3–4%.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

Лунев А.О.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Опалева А. А.

Юридическая клиника - явление вовсе не новое, но это ни в коем случае не умаляет его актуальности. Напротив, мы можем проследить расширение законодательного регулирования, к нему относящегося. Говоря об актуальности, важным является факт обоюдно проявляемого интереса как со стороны граждан, так и со стороны государства. Для граждан юридические клиники являются наиболее доступным способом разрешения вопросов законности, так как последние осуществляют свою деятельность на безвозмездной основе. Стоит отметить и небезосновательное доверие, оказываемое юридическим клиникам, состоящим при вузах, целью которых является обучение квалифицированных специалистов в области юриспруденции. Интерес государства проявляется сразу в нескольких

аспектах, имеющих идеологическое и организационное значение. Во-первых, являясь доступным инструментом решения юридических задач, клиники осуществляют правовое просвещение, формируют правильную правовую культуру, противодействуют нигилистическим взглядам на законность, что, представляясь приоритетным направлением¹, не может не отразиться на уровне общественного порядка. Во-вторых, юридические клиники обеспечивают подготовку квалифицированных кадров (особое значение именно квалифицированной помощи уделяется в статье 48 Конституции). В будущем такая перспектива приведёт к усовершенствованию имеющегося опыта законодательства и правоприменения. Особую актуальность этот аспект обретает в современных условиях, при которых обеспечение национальных интересов не должно посягать на основные права и свободы человека.

Как уже было отмечено, юридическая клиника не является изобретением Новейшего времени. История этого явления относит нас в XIX век и связывает с именем профессора цивилиста Д. И. Мейера. При Казанском университете в 1861 году была образована «юридическая консультация», целью которой являлась наработка опыта студентами и помощь малообеспеченному населению в решении юридических вопросов. Большая часть функций, осуществляемых консультацией, нашла отражение в современности: защита законных интересов, повышения уровня социальной защищенности, обеспечение доступа к правосудию. Теперь, согласно главе 4 ФЗ №324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», в негосударственную систему оказания бесплатной юридической помощи включаются в том числе и юридические клиники, которые могут оказывать юридическую помощь в виде правового консультирования в устной и письменной форме, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера. Объективная

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утв. Президентом РФ 04.05.2011 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

востребованность выполнения этих функций отражается в последних дополнениях, внесённых в закон и регулирующих порядок и основу деятельности юридических клиник¹. Особая роль клиник в подготовки квалифицированных кадров подчёркивалась и Президентом Российской Федерации². Открытый список всех подобных организаций ведёт Министерство юстиции, окончательно закрепляя за ними соответствующий статус³. Таким образом, тенденция возрастания приоритета правового просвещения нашла своё отражение в законодательстве.

Примечательно, что задача правового просвещения не раз ставилась и Генеральным прокурором Российской Федерации и мне, как студенту Университета Прокуратуры, интересно провести сравнительную параллель в деятельности органов прокуратуры и юридических клиник в сфере повышения уровня грамотности и развития правосознания граждан. Важно, что в рамках приказа Генеральной прокуратуры от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» задачи по организации правового просвещения, рассматриваются как неотъемлемая часть системы профилактики правонарушений. Это даёт основание для вывода о том, что, осуществляя свои цели⁴, юридические клиники выполняют профилактические мероприятия, оказывая содействие в укреплении состояния законности и правопорядка. Особое внимание Генеральный прокурор обращает на обеспечение прав и свобод человека и

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 324 – ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

² Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утв. Президентом РФ 4 мая 2011г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

³ <https://minjust.gov.ru/ru/pages/spisok-yuridicheskikh-klinik/>(дата обращения 10.04.2023).

⁴ Порядок создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиники порядок их деятельности в рамках негосударственной системы бесплатной юридической помощи, утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 28.11.2012 № 994 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

гражданина¹, такую же формулировку мы находим и в приказе Министерства образования и науки РФ, устанавливающем порядок создания юридических клиник. В заключение вспомним, что как прокуратура, так и клиники осуществляют юридическую консультацию населения на безвозмездной основе. В связи с этим хочется отметить сходство целей и задач, исполняемых во обеспечение законности и правопорядка путём формирования правосознания.

Не можем не обратить внимание на принцип наставничества, закреплённый новыми положениями закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Он призван обеспечивать передачу правового опыта, позволяя студентам уже спустя половину срока обучения применять полученные знания на практике. Такое дополнение в организацию учебного процесса позитивно отражается на вовлеченности студента, создаёт положительную мотивацию для дальнейшей самореализации в выбранной сфере, чем гарантируется повышение квалификации подготавливаемых вузами кадров.

Подчёркивая вышесказанное, автор делает вывод о том, что создание юридических клиник и участие студентов юридических вузов в их деятельности в будущем сможет сформировать квалифицированный состав юристов различных уровней и направленностей, обеспечивающих соблюдение законных прав и интересов граждан, защиту прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств. Также делается вывод о том, что сотрудничество органов прокуратуры с такими клиниками привнесёт необходимый объём опыта для студентов, обучающихся по соответствующим направлениям, расширит правовую практику и обеспечит преемственность правовой культуры, на что должно обращать особое внимание в условиях возросшей правовой динамики. Автор ещё раз обращает внимание на общественную ценность

¹ Приказ Генеральной прокуратуры от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

правосознания, на его идеологическую и организационную значимость, связывая роль юридической клиники с осуществлением задач по обеспечению законности и правопорядка.

ИЗМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Магомедов И.Р., Новикова А.А.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: д.ист.н., профессор Нечипас Ю.В.

На сегодняшний день мы можем наблюдать качественное улучшение влияния новых цифровых технологий на процесс управления финансами, в частности на процесс реализации функций контроля и мониторинга. Внедрение цифровых технологий, способных улучшить процесс сбора, обработки и хранения информации, приводит к появлению новых форм взаимодействия между контролирующими и подконтрольными органами, что в свою очередь приводит к изменению объема их взаимных прав и обязанностей. На наш взгляд, процесс цифровизации финансового контроля в целом положительно влияет на развитии финансового законодательства, так как значительно упрощается порядок аккумуляции, анализа и хранения данных и сведений о финансово-хозяйственной деятельности подотчётных субъектов, сокращая определённые административные процедуры, направленные на сбор информации для эффективного проведения контрольных мероприятий.

Как представляется, трансформация финансового контроля должна происходить одновременно с разрешением обострившихся актуальных вопросов в области регулирования налогообложения, ценообразования и бюджетного финансирования. Следовательно, требуется переосмысление его природы в целях определения ключевых направлений совершенствования законодательства в указанной области.

Отдельные аспекты осуществления такого вида контроля в современных условиях цифровой трансформации являются спорными в доктрине права. Безусловно, развитие новых информационных технологий намного упрощает процесс осуществления контроля над финансово-хозяйственной деятельностью субъектов финансовых правоотношений, обеспечивая эффективное взаимодействие контролирующих и подконтрольных субъектов.

Однако цифровая трансформация финансовых правоотношений, приводит к появлению новых проблем в данной сфере¹. К примеру, это открывает новые возможности для формирования эффективной модели взаимодействия контролирующих и подконтрольных субъектов. Но если контролирующие органы будут игнорировать ключевые принципы организации государственного управления, применять не предусмотренные законом административные процедуры, то это приведёт к тому, что инструменты реализации контрольно-надзорной функции превратятся в «механизм произвольного давления» на участников гражданского оборота в обход их гарантированных законом прав и свобод. К примеру, использование фискальными органами не предусмотренных налоговым законодательством форм предпроберочного анализа (как правило, с помощью информационных технологий) привело к развитию неблагоприятной практики проведения финансового контроля. Проявляется это в абсолютном усмотрении налоговых органов при осуществлении контрольно-надзорной функции. Данный тезис можно подтвердить судебными делами. Так, общество с ограниченной ответственностью «Артек» обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о признании недействительным требования Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 51 по г. Москве № 17-23/45701 от 23.07.2018 о представлении документов (информации) на основании ст. 31 НК РФ и п. 2

¹ Бачило И.Л. Государство и право в XXI в. Реальное и виртуальное. М.: Юркомпани, 2012. С. 52.

ст. 93.1 НК РФ. Судами было установлено, что налоговым органом запрошены документы (информация) за период с 2015 по 2017 годы. При этом в отношении налогоплательщика не проводилась выездная проверка, то есть требование о предоставлении документов самого налогоплательщика за три налоговых периода не связано с налоговой проверкой заявителя¹. Налоговый орган в силу абз. 2 п. 3 ст. 93.1 НК РФ и Приказа ФНС России от 07.11.2018 № ММВ-7-2/628@ обязан указать в требовании мероприятия налогового контроля, в ходе которого возникла «обоснованная необходимость» в получении документов (информации) относительно конкретной сделки, равно как доказать наличие такой необходимости, поскольку полномочия налоговых органов не абсолютны, а должны иметь правовые основания. Следовательно, Арбитражный суд пришёл к выводу о том, что, учитывая непредставление налоговым органом доказательств, подтверждающих возникновение оснований для истребования необходимых для выездной налоговой проверки документов (пояснений), например, решения о начале выездной налоговой проверки за 2015-2017 годы, оспариваемое требование № 17-23/45701 не может быть признано законным, поскольку не соответствует положениям статей 82, 89, п. 1 ст. 93 НК РФ. Запрет на истребование у налогоплательщиков вне налоговых проверок документов об их деятельности поддержан в свое время также Высшим Арбитражным Судом РФ, который в п. 27 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» указал, что из взаимосвязанного толкования положений статей 88, 89, 93, 93.1 (пункты 1 и 1.1) и 101 НК РФ следует, что истребование у налогоплательщика, его контрагентов или иных лиц (в том числе государственных органов) документов, касающихся деятельности

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 5 октября 2020 г. по делу N А40-211149/2018-115-4949. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1fdbe29a-91f0-4b8f-8ef1-40f254c8f0a7/f509d85f-6ec841fa-9c24-ac9bf80465d5/A40-2111492018_20201005_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 10.04.2023).

налогоплательщика, допускается лишь в период проведения в отношении этого налогоплательщика налоговой проверки либо дополнительных мероприятий налогового контроля».

Также увеличение разрыва между виртуальной и реальной экономикой обостряет проблемы, связанные с осуществлением финансового контроля за денежным обращением, эмиссией денег, а также за доходами транснациональных компаний. В процессе цифровой трансформации фискальная сфера и область денежной эмиссии оказались наиболее уязвимыми. Так, в условиях активного роста криптовалютного рынка государства во всем мире утрачивают контроль над осуществлением денежной эмиссии, опосредованной банковской системой, и принимают комплекс мер, направленных на укрепление денежного суверенитета. Российской Федерацией в рамках обозначенного направления принят Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым цифровая валюта не может использоваться в гражданском обороте в качестве законного средства платежа. Кроме того, в государстве происходит процесс создания правовых условий эмиссии цифрового рубля, рассматриваемого в качестве непосредственного инструмента контроля за денежным обращением. Однако формирование новой платежной парадигмы, нацеленной на внедрение в оборот цифровой национальной валюты, не позволит обеспечить полный контроль государства над процессом денежной эмиссии. Прежде всего это обусловлено особенностями функционирования денежной системы в условиях отступления от золотого стандарта, когда роль законного средства платежа выполняют фиатные деньги.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что цифровизация финансового контроля есть настоятельная необходимость в деле повышения эффективности действия бюджетного механизма, полноты налогообложения, регулирования денежного обращения, в конечном счете

искоренения бесхозяйственности и непроизводительных затрат. Цифровизация также призвана упорядочить и сократить государственные расходы и на осуществление самого финансового контроля, потребляющего ныне значительные публичные денежные ресурсы. Безусловно, это можно считать положительным моментом в регулировании отношений в данной сфере. Но одновременно с этим в практических реалиях сталкиваемся с множеством проблем, требующим незамедлительного решения в целях эффективного проведения финансового контроля.

ПРИНЦИПЫ ЕДИНСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мужиченко А.В.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Побережная И.А.

Статьей 8 Конституции Российской Федерации в стране гарантировано единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности¹. Единство экономического пространства выступает в качестве одной из основ конституционного строя государства. Без принципа единства экономического пространства невозможно обеспечение нормального существования и развития федеративных отношений в России, в силу того, что федеративное устройство государства основано на его государственной целостности.

Единство экономического пространства является сложной категорией, включающей в себя множество самых различных правоотношений. Так, в различных правовых позициях Конституционного Суда Российской

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 06.10.2022).

Федерации было указано, что данный принцип подразумевает под собой наличие гарантий стабильности и предсказуемости гражданского оборота, эффективной судебной защиты прав и законных интересов его участников¹, надлежащее правовое регулирование оборота недвижимости² и др.

Категория «принципы единства экономического пространства» на нормативном уровне не закреплена, более того, данная категория также практически не освещена в рамках научной литературы. Однако, закономерно, что единство экономического пространства как комплексная и сложная правовая категория предполагает реализацию ряда определенных принципов, совокупность которых и составляет содержание единого экономического пространства в стране. Исходя из буквального толкования положений Конституции Российской Федерации, представляется возможным констатировать, что единство экономического пространства базируется на реализации следующих принципов:

- принцип свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств (ст. 8 Конституции Российской Федерации);
- принцип свободы экономической деятельности и поддержки конкуренции (ст. 8 Конституции Российской Федерации);
- принцип проведения единой финансовой, кредитной и денежной политики (ч. 1 ст. 114 Конституции Российской Федерации), федеральной системы налогов и сборов;
- устойчивость денежного обращения (ст. 75 Конституции Российской Федерации).

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1525, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» // Сборник законодательства РФ. 2018. № 9. Ст. 1435.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04.06.2015 № 13-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой граждан В.А. Князик и П.Н. Пузырина» // Сборник законодательства Российской Федерации. 2015. № 24. Ст. 3548.

Так, в статье 74 Конституции Российской Федерации указано на недопустимость установления на внутренней территории государства таможенных границ, сборов или пошлин, а также любых других ограничений при свободном перемещении финансовых средств, товаров и услуг. Однако данный принцип не является абсолютным и безусловным, ограничение его действия допускается на основании ч. 2 ст. 74 Конституции Российской Федерации исключительно для достижения общественно-полезных и государственно-полезных целей в виде обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья человека, охраны природы и культурных ценностей. Ю.М. Богомолов в свое время при рассмотрении данной нормы отметил, что она подразумевает под собой возможность свободного перемещения товаров из одной части страны в другую, реализация товаров, произведенных в России, в любом субъекте Российской Федерации, свободное оказание услуг в любой части государства и в любом возможном объеме¹.

Так, например, в 1997 году Конституционным Судом Российской Федерации была выражена правовая позиция, в соответствии с которой констатировался факт запрета на установление на территории государства налогов, которые могут нарушать единство экономического пространства. В том числе не допускается введение региональных налогов, которые могут создать препятствия для свободного перемещения на территории страны товаров и услуг².

В 1995 году Конституционным Судом Республики Карелия было рассмотрено дело о конституционности одного из законов Республики Карелия, положениями которого вводилась пошлина на вывоз с территории

¹ Богомолов Ю.М. Принцип единства экономического пространства в российской Конституции // Бюллетень «Коммерческое право». 2000. № 6 [Электронный ресурс] // ЮСТ. URL: http://yust.ru/press-center/publication/printsip_edinstva_ekonomicheskogo_prostranstva_v_rossiyskoy_konstitutsii/?ysclid=lhpcrphlk747751123 (дата обращения: 10.05.2023).

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.03.1997 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 2 статьи 18 и статьи 20 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 4.

республики круглого леса. В итоге судом был констатирован факт нарушения таким актом принципа свободы экономической деятельности, ограничение принципа конкуренции, а значит, и нарушение единства экономического пространства в Российской Федерации¹.

Важным условием обеспечения единства экономического пространства в России выступает также устойчивость денежного обращения. Одной из актуальных проблем в рассматриваемой области, на наш взгляд, выступает широкое использование в России в гражданском обороте криптовалюты в качестве средства платежа (наиболее часто – в противоправных целях). На официальном уровне закреплены основные признаки криптовалюты, к числу которых можно относить следующее:

- 1) процесс выпуска и обращения наиболее распространенных криптовалют является полностью децентрализованным, в связи с чем, возможность его государственного регулирования крайне ограничена (иногда – невозможна);
- 2) анонимность пользователей криптовалют;
- 3) криптовалюта не требует ведения специальной отчетной документации².

Как видно, данное средство платежа не подвержен государственному регулированию, кроме того, их выпуск осуществляется не от имени государства и является децентрализованным. Фактически, как представляется, в данном случае наблюдается прямое нарушение положений ч. 1 ст. 75 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой введение и эмиссия других денег в России не допускаются. Несмотря на то обстоятельство, что криптовалюта деньгами не признается, они выполняют

¹ Постановление Конституционного Суда Республики Карелия от 19 апреля 1995 г. «О проверке конституционности Закона Республики Карелия «О порядке вывоза круглого леса за пределы Республики Карелия» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/919000267?ysclid=lhpegcbdov402959606> (дата обращения: 12.05.2023).

² Информационное сообщение Росфинмониторинга «Об использовании криптовалют» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

единую функцию и выступают в качестве средства платежа. Так, например, К. приобрел через сеть Интернет поддельное водительское удостоверение, оплата соответствующих услуг была осуществлена электронной валютой «Биткойн»¹. В январе 2019 г. лицо посредством сети Интернет перевел 25 тыс. руб. в неотслеживаемую криптовалюту, которые затем перечислил на интернет-сайт «Рутор», осуществив покупку огнестрельного оружия².

Таким образом, как свидетельствует практика, криптовалюта выступает в современных условиях как средство платежа, это, на наш взгляд, еще раз подтверждает, что факт ее широкого использования нарушает положения ч. 1 ст. 75 Конституции Российской Федерации. Такое положение дел видится недопустимым, однако, и полная ликвидация рассматриваемого негативного фактора объективно также не представляется возможной. Однако, как представляется, борьба с незаконным использованием криптовалюты должна вестись, в первую очередь, силами уполномоченных государственных органов и федерального законодателя.

В настоящее время указанная проблема частично является регламентированной, поскольку с принятием в 2022 г. Федерального закона «О цифровых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, криптовалюта стала рассматриваться в качестве цифрового финансового актива, соответственно, получила правовое определение своего статуса. Криптовалюта не рассматривается в государстве в качестве денежных

¹ Приговор Сорновского районного суда Нижнего Новгорода от 07 сентября 2018 г. по делу № 1-212/2018 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

² Приговор Перовского районного суда г. Москвы от 17.06.2019 по делу № 01-0603/2019 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

³ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 5018.

средств, что иногда обуславливает трудности при выявлении неправомерных фактов ее использования в качестве средства платежа¹.

На наш взгляд, государство в рассматриваемой сфере должно идти по пути признания криптовалюты в качестве одного из средств платежа и максимально возможного контроля за ее использованием и созданием, что будет способствовать устранению нарушений такого принципа единства экономического пространства, как устойчивость денежного обращения.

Одним из принципов единства экономического пространства, как было отмечено ранее, выступает поддержка конкуренции. Поддержка конкуренции, по мнению В.В. Мнишко, может рассматриваться в качестве публично-значимой цели, предполагающей применение со стороны государства различных ограничений предпринимательской деятельности².

В своем общем понимании конкуренция представляет собой состязательность субъектов экономической деятельности, предполагающую ограничение их самостоятельными действиями возможностей друг друга воздействовать на условия функционирования рынка и обращения на нем соответствующих товаров, в одностороннем порядке. Конкуренции противопоставляется такое явление, как монополия, которое в силу этого подлежит особому регулированию со стороны государства. Основной закон страны прямо предусматривает запрет на осуществление экономической деятельности, имеющей своей целью монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Однако монополизация все же не исключена из российского общества, в котором достаточно распространены субъекты естественных монополий. Так, например, можно назвать таких субъектов естественных монополий, как ОАО «Российские железные дороги», ПАО «Газпром», ПАО «Транснефть». Реестр субъектов естественных монополий в настоящее время ведется Федеральной антимонопольной службой Российской Федерации.

¹ Аветисян А.Д., Диденко Н.С. Отдельные проблемы противодействия преступлениям с использованием криптовалют в Российской Федерации // ЮП. 2020. № 1 (92). С. 63-67.

² Мнишко В.В. Конституционно-правовые основы единства экономического пространства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 50.

С одной стороны, функционирование таких субъектов может рассматриваться в качестве нарушения принципа поддержки конкуренции, поскольку субъекты естественных монополий, как правило, находятся под контролем государства. Однако такое ограничение можно назвать необоснованным и даже необходимым, существующим с целью защиты национальных интересов Российской Федерации и национальной безопасности целом. Однако, со стороны уполномоченных государственных органов допускаются и необоснованные социально-полезными целями ограничения конкуренции и нарушения запретов свободы экономической деятельности. Так, например, Законодательным Собранием Красноярского края был принят закон, в силу положений которого существенно ограничивались права компаний, осуществляющим добровольную сертификацию и продвижение продовольственных продуктов питания на территории Красноярского края, на получение субсидий за счет средств федерального бюджета. Антимонопольными органами, а впоследствии и рядом судебных инстанций было констатировано несоответствие спорного нормативного правового акта положениям Конституции Российской Федерации, в том числе, он был признан нарушающим единство экономического пространства, поскольку обуславливал преимущества одних субъектов хозяйственной деятельности над другими без объективных и правомерных к тому оснований¹.

¹ Решение Красноярского УФАС России от 17.12.2018 по делу № 74-15/18. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/krasnoyarskoe-ufas-rossii/aa0cf210-90ef-47cd-b027-0d453b65fbd/> (дата обращения: 15.05.2023); Решение Арбитражного суда Красноярского края от 05 апреля 2018 г. по делу № А33-34719/2017. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/6ej1GtHoaVHN/?ysclid=lats8rhkv3201551143> (дата обращения: 15.05.2023); Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 12 июля 2018 г. № А33-34719/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/D5Lg1zUwuu6x/?ysclid=latsauqwv329165576> (дата обращения: 15.05.2023); Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27 декабря 2018 г. по делу № А33-34719/2017. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/5mn0wLVERMrP/?ysclid=lats3x68hi76297220> (дата обращения: 15.05.2023); Определение Верховного Суда РФ от 21 декабря 2018 г. № 302-КГ18-21297 по делу № А33-34719/2017. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot->

Таким образом, на основании изложенного представляется возможным сделать вывод о том, что единство экономического пространства выступает сложной конституционно-правовой категорией, включающей в себя совокупность самых различных аспектов, начиная от свободы договора, заканчивая наличием гарантий стабильности и предсказуемости гражданского оборота, эффективной судебной защиты прав и законных интересов его участников. Обеспечение единства экономического пространства подразумевает соблюдение таких конституционных принципов, как принцип свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств; принцип свободы экономической деятельности и поддержки конкуренции; принцип проведения единой финансовой, кредитной и денежной политики, федеральной системы налогов и сборов; устойчивость денежного обращения. Одним из факторов, существенно подрывающих реализацию указанных принципов, представляется широкое использование криптовалют как средства платежа, в условиях отсутствия государственного контроля за ее выпуском и обращением, что нарушает положения ч. 1 ст. 75 Конституции Российской Федерации.

ПРОКУРАТУРА В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ РОССИИ

Тавказахов Р.А.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Соблюдение законности, обеспечение правопорядка, единства и верховенства закона, соблюдения прав и свобод человека и гражданина на всей территории России является центральной задачей государства. А прокуратура в решении указанной задачи является главным гарантом и инструментом в ее реализации.

Прокуратура Российской Федерации является одним из важнейших органов государственной власти, который занимает центральное место в обеспечении законности и правопорядка, борьбе с преступностью и иными правонарушениями в государстве. Прокуратура призвана обеспечивать действенность законов, защиту фундаментальных прав граждан, правовую защиту основ государственного и общественного строя Российской Федерации.

Прокуратура Российской Федерации представляет собой самостоятельную систему органов и организаций, не входящих ни в одну из ветвей государственной власти и реализующих собственные надзорные полномочия. Ее деятельность регулируется такими нормативно-правовыми актами, как Конституция РФ¹, Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»², указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, а также правовые акты Генерального прокурора РФ и нижестоящих прокуроров.

Вопрос о месте прокуратуры в системе разделения властей является одним из ключевых с точки зрения определения роли прокуратуры в механизме правового регулирования. По мнению Э.Н. Примовой, «сегодня концептуально важно для российского государства определить прежде всего статус прокуратуры в структуре государственной власти»³.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // Российская газета. 1992. 18 фев.; Российская газета. 2022. 09 янв.

³ Конституционно-правовой статус прокуратуры в России и в зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование): монография / [Э.Н. Примова и др.]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. С. 15.

Варианты определения места прокуратуры Российской Федерации возможны также с учетом проведения исторического анализа условий ее возникновения, становления и развития в нашей стране.

В соответствии с традиционной точкой зрения началом истории становления российской прокуратуры принято считать первую четверть XVIII века, когда произошла закладка фундамента современной прокуратуры. Петровский период отличает введение этого вида механизма контроля государственного управления.

Вторая половина XIX века стала началом нового этапа эволюции системы прокуратуры. Для этого этапа было характерно то, что прокуратура уже представляла собой цельную, централизованную и весьма стройную систему.

В дальнейшем, до XX века органы прокуратуры строили свою деятельность уже в соответствии с такими основополагающими принципами функционирования, как единство, централизация и независимость.

В свою очередь, перечисленные базовые принципы нашли свое законодательное закрепление в соответствующих нормативно-правовых актах, направленных на регулирование работы прокуратуры советского периода, а также в дальнейшем и в современном законодательстве Российской Федерации.

Таким образом, служба в органах прокуратуры является специфическим исторически сформированным институтом, представляет собой особый вид государственной службы, нашедший нормативно-законодательное отражение в различных правовых актах на протяжении всей эволюции прокуратуры России.

На сегодняшний день в кругах правоведов выделяют несколько точек зрения на место прокуратуры в механизме государственного регулирования, а именно, ее отнесение к органам законодательной, исполнительной либо судебной власти, непосредственно к системе президентской власти, а также вариант самостоятельной отдельной ветви помимо существующих.

По нашему мнению, отнесение органов прокуратуры к законодательной ветви власти, не соответствует действительности ввиду наличия лишь тесного сотрудничества прокуратуры с существующими законодательными органами. Да, прокуратура Российской Федерации участвует в некоторой законотворческой деятельности (примером может служить проведение антикоррупционной экспертизы проектов законов и других нормативно-правовых актов согласно ст. 9.1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»).

Осуществляя надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, прокуратура Российской Федерации также не может быть отнесена и к данной ветви.

Что же касается отнесения прокуратуры к судебной ветви государственной власти, то стоит отметить, что, хотя у этой версии также немало сторонников (отождествляющих главную деятельность прокуратуры с уголовным преследованием и обеспечением правосудия по уголовным делам), все же прокуратура обладает и надзорными полномочиями, прямо не относящимися к уголовному преследованию¹.

Одним из наиболее верных подходов может являться именно распространенная в последние годы точка зрения на место прокуратуры в механизме государственного регулирования Российской Федерации, согласно которой, органы прокуратуры не входят ни в одну из ветвей власти в Российской Федерации, а существуют обособленно.

Предназначение прокуратуры состоит в осуществлении надзора за соблюдением законности на всей территории Российской Федерации. А что касается непосредственно полномочий, присущих трем ветвям власти, то именно их наличие зачастую позволяет в полной мере координировать работу всей системы государственной власти в современных условиях.

¹ Лазарев В.А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие для магистров. 2-е изд., перераб. И доп. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 54.

Бывший Генеральный прокурор Российской Федерации Чайка Ю.Я. высказался о положении прокуратуры следующим образом: «Нынешний статус, перечень функций и круг полномочий прокуратуры в целом соответствуют стоящим перед ней задачам и реалиям современного этапа развития российского общества. Однако это не значит, что система органов прокуратуры не нуждается в совершенствовании. Бесспорно, что сильное российское государство должно иметь сильную прокуратуру. Для этого она должна развиваться, прежде всего, с учетом исторических ценностей и хода построения правового государства»¹.

Прокуратура создает необходимые для сохранения и укрепления правопорядка, защиты прав и свобод граждан условия, а также прямо способствует повышению авторитета законов и подзаконных актов.

Стоит также особо подчеркнуть, что отнесение прокуратуры Российской Федерации к исполнительной либо судебной власти в корне неверно в связи с вероятностью негативного влияния на традиционный принцип разделения властей, и даже разрушить систему сдержек и противовесов, что вызовет отрицательную динамику развития государственного управления.

По мнению ряда ученых, «наиболее адекватное решение вопроса определения места прокуратуры в механизме государства избрали, к примеру, законодатели Республики Беларусь, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, которые предусмотрели в конституциях своих стран специальные главы или разделы, посвященные прокуратуре, что уже свидетельствует о ее самостоятельном и независимом конституционном статусе»².

Однако в условиях изменяющейся реальности дальнейшее развитие правового статуса российской прокуратуры скорее всего направляется в

¹ СПС «Консультант Плюс», 2023. (дата обращения: 29.03.2023 г.).

² Щерба С.П., Решетникова Т.А., Фролова М.А. Полномочия органов прокуратуры государств – участников СНГ: монография / под общ. и науч. ред. докт. юрид. наук, профессора Щербы С.П. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 15.

сторону системы «президентской власти». Изменения, внесенные в Конституцию РФ в 2014 г. установили новый порядок назначения на должности и освобождения от должностей отдельных категорий прокуроров с передачей соответствующих полномочий Президенту Российской Федерации, исключив нормы о единой централизованной системе с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации.

М.М. Какителашвили указывает, что «данные изменения, направленные на встраивание института прокуратуры в систему «президентской власти», укрепили государственно-правовой статус прокуратуры, что придало дополнительный импульс повышению эффективности ее деятельности»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что как показывает имеющийся у государств — участников СНГ опыт, многие из них уже давно на конституционном уровне установили подчиненность генерального прокурора президенту страны, и потому Российской Федерации целесообразно пойти по этому же пути развития прокуратуры в публично-правовом механизме государства.

Конечно, с точки зрения научной теории, целесообразно говорить о назревшей необходимости дальнейшей работы, ведь устоявшаяся триада властей не всегда отвечает вызовам времени, несмотря на свою доказанную эффективность. Четвертая власть с надзорными и контрольными функциями, в таком случае, должна быть законодательно регламентирована отдельной главой в Конституции РФ, содержащей её цели и задачи. Кроме того, значительная часть ученых придерживается мнения о необходимости принятия нового федерального закона, регламентирующего современные вопросы организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации. По мнению А.Ю. Винокурова, которое мы также разделяем, для целей

¹ Какителашвили М.М. Прокуратура в системе органов государственной власти в странах СНГ // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6. №3. С. 137.

создания проекта нового Закона о прокуратуре следовало бы создать рабочую группу из числа работников организационно-методических отделов отраслевых подразделений Генеральной прокуратуры РФ и наиболее грамотных научно-педагогических кадров институтов Академии Генеральной прокуратуры РФ¹.

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В ДОКАЗЫВАНИИ

Трапезников М.С., Черпахина А.Н.

Саратовская государственная юридическая академия

Научный руководитель: к.ю.н. Лавнов М.А.

Статьей 1 Конституция РФ² провозглашает Российскую Федерацию (далее – РФ) правовым государством. Положение части 2 ст. 45 Конституции РФ корреспондирует части 1 ст. 16 УПК РФ, согласно которой обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту включает в себя два основных элемента: право самостоятельно осуществлять защиту либо через законного представителя, а также право пользоваться услугами профессионального защитника.

Вместе с тем, нормы ст. 6 УПК РФ³ позволяют сделать вывод о том, что на государственные органы и должностных лиц также возложена обязанность по защите прав и интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Актуальность темы исследовательской работы заключается в том, что на сегодняшний день институт обеспечения прав человека и выполнение назначения уголовного судопроизводства не завершено.

¹ Винокуров А.Ю. Избранные статьи. В 3-х томах. Том 2. М., 2017 С. 186.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.03.2023).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 15.03.2023).

Общие полномочия защитника законодательно закреплены в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹, его права как участника уголовного судопроизводства регламентированы в ст. 49–53 УПК РФ. Но наибольший интерес представляет регламентация в ч. 3 ст. 86 УПК РФ права защитника собирать доказательства. Однако на практике воплощение в жизнь данного положения является весьма затруднительным. Об этой проблеме и пойдет речь ниже.

Бесспорна мысль о том, что защитник не имеет возможности в полной мере реализовать предоставленное ему право на сбор доказательств и активное участие в уголовном процессе на досудебной стадии, поскольку у него при доказывании намного неустойчивое положение, чем у следователя – основной фигуры уголовного преследования, так как, согласно положениям ст. 38 УПК РФ, следователь самостоятельно направляет ход расследования. Именно поэтому сама возможность реализации прав зависит от позиции следователя (дознвателя).

Помимо этого, существует проблема в порядке закрепления как доказательств, сведений, полученных защитником. В ст. 74 УПК РФ содержится закрытый перечень источников получения доказательств. При этом в ч. 1 ст. 86 УПК РФ также содержится закрытый перечень субъектов собирания доказательств, к которым относятся: дознаватель, следователь, прокурор и суд. Как мы можем видеть, защитника в этом списке нет, а значит, законодатель не относит его к субъектам собирания доказательств. В ч. 3 ст. 86 УПК РФ имеется положение о том, что защитник наделен правом собирать доказательства путем получения предметов, документов, иных сведений, опроса лиц (с их согласия), а также истребовать справки и документы. При этом, например, следователь наделен механизмом собирания

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 15.03.2023).

доказательств путем получения предметов, документов – обыск, выемки, производство иных следственных действий¹. О реальном механизме осуществления данного права защитником УПК РФ умалчивает. Объяснение лица, полученное по результатам его опроса защитником, доказательством, согласно ст. 74 УПК РФ, являться не будет.

Теоретически, полученные защитником материалы можно отнести к категории иных документов, но для этого необходимо соблюсти процедуру закрепления таких сведений как доказательств. Тут снова встает вопрос о том, как поведет себя следователь как фигура, на которую возложена обязанность по приобщению представленных защитником сведений и материалов, а также приданию им статуса доказательств. В случае же признания указанных материалов и сведений доказательствами, это не лишает сторону обвинения права в дальнейшем признать их недопустимыми на общих основаниях, предусмотренных УПК РФ.

Согласно позиции Верховного Суда РФ, суд должен реагировать на каждое выявленное нарушение или ограничение права обвиняемого на защиту, и если имеются соответствующие основания, суд может признать полученные защитником доказательства недопустимыми. Также, суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным, если отказ в удовлетворении ходатайства или иное ограничение правомочий обусловлены недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса. В любом случае, суд должен действовать в соответствии с требованиями закона и учитывать права и свободы всех участников процесса².

К.М. Баева предлагает ввести в ст. 74 УПК РФ отдельный пункт – доказательства, получаемые стороной защиты. Кроме того, в ст. 159 УПК РФ внести положение, обязывающее следователя в императивном порядке

¹ Баева К.М. «Собирание» доказательств адвокатом – защитником: основные проблемы и пути их разрешения // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2.

² Постановление Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. N 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего права на защиту в уголовном судопроизводстве»// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

удовлетворять ходатайства стороны защиты о признании и приобщении к материалам уголовного дела сведений, законно полученных защитником².

В то же время депутат Е.Б. Мизулина, возражая против предложений о внесении в проект УПК соответствующего дополнения о правах защиты, утверждала, что принятие такой поправки приведет к избыточному правовому регулированию. По ее мнению, в Кодексе «в общей норме» уже записано право защитника представлять доказательства и этого, по-видимому, достаточно.

Возражение несостоятельно. Наличие специальной статьи, регулирующей те же отношения, что и статья общего характера, означает, что конкретизирующая статья предусматривает изъятия из общей нормы (либо дополнения к ней).

Сегодня неоспоримо, что защита прав, предоставленных УПК РФ, представляет значительные трудности на практике. Это приводит к дополнительному нарушению принципа равенства сторон. В любом случае, идеальное уравнивание прав и возможностей сторон обвинения и защиты является невозможным и не является решением проблемы. В данной ситуации можно попытаться обязать следователей и прокуроров собирать и предоставлять в суд не только доказательства, отягчающие обвиняемого, но и доказательства, которые могут оправдать его¹.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что, несмотря на то, что защитник в российском уголовном процессе позиционируется как активный субъект, наделенный рядом процессуальных полномочий, на практике реализация данных полномочий вызывает большие вопросы. По нашему мнению, на сегодняшний день ситуация такова, что защитник занимает пассивную, сдерживающую позицию по отношению к тому же следователю. Это можно объяснить тем, что, прежде всего, защитник следит за тем, чтобы следователь не превышал свои полномочия в отношении

¹ Костанов Ю.А. Состязательность по УПК: принцип правосудия как камуфляж произвола // Уголовный процесс. 2018. № 5.

подзащитного субъекта, не ущемлял тем самым его прав, а также следовал исключительно в рамках закона.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хренков И.А.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Рыжих И.В.

Экологическая безопасность Российской Федерации в условиях выдвижения на первый план среди глобальных проблем именно экологических, а также в результате создания западными странами экологических, информационных и иных угроз в качестве ответных действий на проведение суверенной политики и специальной военной операции является важной частью национальной безопасности Российской Федерации. Экологический аспект национальной безопасности подчеркивается в ст. 77–83 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹, введенной в действие в 2021 г., что подтверждает не только актуальность проблемы, но и необходимость государственной регламентации различных сфер деятельности человека с учетом экологической безопасности.

Несмотря на закрепление легального понятия экологической безопасности в ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»² (далее – ФЗ Об ООС), которое представляет собой «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий», ученые подчеркивают необходимость закрепления понятия

¹ См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

² См.: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

обеспечения экологической безопасности. Она, по мнению М.М. Бринчука, представляет собой деятельность по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, отвечающую интересам сохранения благоприятного состояния окружающей среды, а также по защите экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц¹. По мнению Н.Н. Веденина, «экологическая безопасность как самостоятельный институт экологического права представляет собой систему норм права, регулирующих однородный круг общественных отношений, обладающих известным единством и спецификой»². Категория «обеспечение экологической безопасности» не может существовать вне контекста общих требований экологического законодательства, в связи с чем закрепить определение данной категории необходимо в той же статье ФЗ Об ООС, которая раскрывает термин «экологическая безопасность».

Важно отметить, что для обеспечения экологической безопасности требуется экологизация законодательства Российской Федерации. Под экологизацией законодательства можно понимать как «усиление природоресурсной, природоохранной составляющей всех отраслей права»³, так и «процесс внедрения экологических требований в законодательные и иные нормативные акты, регулирующие хозяйственную и иную деятельность, влияющей на состояние среды обитания человека»⁴.

В Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях

¹ См.: Бринчук М.М. Роль государства в обеспечении экологической безопасности // Экологическая безопасность, проблемы, поиск, решения. М., 2001. С. 106 - 119.

² Веденин Н.Н. Экологическая безопасность как институт экологического права // Журнал российского права. 2001. № 12. С. 16.

³ Экологическое право: учебник для вузов / С.А. Боголюбов [и др.] ; под редакцией С.А. Боголюбова. 7-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 304 с. (Высшее образование). // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/510433> (дата обращения: 06.04.2023), С. 26.

⁴ Ерофеев Б.В. Экологическое право России в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / Б.В. Ерофеев ; под научной редакцией Л.Б. Братковской. 26-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 230 с. (Высшее образование). // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/517149> (дата обращения: 06.04.2023), С. 163.

развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹ указаны 5 главных целей развития России, среди которых «комфортная и безопасная среда для жизни» и «сохранение населения, здоровье и благополучие людей». Данные цели невозможно реализовать без обеспечения экологической безопасности, без особого внимательного отношения к охране окружающей среды, что также указывает на необходимость экологизации российского законодательства.

Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года² также закрепила необходимость обеспечения экологической безопасности России. Особенно интересен п. 21 данного документа, где подчеркивается, что угроза национальной безопасности может быть осуществлена перемещением на территорию Российской Федерации зараженных организмов, способных вызвать эпидемии. Данная угроза является не голословной, а реально существующей. Так, согласно данным, представленным начальником войск радиационной, химической и биологической защиты ВС РФ генерал-лейтенантом Игорем Кирилловым, в украинских лабораториях изучалась возможность переноса опасных инфекций через мигрирующих птиц, маршруты перелетов которых преимущественно проходят через территорию РФ³. Таким образом, своевременное издание нормативного правового акта, касающегося актуальных экологических угроз, позволяет обеспечить национальную безопасность Российской Федерации.

Особое значение экологизация имеет в различных программах Российской Федерации. Учитывая, что национальные проекты являются, по сути, ключевыми направлениями развития Российской Федерации, создание

¹ См.: Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

² См.: Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

³ URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/03/10/912950-minoboroni-rf-peredachuinfektsii?ysclid=lg692r7d3d962436942> (дата обращения 07.04.2023).

самостоятельного национального проекта «Экология»¹, включающего 11 федеральных проектов экологической направленности, является показателем особой важности данного направления для достижения национальных целей и обеспечения безопасности Российской Федерации. Важно заметить, что вопрос экологии поднимается и в других национальных проектах, например, «Демография»², в который включается федеральный проект «Укрепление общественного здоровья». Исследуя приведенные выше государственные меры устойчивого развития Российской Федерации, можно сделать вывод, что экологический вопрос стоит на особом государственном контроле, а для его решения принимают различные меры по охране окружающей среды и улучшения состояния экологии.

Для России особое значение имеет Арктическая зона. В связи с этим, Указом Президента России была утверждена Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года³ (далее – Стратегия). В п. 4 Стратегии подчеркиваются особенности данной территории, среди которых «высокая чувствительность экологических систем к внешним воздействиям, особенно в местах проживания коренных малочисленных народов Российской Федерации», «климатические изменения, способствующие возникновению как новых экономических возможностей, так и рисков для хозяйственной деятельности и окружающей среды».

Также в подпункте «д» пункта 5 Стратегии отмечается, что «вероятность наступления в результате антропогенного воздействия и (или) климатических изменений в Арктической зоне событий, имеющих неблагоприятные экологические последствия, создает глобальные риски для

¹ См.: Паспорт национального проекта «Экология», утв. Минприроды России // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.04.2023).

² См.: Паспорт национального проекта «Демография», утв. Минтрудом России // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.04.2023).

³ См.: Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 44. Ст. 6970.

хозяйственной системы, окружающей среды и безопасности Российской Федерации и мира в целом». Исходя из этого можно сделать вывод, что соблюдение экологического законодательства напрямую связано с национальной безопасностью Российской Федерации. Основными опасностями, вызовами и угрозами, формирующими риски для развития Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности, являются в основном экологические проблемы. Одной из мер, обеспечивающих выполнение основных задач в сфере социального развития Арктической зоны является «устранение негативных последствий для окружающей среды хозяйственной и иной деятельности человека, рисков причинения вреда здоровью населения, обусловленных изменениями климата, изучение и оценка воздействия таких изменений на источники возникновения и пути распространения зависимых от них инфекционных и паразитарных заболеваний» (подпункт «р» пункта 11 Стратегии).

Особое значение для оценки реальной работы, в том числе и органов прокуратуры Российской Федерации, по обеспечению экологической безопасности имеет ежегодный государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации¹. По данным, представленным в нем, можно сделать вывод, какие существуют проблемы и угрозы экологической безопасности, соответствующие данные позволяют разработать программу их устранения. Особое значение в этом направлении имеет работа, проводимая органами природоохранных и иных прокуратур Российской Федерации. Согласно п. 3.5 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 15.04.2021 № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере»², прокуроры различных уровней для решения наиболее актуальных вопросов в сфере экологической безопасности в соответствии со своей компетенцией

¹ URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/ (дата обращения 07.04.2023).

² См.: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.04.2021 № 198 (ред. от 25.11.2022) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.04.2023).

вправе создавать постоянно действующие межведомственные рабочие группы с участием правоохранительных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления, научных организаций, общественности. Таким образом, органы прокуратуры России реализуют свою координационную функцию в контексте обеспечения экологической безопасности Российской Федерации.

В связи с вышеизложенным, можно сделать вывод, что деятельность, направленная на приведение текущего состояния окружающей среды в соответствие с требованиями экологического законодательства, является еще и деятельностью, направленной на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. В связи с этим нанесение экологического вреда следует понимать, в том числе как создание угрозы национальной безопасности Российской Федерации. Поэтому необходимо законодательно закрепить понятие и механизм обеспечения экологической безопасности, что позволит значительно уменьшить не только последствия экологических угроз, но и не допустить сами причины их возникновения.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

Цмиев С.А.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Рыжих И.В.

Актуальность исследуемой темы заключается в том, что нарушение законодательства, регламентирующего отношения в сфере скопления отходов производства и потребления приводит к возникновению немаловажных экологических проблем в настоящее время.

Из всех выявляемых нарушений законодательства об охране окружающей среды и природопользовании около половины составляют нарушения законодательства об отходах производства и потребления¹.

Долгосрочная динамика образования отходов показывает устойчивую тенденцию увеличения их объема на протяжении последних десяти лет².

С учетом складывающейся обстановки обеспечить эффективный надзор за исполнением законов об обращении с отходами призваны органы прокуратуры, деятельность которых направлена на обеспечение экологически безопасного обращения с отходами, предотвращение их вредного воздействия на здоровье человека и окружающую среду³.

В целях предотвращения вредного воздействия отходов производства и потребления на здоровье человека и окружающую среду, а также вовлечения таких отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья, в России на законодательном уровне сформулированы не только общие положения об отходах производства и потребления, но и особенности обращения с ними.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 24.06.1998 № 89 «Об отходах производства и потребления»⁴ (далее – ФЗ «Об отходах») соответствующими отходами признаются «вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению в соответствии с настоящим Федеральным законом». А размещение отходов представляет собой их хранение и захоронение.

¹ См.: Татаринов А.Е., Янчуркин О.В. О практике осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства об отходах производства и потребления // Экологическое право. 2016. № 2. С. 19 - 22.

² См.: О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году. Государственный доклад. М.: Минприроды России; МГУ имени М.В. Ломоносова, 2022. С. 221.

³ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 15.04.2021 № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 27.04.2023).

⁴ Собрание законодательства РФ. № 26. 1998. Ст. 3009.

Все отходы, в зависимости от их опасности, делятся на четыре класса токсичности: чрезвычайно опасные, высокоопасные, умеренно опасные и малоопасные. На опасные отходы должен быть составлен паспорт с учетом данных о составе и свойствах опасных отходов, оценки их опасности¹.

Сам процесс размещения отходов довольно непростой. Для того чтобы снизить объем выброса вредных веществ в воздух, воду и почвы и уменьшить отрицательные последствия для окружающей среды в главе III ФЗ «Об отходах» предусмотрены общие требования к обращению с отходами.

Так, в соответствии с п. 5 ст. 12 ФЗ «Об отходах» захоронение отходов в местах, где проживают люди, в лесных зонах и на других территориях, указанных в данной статье запрещено.

Для утилизации и захоронения отходов создаются специальные сооружения – полигоны. Их основная цель – сохранение экологической безопасности. В составе полигона предусматриваются завод по переработке и обезвреживанию отходов, земельные участки для захоронения отходов и хозяйственная зона. Вокруг полигонов устанавливается санитарно-защитная зона, которая отделяет места захоронения от населенных пунктов, открытых водоемов, культурно-оздоровительных объектов. Отсутствие необходимого количества эффективных систем переработки и утилизации отходов производства и потребления привело к постоянному накоплению отходов на полигонах, свалках и несанкционированных площадках, не отвечающих экологическим требованиям. Чтобы мусорный полигон отвечал требованиям экологической безопасности, важно проводить специализированные рекультивационные мероприятия. Рекультивация твёрдых отходов уменьшает негативное влияние на окружающую среду.

¹ См.: Приказ Минприроды России от 08.12.2020 № 1026 «Об утверждении порядка паспортизации и типовых форм паспортов отходов I - IV классов опасности» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.12.2020 № 61836) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 27.04.2023).

Для недопущения вредоносного воздействия и обеспечения безопасности населения и окружающей среды в исследуемой сфере принимаются и другие меры: выдача разрешений на размещение отходов; порядок сбора отходов на территориях городских и других поселений предусматривает их разделение на виды; установление нормативов образования отходов и лимиты на их размещение; ведение государственного кадастра отходов.

Деятельность по размещению отходов носит особый характер в силу вероятного воздействия на окружающую среду, причем воздействия разной степени и направленности. Данная деятельность требует лицензирования¹ и неукоснительного исполнения требований законодательства в этой сфере, которые в отдельных случаях нарушаются.

Так, в ходе прокурорской проверки межрегиональной прокуратуры Камчатского края было выявлено, что организация занимается предпринимательской деятельностью по обращению отходов без соответствующего разрешения. В связи с этим Арбитражный суд Камчатского края решил привлечь муниципальное унитарное предприятие «Никольская управляющая организация» к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях².

Следует отметить, что в ФЗ «Об отходах» предусмотрены лимиты выбросов в окружающую среду. В ст. 18 упомянутого закона существуют условия, когда можно выйти за эти ограничения. В таких ситуациях

¹ См.: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716; Постановление Правительства РФ от 26.12.2020 № 2290 (ред. от 13.04.2022) «О лицензировании деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I - IV классов опасности» (вместе с «Положением о лицензировании деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I - IV классов опасности») // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (часть II). Ст. 149.

² Решение Арбитражного суда Камчатского края от 1 декабря 2022 г. по делу № А24-5389/2022 // СПС Судебные и нормативные акты РФ (дата обращения: 27.04.2023).

устанавливаются индивидуальные лимиты к организациям по выбросам отходов, которые отличаются от общеустановленных¹.

В качестве одного из способов минимизации неблагоприятного воздействия отходов на окружающую среду можно выделить отдельное накопление твердых коммунальных отходов (далее – ТКО). Обязанность по отдельному накоплению отходов предусмотрена в Порядке накопления ТКО (в том числе их отдельного накопления), утвержденном в каждом регионе². Отдельное накопление обеспечивается посредством таких систем, как двухконтейнерная и многоконтейнерная.

Реализации обозначенных мер способствует учет в области обращения с отходами, государственный кадастр отходов. Последний включает в себя федеральный классификационный каталог отходов, государственный реестр объектов размещения отходов, а также банк данных об отходах и о технологиях утилизации и обезвреживания отходов различных видов (п. 1 ст. 20 ФЗ «Об отходах»).

На эффективность размещения отходов производства и потребления также влияют элементы экономико-правового механизма в этой сфере. Плату за негативное воздействие на окружающую среду при размещении отходов вносят: юридические лица и индивидуальные предприниматели, при осуществлении которыми хозяйственной и (или) иной деятельности образовались отходы (за исключением ТКО); региональные операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами, операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами, осуществляющие деятельность по размещению ТКО (пункт 1 ст. 16.1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-

¹ См.: Химикус Е.И. Правовые меры охраны окружающей среды от отходов производства и потребления // Современное право. 2016. № 12. С. 66 - 70.

² Например, см.: Постановление Правительства Республики Дагестан от 31 мая 2021 года № 122 «Об утверждении Порядка накопления твердых коммунальных отходов (в том числе их отдельного накопления) на территории Республики Дагестан» // СПС Гарант (дата обращения: 05.05.2023); Постановление Правительства Республики Татарстан от 21 декабря 2018 г. № 1202 «Об утверждении Порядка накопления твердых коммунальных отходов (в том числе их отдельного накопления) на территории Республики Татарстан» // СПС Гарант (дата обращения: 27.04.2023).

ФЗ «Об охране окружающей среды»¹, пункты 4, 5 ст. 23 ФЗ «Об отходах»). По данным доклада Минприроды России² в 2021 г. размер инвестиций на охрану окружающей среды от вредного воздействия отходов производства и потребления превысил размер инвестиций за 2020 г. Помимо инвестиций произошел рост затрат в соответствующей сфере. По сравнению с 2020 г., текущие затраты выросли на 13,2 %.

При решении проблем по обращению с отходами авторы уместно обосновывают необходимость комплексного подхода: внедрение ресурсосберегающих технологий, ликвидация накопленного экологического ущерба, рекультивация полигонов с истекшим сроком эксплуатации, строительство новых объектов размещения отходов. В качестве основных механизмов экологического нормирования в сфере обращения с отходами выступают: паспортизация, лицензирование, лимитирование, экономическое регулирование³.

Представляется, что наряду с отмеченными мерами для повышения эффективности и получения лучшего результата в сфере обращения отходов производства и потребления стоит увеличить количество установок по размещению и утилизации отходов. Примечательно, что в 2019 году таких сооружений было создано гораздо больше, чем в 2021 году, о чем свидетельствует ранее обозначенный доклад Минприроды России. Также стоит увеличить экспорт твердых отходов, но для этого необходимо обеспечить должную систему сортировки. Помимо этого, следует продолжить борьбу с несанкционированными свалками, которых только за 2021 г. было ликвидировано одиннадцать. При сжигании мусора необходимо учитывать, что с одной стороны, это решает проблему с накоплением

¹ Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

² О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году. Государственный доклад. М.: Минприроды России; МГУ имени М.В. Ломоносова, 2022. С. 228.

³ Васина М.В. Пути решения проблем в области обращения с отходами / М.В. Васина, О.Ю. Бруева. // Молодой ученый. 2015. № 19 (99). С. 90 – 92. URL: <https://moluch.ru/archive/99/22193/> (дата обращения: 27.04.2023).

отходов, минимизируется нужда в полигонах, с другой стороны, сжигание мусора может привести к новым экологическим проблемам.

СВОБОДА В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Чепуркова С.Г.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Опалева А.А.

Чтобы начать говорить о свободе в государстве стоит рассмотреть ее в масштабе зарождения. Так, Ж. Руссо считал, что свобода есть природное, естественное состояние человека, которое он теряет с цивилизацией. Действительно, человек всегда подчинялся коллективу, будь то в древние века племя, либо в настоящее время профсоюз. И в каждом обществе есть как формы, так и границы власти. Если рассмотреть зарождающееся общество, то уже тогда был лидер, которому все подчинялись и с кем советовались, тем самым возникло осознанное подчинение, без которого жизнь общества находилась под угрозой. Свобода в широком аспекте-это отсутствие ограничений, независимость от внешнего вмешательства и принуждения. Но даже в любые времена полной свободы не было, это бы привело к хаосу и исчезновению общества.

Свобода в государстве ограничена определенными правовыми рамками. В зависимости от вида политического режима, степень дозволенности может сильно варьироваться. Если рассмотреть их в сравнении между собой, то можно прийти к выводу, что самым свободным государством можно считать демократическое, в котором разрешено все, что не запрещено законом. Здесь позиция властей состоит в том, чтобы обеспечить уровень удовлетворенности жизни граждан посредством создания условий, обеспечивающих свободу во всех сферах жизни, лишь в малой степени ограничивая ее.

Стоит углубиться в особенности демократического режима государства. Так, исторический макросоциолог Чарльз Тилли выделяет особенности демократии, по его словам она включает: поддержку благосостояния людей, свободу личности, безопасность, правосудие на основе справедливости, социальное равенство, общественное обсуждение и мирное разрешение конфликтов, а вот Роберт Даль делает акцент больше на политическую составляющую критериев демократии, нежели социальную, так он пишет: «Главную роль в демократии играют активное участие, равенство при голосовании, информированное понимание, контроль над повесткой дня, включение взрослых (совершеннолетних)»¹. Даль избегает упоминание общественных предпосылок.

На самом деле, в этом и суть демократического режима - обеспечить свободную и комфортную жизнь гражданам, лишь в некоторой степени ограничивая ее рамками закона, что полностью противоречит принципам недемократического государства. Но всегда ли почти полная свобода во всех сферах жизни приносит положительные последствия? Рассмотрим на примере СМИ.

Интересную позицию об иллюзии индивидуальности высказал мыслитель Эрих Фромм в своей книге «Бегство от свободы». Он пишет: «Право выражать свои мысли, впрочем, имеет какое-то значение только в том случае, если мы способны собственные мысли иметь». Достаточно неоднозначное суждение и можно предположить, что в какой-то мере это касается темы воздействия средств массовой информации на формирование сознания об окружающих явлениях и ситуациях, ведь в открытом доступе находится огромное количество различной, не до конца «отфильтрованной» информации. Тем самым человек попросту теряется в этом массиве и не может сформировать свою индивидуальную позицию и точку зрения даже в демократическом государстве и скорее всего будет уязвим. На этом примере четко иллюстрируется неоднозначность такого критерия демократии как

¹ Тилли Ч. Демократия. 2007.С. 21-23.

свобода формирования и выражения своих мыслей и точки зрения. Знать свои подлинные желания- пишет Фромм, гораздо труднее, чем кажется; это одна из труднейших проблем человеческого бытия. Определить, насколько наши желания не являются нашими собственными, очень сложно; причем сложность эта тесно связана с проблемой власти и свободы¹.

Свобода СМИ в условиях демократии ограничена минимально, люди движутся в бесконечном потоке информации, но не всегда это приводит к положительным результатам. А. Моль пишет о СМИ: «Они фактически контролируют всю культуру, пропуская ее через свои фильтры, выделяют отдельные элементы из общей массы культурных явлений и придают им особый вес, повышают ценность одной идеи, обесценивают другую, поляризуют таким образом все поле культуры. То, что не попало в каналы массовой коммуникации, в наше время почти не оказывает влияния на развитие общества»². Таким образом, человек становится полностью зависимым от СМИ.

Если обратить внимание на положительные последствия свободы, то можно упомянуть гражданское общество. В демократическом государстве правительство обеспечивает безопасность и защиту гражданского общества. По мнению основателя политэкономии Адама Смита: «...гражданское правительство становится, в действительности, защитой богатых против бедных, защитой тех, кто владеет собственностью против тех, кто никакой собственности не имеет». Здесь можно говорить о том, что граждане имеют все условия для реализации различных форм социальной активности, могут свободно самореализовываться, не опасаясь ответных действий правительства. Таким образом обществу открывается огромный спектр возможностей и поддержка со стороны государства. Тем самым в демократическом обществе возрастает количество ценных кадров для увеличения достижений страны на международной арене. Уместно будет

¹ Фромм Э.З. Бегство от свободы. 2022.С. 232-243.

² Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием.2015. С. 164.

упомянуть слова Э. Фромма: «Позитивная свобода состоит в спонтанной активности полной, целостной личности».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что свобода в демократическом государстве имеет как положительную сторону влияния, так и отрицательную, общество все больше и больше развивается, но и начинает разрушаться в мире информационных технологий. Свобода позволяет раскрыться сторонам личности и является полем для самореализации. Хочется надеяться на то, что отрицательные последствия сведутся к минимуму и свобода будет приносить только пользу, тем самым укрепляя государство посредством развития общества как с внешней стороны, так и с внутренней.

РАЗДЕЛ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР

Алборов П.С.

Университета прокуратуры Российской Федерации

Уголовно-правовое противодействие организации и проведению азартных игр в современном российском законодательстве впервые была введена Федеральным законом от 26 июля 2011 года № 250-ФЗ¹, согласно которому была добавлена ст. 171.1 УК РФ². До введения данного ФЗ в действие указанные деяния попали под действие ст. 171 и рассматривались в качестве незаконного предпринимательства. Представляется, что уровень опасности деяний, которые связаны с нарушением правил организации и проведения азартных игр превосходит уровень опасности деяния, связанных с нарушением в сфере предпринимательства. В первую очередь это связано с тем, что при незаконном проведении азартных игр происходит накопление значительных сумм «теневых денег», что ведет в свою очередь, тесно связано с другими криминальными деяниями.

В изначальной редакции ст. 171.2 УК РФ уголовная преследование начиналось только за организацию и/или проведение азартных игр, которые приносят доход в крупном размере, в том случае, если полученный доход не превышает сумму в 1,5 млн. руб., то указанные деяния попадают под действие административного законодательства. Однако, с течением времени с учетом очень широкого распространения аналогичных преступлений законодатель пришел к выводу о необходимости исключения крупного дохода из числа криминообразующих факторов, что было сделано в

¹ Федеральный закон от 20 июля 2011 г. N 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

Федеральном законе от 22 декабря 2014 г. №430-ФЗ¹. Крупный доход стал признаком квалифицированного состава (п. «б» ч. 2 ст. 171.2 УК). Таким образом, основной состав преступления стал формальным. Но даже квалифицированные составы преступлений ошибочно считать материальными², т.к. доход — это показатель полученной выручки, масштаб деятельности в рублевом эквиваленте, но не общественно опасное последствие.

Ужесточение уголовной ответственности проявилось так же и в том, что применительно к незаконному предпринимательству (ст. 171 УК РФ) нижняя планка крупного дохода была поднята до суммы, превышающей 2 млн 250 тыс. руб., в то время как размер крупного и особо крупного дохода при организации и проведении азартных игр остался на прежнем уровне (Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ)³.

Последние изменения в уголовной политике привели к тому, что в настоящее время уголовная ответственность предусмотрена не только за нарушение требований к организации и проведению азартных игр, но и за деятельности букмекерских контор и тотализаторов без лицензии, т.е. сфера охвата уголовным законом общественно опасных деяний значительно расширилась (Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 227-ФЗ)⁴.

Приведенный выше Федеральный закон продолжил линию, наметившуюся в последнее десятилетие, на признание в качестве самостоятельных преступлений деяний, фактически являющихся

¹ Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. N 430-ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

² Кузнецов А. П., Орлов Л. А. Проблемы уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр: ретроспективный анализ // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 17. С. 170.

³ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

⁴ Федеральный закон от 29 июля 2018 г. N 227-ФЗ «О внесении изменения в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

разновидностью соучастия, в частности пособничеством, т.к. теперь в качестве оконченного преступления признается не только деятельность, непосредственно связанная с организацией и проведением азартных игр, но и систематическое предоставление помещения для их проведения. Однако такая деятельность может рассматриваться в различных аспектах — в зависимости от связи и направленности умысла соучастников, о чем будет подробно сказано ниже.

Анализируемая норма является бланкетной, поэтому ее применение невозможно без обращения к Федеральному закону от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 244-ФЗ)¹, поскольку при квалификации деяний необходимо «употреблять термины в общеизвестном значении; точно и недвусмысленно отражать в термине содержание определяемого понятия»².

Как справедливо отмечает Н. А. Лопашенко, «формулируя состав преступления, уголовный закон выполняет задачу охраны общественных отношений, урегулированных другими правовыми отраслями. При этом действующие в другом праве нормы уголовный закон принимает за данные»³.

Состав преступления — альтернативный, и в качестве одного из деяний включает его совершение с использованием игрового оборудования вне игорных зон, которые перечислены в приведенном выше законе. В соответствии со ст. 9 этого Закона игорные зоны могут создаваться в

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

² Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации: монография. Владивосток, 1987. С. 114.

³ Лопашенко Н. А. О бланкетных диспозициях применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XII Международной научно-практической конференции (29—30 января 2015 г.). М., 2015. С. 136.

Республике Крым, Алтайском и Приморском краях, Калининградской области.

Применяя ст. 171.2 УК, необходимо учитывать положения Федерального закона от 25 декабря 2018 г. № 479-ФЗ, который внес изменения в Закон № 244-ФЗ, согласно которому игорные зоны могут быть ликвидированы решением Правительства РФ. Однако «решение о ликвидации игорной зоны или об изменении границ игорной зоны, если такое изменение повлечет невозможность осуществления организатором азартных игр деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, не может быть принято Правительством РФ до истечения десяти лет со дня ее создания, если иное не предусмотрено федеральным законом». При этом сама ликвидация или изменение границ могут быть осуществлены «не ранее чем через три года со дня принятия такого решения. Деятельность по организации и проведению азартных игр в этой игорной зоне может осуществляться организатором азартных игр на основании разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне до окончания срока, предусмотренного решением Правительства Российской Федерации». Следовательно, деятельность в течение этих трех лет не может рассматриваться как преступная.

Букмекерские конторы и тотализаторы могут работать вне игровых зон.

При использовании игрового оборудования для проведения азартных игр необходимо получить разрешение (п. 8 ст. 4 Закона № 244-ФЗ), поэтому использование игрового оборудования даже в игорной зоне, но без разрешения образует состав преступления, предусмотренный ст. 171.2 УК. Получив разрешение, организатор азартной игры может открывать неограниченное количество игорных заведений и их видов, что важно иметь в виду при квалификации исследуемых преступлений. Разрешение выдается на неограниченный срок (ст. 13 Закона № 244-ФЗ), но может быть аннулировано при ликвидации юридического лица или при несоблюдении

требований, предъявляемых к такой деятельности. Соответственно, продолжение проведения азартных игр после наступивших событий должно рассматриваться как преступление.

Закон № 244-ФЗ запрещает какое бы то ни было использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи¹. Поэтому осуществление азартной игры даже в игорной зоне и при наличии разрешения, но с использованием указанных средств образует состав данного преступления.

При этом местом совершения преступления следует считать любое место, где игрок вступает в игру и делает ставки, т.к. именно в этот момент организатор игры проводит ее для игрока.

Букмекерские конторы и тотализаторы должны получить лицензию (п. 9 ст. 4 Закона № 244-ФЗ), в противном случае их деятельность будет признаваться преступной.

В букмекерских конторах и тотализаторах заключаются пари с участниками азартной игры.

Азартная игра — основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры (ст. 4 Закона № 244-ФЗ).

Поскольку организация и проведение азартных игр является разновидностью предпринимательской деятельности, ей присущи систематический характер, адресованность неограниченному кругу лиц и цель извлечения прибыли, которую получает организатор. Поэтому нельзя рассматривать в качестве преступления соглашения, пари, которые заключаются напрямую между участниками игры (например, карточной),

¹ Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»; Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

когда выигрыш получает сам игрок, а не третьи лица. Уместно упомянуть и о том, что состав игроков остается почти неизменным.

Организация азартной игры как уголовно наказуемое деяние подразумевает подыскание помещения для ее проведения, укомплектование его необходимым оборудованием, средствами по оказанию сопутствующих услуг, штатом сотрудников. Оборудование включает игровые столы, если речь идет о казино, или игровые автоматы в зале игровых автоматов, в котором нельзя использовать игровые столы.

Использование в диспозиции уголовно-правовой нормы союза «и» либо «или», означает, что оконченным преступление будет уже в момент этой фактически подготовительной деятельности, поскольку само проведение азартной игры еще не началось, еще не начали приниматься ставки и не появились игроки.

В юридической литературе неоднократно обсуждались вопросы качества уголовного закона, его четкости. Нельзя не признать, что правильное осуществление уголовной политики «зависит от качества и в конечном счете от эффективности законодательных средств борьбы с преступностью»¹.

В этой связи хочется указать на несоответствие заголовка ст. 171.2 УК ее содержанию в связи с неоднократным изменением диспозиции, что, безусловно, вызывает определенные трудности при применении указанной нормы.

Так, исходя из названия статьи уголовного закона, ответственность возможна только за одновременные организацию и проведение азартных игр, в то время как ее диспозиция предполагает привлечение к уголовной ответственности не только за эти деяния, но ряд других, которые подробно были рассмотрены в настоящей статье. Поэтому предпочтительным было бы изменение названия ст. 171.2 УК, изложив его следующим образом:

¹ Цепелев В. Ф. Уголовное право и уголовная политика: соотношение и взаимодействие // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы Международной научно-практической конференции (28—29 января 2016 г.). М., 2016. С. 9.

«Нарушение правил проведения азартных игр и лотерей», которое охватывало бы и деятельность игорных заведений (казино и т.п.), организаторов незаконных лотерей и букмекерских контор и тотализаторов.

КРИТЕРИИ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Алимкин К.В.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Ображиев К.В.

В правоприменительной практике нередко возникают ситуации, когда совершенные лицами деяния, соответствующие признакам состава преступления, не представляют общественной опасности. Именно поэтому в уголовном законодательстве предусмотрена норма о малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Социально-правовые предпосылки существования этой нормы связаны необходимостью оценки целесообразности применения мер уголовно-правового воздействия. В практике Конституционного Суда РФ отмечается, что ч. 2 ст. 14 УК РФ направлена на реализацию принципа справедливости, в соответствии с которым наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми¹.

Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Анализ приведенной нормы позволяет выделить следующие признаки,

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 № 1162-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

присущие институту малозначительности деяния.

1. Формальное сходство деяния с преступлением. Для квалификации деяния в качестве малозначительного, оно должно содержать признаки какого-либо преступного деяния. Как отмечает Д.Ю. Корсун, малозначительное деяние схоже с преступным по форме, но различно по содержанию, поскольку лишено общественной опасности ввиду чего является неправомерным по своей характеристике¹.

2. Деяние не обладает общественно-опасным характером. Безусловно, свойство малозначительности деяния неразрывно связано с его общественной опасностью, а точнее, с отсутствием таковой. Рассматривая данную категорию применительно к малозначительности деяния, Е.В. Благов отмечает, что из содержания нормы ч.2 ст.14 УК РФ следует две разновидности общественной опасности:

1) общественная опасность деяния отсутствует полностью, вследствие чего исключается любой вид юридической ответственности;

2) деяние обладает общественной опасностью, но ее недостаточно, чтобы признать данное деяние в качестве преступления. В данном случае не исключается привлечение лица к иному виду юридической ответственности².

Вместе с тем, как отмечает В.Н. Виокуров, «...являясь неправомерным, малозначительное деяние не влечёт правовой ответственности (административной и гражданско-правовой) в силу абсолютно не общественно опасного характера малозначительного деяния...»³.

3. Признак исключения преступности деяния следует из признака общественной неопасности совершенного деяния. Ч.М. Багиров отмечает, что устраняется лишь фактическая преступность деяния, однако формально совершенное лицом действие (бездействие) является преступным. Именно

¹ Корсун Д.Ю. Малозначительное деяние в уголовном праве: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2019.

² Благов Е. В. Применение уголовного права (теория и практика). СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 274–281.

³ Виокуров В. Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 76.

это не позволяет говорить о том, что содеянное является абсолютно неприступным.

Таким образом, малозначительность деяния представляет собой устанавливаемое по усмотрению специально уполномоченных субъектов правоприменения свойство деяния, формально схожего с преступлением, не обладающего общественной опасностью, исключающее уголовную ответственность за его совершение.

Как было отмечено, квалификация деяния в качестве малозначительного осуществляется по усмотрению правоприменителей, что может породить факты злоупотребления. Так, на практике наметилось две противоположные тенденции:

1) правоприменители вопреки положению ч. 2 ст. 14 УК РФ квалифицируют деяние как преступление, даже если оно не представляет общественной опасности;

2) норма о малозначительности деяния неправомерно используется уполномоченными лицами для прекращения уголовного дела либо отказа в возбуждении уголовного дела.

Именно поэтому необходимо определить, по каким критериям следует квалифицировать деяние в качестве малозначительного.

Необходимо отметить, что Верховный Суд РФ неоднократно отмечал, что квалификация деяния как малозначительного может иметь место только применительно к обстоятельствам конкретного деяния и не должна быть установлена абстрактно¹. Именно поэтому невозможно установить точный перечень критериев, на основании которых деяние признавалось бы малозначительным, однако необходимо определить, какие обстоятельства могут быть учтены при квалификации деяния как малозначительного.

В первую очередь следует обратить внимание на то, что свойство малозначительности должно быть применимо только к деянию. Личность

¹ Верховный Суд РФ объяснил, когда преступление нельзя считать малозначительным // Верховный Суд Российской Федерации URL: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/30218/ (дата обращения: 15.01.2023).

деятеля, его посткриминальное поведение не должны учитываться при оценке деяния в качестве малозначительного.

Так, например, в судебной практике подтверждалось, что факт возмещения ущерба, отсутствие со стороны потерпевшей претензий к осужденному не являются определяющими и снижающими общественную опасность совершенного преступления¹, равно как наличие судимостей у лица, совершившего деяние, не может свидетельствовать о повышенной общественной опасности деяния².

Вместе с тем изучение судебной практики показало, что зачастую суд, делая вывод о малозначительности деяния, в качестве обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии общественной опасности, приводит именно характеристику личности деятеля. Так, например, признав деяние малозначительным, в качестве критериев суд указал следующие: совершение преступления небольшой тяжести, лицо ранее к установленной законом ответственности не привлекалось, является пенсионером, ветераном труда, по месту жительства и за время прохождения службы характеризуется исключительно положительно³. В другом решении суд принял во внимание посткриминальное поведение деятеля и признал деяние малозначительным, на основании того, что похищенное имущество было возвращено потерпевшей, а также то, что потерпевшая была лишена возможности осуществлять трудовую деятельность в связи с хищением ее имущества достаточно непродолжительное время⁴.

Подобная практика противоречит закону, поскольку как уже было отмечено ранее, предметом оценки с позиции ч. 2 ст. 14 УК РФ является общественная опасность деяния, а не характеристика личности.

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 02.08.2022 № 77-3863/2022 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

² Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2022 № 77-4437/2022 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

³ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29.06.2022 № 77-3034/2022 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

⁴ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29.11.2022 № 77-6112/2022 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

Еще одним важным принципом квалификации деяния в качестве малозначительного является его оценка отдельно от остальных, в случае если имеет место их совокупность. Так, судом было признано малозначительным хищение одного флакона шампуня после совершенного убийства¹.

В юридической литературе принято классифицировать критерии малозначительности на объективные и субъективные, которые по общему правилу должны совпадать и судом должны оцениваться в совокупности.

Для установления малозначительности его общественная опасность должна определяться двумя критериями: качественным (определяет характер общественной опасности) и количественным, определяющим степень общественной опасности. В частности, в правоприменительной практике вывод о малозначительности деяния может быть обоснован:

- отсутствием существенного вреда объекту, охраняемому уголовным законом, или угрозы причинения такого вреда. Например, изготовление фальсифицированного протокола, формально содержащее признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, но не повлиявшее на результаты рассмотрения дела, не повлекшее вынесение неправосудного приговора и не представлявшее угрозы принятия судом неправосудного решения и нарушения прав и свобод граждан, было признано судом малозначительным²;

- явно незначительным размером предмета преступления (хищение бензина на сумму 3 019, 10 рублей³);

- помимо этого на квалификацию деяния в качестве малозначительного могут оказать влияние такие факторы как обстановка совершения преступления, способ его совершения.

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.07.2004 № 6-004-26 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

² Определение Верховного Суда РФ от 05.04.2006 № 50-О06-1 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2022 № 53-УД22-3-К8 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

При квалификации деяний, которыми причиняется материальный ущерб, одним из основных обстоятельств, влияющих на квалификацию действий (бездействий) в качестве малозначительного, является незначительный размер ущерба. Как правило, данный критерий используется при оценке хищений, незаконной добычи водных биологических ресурсов¹.

Субъективный критерий во взаимосвязи с объективным также может свидетельствовать о малозначительности деяния. Так, например, позитивный мотив и цель совершения деяния могут свидетельствовать об отсутствии общественной опасности деяния. Например, признавая З. виновным в незаконных приобретении и хранении боеприпаса - единичного патрона калибра 7,62 мм, суд не дал оценки тому обстоятельству, что З. никакого оружия не имел, приобрел (нашел) патрон случайно и при этом не придавал никакого значения его нахождению (хранению) в своей квартире².

Таким образом, целесообразность реализации предписаний о малозначительности деяния в уголовном праве бесспорна. Вместе с тем оценка деяния и его общественной опасности производится по усмотрению уполномоченных лиц, что приводит к ее неоднородности и порой противоречивости, что, несомненно, требует определения круга критериев, на основании которых деяние признавалось бы малозначительным.

К ВОПРОСУ О СОУЧАСТИИ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ

Анучина А.И.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
(СпбЮИ (ф) УП РФ)

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 1.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2011 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 9.

Научный руководитель: к.ю.н. Кравченко Р.М.

Административная преюдиция в уголовном праве РФ является неоднозначным институтом, теоретическое осмысление и практическое применение которого вызывает целый ряд проблем. Одной из таких проблем является вопрос о возможности соучастия в преступлениях с административной преюдицией.

Следует отметить, что указанная проблема возникает, когда речь заходит именно о сложной форме соучастия в преступлении. Поскольку КоАП РФ допускает лишь соисполнительство,¹ аналогия которого также присутствует и в УК РФ в виде группы лиц и группы лиц по предварительному сговору, то простую форму соучастия затронутая нами проблема обходит стороной. Тем не менее, очевидно, что отсутствие одной проблемы не исключает наличие другой. Обязательное и уже известное для нас условие, предъявляемое к субъектам, составляющую группу лиц по данной категории преступлений, заключается в том, что они должны быть ранее привлечены к административной ответственности за аналогичный проступок. Но как поступать правоприменителю в ситуации, когда один участник обладает указанным статусом, а другой – нет? Представляется обоснованным и справедливым подход, где фактический соисполнитель, не подходящий под признаки специального субъекта преступления, подлежит привлечению к ответственности за совершение административного правонарушения, когда как остальные лица, соответствующие требованиям определенной статьи УК РФ – несут ответственность уголовную.²

При этом нельзя забывать про групповой характер преступления, совершение которого с лицами, не подлежащими уголовной ответственности,

¹ Статья 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ: текст с изм. и доп. на 28 фев. 2023 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

² Грунтов И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: дис. ... кандидата юридических наук. Минск, 1985. С.16

значительно облегчает достижение конечного преступного результата для субъекта преступления.¹ По этой причине при оценке действий последнего следует учитывать данное обстоятельство либо в качестве отягчающего,² либо в качестве соответствующего квалифицирующего признака. Например, при совместном, повторном совершении побоев (ст. 6.1.1 КоАП РФ) каждый из членов группы, за исключением тех лиц, которые не являются специальными субъектами, подлежит привлечению к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ, а лица, повторно совершившие в группе самовольное проникновение на охраняемый государством объект (ч. 2 ст. 20.17 КоАП РФ), подлежат квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 215.4 УК РФ.³

Вернемся к вопросу о квалификации сложного соучастия в составах преступлений с административной преюдицией. В науке по-разному оценивают возможность привлечения к уголовной ответственности лица, выполняющего подстрекательную, пособническую или организаторскую функцию. Одна точка зрения практически аналогична по сути той, что мы рассматривали ранее, говоря о невозможности существования стадий в преступлениях с административной преюдицией в силу особенностей административного проступка, являющихся основой объективной стороны сконструированного деяния. Так как в административном праве отсутствует понятие сложного соучастия, то, исходя из вышеприведенной логики, и в преступлениях с административной преюдицией такого быть не может.⁴ Например, большая часть опрошенных сотрудников правоохранительных органов (43,3%), выступающих в качестве непосредственных правоприменителей, по результатам проведенного анкетирования

¹ Например, Попов А.Н. Убийство, совершенное преступной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ). СПб. :Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2002. С. 17.

² Пункт «в» части 2 статьи 64 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. №63-ФЗ: текст с изм. и доп. на 29 дек. 2022 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

³ Богданов А.В. К вопросу о возможности применения института соучастия при квалификации преступлений с признаками повторно совершенного административного правонарушения // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (54) С. 74.

⁴ Богданов А.В. Там же. С. 74.

придерживаются данной позиции. Однако сложно с ней согласиться ввиду тех же самых причин, упомянутых выше: повторно совершенный проступок считается уголовно-наказуемым деянием, а не отдельным правонарушением, соответственно он регулируется нормами уголовного, а не административного права.

Тем не менее, в рядах ученых, отвечающих положительно на вопрос о возможности квалификации сложного соучастия, также нет единства. Так, предлагается два варианта решения ситуации, когда пособник, подстрекатель или организатор ранее не привлекались к административной ответственности по статье, ссылка на которую идет в соответствующем составе УК РФ, включающего административную преюдицию. Первая группа ученых придерживается того варианта, когда указанные соучастники не могут быть привлечены к уголовной ответственности, если они не имеют признака специального субъекта. Объясняется данная позиция тем, что упомянутый статус, наличие которого обусловлено повышенной общественной опасностью, при индивидуализации наказания присваивается конкретному лицу, то есть исполнителю, и, следовательно, на других лиц, даже если их умыслом охватывалось участие в преступлении специального субъекта, он не распространяется.¹ Это согласуется и с подходом законодателя о профилактической роли административной преюдиции, наличие которой в составах преступления является неким «предупреждением» правонарушителю о неблагоприятных последствиях в случае продолжения противоправного поведения с его стороны.

С другой стороны, с данным подходом к квалификации соучастник может злоупотреблять своим положением. Одоев О.С. приводит гипотетический пример, когда директор торговой точки, зная, что продавец привлекался к административной ответственности по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ, «...может намеренно в целях извлечения дополнительного дохода

¹ Грунтов И.О. Там же. С. 14.; Эргашева, З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук / З.Э. Эрдгашева. М., 2018. С. 127.

настаивать на продолжении корпоративной политики по реализации алкогольной продукции несовершеннолетним под угрозой увольнения»,¹ тем самыми избегая ответственности.

В том числе и по этой причине существуют сторонники противоположного подхода,² в рамках которого лица, выполняющие функции организатора, подстрекателя или пособника подлежат ответственности на основании ч. 4 ст. 34 УК РФ. Данная позиция также согласуется с общепринятой судебной практикой,³ где соучастник, осознавая или намеренно используя признак основного или квалифицированного (привилегированного) состава – в нашем случае специальный признак субъекта, ранее привлеченного к административной ответственности – подлежит ответственности по этому преступлению с учетом данного признака. Есть и иные примеры, где деяние лица, не наделенного признаком специального субъекта преступления, тем не менее, квалифицируются как действие участника, входящего в организованную группу лиц.⁴ Думается, что данные правила могут распространяться на преступления с административной преюдицией по аналогии с теми, что были неоднократно сформулированы Верховным судом РФ.

Однако данный подход также не лишен недостатков. Если такое преступление вменяется лицу без соблюдения необходимых условий, то, во-первых, теряется предупредительная роль административной преюдиции, во-

¹ Одоев, О.С. Административная преюдиция в уголовном праве России и государств СНГ [Текст]: монография / О. С. Одоев. Москва: Юриспруденция, 2018. С. 103

² Пудовочкин, Ю.Е. Проблемы квалификации преступлений с административной преюдицией (судебная практика) [Текст]: монография / Ю.Е. Пудовочкин. Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2022. С. 32

³ Например, абз. 2 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми», абз.3 п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

⁴ Абзац 2 пункта 16 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

вторых, лицо попадает в сферу влияния уголовной юстиции, когда его действие само по себе не образует даже административного правонарушения.

Тем самым, каждый из перечисленных вариантов не лишен изъятий. Однако данную правовую задачу не стоит оставлять на самостоятельное решение правоприменителю, который может по-разному, в зависимости от обстоятельств дела, корректировать свой подход. В интересах обеспечения правильного и единообразного применения норм права, необходимо путем широкого обсуждения в научных и практических кругах выработать позицию по рассмотренному вопросу. Тем не менее, думается, что последняя приведенная позиция является наиболее верной с позиций теории и практики, поскольку «...если исходить из законодательного допущения соучастия в составах преступлений со специальным субъектом, то вполне возможна квалификация действий указанных выше лиц по правилам соучастия и в составах преступлений, имеющих административную преюдицию».¹

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПРИ ОКАЗАНИИ КОСМЕТИЧЕСКИХ И КОСМЕТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ

Балан В.О.

Российский новый университет

Научный руководитель: к.ю.н. Клоченко Л.Н.

С каждым годом сфера услуг активно развивается, а особую популярность приобретают косметические и косметологические услуги. В области индустрии красоты постоянно появляются новые виды процедур, направленные на улучшение и изменение внешности. Высокий и постоянно

¹ Безбородов, Д.А. Уголовно-правовая оценка возможности соучастия в составах преступлений с административной преюдицией // Уголовная политика и правоприменительная практика : Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11 марта 2022 года / Под общей редакцией Е.Н. Рахмановой. Санкт-Петербург: ЦНИТ «Астерион», 2022. С. 84.

возрастающий спрос на данный вид услуг делают актуальным вопрос правового регулирования косметологии. Особое распространение получили процедуры, которые направлены на борьбу с признаками старения. В связи с этим вопрос ответственности за причинения вреда здоровью в следствии их проведения приобретает все большую актуальность.

Традиционно «разводят» между собой косметические и косметологические услуги. Косметическая услуга рассматривается как деятельность по бытовому обслуживанию населения. Оказывать ее имеет право, лицо без медицинского образования. К таким услугам можно отнести различного рода маски и массаж. Все инъекционные процедуры и тем более пластические операции входят в перечень косметологических услуг. Оказание данного вида услуг без наличия медицинского образования является нарушением законодательства РФ¹. Косметология связана с исправлением дефектов, которые не относятся к здоровью, а касаются вопросов эстетики. Наибольшее количество проблем возникает именно в силу популярности процедур. Большую популярность вызывают процедуры связанные с изменением формы губ, инъекциями ботокса и введением филлеров или армирование.

Уголовно-правовая квалификация вреда здоровью на практике сталкивается со значительным количеством проблемных вопросов. В результате косметических и косметологических услуг может быть причинен вред здоровью различной степени тяжести. Как правило речь идет о неизгладимом обезображивании лица, которое соответствует тяжкому вреду. В связи с этим возникает конкуренция норм ч.2 ст.118 и п.в ч.2. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ).

Отграничение данных норм возможно в первую очередь по затрагиваемому объект. Статья 238 УК РФ касается вопросов охраны здоровья населения в неперсонифицированной форме. Таким образом услуга

¹ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 13 января 2021 г. № 2н «Об утверждении профессионального стандарта «Врач-косметолог»// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

должна нести в себе угрозу неограниченному количеству лиц. В свою очередь статья 118 УК РФ направлена на охрану жизни и здоровья конкретного человека.

Определенные отличия присутствуют в субъективной стороне указанных преступлений. Статья 118 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, совершенные с неосторожной формой вины. В свою очередь статья 238 УК РФ предусматривает исключительно умышленную форму вины по отношению к деянию и лишь по отношению к последствиям неосторожную. Таким образом, можно сказать, что в статье 238 УК РФ речь идет о дефектности предоставляемой услуги, которая привела к указанным в данной норме последствиям. Поскольку статья 238 предполагает, что услуга должна быть потенциально опасна при стандартной ситуации. Это возникает в том случае, если лицо, оказывающее услугу, не обладает должной квалификацией, используется несоответствующее оборудование, несоответствующие (поддельные или несертифицированные) препараты.

При квалификации причинения вреда здоровью возникает вопрос конкуренции статьей 235 и 238 УК РФ.

Само применение ст. 235 УК РФ представляется достаточно сложной в связи с тем, что отсутствует конкретизация степени вреда здоровью. В науке рассматриваются различные точки зрения на решение данного вопроса. Наиболее популярной является мнение о возможности привлечения по ст. 235 УК РФ только при причинении тяжкого вреда здоровью. Однако на практике данная позиция не нашла подтверждение. Так в соответствии с решением Бежецкого городского суда от 29.01.2019 была осуждена Г. по ч.1 ст. 235. Ею осуществлялась деятельность по оказанию косметологических услуг без лицензии. В результате введения в область лица инъекции, которая

привела к деформации верхнего века левого глаза, был причинён вред здоровью средней тяжести¹.

Ст. 238 УК РФ предполагает наступление ответственности за оказание услуг с нарушением требований безопасности, предъявляемым к ним, даже при отсутствии общественно опасных последствий. Признаки указанных составов преступлений и материалы судебной практики подтверждают, что при оказании косметологических, а равно иных медицинских услуг без лицензии и с нарушением требований безопасности, создававшим при их оказании угрозу наступления в обычных условиях смерти или тяжкого вреда здоровью потребителя, т. е. свидетельствующим о реальной опасности таких услуг, действия косметолога квалифицируются по ст. 238 УК РФ, без дополнительной квалификации по ст. 235 УК РФ.

Как указывает А.В. Машкова отсутствие у лица лицензии может выступать как отдельно наказуемое деяние, предусмотренное статьей 235 УК РФ, так и в качестве составной части в подтверждении небезопасности оказываемой услуги, квалифицируемой по статье 238 УК РФ².

Вопрос квалификации вреда здоровью при оказании косметических и косметологических услуг является достаточно сложным в связи с тесной взаимосвязью уголовно-правовых норм. В соответствии с вышеизложенным мы пришли к следующим выводам:

1. В случае установления прямой причинно-следственной между отсутствием лицензии на оказание услуги и наступившим вредом здоровью деяние следует квалифицировать по статье 235 УК РФ.

2. В случае установления факта дефектности оказываемой услуги следствием которой стало причинение вреда здоровью деяние следует квалифицировать по п. «в» ч.2 статьи 238 УК РФ.

¹ Приговор Бежецкого городского суда Тверской области от 29.01.2019 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qrgdFohK4wJB/?regular>.

² Машкова А.В. Уголовно-правовой аспект оказания косметологических услуг // Вестник Воронежского государственного университета. 2022. № 3.

3. В остальных случаях причинение вред здоровью при оказании косметических и косметологических услуг в следствии нарушения лицом своих профессиональных обязанностей необходимо квалифицировать по ч.2 статьи 118 УК РФ.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Бектемирова Д.С., Ураева Е.Ю.

Саратовская государственная юридическая академия

Научный руководитель: старший
преподаватель Уманец В.С.

На современном этапе развития общества банкротство - довольно новый институт в российской системе правового регулирования, который представляет собой особую процедуру, позволяющую должнику законно освободиться от уплаты долгов, если у него нет материальной возможности их выплатить. Правовое регулирование данной процедуры началось с 2002 года посредством принятия Государственной Думой Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹.

Каждый гражданин Российской Федерации может свободно начать процедуру банкротства, если сумма задолженности по его обязательствам превышает 500000 рублей. Но в ситуации посткоронавирусного кризиса, огромного пакета санкций в отношении Российской Федерации, экономического кризиса увеличиваются обращения в суд с заявлением о признании гражданина банкротом. Так, количество граждан-банкротов в 2022 году выросло на 44,2% до 278137 человек, в 2021

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 г. 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2023. № 1 (часть I).

году рост был на 62% до 192833 человек¹. Безусловно, есть добросовестные граждане, которые в силу определенных обстоятельств не могут оплачивать счета или выполнять обязательства по кредитам. Но в судебной практике встречаются и недобросовестные граждане, которые в обход закона пытаются избавиться от своих долговых обязательств путем осуществления неправомерных действий.

Для восстановления социальной справедливости Уголовный кодекс Российской Федерации регулирует данный вопрос, а именно предусматривает ответственность в ст. 195 УК РФ. В соответствии с данной статьей она может быть применена в отношении гражданина только тогда, когда его действия причинили крупный ущерб. В остальных случаях наступает административно-правовая ответственность по ст. 14.12 и 14.13 КоАП РФ.

Так, при осуществлении неправомерных действий в процедуре банкротства объективной стороной данного преступления будет деяние, которое проявляется в следующих формах: сокрытие имущества, сведений о них, передача его другим лицам; сокрытие, уничтожение документов, содержащих информацию об экономической деятельности и др. Субъективная сторона неправомерных действий при банкротстве представляет прямой или косвенный умысел². По статистике на 2021 год по ст.195 было осуждено 8 человек, один из которых был оправдан³. О чём это говорит? О малом количестве совершаемых преступлений или о проблемах привлечения к уголовной ответственности физических лиц? Исходя из показателей, можно сделать вывод, что количество зарегистрированных

¹ Банкротства в России: итоги 2022 года. Статистический релиз Федресурса // Федресурс URL: <https://fedresurs.ru/news/d569ceb1-1f1a-44dd-bec2-e11c8eb5ddac?attempt=1> (дата обращения: 30.03.2023).

² Щипкова С. А. Преступления, связанные с банкротством и их соотношение с аналогичными правонарушениями // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-svyazannye-s-bankrotstvom-i-ih-sootnoshenie-s-analogichnymi-pravonarusheniyami> (дата обращения: 21.03.2023).

³ Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 30.03.2023).

преступлений, предусмотренных ст.195 УК РФ по стране небольшое, имеется некоторая тенденция к снижению раскрываемости данного преступления. Такое положение связано с некоторыми определенными моментами:

1) Привлечь к уголовной ответственности можно только в случае причинения физическим лицом крупного ущерба в размере 2 250 000 руб.

2) Неправомерные действия при процедуре банкротства относятся к категории преступлений небольшой тяжести, а значит, срок исковой давности привлечения к ответственности составляет 2 года. Но предоставить в срок существенные доказательства и возбудить уголовное дело за такой маленький период составляет трудности как для кредиторов, так и для правоохранительных органов.

Не смотря на сложности и проблемы привлечения к уголовной ответственности физических лиц при неправомерном банкротстве, необходимо улучшить положение кредитора, интересы которого нарушаются. В связи с чем предоставляется возможным принятие определенных мер, направленных на решение данного вопроса. К ним можно отнести:

1) Увеличение срока исковой давности до трех лет, как в КоАП, с целью увеличения количества времени для поиска и собирания существенных доказательств;

2) Понижение размера крупного ущерба для возможности привлечения большего количества преступников к уголовной ответственности.

В контексте создавшейся ситуации видится острой необходимостью восполнения, в первую очередь, теоретической базы, которая сформировалась в уголовном законодательстве на фоне планомерного развития других, смежных отраслей права, особенно в контексте наработанной практики применения Закона «О несостоятельности (банкротстве)», самостоятельно определяющего в конкретных нормах

неправомерность деяний участников процедуры банкротства, сходных по составу, предусмотренным УК РФ¹.

ПОЧТЕННАЯ СТАРОСТЬ (УГОЛОВНО ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Березина Д.Е.

Смоленский колледж правоохраны и правосудия

Научный руководитель: преподаватель Харитонов С.А.

Всем известно, что преступность не имеет ни пределов, ни народности, ни возраста. Убийца, он и есть убийца, где бы не находился. И возраст точно не имеет никакого значения. На данном этапе становления общества этот вопрос упирается в статистику, как бы это ни было странно. Интересно почему в последнее время в нашей стране происходит спад в общей структуре преступности доли правонарушений среди несовершеннолетних и рост числа преступных деяний, совершаемых категориями лиц пожилого возраста? Если изучить данные статистики, то можно понять, что ответ на данный вопрос лежит на поверхности и совсем не требует углубленного изучения. Ни для кого не секрет, что население России, опять-таки, как и в большинстве других стран, неумолимо стареет. Возрастает число людей пенсионного возраста, а значит и лепта их в общее количество преступлений тоже. Простая, как говорится, математика.

Конечно же, для большинства сейчас такое объяснение покажется чересчур наружным, упрощенным. Действительно, многие старики живут не самым лучшим образом, испытывают немалые проблемы в адаптации к новым условиям существования в сегодняшнем (инновационном) мире, где им попросту не находится места. Среди них практически невозможно

¹ Петров Д.И. Уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве состав ст. 195 УК РФ в применении к созданию фиктивной («дружественной») кредиторской задолженности // Аграрное и земельное право. 2020. №11 (191). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-nepravomernye-deystviya-pri-bankrotstve-sostav-st-195-uk-rf-v-primenenii-k-sozdaniyu-fiktivnoy> (дата обращения: 27.03.2023).

встретить оптимистов. Так что причин, провоцирующих их нарушать законодательство, можно назвать немало, тем более что терять им уже и нечего.

По данным криминологических, уголовных, статистических и других информационно-аналитических источников, за последние двадцать с лишним лет в Российской Федерации происходили динамические перемены преступности людей старшего возраста, рост которой с незначительными, слабыми колебаниями стабильно и постоянно продолжается. Думается, что этот факт имеет начальную связь с возникновением так называемой перестроечной стадии, внесшей в полном объеме перемены как в государственно-политическую сферу и все сопутствующие ей области жизнедеятельности личности, общества и государства, так и в нравственно-духовную среду бытия народов нашей необъятной страны. При этом отдельные переломные моменты оказали глубочайшее воздействие не столько на несовершеннолетних и юных граждан России, а именно на представителей старшего поколения - пожилых людей и стариков.

Преступные деяния среди пожилых людей всё возрастают, но законодатель так и не дает четкого определения границ возраста, до которого будет наступать уголовная ответственность. То есть, в Уголовном кодексе Российской Федерации максимальный возрастной предел привлечения к уголовной ответственности не установлен, и, фактически, любой 75-ти и даже 95-летний человек будет привлечен к уголовной ответственности, если психолого-психиатрическая экспертиза покажет, что нет никаких отклонений от нормы. Но какой срок наказания ему может быть назначен, что будет учитываться и почему достижение определенного (старческого) возраста не будет считаться смягчающим обстоятельством.

Мы считаем, что уголовное законодательство должно быть пересмотрено и внесены изменения в часть 1 статьи 61 УК РФ, а именно достижение человека 75-го возраста должно учитываться как обстоятельство,

смягчающее наказание, при обязательном проведении психолого-психиатрической экспертизы. Согласно классификации Всемирной организации здравоохранения возраст человека делится на несколько периодов и именно с 75-ти лет начинается период «старческий»¹. Достаточно давно медиками установлено, что после достижения этого возрастного порога, начинаются проблемы с мыслительной деятельностью, нервной системой, психическим и физиологическим здоровьем в целом.

В старческом возрасте также возможны нарушения в волевой части мыслительного процесса: прежде всего неправильное понимание определенных ситуаций, происходящих вокруг; многие не могут в силу определенных изменений в мозговой деятельности спрогнозировать последствия своих и чужих действий. Многим просто не избежать наступления таких болезней, как деменция, болезнь Альцгеймера, болезнь Паркинсона, рассеянный склероз и большое количество других недугов, которые частично или полностью влияют на мыслительные процессы, полностью изменяя поведение, восприятие окружающего мира. В общем объеме нарушений психики у людей, достигших 75-го возраста на депрессивные расстройства около 30%, деменцией страдают около 20%. По данным Всемирной организации здравоохранения к 2050 году людей, страдающих деменцией, будет около 131,5 млн человек.

Обратимся к уголовно-статистическим данным. В 2010 году количество преступлений, совершенных лицами в возрасте старше 50 лет, составило 21,26% от общего числа преступных деяний. В 2015 году этот показатель увеличился до 22,65%. Из чего следует, что за пять лет количество криминальных деяний, совершенных рассматриваемой категорией граждан, увеличилось на 1,39%, что только подтверждает мои слова об устойчивой криминализации «возрастной» преступности. Если же рассматривать предшествующие нашему времени года, то в 2020 указанный

¹ См.: Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/186463/9789244565049_rus.pdf;jsessionid=50C67E19132FB2B1455AB30555CBF4F3?sequence=10 (Дата обращения: 03.04.2023).

выше показатель составил 26,44%, а в 2021 году уже 27,2%. С помощью простых арифметических действий видно, что число преступлений возросло на 0,76% только за один год. Колоссальные числа, если помнить, что в данной статье рассматриваются лица пожилого возраста.

Говоря о возрастных изменениях в мыслительных процессах, предлагаем выделить еще одну категорию возрастного разделения преступников в уголовной статистике: лица, достигшие 75-го возраста. Поскольку 50 лет – это даже не возраст назначения страховой пенсии, в основном. Как уже упоминалось выше, исследования Всемирной организации здравоохранения показали, что в настоящее время наблюдается тенденция омоложения поколений, тем самым старения общества в целом. Среднестатистический пятидесятилетний человек сейчас - человек трудоспособный, не имеющий никаких отклонений в мыслительных процессах, в психике, в здоровье, в общем. То же самое можно сказать о людях 60-ти, 65-ти и даже 70-ти летнего возраста. И вот, анализируя всё вышесказанное, только убеждаемся в необходимости внесения нового пункта в статью 61 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Когда речь идет о криминальных действиях, совершаемых лицами уже в старческом возрасте, на наш взгляд, целесообразно рассматривать их состояние психического и физиологического здоровья с точки зрения ограниченной вменяемости, поскольку такая категория граждан хотя и приобрела определенные психические расстройства или проблемы в мыслительном процессе в силу возраста, однако полностью еще не утратила способность осознавать свои действия, а также руководить ими. То есть такие лица являются ограниченно вменяемыми, однако к ним должны применяться некоторые ограничения. Конечно же, на практике так и есть: судьи, на свое усмотрение, учитывают состояние здоровья таких лиц, дают им минимальные сроки лишения свободы или ограничиваются иными видами наказаний, прописанных в УК РФ, но ведь не всегда это происходит, ведь никакой закрепленной нормы в законодательстве нашей страны нет, и

никто прямо не может ссылаться на соответствующую норму уголовного права, вынося решение по уголовному делу, где обвиняемый – лицо, достигшее 75 лет.

При всем сказанном, возраст 75 лет является оптимальным, поскольку в таком возрасте существенных волевых изменений, изменений характера еще не происходит и, как правило, лица в таком возрасте в большом количестве случаев еще могут отдавать отчет своим действиям. Но при установлении уголовного наказания пожилому лицу не стоит учитывать лишь возраст, но и необходимо прибегать к помощи психологов, которые смогут выявить признаки ограниченной невменяемости либо проявления каких-либо отклонений в психике, поведении, мышлении и других физиологических процессов нашего организма.

Мы считаем, что новый пункт в части 1 статьи 61 УК РФ «Обстоятельства, смягчающие наказание» должен звучать так: «достижение семидесятипятилетнего возраста виновного, при наличии соответствующего заключения психолого-психиатрической экспертизы». Понятно, что в истории человечества всегда были люди, отличающиеся выдающимся интеллектом, физической силой, которые и в восемьдесят лет будут здраво мыслить и прекрасно себя чувствовать во всех планах состояния своего организма. Поэтому проведение экспертизы считаем полностью целесообразной, дабы установить наличие каких-либо болезней или отклонений, способствующих временному или постоянному изменению в поведении таких лиц.

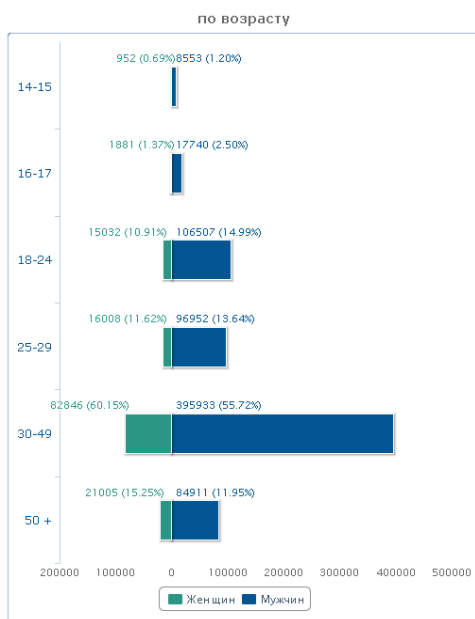
Таким образом, основываясь на приведенных выше аргументах, проанализировав все данные о возрастных категориях, выдвинутых Всемирной организацией здравоохранения, считаем необходимым прямо закрепить достижение лицом, совершившим преступление, возраста 75 лет, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, добавив соответствующий пункт, а именно пункт «л» в часть 1 статьи 61 УК РФ. На наш взгляд, предложенный вариант полностью соответствует принципу гуманизма и

исключает возможность игнорировать старческий возраст субъекта преступления, как это часто случается на практике.

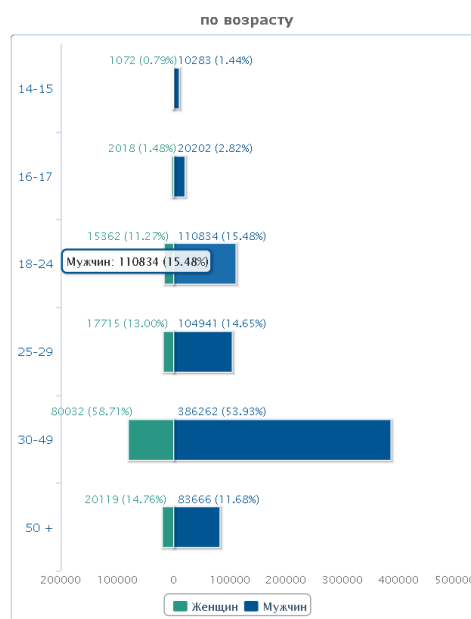
ПРИЛОЖЕНИЕ

Криминологическая характеристика уровня преступности по возрастному критерию.

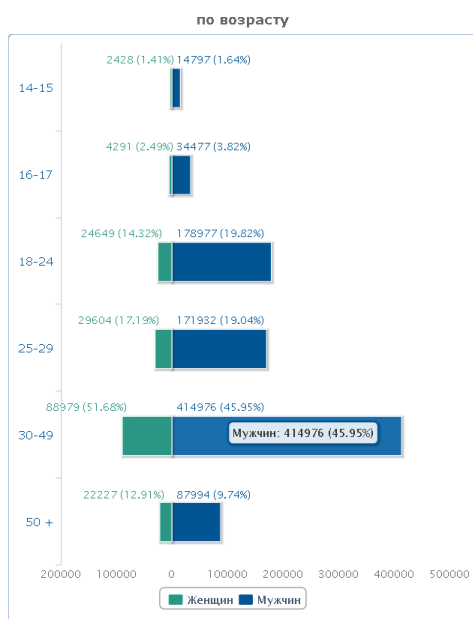
2021 год

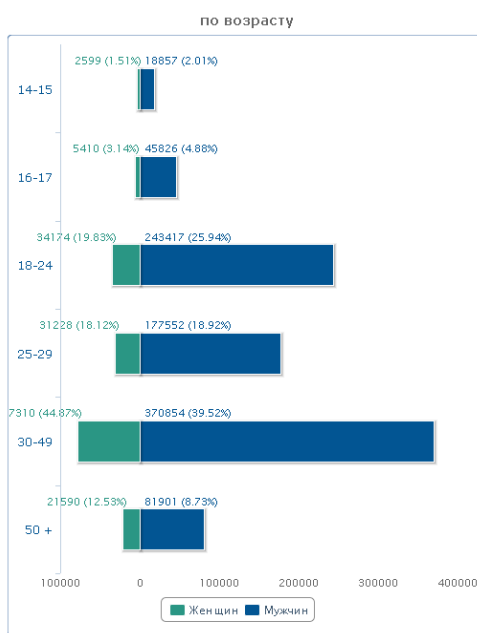
2020 год

2015 год

2010 год

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА И КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ: СООТНОШЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Богданова А.А., Габагуева Н.А.

Дальневосточный юридический институт
(филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации

Научный руководитель: декан юридического
факультета Антонова Е.Ю.

Конституция РФ предоставляет каждому право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45). В нормах уголовного закона регламентируются условия правомерности таких обстоятельств, исключающих преступность деяния как необходимая оборона и крайняя необходимость. Вместе с тем, для лиц, не имеющих юридического образования или не связанных с данной профессией, различить данные обстоятельства и разобраться с условиями правомерности достаточно сложно, что нередко приводит к их нарушению и привлечению лиц, защищающих свои права к уголовной ответственности.

Так, по данным Главного информационно-аналитического центра МВД России в 2010 г. было зарегистрировано 473 преступления, предусмотренного ст. 108 УК РФ, и 1 067 – ст. 114 УК РФ, в 2011 г. – 409 и 1 079, в 2012 г. – 388 и 1 122, в 2014 г. – 473 и 1 067, в 2016 г. – 207 и 907, в 2017 г. – 166 и 909, в 2021 г. – 207 и 907, в 2022 г. – 127 и 473 преступления соответственно. Назвать эти данные полными нельзя, поскольку нередко нарушение условий правомерности приводит к квалификации деяний по ст. 105, 111, 112 УК РФ.

Более того, даже профессионалы часто сталкиваются с трудностями при квалификации необходимой обороны и крайней необходимости. Например, суды допускают ошибки, связанные с неправильной оценкой ситуаций, в которых продолжает осуществляться общественно опасное

посягательство и сохраняется состояние необходимой обороны¹. Именно поэтому важно выделить отличительные признаки данных обстоятельств, провести их анализ с тем, чтобы в обыденной жизни общество способно было разграничивать их и не допускать ошибки при реализации своих прав.

Общей особенностью для необходимой обороны и крайней необходимости является то, что при их наличии деяние, причиняющее вред объектам, охраняемым уголовным законом, считается правомерным, следовательно, отсутствует состав преступления². Сравнительный анализ этих институтов позволит правильно квалифицировать содеянное и отграничивать их.

Одним из отличий рассматриваемых обстоятельств являются источники возникновения опасности³. Если при необходимой обороне этим источником выступает общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным/неопасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, то при крайней необходимости – это чрезвычайные ситуации техногенного и природного характера (землетрясение, наводнение, пожары, взрыв, внезапное обрушение здания); общественные волнения и противоправные действия лиц; нападения как диких, так и домашних животных; патологические и физиологические процессы (болезнь, эпидемия)⁴.

Отличительными чертами выступает то, что, при крайней необходимости лицо действует/бездействует с целью устранить угрожающую опасность охраняемым УК РФ интересам. При необходимой

¹ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния: утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 22.05.2019 // СПС КонсультантПлюс.

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. 10-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2020. С. 193.

³ Бакулина Д. С. Понятие необходимой обороны и ее отличие от крайней необходимости // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых – 2018: сб. научных статей 6-й Международной молодежной научной конференции : в 4 т., Курск, 13–14 ноября 2018 года / отв. ред. А. А. Горохов Т. 2. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2018. С. 40.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть: историко-филологический и доктринальный (научный) комментарий. Москва: Проспект, 2021. С. 224.

обороне лицо стремится защитить свои права и интересы (или других лиц) от деяний лица, которые расцениваются уголовным законом в качестве преступных. Соответственно, при необходимой обороне вред причиняется посягающему лицу, а при крайней необходимости – третьим лицам, никак не связанным с возникновением опасности. Таким образом, при реализации права на необходимую оборону страдают частные интересы посягающего лица, а при применении права на крайнюю необходимость могут пострадать интересы третьих лиц, общества и государства.

Следующим признаком можно выделить объективную сторону деяний, совершенных в состоянии крайней необходимости и необходимой обороны. Если говорить про крайнюю необходимость, то действия могут совершаться только в случае невозможности устранения опасности другим способом, т.е. как правило, причинение вреда/ущерба – единственный способ предупреждения наступления большего вреда/ущерба. При необходимой же обороне лицо имело возможность не причинять вред нападающему: убежать, позвать на помощь и т.д.¹ Необходимо иметь ввиду и то, что для лиц, наделенных в силу закона или иных нормативных правовых актов обязанностью пресекать преступления, не допускать причинение вреда объектам, охраняемым уголовным законом, необходимая оборона является профессиональным (правовым) долгом².

Отличие данных обстоятельств выражается и в соразмерности причиняемого вреда объектам, охраняемым нормами уголовного закона. Это выражается в том, что при необходимой обороне возможно причинение вреда посягающему лицу в большей степени, чем при нападении. В свою

¹ Паркшеян В. И. Проблемные аспекты разграничения необходимой обороны и крайней необходимости // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 2-2(41). С. 151.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Л. В. Иногамова-Хегай, Е. Ю. Антонова, Т. В. Кленова [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2020. С. 179.

очередь, крайняя необходимость допускает причинение только меньшего вреда, однако, запрещается больший или даже равный вред¹.

Еще одним их отличием является период совершения «защитного» действий/бездействия. Так, оборона возможна в момент самого совершения общественно опасного посягательства и при наличии его реального совершения. Но состояние необходимой обороны не возникает в период ожидания первого удара со стороны посягающего лица либо против нападения, которое ожидается в будущем². При крайней необходимости – в период существования грозящей опасности.

Заметим, что важным отличием данных обстоятельств выступает то, что причинение вреда/ущерба при крайней необходимости может влечь за собой правовые последствия в соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ, а необходимая оборона – нет. Так, в ст. 1066 ГК РФ закреплено, что не подлежит возмещению вред, которых причинен в состоянии обороны, если при этом не были превышены пределы правомерности. В соответствии со ст. 1067 ГК РФ, лицо, причинившее вред в состоянии крайней необходимости обязано возместить его лицу, которому он был причинен.

В заключение отметим, что несмотря на то, что и необходимая оборона, и крайняя необходимость являются обстоятельствами, исключающими преступность деяния, которые имеют ряд схожих оснований, например, не влекут за собой уголовной ответственности. Однако, они имеют достаточно широкий круг отличий. Они выражаются в источнике возникновения опасности; цели, к которой стремится лицо при причинении вреда; лицах, которым возможно причинить вред при применении данных прав; объективной стороне; соразмерности причиняемого вреда; промежутке времени, в течение которого допускается совершение действий.

¹ Паркшеян В. И. Проблемные аспекты разграничения необходимой обороны и крайней необходимости // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 2-2(41). С. 152.

² О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

С учетом того, что в современном российском обществе большое количество граждан не различает данные понятия, необходимо, чтобы уполномоченные государственные органы и должностные лица, в том числе работники органов прокуратуры осуществляли мероприятия, направленные на правовое просвещение населения, в рассмотренной нами сфере.

К ВОПРОСУ О ЧАСТИЧНОЙ ОТМЕНЕ МОРАТОРИЯ НА СМЕРТНУЮ КАЗНЬ

Голубева А.А.

Смоленский колледж правоохраны и правосудия

Научный руководитель: преподаватель кафедры
общеобразовательных и профессиональных
дисциплин Соловьева Е.В.

В настоящей статье предлагается рассмотреть давно назревшую по мнению автора проблему отмены моратория на смертную казнь в Российской Федерации. Истоки любого преступления коренятся в духовной сфере. Субъективная сторона любого преступления характеризуется внутренним психическим отношением преступника к совершаемому преступлению. Взгляните на всё содержание детской и подростковой массовой культуры! Массовая культура переполнена культом насилия. Если всем этим пичкают тебя с детства — сначала через комиксы, потом через мультфильмы и кино, — происходит как минимум расстройство психики, а как максимум — полное разрушение и изменение личности.

Массовая культура закладывает в нас следующие смыслы жизни: постоянно повышать уровень благосостояния, постоянно искать развлечения. Отсутствует морально-нравственное целеполагание.

Принятие закона о повышении до 21 года возраста для покупки гражданского оружия — правильный шаг. Вторым шагом должна стать выдача медицинских справок для покупки оружия только в государственных учреждениях.

Огромное количество людей в России сейчас требуют отмены моратория на смертную казнь, хотя это, как известно, напрямую связано с нашим членством в Совете Европы. Вступая в эту организацию, мы взяли на себя обязательство не применять такой вид наказания, как смертная казнь. Разумеется, к смертной казни нужно относиться очень осторожно. Известен феномен Андрея Чикатило, вместо которого расстреляли двоих совершенно не причастных к его делу, прежде чем нашли настоящего преступника.

Смертная казнь — опасное оружие, и с ним надо обращаться очень внимательно. Но в отдельных особо зверских (исключительных) случаях можно отменять взятый на себя мораторий. К примеру, вводится же разово режим контртеррористической операции — с такого-то по такое-то число на определенном участке? Обнаружили бандитов в доме, и на прилегающей территории вводится режим КТО. Автор считает, что в конкретных случаях, не вызывающих сомнения в личности преступника и степени его опасности для общества, можно выбрать такой правовой режим и в отношении смертной казни. Разово отменять мораторий. Это можно было бы прописать в законе.

Возможно единичная отмена моратория на смертную казнь не остановит большинство преступников, но некоторая часть все-таки задумается прежде чем совершить преступление, за которое к нему может быть применена такая мера наказания как смертная казнь! А когда таких наглядных примеров будет несколько, то задумается уже большинство. Разумеется, полностью проблемы это не решит, но все же может повлиять на статистику. К примеру «Московский» и «казанский» стрелки ведь не покончили жизнь самоубийством? Значит, боятся и хотят жить!

По мнению автора, что можно было бы очень ответственно и тщательно обсудить отмену моратория — не в целом, а по каким-то отдельным случаям. Кроме того, надо ужесточить ответственность за любые преступления, направленные против детей и стариков — условно говоря,

после 70 лет. Потому что преступления против детей и стариков всегда отдают каким-то особым цинизмом.

Конечно, закон с чувством правды никогда не совпадет — это невозможно. Но пытаться сблизить закон и правду — наша задача.

Многие считают, что смертная казнь в России отменена, но это не так. В Уголовном кодексе эта мера социальной защиты до сих пор существует.

Сейчас смертная казнь сохранилась только в пяти статьях УК: ч. 2 ст. 105 «Убийство с отягчающими обстоятельствами», ст. 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», ст. 295 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование», ст. 317 «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа», ст. 357 «Геноцид». Но в настоящее время суды не могут вынести смертный приговор. Между тем есть такие преступления и такие преступники, по отношению к которым смертная казнь должна применяться.

В России давно назрела проблема частичной отмены моратория на смертную казнь, хотя бы для самых страшных преступников: террористов, их помощников, а также циничных и хладнокровных убийц детей.

Два года назад в Саратове пропала девятилетняя девочка. На вторые сутки поисков волонтеры нашли тело ребенка. Оказалось, ее убил 35-летний местный житель, имевший шесть судимостей! За кражи, изнасилование, разбой и насильственные действия сексуального характера. Преступник «отмотал» свой срок, но не перевоспитался, не смог вернуться в общество и совершил самое страшное: жестоко убил ребенка.

Если бы такая история была одна, то и повода поговорить о смертной казни бы не возникло. Но таких преступников и преступлений много. Они убивают детей, а мы должны их после пожизненно содержать? Справедливо ли это?

Такая же мера наказания должна применяться и к «авторам» массовых расстрелов в школах. Это не просто убийство, такие преступления можно

отнести к актам терроризма — преступлениям не против личности, а против будущего России. Если подросток, решивший расправиться с одноклассниками, будет точно знать, что вместо длительного, пусть даже пожизненного, срока он станет следующим в списке жертв, он задумается о ценности человеческой жизни.

Вопрос частичного снятия моратория на смертную казнь должен решаться не в стенах Государственной Думы или Совета Федерации. Эту важную социальную проблему необходимо обсудить со всей страной. Нужно провести общероссийский референдум, чтобы каждый гражданин нашей страны смог лично выразить свое мнение насчет смертной казни: как мы должны поступать с террористами, пособниками террористов и убийцами детей.

Конечно, важно продумать и механизм, защищающий судебную систему от возможных ошибок. Сейчас, по мнению автора, в России есть для этого все возможности. Например: рассматривать дела о смертной казни должен только суд присяжных. Это — залог максимально объективного решения. Если присяжные приговорили подсудимого к смертной казни, должен быть период (например, год), когда приговор не может быть приведен в исполнение. За это время дело будет вновь рассмотрено в Верховном Суде, также с участием присяжных. Если вердикт и Верховного Суда будет обвинительным, тогда преступник должен быть казнен.

Критерии справедливого наказания должно — на каждом этапе — определять общество. Тогда это будет действительно справедливо.

В связи выше изложенным, автор статьи полагает целесообразным изучение описанной проблемы и принятия решения на законодательном уровне о частичной отмене моратория на смертную казнь в нашем государстве. Можно даже провести так называемый пробный период разового применения смертной казни, например рассчитанный на десятилетие. В рамках такого эксперимента сразу станет очевидной необходимость частичной отмены моратория, либо же его неэффективность.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ВИРТУАЛЬНОЕ ИМУЩЕСТВО В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Куприянов А.Д.

Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД России

Научный руководитель: к. юрид. н., Дубровин В.В.

В настоящее время как в Российской Федерации, так и во всем мире возросла популярность многопользовательских онлайн-игр, сообщество которых насчитывает несколько миллионов игроков. В связи с таким интересом к играм и вовлечением в них все больше пользователей начали появляться случаи «неправомерного их поведения», что, в свою очередь, порождает необходимость прямого законодательного регулирования такого поведения игроков. Наиболее частой ситуацией, встречающейся в игровом пространстве, является хищение игрового (виртуального) имущества одним пользователем у другого. В качестве такого имущества может выступать какая-либо вещь, имеющая значение для развития виртуального персонажа; игровая валюта, которая обращается между пользователями в рамках одной игры; костюмы для персонажей, приобретаемые пользователями за неигровую (реальную) валюту и т.д. И в данном случае возникает достаточно правомерный вопрос: может ли пользователь, лишившийся виртуального имущества, претендовать на получение судебной защиты? И если да, то как суд расценит данное правонарушение?

Для начала видится верным рассмотреть природу виртуального имущества. Отличительной ее особенностью является отсутствие «овеществленности» такого рода имущества, что, на наш взгляд, считается определяющим признаком. Как отмечают определенные исследователи, игровое имущество – это такое имущество, которое имеет выражение в виде

цифрового кода и хранится на сервере игровой платформы, доступ к которому обеспечивается путем прохождения аутентификации пользователя¹. Исходя из этого, стоит отметить и особый способ завладения таким имуществом: злоумышленники получают к нему доступ неправомерным путем («взломом»), а затем распоряжаются его имуществом, продавая его (с последующим присвоением денежных средств) или перенося на свой аккаунт (с дальнейшей продажей). На данный момент в российской правовой действительности отсутствует определенность относительно возможности защиты и восстановления нарушенного права, ведь фактически такие деяния находятся вне сферы регулирования права.

Определенные суды в Российской Федерации считают, что игровое взаимодействие пользователей онлайн-игр находится вне правового поля, согласно п.1 ст. 1062 ГК РФ². В данном деле суд постановил, что пользователи при регистрации в игре соглашаются с тем, что их дальнейшие действия не будут находиться под судебной защитой, так как их возможные требования будут связаны с организацией игр и участием в них. С одной стороны, такой подход обладает разумностью, так как, по правилам определенных онлайн-игр, игроки вправе овладевать игровым имуществом других пользователей, пусть даже приобретенных последними за реальные денежные средства. С другой стороны, правоприменитель не принял во внимание факт хищения виртуального имущества лица в онлайн-игре, сославшись на нормы гражданского законодательства. На наш взгляд, применение к подобного рода общественным отношениям исключительно норм гражданского законодательства недопустимо, так как мы имеем дело с незаконным проникновением в аккаунт в онлайн-игре с последующим хищением объекта, явно представляющего экономическую ценность.

К таким общественным отношениям применимы исключительно нормы уголовного права, однако встает еще один правомерный вопрос: как

¹ См.: Лисачепко А. В. Право виртуальных миров: новые объекты гражданских прав // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 107.

² См.: Дело № 02-4488/2018 : решение Чертан. район. суда г. Москвы от 7 декабря 2018 г.

следует правильно квалифицировать такое посягательство? Наиболее логичным нам видится квалификация такого деяния как кража (ст. 158 УК РФ). Однако может ли быть игровое имущество предметом кражи? По смыслу ст. 158 УК РФ, предметом кражи является чужое имущество, однако не любое, перечисленное в ст. 128 Гражданского Кодекса РФ¹, а только то, что обладает тремя признаками: вещным, экономическим и юридическим². Не возникает вопросов относительно последних двух названных признаков, так как виртуальное имущество имеет объективную экономическую стоимость (оно продается и покупается за реальные денежные средства), находится в гражданском обороте и является ликвидным, а также оно является для виновного в правовом смысле чужим. Однако полностью признать виртуальное имущество полноценным предметом кражи не позволяет отсутствие материальности. Правоприменительной практике все же уже известны случаи признания бестелесных объектов предметом кражи, например, криптовалюты. Возможно, разрешить данную проблему поможет признание виртуального имущества в качестве платежного инструмента, или его следует защищать как цифровое право.

Также в правоприменительной практике встречается квалификация такого деяния как мошенничество (ст. 159 УК РФ) или мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ). Но и здесь суды не признают предметом именно виртуальное имущество, часто заменяя его на денежные средства³. В данном деле предметом посягательства был танк в онлайн-игре, который виновный получил непосредственно от потерпевшего, который своими действиями сам отдал ему танк. Однако предметом мошенничества суд определил денежные средства, на которые потерпевший приобрел виртуальное имущество.

¹ См.: «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.04.2023): ст. 128. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

² См.: Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. // «Контракт». 2017.

³ См.: Дело № 1-13/2016 : Приговор Пермского гарнизонного военного суда от 20.02.2016 г.

В российской судебной практике существует и третий подход. Суды квалифицируют посягательство на виртуальное имущество как неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ)¹. В рассматриваемом деле лицо нашло ресурс с данными для входа в аккаунт определенной игры в Интернете, вошло в чужой аккаунт и использовало принадлежащие другому пользователю виртуальные объекты в собственных интересах. Суд мотивировал такую квалификацию, доказывая осуществление именно имущественного преступления. При этом, на наш взгляд, статья 272 УК РФ призвана регулировать другой объект общественных отношений – информационную безопасность, а имущественные отношения в данном случае будут являться дополнительным объектом. Более того, здесь было бы логичнее суду квалифицировать такое деяние по части второй этой же статьи, которая предполагает наличие корыстной заинтересованности, но даже тогда конструкция статьи не позволяет дифференцировать ответственность в зависимости от причиненного преступлением имущественного ущерба.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить присутствующий на данный момент пробел в российском уголовном законодательстве, следствием которого является появление неоднозначной судебной практики. Наиболее логичным, на наш взгляд, решением данной проблемы является включение законодателем в текст уголовного закона отдельной статьи, посвященной краже в цифровом пространстве. С одной стороны, закрепление такой статьи и признание виртуального имущества в качестве вещи противоречит классическому романо-германскому подходу к пониманию права собственности, которое распространяется на телесные материальные блага, а также законодателю в таком случае необходимо избежать значительной казуальности такой нормы. С другой стороны, регулируемые такой нормой общественные отношения приобретают все большую

¹ См.: дело № 22-1216/2018: апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 22 марта 2018 г.

актуальность и распространенность. Оставление их вне правового поля со временем будет создавать значительную правовую неопределенность.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Мамедова Н.А.

Пятигорский институт (филиал)
Северо-Кавказского федерального
университета

Научный руководитель: Чемеринский К.В.

На сегодняшний день категория общественной опасности получила широкое теоретическое освещение. Законодатель придал данной категории значение признака преступления, с помощью которого в том числе осуществляется деление преступлений на категории.

Общепризнанным является тот факт, что общественная опасность обладает значительной уголовно-правовой ролью. Вопреки этому, данная категория так и не обрела нормативно закрепленного определения. Однако уголовно-правовая доктрина непрерывно наполнялась все большим количеством исследований, так или иначе затрагивающих общественную опасность, ее содержание и признаки. Проблема понимания общественной опасности приобретает актуальность в свете того, что вся доктринальная разработка по данной теме так и не привела к единому понятию общественной опасности преступления.

Помимо того, что нет единого понятия, в теории даже нет общепризнанного подхода к определению понятия общественной опасности. В связи с этим как категория уголовного права общественная опасность обладает высоким уровнем исследовательского потенциала.

Общественной опасностью – это качественно-количественный признак преступления, который выражает материальную сущность преступления и определяет, почему деяние признается преступлением и как это

преступление дифференцируется внутри вида. Следовательно, отсутствие общественной опасности исключает возможность признания содеянного преступлением.

Для лучшего понимания такой уголовно-правовой категории, как общественная опасность стоит проанализировать ее структуру и выделить ее системные элементы.

По мнению А.Э. Жалинского, общественная опасность является обособленным признаком преступления, который обладает собственным составом, находясь на одной ступени с составами противоправности, деяния и вины¹.

А.П. Козлов воспринимает общественную опасность как один из наиболее значимых признаков преступления и по своему существу состоит из политической сути и политических устремлений государства, которое отождествляет свои интересы с интересами общества. По его мнению, вне зависимости страны каждое преступление характеризуется признаком общественной опасности².

Так как единого понимания общественной опасности не существует, возможно все имеющиеся подходы к определению данного понятия подразделить на две группы по признаку схожести. Первая группа ученых данную категорию определяет как объективное свойство преступления, вторая воспринимает общественную опасность как объективную категорию, которая в то же время отражает субъективные предпочтения лица, оценивающего преступление.

Представители первой группы отмечают, что общественная опасность – это объективное свойство общественно опасного деяния, способное причинять вред или создавать угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Они отмечают ее

¹ Жалинский А.Э. Общественная опасность преступления в структуре уголовно-правовой оценки деяния./ А.Э. Жалинский// Избранные труды: в 4 т. Т. 2. Уголовное право. Москва: Высшая Школа Экономики, 2015.

² Козлов А.П. Понятие преступления./ А.П. Козлов. СПб.: Издательство “Юридический центр Пресс”, 2004. - С. 159-160.

объективное свойство через независимость от сознания какого-либо субъекта.

Так, Р.Р. Галиакбаров видит общественную опасность объективным свойством преступления, являющимся его материальной составляющей. По его мнению, любое преступления в своей сущности общественно опасно, поскольку оно прямо противоречит общепризнанным принципам общества и причиняет такой вред, который ставит под угрозу общественные отношения¹.

По мнению Е.В. Епифановой общественную опасность следует определять как общественную объективное свойство преступления, которое отражает, что данным деянием нарушаются важнейшие ценности граждан, общества и государства².

Авторы, входящие во вторую группу, придерживаются мнения, что общественная опасность, является категорией объективной, однако при этом она проходит сквозь призму субъективных взглядов того лица, которое оценивает это преступление. Они считают, что общественная опасность – это одновременно и объективная, и субъективная категория, поэтому является критерием криминализации и декриминализации деяний, а также основанием категоризации преступлений. Среди них можно выделить В.В. Мальцев, Ю.Е. Пудовочкина и др.

Так, Ю.Е. Пудовочкин подчеркивает, общественная опасность – это категория объективная, которая в то же время несет на себе результат оценки преступления определенным лицом, то есть данная категория отражает субъективные взгляды и статус субъекта, ее оценивающего³.

Позиция ученого является вполне обоснованной, поскольку несомненно категория общественной опасности является объективной, но

¹ Галиакбаров Р.Р. К вопросу определения признаков объективной стороны преступления // Сборник тезисов по материалам V Национальной конференции. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2020. – 95 с.

² Епифанова Е.В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. С. 61.

³ Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. М.: Юрлитинформ, 2008. С.25

она проходит через призму сознания законодателя и с этой стороны несет на себе субъективный отпечаток.

Общественная опасность определяется в том числе характеристиками личности виновного. В теории уголовного права существовала концепция «опасного состояния личности».

Создателями данного института являлись ученые из социологической уголовно-правовой школы. Для них человек вне зависимости от того, совершил он преступление или нет, является угрозой, представляющей опасность для общества в силу своих индивидуальных качеств¹.

Далее в УК РСФСР 1960 года данная концепция видоизменилась в связи с разработками классической школы права². В новой редакции УК именно категория личности преступника играла определяющую роль в криминализации и в дифференциации ответственности. Опасные свойства личности лица, совершившего преступление, являлись основным криминообразующим признаком в тех составах, в которых вводился элемент административной преюдиции. Кроме того, опасные свойства личности зачастую учитывались в качестве квалифицирующих обстоятельств (посредством указания на совершение преступления рецидивистом)³.

В дальнейшем в процессе разработки и принятия УК РФ 1996 года в уголовной политике доминирующей стал путь максимального ухода от личности в обоснование уголовной ответственности⁴. Это привело к тому, что превалирующим стал не преступник, а то, что он совершил, преступление. Вследствие категория личности для дальнейшей

¹ Иванчин А.В. Еще раз об основании уголовной ответственности в свете современной уголовной политики // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2021. Том 15, №3. С. 372-374.

² Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

³ Иванчин А.В. Еще раз об основании уголовной ответственности в свете современной уголовной политики // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2021. Том 15, №3. С. 372-374.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) //Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 26.03.2023г).

криминализации перестала иметь значение и не использовалась как таковая. В «чистом виде» была исключена административная преюдиция, а вместо рецидивиста появился рецидив преступлений. Но в период действия УК 1996 года уголовная политика государства не раз менялась и посредством изменения норм Общей части УК и корректировки Особенной части административная преюдиция в прямом виде была возвращена¹.

В связи с этим есть необходимость провести сопоставление учета личности в криминализации преступлений в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года² и УК РФ 1996³. Проведя данный анализ, мы пришли к следующим отличительным чертам и чертам сходства, которые относятся к общественной опасности:

- в УК РСФСР 1926 г. в ст. 6 дается следующая дефиниция: «общественно-опасным признается всякое действие или бездействие, направленное против советского строя или нарушающее правопорядок, установленный рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени»⁴. Из данного определения следует, какое деяние признавалось общественно-опасным и что относится к критериям общественно-опасного деяния. В УК РФ 1996 г. законодатель так и не сформулировал легального понятия и не обозначил критерии общественной опасности;

- в УК РСФСР 1926 г. в ст. 7, из текста закона было понятно, опасность личности заключалась в наличии связей с преступной средой или

¹ Иванчин А.В. Еще раз об основании уголовной ответственности в свете современной уголовной политики // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2021. Том 15, №3. С. 372-374.

² Уголовный кодекс РСФСР 1926 года (с изм. и доп., внесенными Постановлениями ЦИК СССР. от 19.02.1926 СЗ, 1926, № 9, ст. 71; от 05.03.1926 СЗ, 1926, № 15, ст. 106) (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) //Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 26.03.2023г).

⁴ Уголовный кодекс РСФСР 1926 года (с изм. и доп., внесенными Постановлениями ЦИК СССР. от 19.02.1926 СЗ, 1926, № 9, ст. 71; от 05.03.1926 СЗ, 1926, № 15, ст. 106) (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

по прошлым деяниям, на данный момент никакие критерии общественной опасности личности в УК РФ 1996 г. не предусмотрены¹.

В силу уголовно-правового значения категории общественной опасности в доктрине стало понятным ее определяющее значение, состоящее из группы элементов, подчёркивающих особенности общественной опасности, ее роль в категории преступлений и ее влияние на уголовно-правовые нормы.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что общественная опасность есть не только фундаментальный признак преступления, но и устоявшийся собирательный термин. Без него правильная характеристика преступления невозможна.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ МНИМОЙ ОБОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Петрушина Д.А., Цыбенжапова А.Б.

Новосибирский государственный университет
экономики и управления (НГУЭУ)

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры уголовного права и национальной безопасности Матвеев И.В.

Одним из важнейших и действенных способов в борьбе с преступностью является институт необходимой обороны. Он рассматривается как средство защиты от реального нападения. Реальность (действительность) посягательства означает его существование не в воображении обороняющегося, а в жизни на самом деле. Оборона от посягательства, лишённого признака реальности в науке уголовного права именуется мнимой обороной. Сущность мнимой обороны состоит в том, что

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) //Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 26.03.2023г).

посягательство является плодом воображения или фантазии лица, которое ошибочно полагает, что происходит нападение, которого на самом деле нет.

Прежде всего необходимо обратить внимание на ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), по смыслу которой лицо может находиться в состоянии необходимой обороны лишь при наличии общественно опасного посягательства¹. Из этого можно сделать логичный вывод, что при отсутствии такого посягательства, не может быть и необходимой обороны, следовательно, не могут быть превышены её пределы, потому как нельзя превысить того, чего нет.

Таким образом, следует отличать превышение пределов необходимой обороны от действий, совершенных в состоянии мнимой обороны, поскольку превышение пределов необходимой обороны имеет место, когда лицо защищается от реально существующей опасности причинения ему вреда, хоть и присутствует ошибочная оценка характера и степени опасности посягательства. В состоянии мнимой обороны как таковое посягательство отсутствует, оно существует только в воображении мнимо обороняющегося лица. Действительно, суть мнимой обороны расплывается в силу того, что данная правовая категория не закреплена в УК РФ.

Важно отметить, что мнимая оборона является одной из разновидностей фактических ошибок. Для начала следует понять, что представляет из себя фактическая ошибка. Итак, фактическая ошибка – это неверное представление лица о фактических обстоятельствах, играющих роль объективных признаков состава данного преступления и определяющих характер преступления и степень его общественной опасности².

Необходимо заметить, что мнимая оборона, в отличие от необходимой обороны, представляет собой общественно опасное поведение, поскольку

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023). Доступ из справ- правовой системы «КонсультантПлюс». Ст. 37. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/ (дата обращения: 18.04.2023).

² Разилова А. В. Мнимая оборона в уголовном праве России // Евразийский научный журнал. 2016. №5. С. 237. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnimaya-oborona-v-ugolovnom-prave-rossii> (дата обращения: 18.04.2023).

при мнимой обороне лицо защищается от несуществующего в действительности посягательства, существующем только в его воображении, в результате чего вред может быть причинён ни в чём невиновному человеку.

Причинение вреда при мнимой обороне представляет собой общественно опасный вред, поэтому возникает вопрос об уголовной ответственности «обороняющегося» лица.

Говоря снова о мнимой обороне, напомним, что она является разновидностью фактической ошибки и, следовательно, вопрос о привлечении обороняющегося к уголовной ответственности должен осуществляться по правилам фактической ошибки. В связи с этим, представляется правильным более подробно рассмотреть основания привлечения к уголовной ответственности при мнимой обороне.

Для более чёткого представления уголовно-правовой природы мнимой обороны, рассмотрим пример. Двое молодых людей решили разыграть своего друга А. Они решили инсценировать ограбление в подъезде. Когда А. зашёл в тёмный подъезд, они потребовали отдать им все ценные вещи. Однако А. решил перейти в оборону. Резким движением руки он нанёс удар в область грудной клетки сначала одному нападавшему, а затем в область живота – другому, причинив им тяжкий вред здоровью.

Прежде всего необходимо иметь в виду, что уголовная ответственность мнимо обороняющегося лица исключается в том случае, если обстановка давала основания полагать, что в отношении него совершается реальное общественно опасное посягательство и обороняющееся лицо не осознавало и не могло осознавать, что его предположение и действия являются ошибочными. В данном случае присутствует извинительная (добросовестная) ошибка. Если же общественно опасного посягательства не существовало в действительности, и окружающая обстановка не давала

оснований полагать, что происходит посягательство, то лицо несет уголовную ответственность на общих основаниях¹.

Необходимо обратить внимание на существующий пробел в сфере применения института мнимой обороны. В настоящее время вопрос мнимой обороны регулируются только постановлением Пленума Верховного суда РФ № 19, однако данный институт не нашёл закрепления в УК РФ, что негативным образом сказывается на правоприменительной практике и порождает значительные сложности. Исходя из этого, можно говорить о том, что понятие мнимой обороны не относится к уголовно-правовой категории, поскольку не нашло закрепление в УК РФ, оно существует только лишь на доктринальном уровне.

В связи с этим видется правильным придать такому феномену как мнимая оборона правовой характер, путём введения в УК РФ мнимой обороны в качестве нового обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Однако некоторые авторы считают, что в целом любая регламентация мнимой обороны в российском законодательстве является нецелесообразным и необоснованным. В противовес им, мы придерживаемся точки зрения о том, что необходимость введения в УК РФ мнимой обороны в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния является обоснованным, поскольку отсутствие в целом данного явления является более необоснованным, поскольку в таких случаях законодательно отсутствует возможность исключения преступности деяния, при условии того, что оно соответствует требованиям мнимой обороны. К тому же, зарубежные страны также уделили этому вопросу отдельное внимание в соответствующих уголовных кодексах, что тоже нельзя проигнорировать.

Предлагаем следующий вариант редакции данной новой нормы:

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (дата обращения: 18.04.2023).

«Оборону можно считать мнимой при условии, когда в действительности реального общественного опасного посягательства не существовало, и лицо, в результате добросовестного заблуждения, ошибочно считало, что посягательство совершается и по обстоятельствам дела, это лицо не должно было и не могло осознавать ошибочность своего предположения. Действия лица, находящегося в состоянии мнимой обороны, исключает возможность привлечения данного лица к уголовной ответственности за причинённый вред.

Если лицо причиняет вред, не сознавая мнимости посягательства, но по обстоятельствам дела должно было и могло это осознавать, оно подлежит ответственности на причинение вреда по неосторожности. Лицо, действующее в состоянии мнимой обороны и превысившее пределы обороны, несет предусмотренную законом ответственность».

Вместе с тем, поддерживая мнение В. И. Акимочкина, целесообразно дополнить ст. 37 частью 2.2, согласно которой действия лица, причинившего вред в состоянии мнимой обороны, то есть при отсутствии в реальности общественно опасного посягательства, следует оценивать по правилам фактической ошибки. Таким образом, данная норма одновременно раскрывает сущность необходимой обороны и предписывает решать вопрос об ответственности по правилам фактической ошибки.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ, НЕ ОТВЕЧАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ

Радова А.П.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель: к.ю.н, Туманов А.С.

На сегодняшний день вопросы причинения вреда жизни и здоровью пациентов при оказании медицинских услуг различного характера носят весьма актуальный характер и имеют достаточно широкое обсуждение в теории уголовного права. В науке уголовного права преступления, совершаемые медицинскими работниками или при оказании медицинской помощи (медицинских услуг), именуются «ятрогенными»¹. В 2018 году Следственным комитетом РФ был подготовлен законопроект о внесении изменений в части дополнения УК РФ самостоятельной нормой, устанавливающей ответственность за вред, причиненный медицинским работником². Однако данный законопроект в последующем был отклонен Государственной Думой РФ.

Отсутствие специальной нормы, порождает дискуссии в судебно-следственной практике и науке об уголовно-правовой оценке вреда, причиняемого действиями медицинского работника. Сегодня подобные деяния оцениваются зачастую по ст. 109, 118 и 238 УК РФ. Однако четких критериев для разграничения указанных составов не существует.

Так, например, А, работая врачом-кардиологом проигнорировал записи в истории болезни Б. о необходимости проведения суточного наблюдения его электрокардиограммы, недобросовестно отнесся к своим обязанностям и передал больного, состояние которого оценено как тяжелое, под наблюдение

¹ Погосян А.А., Тилокина А.Г. Ятрогенные преступления как новый вид преступлений в уголовном праве Российской Федерации // Российско-азиатский правовой журнал. №2. 2019. С.17-20.

² Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1242261>.

дежурного врача терапевта приемного отделения, оставив его без постоянного наблюдения специалиста в области кардиологии. На следующее утро Б. скончался. А. было предъявлено обвинение по п. «в» ч.2 ст. 238 УК РФ, т. е. оказание медицинской услуги, не отвечающей требованиям безопасности, повлекшее по неосторожности смерть человека. В судебном заседании было заявлено ходатайство о переквалификации действий на ч.2 ст. 109 УК РФ.

Соглашаясь с заявленным ходатайством, суд отметил, что действия медицинских работников могут быть квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ *только в случае заключения договора на оказание медицинских услуг* (выделено автором). Ответственность за предусмотренное преступление возможна лишь при условии доказанности не только самого факта выполнения работ или оказания услуг, но и опасности этих действий для жизни или здоровья пациента, а также сознание лицом, оказавшим эти услуги, характера своих действий и их несоответствия требованиям безопасности¹.

Одним из доводов, которые приводит суд при установлении признаков состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, является наличие договора на оказание медицинских услуг. Однако, услуга не всегда подразумевает наличие официального (письменного) договора между медицинским работником и пациентом. Так, сама по себе «услуга», согласно словарю С.И. Ожегова, представляет собой «действие, приносящее пользу, помощь другому»². В Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» приводится определение медицинской услуги. Под ней понимается «медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на

¹ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 08 февраля 2017 года по делу №22-782/17 // ГАС «Правосудие». URL: <http://bsr.sudrf.ru>.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1990. С.867.

профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение».

Безопасность медицинских услуг – это совокупность мероприятий, направленных на предотвращение нанесения вреда здоровью пациентов в процессе оказания медицинской помощи. Критерии безопасности медицинских услуг определены в Стандартах оказания медицинской помощи, утвержденных приказом Минздрава России от 29.11.2012 г. № 1172н.

Нарушение требований безопасности медицинских услуг может проявляться в различных формах, например, в неправомерном назначении лечения, в низком качестве медицинских услуг, в недостаточной информированности пациентов о рисках и последствиях лечения и т. д.

При этом не всегда подобные услуги сопровождаются заключением договора. К примеру, в июне 2021 года в Московской области врач одной из больниц г. Балашиха, *действуя без заключения договора на оказания медицинских услуг* (выделено автором), проводила своей знакомой эстетическую процедуру. В процессе она неоднократно ввела потерпевшей препарат «лидокаин» с кратным превышением допустимой дозировки. После вышеуказанных манипуляций потерпевшая впала в кому. В январе 2022 года женщина скончалась, не приходя в сознание. Врачу было предъявлено обвинение по «в» ч.2 ст. 238 УК РФ¹.

В данном случае нужно разграничить причинение ненадлежащего исполнения медицинским работником своих профессиональных обязанностей, повлекших смерть или причинение тяжкого вреда здоровью, от нарушения требований безопасности, предъявляемых к медицинским услугам, повлекших аналогичные последствия.

Под ненадлежащим исполнением своих профессиональных обязанностей понимается поведение лица, полностью или частично не

¹ Официальный сайт Следственного комитета РФ по Московской области. URL: <https://mosobl.sledcom.ru/news/item/1775509/>.

соответствующее официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к лицу, в результате чего наступает смерть потерпевшего. Стоит полагать, что данные требования включают в себя и требования безопасности, которые медицинский работник должен соблюдать при предоставлении медицинской услуги. Данное обстоятельство осложняет разграничение преступлений, предусмотренных ст. 109 и 118 со ст. 238 УК РФ.

Основным условным критерием разграничения являются субъективные признаки совершенного преступления. Медицинский работник должен осознавать, что его действия представляют опасность для пациента, не отвечают требованиям безопасности и совершаются в нарушении чего-либо, без достаточных правовых оснований или соответствующей компетенции. Иными словами, действия совершаются умышленно, а последствия в виде причинения вреда или смерти пациента (п. «в» ч.2 ст. 238 УК РФ) по неосторожности, т. е. в данном случае речь идет о двойной форме вины. Само по себе некачественное оказание медицинских услуг может привести к тяжким последствиям, создающим угрозу жизни или здоровью лиц, которым они оказываются. Причинами некачественного или ненадлежащего оказания таких услуг может несоблюдение требований безопасности, некомпетентность медицинских сотрудников, осуществление услуг, без соответствующего разрешения.

Отсутствие умысла у медицинского работника при оказании услуги, если при этом не наступили последствия в виде тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности, исключает в действиях лица состав преступления, предусмотренный ч.1 ст. 238 УК РФ.

Так, к примеру, Ю. была оправдана судом по обвинению в преступлении, предусмотренным ч.1 ст. 238 УК РФ. Ю. своевременно не провела надлежащую диагностику состояния пациента Б., не направила ее для родоразрешения, проигнорировала ее жалобы на ухудшение самочувствия, несвоевременно диагностировала антенатальную гибель плода

и несвоевременно провела экстренное кесарево сечение. Как указывает суд в описательно-мотивировочной части решения, Ю. должна была осознавать, что оказывает услугу, не отвечающую требованиям безопасности жизни или здоровья. Суд пришел к выводу, что указанные дефекты оказания медицинской помощи возникли в результате отсутствия надлежащего врачебного контроля за Б. со стороны Ю. Однако, наличие установленных дефектов оказания медицинской помощи не свидетельствует о том, что Ю. желала наступления реальной угрозы жизни или здоровью Б¹.

Резюмируя вышеизложенное следует отметить, что на сегодняшний день отсутствуют четкие критерии для разграничения ответственности за вред жизни или здоровью, причиненный медицинским работником. Судебная практика руководствуется в основном субъективными намерениями лица, исходит из факта осознания того, что оказываемые услуги не отвечают требованиям безопасности. При этом нет единого подхода относительно юридических отношений между пациентом и медицинской организацией (наличие или отсутствие письменного договора между сторонами). Указанное порождает противоречия при квалификации исследуемого вида деяний. Полагаем, что инициатива Следственного Комитета РФ (о введении специальной нормы) была оправданной. Наличие отдельной нормы, посвященной ответственности медицинских работников за вред, причиненный пациенту, на наш взгляд, способствовало устранению всех возникающих противоречий при установлении основания уголовной ответственности и квалификации содеянного.

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Омска от 18 декабря 2018 года по делу № 1-628/2018 // ГАС «Правосудие». URL: <http://bsr.sudrf.ru>.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 14 УК РФ О МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ

Сметанюк А.О.

Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Комарова Е.А.

Институт малозначительности деяния, расположенный в той части уголовного права, которая наиболее близка к уголовному процессу, представляет собой крайне важное и вместе с тем дискуссионное явление. В связи с особенностью дифференциации общественной опасности публичных деликтов в российской науке существует проблема введения положений об уголовных проступках (вплоть до законодательной инициативы Верховного Суда РФ)¹ и о соотношении малозначительности деяния в соответствии со ст. 14 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) с последующей административной ответственностью в случае аналогичного состава административного правонарушения².

В связи с неустоявшейся в полной мере системой публичной ответственности и перехода между ее видами возникает множество нюансов правоприменения, трудно решаемых не то, что правоприменителем, – самой наукой. Причин тому несколько: а) историческая обусловленность, когда на смену градации «тяжкие преступления», «преступления» и «проступки» времен конца Российской империи советской властью была предложена сначала только система борьбы с преступностью, в том числе с применением введённой малозначительности и аналогий к различным деяниям, а затем

¹ Уголовно-правовая охрана финансово-бюджетной сферы: научно-практическое пособие / отв. ред. И.И. Кучеров, О.А. Зайцев, С.Л. Нудель. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2021. С. 12-13

² Пичугина, М.А. О малозначительности деяний в формальных составах преступлений (на примере ст. 200.3 УК РФ) / М.А. Пичугина // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2022. № 2. С. 160-162.

градация «преступление» и «административное правонарушение»¹; б) трудностью в определении характера и степени общественной опасности – как количественно, так и качественно²; в) неурегулированностью процедуры применения малозначительности в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ).

Остановимся на пункте «в» более подробно. В УПК РФ не содержится отдельного основания отказа в возбуждении, а в случае возбуждения – прекращения уголовного дела «в связи с малозначительностью деяния». Соответственно, в случаях, когда требуется применение ч. 2 ст. 14 УК РФ (а оно именно, что требуется, как будет указано далее), используется изредка п. 1 и чаще всего п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т.е. «отсутствие в деянии состава преступления». Помимо того, что общественная опасность — это свойство преступления, а не состава, который лишь отражает это свойство, но не обладает им³, данное основание вызывает сомнения при правоприменении еще и потому, что является реабилитирующим, согласно п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ. И все бы ничего, положим, и оправдательный приговор дает право на реабилитацию и воспринимается законодателем как недоработка правоохранительных органов, однако малозначительность не может восприниматься исключительно как «ошибка правоприменителя», поскольку она является оценочным суждением⁴.

Действительно, существуют такие случаи, когда ошибка правоприменителя налицо – например, мать-одиночку, получающую пособие по безработице, осудили за мошенничество, поскольку она скрыла факт

¹ Нечевин Д.К., Колодкин Л.М. Общественная опасность преступления: генезис понятия и проблема измерения и отграничения от административного правонарушения // Административное право и процесс. 2020. N 1. С. 14 - 21.

² Там же.

³ Винокуров В.Н. Соотношение отсутствия состава преступления и малозначительности деяния / В. Н. Винокуров // Уголовное право. 2019. № 4. С. 23-27.

⁴ Там же.

«мытья полов» как подработку¹. Общественное негодование привело к тому, что прокуратурой было внесено в апелляционную инстанцию представление об обмене приговора за малозначительностью. Однако, существуют случаи, когда деяния, признанные малозначительными, не вполне исключают криминальную общественную опасность. Так, П.Т.С., являясь должностным лицом, директором социального приюта для детей и подростков, за счет бюджетных средств, дополнительно выделенных социальному приюту, оплатила наложенный на нее как на должностное лицо штраф по делу об административном правонарушении в сумме 15 000 руб². Данное деяние судом квалифицировано по ч. 3 ст. 160 УК РФ, суд апелляционной инстанции оставил приговор без изменения. Однако Президиум Самарского областного суда удовлетворил кассационную жалобу виновной, прекратив уголовное дело в силу малозначительности. Как аргументированно отмечает Н.А. Лопашенко, данное деяние не может быть рассмотрено как малозначительное. Таким образом, малозначительность отнюдь не всегда можно признавать строго ошибкой правоприменителя.

Применение малозначительности осложнено потребностью в подробном исследовании всего деяния, поскольку оно содержит все формальные признаки преступления. Конечно, данный вопрос исчерпывается предоставленной п. 1 и 3 ст. 144 УПК РФ широтой сроков принятия решения по рассмотрению сообщения о преступлении (вплоть до 30 суток). Однако, вполне возможна и такая ситуация, в которой органу, осуществляющему уголовное преследование, малозначительность деяния действительно неочевидна, и устанавливается она уже судом. В силу оценочного характера малозначительности вряд ли в подобных ситуациях можно констатировать недоработку правоохранительных органов. В любом случае, фактор отсутствия «малозначительности» как основания для прекращения

¹ Колоколов Н.А. Малозначительность: как отделить преступное от непроступного (анализ спорных примеров из судебной практики по уголовным делам) / Н.А. Колоколов // Мировой судья. 2018. № 11. С. 17-25.

² Лопашенко Н.А. О некоторых проблемах в понимании малозначительного деяния по Уголовному кодексу РФ // Уголовное право. 2019. № 5. С. 65 - 78.

уголовного дела в ст. 24 УПК РФ и не в полной мере разграниченная «незаконность или необоснованность уголовного преследования» в таких случаях нуждается в урегулировании¹. В научной среде не сложилось единого мнения в отношении дополнительного доказывания или изначальной презумпции общественной опасности в доказанном составе преступления (А.В. Иванчин поддерживает упомянутую презумпцию, в отличие от Д.А. Гарбатовича)². В отсутствие четких законодательных предписаний правоприменителю остается только больше усилий прилагать в обоснование принимаемых решений, дабы исключить недочеты по ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Малозначительность имеет место в отношении и различных категорий тяжести, и подавляющего большинства составов преступлений: формальных, материальных, основных, квалифицированных и особо квалифицированных³. Отсюда вытекает то, что институт малозначительности можно признать «универсальным инструментом, позволяющим в каждом необходимом случае преодолеть формализм уголовного права». Исключение в этом универсализме составляют преступления, при обрисовке которого указан (прямо или косвенно) признак общественной опасности (например, в ч. 1 ст. 205 УК РФ)⁴. Требуется отметить, что в связи с особенностями формальных составов, малозначительность таких деяний в литературе рассматривается отдельно⁵. Как бы то ни было, Конституционный Суд РФ, рассматривая дело с формальным составом преступления, занимает позицию, согласно которой при рассмотрении вопроса о малозначительности деяния требуется оценивать вред, причиненный объекту преступления, а не описанный в

¹ Там же.

² Гарбатович, Д.А. Ошибки при квалификации малозначительных деяний, содержащих признаки материальных составов преступлений / Д.А. Гарбатович // Администратор суда. 2019. № 4. С. 33-35.

³ Там же.

⁴ Краев, Д.Ю. Малозначительность деяния (ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации): вопросы правоприменения / Д.Ю. Краев // Сибирское юридическое обозрение. 2022. Т. 19, № 3. С. 294-309; Иванчин А.В. Еще раз о принципиальной значимости правильного толкования нормы о малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ) в следственно-судебной практике // Российский следователь. 2022. N 5. С. 64 - 66.

⁵ Пичугина М.А. Указ. соч. С. 160 – 162.

диспозиции статьи Особенной части УК РФ¹. Однако, судебная практика не столь однозначна: малозначительность в формальном составе правоприменителем может как признаваться², так и отрицаться (например, в отношении ст. 238 сложилась практика отклонения ходатайств защиты о прекращении уголовного преследования со ссылкой на ст. 14 УК РФ³). Также отметим, что существует правило квалифицированности признаков деяния при оценке малозначительности: «при прочих равных условиях норма о малозначительности объективно должна применяться тем реже, чем более квалифицированным (в плане наличия усиливающих наказание признаков) является содеянное»⁴.

Обстоятельства, учитываемые при установлении малозначительности, рассматриваются в свете влияния на характер и степень общественной опасности. Среди общих для всех составов обстоятельств выделяются: а) характер совершенного деяния и роли лица в его совершении, б) степень вины, в) пределы осуществления преступного намерения, г) способ, обстановка совершения содеянного, д) размер вреда и тяжести наступивших последствий⁵. Этим не исключается учет значимости для потерпевшего того или иного блага, выступавшего в качестве объекта посягательства⁶. Д.Ю. Краев, изучив материалы судебной практики, дает более расширенный перечень. Помимо этого, в своей работе он, опираясь на постановления Пленума Верховного Суда РФ разных лет, даёт подробный список

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 N 10-П «По делу о проверке конституционности статьи 324 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.М. Деменьшиной» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

² Гарбатович Д.А. Ошибки при квалификации малозначительных деяний, содержащих признаки формальных составов преступлений // Мировой судья. 2020. № 7. С. 13 - 16.

³ Скрипченко Н.Ю. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ // Уголовное право. 2020. № 1. С. 74-79.

⁴ Иванчин А.В. Указ. соч. С. 64 – 66.

⁵ Кассационное определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 23.06.2020 № 46-УД20-9. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 N 1162-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

обстоятельств, учитываемых при квалификации по отдельным категориям дел и правовым ситуациям (в частности, необходимой обороны)¹. При этом, позитивное посткриминальное поведение лица и его личность не учитываются при оценки малозначительности.

Институт малозначительности в текущих стремительно меняющихся уголовно-правовых реалиях имеет большое значение, потому что должен учитываться правоприменителем. Так, одной из частых причин отмены или изменения итоговых решений судов является как раз неприменение ч. 2 ст. 14 УК РФ². В связи с этим, очевидна необходимость в более подробной проработке законодателем правовой регламентации малозначительности деяния.

¹ Д.Ю. Краев. Указ. соч.

² Матейкович, М. С. Нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов при рассмотрении уголовных дел мировыми судьями / М. С. Матейкович, В. К. Бостаниди, Е. С. Сентякова // Мировой судья. 2022. № 12. С. 11-16.

РАЗДЕЛ 4. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ТИПИЧНЫЕ НАРУШЕНИЯ, ВЫЯВЛЯЕМЫЕ ПРОКУРОРОМ В СФЕРЕ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Амирасулов Г.М., Ахаминов Т.З.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: д.ист.н., профессор Нечипас Ю.В.

Сегодня для успешного функционирования государственного аппарата, обеспечения ее целостности и стабильности, важнейшим условием является эффективная деятельность всех ее подсистем, в число которых относится и налоговая система Российской Федерации. Определенные контрольные полномочиями по отношению к своим структурным подразделениям имеет Федеральная налоговая служба, однако, как показывает практика, полномочия центрального налогового органа не всегда достаточно. Именно для этой цели большим объемом правомочия наделены органы прокуратуры Российской Федерации, которые на постоянной основе осуществляют надзор за соблюдением законодательства о налогах и сборах всеми участниками налоговых правоотношений.

Основным организационно-распорядительным документом, которым руководствуются прокуроры на данном участке работы, является Приказ Генпрокуратуры РФ от 09.06.2009 № 193 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах», в котором в качестве основных направлений деятельности указаны надзор за законностью правовых актов; за исполнением законов налоговыми органами, органами власти и местного самоуправления, а также органами управления и руководителями кредитных организаций (банков); за соблюдением прав и законных интересов налогоплательщиков; за следствием, производством дознания и оперативно-розыскной деятельностью по делам и материалам соответствующей направленности.

В ходе реализации надзорных полномочий, возложенных на органы прокуратуры, прокурорами выявляется множество нарушений законодательства со стороны участников налоговых правоотношений. Стоит обратить внимание на то, что нарушения имеют место как со стороны налоговых органов, так и со стороны налогоплательщиков. Анализ правоприменительной практики органов прокуратуры позволяет выделить наиболее типичные нарушения, выявляемые прокурорами в налоговой сфере.

На практике довольно часто имеют место нарушения уголовно-правового характера, которые выражаются, как правило, либо в сокрытии имущества организации, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов, либо в уклонении от уплаты налогов. Стоит обратить внимание, что подобного рода преступления наносят существенный вред бюджетной системе Российской Федерации, основным источником которого являются налоги и сборы.

Так, прокуратура Кабардино-Балкарской Республики утвердила обвинительное заключение по уголовному делу в отношении генерального директора ООО «ТрансНерудПром», который, по версии следствия, в период с 2016 по 2020 путем включения в налоговые декларации общества заведомо ложных сведений, уклонился от уплаты налога на добавленную стоимость в бюджетную систему Российской Федерации на сумму свыше 49 млн рублей.¹

Также нередки случаи выявления прокурорами нарушений, связанных с причислением налога на доход физических лиц в налоговый орган в нарушение сроков, установленных налоговым законодательством.

В подтверждение можно привести случай, когда прокуратурой Майского района Кабардино-Балкарской Республики в ходе проверки в деятельности Муниципального учреждения «Управление финансов местной администрации Майского муниципального района» и отдела МВД России по

¹ Официальный сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_07 (дата обращения: 14.04.2023).

Майскому району КБР, выявлены нарушения, связанные с несвоевременным причислением налога на доход физических лиц в налоговый орган.

По итогам проверки прокуратурой района руководителям указанных организаций внесены представления о необходимости незамедлительного устранения выявленных нарушений.¹

Типичным нарушением со стороны налоговых органов является не соблюдаются установленные ст. 8, 11 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» сроки внесения в соответствующие реестры сведений о зарегистрированных юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, предоставления предусмотренной законом информации, а также сроки выдачи свидетельств о государственной регистрации. Кроме того, при регистрации незаконно истребуются дополнительные документы. Имеют место факты необоснованных отказов в регистрации юридических лиц.²

Например, в Костромской области прокурором Костромского района выявлены факты нарушения МРИ ФНС ст. 12 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». При государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, внесении изменений в Единый государственный реестр, не связанных с внесением в учредительные документы, у заявителей истребовались документы, не предусмотренные действующим законодательством (гарантийное письмо о предоставлении помещения после государственной регистрации, документ, подтверждающий рыночную оценку стоимости имущества заявителя, и др.). По результатам проверки прокурором Костромского района внесено представление начальнику МРИ ФНС об устранении выявленных

¹ Там же.

² Борьба с коррупционными правонарушениями в сфере использования государственного имущества и государственных закупок средствами прокурорского надзора: пособие / [авт. кол.; науч. ред. С.К. Илия]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2014. 120 с.

нарушений, по результатам рассмотрения которого инспекцией приняты меры по недопущению подобных нарушений впредь.

Таким образом, можно сделать вывод, что сегодня как никогда остро перед прокурорами стоит задача по использованию всего арсенала правовых средств для обеспечения соблюдения законодательства о налогах всеми участниками налоговых правоотношений.

Анализ правоприменительной практики позволяет констатировать, что типичные нарушения могут быть достаточно разнообразными, но в большей степени они связаны с включением в налоговые декларации заведомо ложных сведений с целью уклониться от уплаты налога. Кроме того, к таким случаям следует относить факты несвоевременного причисления налога на доход физических лиц в налоговый орган. Полагаем, что в рамках осуществления своих надзорных функций органам прокуратуры также следует обращать внимание на факты нарушения законодательства и со стороны налоговых органов. Поэтому, считаем, что прокурорам необходимо обращать особое внимание при выполнении своих функций на соблюдение налоговыми органами требований ФЗ №189 и принимать действенные меры прокурорского реагирования в каждом конкретном случае.

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ

Батраков А.А.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Знакомясь с новостями, которые каждый день преподносят СМИ, с удивлением узнаешь, как много преступлений и различных нарушений совершаются в наши дни. И нередко от людей, далёких от юриспруденции, можно слышать, что Прокуратура помогает решать любые вопросы. Прокуратура же призвана осуществлять справедливое применение и исполнение законов и пресекать их нарушение. Поэтому деятельность

органов Прокуратуры РФ имеет очень большое значение, как для страны, так и для общества в целом.

Необходимость этой службы в русском государстве хорошо понимал первый русский Император Петр I. Именно он 300 лет назад 12 января 1722 года своим Указом заложил основы Российской Прокуратуры¹. Прокуратура Российской Империи была основана с целью борьбы с должностными преступлениями, казнокрадством и взяточничеством. Она должна была быть «оком государевым». Первым Генерал-прокурором был назначен Павел Иванович Ягужинский — честный, преданный Отечеству и Императору человек. В период правления Александра II в 1862 г. Государственный Совет принимает «Основные положения о прокуратуре», которые способствовали её развитию². 24 ноября 1917 года Прокуратура была упразднена декретом о суде №1 из-за того, что прокуроры на основании закона преследовали революционеров. Спустя несколько лет Прокуратура вновь заработала. Причиной воссоздания послужило быстрое снижение дисциплины председателей исполкомов губерний. Утвержденное 17 декабря 1933г. «Положение о Прокуратуре Союза ССР» определило правовой статус Прокуратуры СССР как самостоятельного государственного органа.

В настоящее время Прокуратура РФ представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, призванную бороться с нарушениями законности во всех сферах общества. Деятельность современной Прокуратуры Российской Федерации регламентируется Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 года. Сегодня российская Прокуратура представляет собой модель смешанного, надзорно-обвинительного типа, сочетающего в себе как функции надзора за исполнением законов нашей страны, так и уголовного преследования.

1 Звягинцев А.Г. История Российской прокуратура, 1722-2012. 3-е изд. М.,: ОЛМА Медиа Групп, 2012. 414с.;

2 Кучинская Е.В. История возникновения, становления и развития российской прокуратуры //

Вестник Самарской гуманитарной академии, 2014. № 2 (16). С. 81.

Различные правоведы пытаются найти место Прокуратуре в механизме государственного управления. К примеру, В.Д.Ломовский относит Прокуратуру к законодательной ветви власти¹. Поскольку органы Прокуратуры надзирают за исполнением закона, а органы законодательной власти издают эти правовые нормы, то эти два элемента должны сотрудничать для реализации более качественного управления государством. Другие же предпочитают видеть Прокуратуру в судебной ветви власти. Аргументация проста — единственная статья о Прокуратуре в Конституции РФ помещена в главу, которая посвящена судебной власти. Есть мнение, что Прокуратура должна входить в исполнительную ветвь власти². Так как у Прокуратуры имеются схожие функции с исполнительной ветвью власти, к примеру, контроль, т. е. проверка фактического положения дел для выявления и устранения нарушений законов. Еще одной интересной точкой зрения является то, что Прокуратура входит в президентскую власть. Такое мнение сложилось на исторической основе, поскольку Прокуратура создавалась Петром I, как «око государево».

Основываясь на мнениях видных ученых и нормативной базе, я сделал вывод, что Прокуратура представляет собой самостоятельную структуру в государственном механизме³. Прокуратуру чаще всего рассматривают как институт, который способствует реализации системы «сдержек и противовесов» при реализации принципа властей, закрепленного в статье 10 Конституции РФ⁴.

На сегодняшний день у прокуратуры стоит ряд важных задач — защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства закона, обеспечение единства и укрепление закона.

1 Ломовский В.Д. Какой власти принадлежит прокуратура / В.Д. Ломовский // Российская юстиция. – 2001. – № 9. – С. 21-22.

2 Бессарабов В.Г Место прокуратуры в государственном механизме современной России / В.Г. Бессарабов // Законность. 1999. № 10. С. 40-45.

3 Мыщыков А.Я. Прокурорской системе быть // Законность. 2014. № 10. С. 19-21.

4 Гончаров И.В., Опалева А.А. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. - 1-е изд. - М.: ПРОСПЕКТ, 2022. - 512 с.

Основным видом деятельности Прокуратуры по защите прав и свобод гражданина является правоохранительная деятельность, которая направлена на предотвращение нарушения закона. В соответствии со ст. 27 ФЗ «О прокуратуре» прокурор рассматривает и проверяет заявления, жалобы о нарушении прав и свобод человека и гражданина, в результате чего пресекает нарушения прав или разъясняет обратившимся порядок защиты их прав и свобод. Полномочия прокурора по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина распространяются на все органы и всех должностных лиц, независимо от их подчиненности.

В целях обеспечения законности и единства, укрепления верховенства закона, защиты прав и свобод человека и гражданина прокуратура осуществляет: уголовное преследование, координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования.

К основным направлениям деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности относятся:

1. Обеспечение гарантий по защите трудовых прав граждан;
2. Защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе социально незащищенных субъектов (малолетних, инвалидов, престарелых малоимущих и т. д.);
3. Работа в сфере охраны окружающей среды и природопользования;
4. Деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции;
5. Работа по противодействию экстремизму и терроризму, и борьбе с преступностью и другие.

С целью поддержания порядка в нашей стране, прокуроры вправе выносить правоприменительные акты, направленные на стабилизацию общественных отношений. Федеральный закон «О Прокуратуре»

предусматривает 4 вида актов прокурорского реагирования: протест, представление, постановление и предостережение¹.

Наиболее значимым актом является протест. Протест прокурора — это акт прокурорского реагирования, который содержит требования для отмены правовых норм в условиях юридических актов. Вторым видом прокурорского реагирования является представление прокурора об устранении нарушений закона. Также важным правоприменительным актом является постановление прокурора. Прокурор, исходя из характера нарушения закона должностным лицом, выносит мотивированное постановление о возбуждении производства об административном правонарушении. Ещё одним видом правоприменительных актов Прокуратуры является предостережение о недопустимости нарушения закона. Все 4 акта реагирования позволяют выполнять поставленные перед прокурором задачи.

Честность, способность, бескорыстность, ответственное отношение к своим профессиональным обязанностям — вот главные критерии, от которых зависит качественное и своевременное обеспечение законности, а также доверие граждан к органам Прокуратуры. Если каждый работник Прокуратуры будет соблюдать эти критерии, то сможет, используя предоставленные ему законом правовые средства воздействия, более эффективно решать важные общественные вопросы.

Охранять закон и поддерживать порядок Прокуратуре нашей Родины удаётся уже на протяжении 3 веков. Благодаря данному органу все сферы нашей жизни функционируют и развиваются. Прокуратура должна честно и справедливо относиться к своим полномочиям. Принцип честности и беспристрастности должен соблюдаться всегда.

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

ОБРАЩЕНИЕ ПРОКУРОРА С ТРЕБОВАНИЕМ О ПРИЗНАНИИ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ НЕДЕЙСТВУЮЩИМИ: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Гвоздева Е.А.

Оренбургский государственный университет

Научный руководитель: к.ю.н. Соколова А.И.

Правотворчество предполагает собой принятие новых правовых актов, а также корректирования юридических норм, правовых основ государства и общества путем внесения изменений или отмены действующих нормативных правовых актов (далее – НПА). Субъекты нормотворчества многообразны, активную роль в правотворческой деятельности выполняют органы прокуратуры, которые, по мнению Чурбановой Е. Е., реализуя функцию правовой защиты, одновременно обеспечивают верховенство закона¹.

Деятельность прокуратуры способствует выявлению и устранению имеющихся недостатков и коллизий, позволяет не допустить принятия НПА, содержащих незаконные положения. В случае неисполнения требований прокурора о приведении НПА в соответствие действующему законодательству, прокуроры обращаются в суд с требованием признания нормативных актов недействующими, что обуславливается особой важностью категорий дел и сфер общественных отношений, которые нарушаются действием актов органов государственной власти или органов местного самоуправления.

В результате мониторинга правоприменения был проанализирован массив практики судов общей юрисдикции с требованиями прокурора о признании недействующим нормативного правового акта, что позволило выделить основные аспекты и тенденции. Количество непосредственно предметно проанализированных судебных актов от общего объема судебной практики исследуемой категории дел, путем сужения поискового запроса по заданным ключевым критериям составило: 71 от 1279 решений

¹ Чурбанова Е.Е. Участие прокуратуры в нормотворчестве // Молодой ученый. 2019. № 47 (285). С. 418-420.

изначального числа поиска – по судебной системе областных судов, 25 от 614 решений апелляционных судов общей юрисдикции, 29 от изначальных 303 решений кассационных судов общей юрисдикции соответственно.

Так, на одном из первых процессуальных этапов судом осуществляется проверка, отвечает ли правовой акт, являющийся предметом судебного разбирательства, признакам нормативности.

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 (далее – Пленум № 50) «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами»¹ указано, что признаками, характеризующими НПА, являются: «издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений».

Так, например, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что «при рассмотрении административного дела по существу судом сделан обоснованный вывод о том, что Решение отвечает признакам нормативности, предусмотренным п. 2 постановления Пленума № 50, поскольку оно содержит нормы, обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение и направленные на урегулирование общественных отношений, возникающих в связи с определением размера арендной платы за землю в городе Владивостоке»².

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

² Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 20.01.2022 по делу № 66а-37/2022 // По материалам офиц. сайта Пятого апелляционного

Практически все суды, проверяя оспариваемый акт на нормативность, ссылаются на положения Пленума № 50. В действующем федеральном законодательстве отдельных норм, регулирующих характеристики (признаки), которые бы определяли нормативность правового акта, нет. Отсутствует федеральный закон, регулирующий положения о понятии, видах, признаках, порядке разработки, принятии и регистрации НПА с целью укрепления единства правового регулирования и законности на территории Российской Федерации. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что положения суда высшей инстанции при отсутствии законодательного регулирования вопроса могут выступать в роли источника права, заполняющего правовой пробел¹.

В результате анализа массива судебной практики с точки зрения прослеживания «судьбы» судебного дела, проверки его дальнейшего обжалования в судах вышестоящих инстанций, итогов обжалования, можно сделать следующие выводы.

В преобладающем большинстве требования прокурора по данной категории дел удовлетворяются судами, а в случае обжалования в суде апелляционной инстанции, решения оставляются без изменения.

Например, в апелляции решение суда первой инстанции было отменено, в связи с тем, что «прокурор заявил ненадлежащий способ защиты прав и свобод неопределенного круга лиц, правовые основания для удовлетворения поданного им заявления отсутствовали»². Таким образом, возникла целесообразная необходимость установления единообразных требований к содержанию административного искового заявления по делам

суда общей юрисдикции (дата обращения: 17.03.2023) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

¹ Муратов Р.Е. О допустимости использования в Российской Федерации нравственных начал судебной деятельности государств континентальной правовой системы // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №1. С 183-185.

² Апелляционное определение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 18.11.2015 № 33а-1336/2015 // По материалам офиц. сайта Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики (дата обращения: 17.03.2023).

этой категории, поскольку анализ практики показывает то, что прокуроры используют различные по содержанию обращения в суд.

В ходе анализа мониторинга судебной практики выявилась общая тенденция того, что при обжаловании судебных решений, которыми были удовлетворены требования прокурора, в суде апелляционной инстанции представители органов власти, в отношении актов которых было принято решение о признании недействующими, приводили доводы, которые не имели должного обоснования и состоятельной аргументации.

Так, например, доводами апелляционного ответчика стало то, что они «не внесли изменения в Устав своевременно ввиду того, что была и есть устная договоренность администрации ... о том, что в ближайшее время намечаются еще ряд других изменений в Уставы и потому можно будет внести изменения одновременно»¹. Те же доводы апеллянты дополняются следующим: «простая загруженность в работе не позволила этого сделать своевременно. Село расположено на большом отдалении и потому ездить туда каждый раз, оставив работу не может»².

Замечается общая тенденция к аналогии при формировании судебной практики, доводам ответчиков, выводам суда. В данном вопросе роль прокуратуры как истца состоит в нормоконтроле, при этом необходимо, чтобы действующие нормы на местном уровне соответствовали федеральному законодательству и приведение в законное состояние производилось своевременно.

Очень часто в судебной практике требования прокурора мотивируются тем, что противоречие в нормах региональных НПА федеральному законодательству возникает вследствие неправильного или расширительного толкования законодательства. Так, например, требования прокурора были

¹ Апелляционное определение Верховного суда республики Дагестан от 28 июня 2016 г. по делу № 33а-2805 // По материалам офиц. сайта Верховного суда республики Дагестан (дата обращения: 17.03.2023).

² Апелляционное определение Верховного суда республики Дагестан от 21 июня 2016 г. по делу № 33а-2810 // По материалам офиц. сайта Верховного суда республики Дагестан (дата обращения: 17.03.2023).

мотивированы тем, что «Регламентом приведен перечень оснований для приостановления муниципальной услуги, однако положениями Федерального закона не предусмотрено такое основание как приостановление услуги»¹. В данном деле роль прокурора состояла в том, что был выявлен произвол в нормотворчестве, был устранен коррупциогенный фактор – широта дискреционных полномочий.

Анализ проведенного мониторинга судебной практики по указанной категории дел позволяет сделать вывод о доказательствах, которые ложатся в основу аргументации каждой из сторон. Отдельного внимания заслуживает довод суда на обоснование доказательной базы – «указание в апелляционной жалобе на научное обоснование установленного расстояния защитных участков вокруг племенных репродукторов не имеет правового значения для разрешения рассматриваемого административно-правового спора... Вопреки позиции представителей административного ответчика и заинтересованного лица решение судом вынесено не только на основании ветеринарного законодательства согласно которому норма, позволяющая Алтайскому краевому Законодательному Собранию установить оспариваемое ограничение, отсутствует»². Таким образом, судом исключен такой вид доказательства как данные научно-технического характера.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что наиболее часто встречающиеся сферы (предмет) предъявления прокурорских требований о признании НПА недействующим являются: земельные правоотношения, вопросы благоустройства региональной территории, социально-трудовые аспекты общественной жизни, вопросы организации местного самоуправления.

¹ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 01.11.2017 по делу № 33а-14496/2017 // По материалам офиц. сайта Красноярского краевого суда (дата обращения: 17.03.2023).

² Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 27.11.2020 по делу № 66а-865/2020 // По материалам офиц. сайта Пятого апелляционного суда общей юрисдикции (дата обращения: 17.03.2023).

Роль прокуратуры в вопросе выявления нарушений в действующих нормативных правовых актах, и, соответственно, проведение работы по предъявлению судебных требований о признании НПА недействующими, проявляется в качестве важнейшего правового института, механизма исключения из региональной правовой системы норм, противоречащих федеральному законодательству.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА НАСТАВНИЧЕСТВА В
ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОСНОВНОЙ ЭТАП
ПОДГОТОВКИ И ВОСПИТАНИЯ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ
ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Зуенко Д.М.

Крымский юридический институт(филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: Паращевина Е.А.

Потребность в высококвалифицированных кадрах важна для любой организации, стремящейся достичь высоких результатов в своей деятельности, и прокуратура Российской Федерации не является исключением. Ей нужны специалисты, способные решать все вопросы, угрожающие верховенству закона, нарушающие права и свободы человека и гражданина, подрывающие основы государственного строя, и принимать правильные решения в современных реалиях динамического развития государства и общества.

Основную ответственность за подготовку кадров, а также воспитательную работу несет непосредственно руководитель органов прокуратуры. К этой работе также привлекаются сотрудники служб внутренней безопасности, кадровый отдел, ученые и преподаватели высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов прокуратуры. Прокурорскую подготовку проводят старшие прокуроры, государственные служащие, работающие в прокуратуре, ветераны органов прокуратуры и

члены Научно-консультативного совета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

Концепция воспитательной работы в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденная приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17 марта 2010 года № 114, предусматривает, что наставничество является неотъемлемой формой воспитания прокурорских работников.¹

Для молодых специалистов, впервые работающих в органах прокуратуры Российской Федерации, наставничество является основной формой обучения и карьерного роста. За наиболее неопытными и молодыми прокурорами закрепляется квалифицированный наставник, который оказывает им индивидуальную поддержку в освоении профессии и достижении профессионального успеха.

Основные задачи наставника - способствовать профессиональному развитию и формированию высоких моральных качеств молодых сотрудников, их быстрой адаптации к условиям работы в прокуратуре, укреплению чувства ответственности, гордости за себя и выбранную профессию, развитию способности выполнять поставленные задачи.²

Помимо своей основной роли, наставники часто имеют непосредственный контакт со студентами Университета и институтов прокуратуры Российской Федерации, начинающими свою карьеру, и поэтому играют важную роль в формировании профессиональных и психологических ценностей, Процесс наставничества организуется и управляется непосредственно руководителями прокуратур первичного звена, которые

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 N 114 (ред. от 16.09.2020) «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» п. 6.2. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

² Приказ Генпрокуратуры России от 25.11.2020 N 650 (ред. от 22.06.2022) «Об утверждении Положения об организации наставничества на федеральной государственной гражданской службе в органах прокуратуры Российской Федерации» п. 1.2. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.04.2023).

отвечает за разработку конкретных программ наставничества и утверждение индивидуальных планов работы молодых специалистов.

Однако, несмотря на все аспекты, указанные в правовых актах, институт наставничества в органах прокуратуры Российской Федерации имеет ряд проблем, требующих скорейшей модернизации.

Во-первых, основополагающей проблемой реализации института наставничества в прокуратуре является неопытность и неподготовленность самого наставника. Как известно, успешное обучение молодых сотрудников в значительной степени зависит от опыта и навыков наставника. Без конкретных мероприятий по повышению квалификации наставника подопечный не будет чувствовать свою значимость, а обратная связь будет формальной и неудовлетворительной.

Во-вторых, это незаинтересованность нового сотрудника, за которым закреплен наставник, в связи с чем он может неохотно адаптироваться к реализации данной формы воспитания и профессиональной подготовки, быть безразличными к процессу. Как правило, это связано с недостаточной системой осуществления мотивации или цели и задачи института наставничества не доводятся должным образом до всех участников процесса.

В-третьих, это перенос работы и увеличение нагрузки на молодого сотрудника либо наставника. Здесь важно отметить, что в случае, если наставник не заинтересован в подготовке и воспитании будущего прокурорского работника, все задания возлагаются на нового сотрудника что способствует увеличению рабочей нагрузки и развитию стресса. Или же наоборот, в силу того, что будущий сотрудник не прошел надлежащего обучения в высшем учебном заведении, весь объем работы, а также ответственность за его деятельность полностью переносится на наставника.

В-четвертых, это формальный подход наставника к подготовке специалиста. Студенты, проходя практику сталкиваются с тем, что наставник, как правило, не занимается их профессиональным обучением и воспитанием в силу разных причин: сильной занятости, отсутствием желания

и др. В таком случае, студентам необходимо самостоятельно выполнять возложенные на них задачи, изучать различного плана вопросы и уметь их применять на практике в ходе осуществления своей профессиональной деятельности.

В-пятых, это возложение на будущих сотрудников и студентов, проходящих практику в органах прокуратуры задач, не соответствующих утвержденному плану работы прокуратуры Российской Федерации. Например, за сотрудником закреплены одни задачи, а в действительности ему необходимо будет выполнять совершенно другие, или же помимо основных, будут возлагаться дополнительные обязанности, при которых наставник будет ссылаться на возникшие и требующие срочного решения «сиюминутных» задачи, стоящие перед ним.

В-шестых, это отсутствие связи между теоретическими аспектами и практической деятельностью. Наставник, прикрепленный к молодому специалисту не всегда может обучить, а лишь сориентировать студента на копирование определенных действий, выполняемых наставником.

В-седьмых, это отсутствие какой-либо оценки или неэффективная оценка наставником достижений, а также деятельности, осуществляемой молодым специалистом в ходе непосредственного выполнения возложенных на него обязанностей. Это может привести к потере мотивации у будущего сотрудника, спаду увлеченности и ухудшению показателей для будущей статистики.

Перечисленные выше недочеты реализации на практике института наставничества в органах прокуратуры не является исчерпывающим. Однако, подобные несовершенства можно устранить посредством повышения качества профессиональной подготовки наставников с помощью повышения квалификации, проведения различных круглых столов, семинаров и так далее, применять поощрения за проделанную работу как самого наставника, так и молодого специалиста, усилить контроль за процессом осуществления наставничества, за соответствием деятельности студента ранее

утверждённому плану работы в прокуратуре, умению наставника сопоставлять собственные теоретические знания и практические умения для успешного усвоения, а также требуется улучшить психологическую атмосферу в коллективе.

Подводя итог, необходимо отметить, что институт наставничества является эффективным и действенным способом накопления студентами опыта, знаний, навыков и ценностей при его комплексной реализации в органах прокуратуры. Он всецело формирует в будущих специалистах определённую совокупность навыков, умений, компетенцию от своих наставников, что способствует укреплению прокурорского корпуса, а также эффективному выполнению задач, возложенных на органы прокуратуры в России.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОСНОВНОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ПРОКУРАТУРЫ

Марков А.Д.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: д.ю.н, профессор Кардашова И.Б.

Актуальность исследования данной темы предопределяется тенденциями и динамикой развития угроз национальной безопасности Российской Федерации, связанных, военно-политическими конфликтами, экологическими и техногенными катастрофами, другими процессами, несущими новые вызовы, риски и опасности для личности, общества и государства, требующими эффективных мер реагирования по обеспечению законности и правопорядка со стороны правоохранительных органов, включая органы прокуратуры. Это своевременно отражается в документах стратегического планирования (концепциях, доктринах, стратегиях и т.п.). Являясь ведущей мировой державой, Российская Федерация оказалась в непростой по масштабу санкционного давления геополитической ситуации.

Механизмы политического и правового воздействия на нашу страну по своему объёму беспрецедентны. В то же время международные правовые институты впервые демонстративно отошли от «общепризнанных» норм и принципов международного права, открыв «ящик Пандоры» для последующих аполитичных решений в интересах отдельных государств и их союзников.

По случаю 80-летия Великой Победы В.В. Путин в своей статье «Быть открытыми, несмотря на прошлое» отмечает, что «мир динамично развивается, сталкивается с новыми вызовами и угрозами. И мы просто не можем позволить себе тащить за собой груз прошлых недоразумений, обид, конфликтов и ошибок. Груз, который будет мешать нам сосредоточиться на решении актуальных проблем. Убеждены, что нам всем надо признать эти ошибки и исправить их. Наша общая и бесспорная цель – обеспечить континентальную безопасность без разделительных линий, единое пространство равноправного сотрудничества и всеобщего развития во имя процветания Европы и мира в целом»¹.

Угрозы национальной безопасности и механизм противодействия им в соответствующих сферах жизнедеятельности в соответствии со стратегическими национальными приоритетами представлены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации² (далее - Стратегии), которая имеет огромное значение для стратегического планирования деятельности всех субъектов обеспечения национальной безопасности, в том числе, для органов и организаций прокуратуры.

Как верно отмечает И.Б. Кардашова, уникальная роль прокуратуры в обеспечении национальной безопасности обусловлена тем, что прокурорская деятельность обеспечивается широчайшим диапазоном правовых мер устранения нарушений законов, наносящих ущерб ценностям личности,

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65899> Загл. с экрана. (дата обращения: 07.04.2023)

²Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27. Ст. 5351

общества и государства¹. По мнению Т.А. Ашурбекова, правозащитный потенциал органов прокуратуры заложен в конституционных принципах её организации и деятельности, позволяющих вырабатывать долгосрочную стратегию и сосредоточивать силы прокурорской контрольно-надзорной системы на наиболее общественно опасных направлениях².

Национальная безопасность представлена в Стратегии как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны³». Характеристики национальной безопасности в полной мере соответствуют содержанию прокурорской деятельности, а прокурорский надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, иные её функции выступают важным правовым средством обеспечения национальной безопасности России.

Секретарь Совета безопасности России Н.П. Патрушев указал на необходимость подготовки прогноза угроз национальной безопасности в свете сложной и турбулентной обстановки в мире: «потенциал у человечества далеко не исчерпан. Существуют структуры, которые призваны влиять на эту ситуацию в положительном плане. Это ООН и Совет безопасности ООН. Всё большую популярность приобретают такие объединения, как ШОС, БРИКС, АСЕАН и другие. Однако Запад не

¹См.: Кардашова И.Б. Прокуратура РФ в системе обеспечения национальной безопасности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ № 4 (12). М., 2009.

² См.: Ашурбеков Т.А. Автореферат диссертации «Правовые и организационные основы надзорной и иной функциональной деятельности прокуратуры в сфере национальной безопасности». М., 1998.

³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27. Ст. 5351

заинтересован в эффективности их работы. Англосаксы навязчиво пытаются подтолкнуть мировую общественность к мысли о том, что эти институты вообще своё отжили, а надо жить по ими придуманным правилам. Несогласным же с их гегемонией прикрепляют ярлык «стран-изгоев», «стран-террористов» или государств, представляющих угрозу национальной безопасности. При этом западные страны не замечают, что постепенно сами остаются в меньшинстве, так как от применяемой ими стратегии силы и угроз в мире уже устали»¹.

Для предотвращения угроз национальной безопасности Российская Федерация сосредоточивает усилия на укреплении внутреннего единства российского общества, обеспечении социальной стабильности, межнационального согласия и религиозной терпимости, что достигается деятельностью по усилению роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствованию правового регулирования предупреждения преступности, коррупции, терроризма и экстремизма, распространения наркотиков и борьбы с такими явлениями, развитию взаимодействия государственных органов с гражданским обществом, повышению доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации, эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом, расширению международного сотрудничества в области национальной безопасности. В интервью Директор ФСБ РФ в декабре 2017 г. А.В. Бортников отмечал «высшую степень заинтересованности в патриотически ориентированной молодежи», которая должна «посвятить свою жизнь делу обеспечения безопасности нашей Родины»².

Как справедливо отмечает И.Б. Кардашова, не только органы государственной власти являются субъектами обеспечения национальной

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3409/> Загл. с экрана. (дата обращения: 07.04.2023)

² [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://360tv-ru.turbopages.org/360tv.ru/s/news/tekst/glavnoe-iz-intervju-glavy-fsb-aleksandra-botnikova/> Загл. с экрана. (дата обращения: 05.04.2023)

безопасности, но и другие государственные органы, не входящие ни в одну из ветвей власти. К таким государственным органам относится прокуратура, полномочия которой необходимо отразить в Федеральном законе «О безопасности»¹, так как она является составной частью системы обеспечения национальной безопасности².

12 января 2023 года в поздравительной телеграмме Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова по случаю Дня работника прокуратуры указал, что «сегодня, как никогда, от нашей (прим. – прокурорской) работы во многом зависит будущее великой России. Через каждого из нас проходят человеческие судьбы. Это всегда особая ответственность и, безусловно, – равнодушие. Права и свободы любого нуждающегося в нашей защите гражданина должны оставаться под нашим пристальным вниманием. И, разумеется, мы сделаем все возможное для безусловного отстаивания интересов государства и общества. События прошедшего года стали очередным тому подтверждением. В непростых условиях проведения специальной военной операции, внешнеполитического давления и экономической нестабильности удалось мобилизовать силы и переформатировать работу по всем ключевым направлениям³».

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что органы прокуратуры играют важнейшую роль в обеспечении национальной безопасности страны и способны посредством правовых средств оказывать большее влияние на решение стоящих перед государством задач по защите национальных интересов. В то же время для более полного использования потенциала прокуратуры необходима системная законодательная регламентация роли, форм и методов ее деятельности. Таким образом, в

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 09.11.2020 г.) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2

² Кардашова И.Б. Основы теории национальной безопасности: учебник для ВУЗов / И. Б. Кардашова. М.: Юрайт. 2023. С. 21

³ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=84479820> Загл. с экрана. (дата обращения: 13.01.2023)

условиях новых угроз национальной безопасности требуется дальнейшее совершенствование деятельности органов прокуратуры в этой сфере.

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Медведева Д.Ю.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Рыжих И.В.

Согласно данным Государственного доклада о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации за 2021 год в России насчитывалось 11,9 тыс. особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ) федерального, регионального и местного значения. По сравнению с предыдущим годом их общая площадь увеличилась на 2,0 млн га, составив 242,1 млн га в 2021 г. (14,14% площади Российской Федерации)¹.

Прокурорский надзор за исполнением законодательства об особо охраняемых природных территориях на сегодняшний день является важной составляющей обеспечения сохранности благоприятной окружающей среды и природного достояния страны. На необходимость обеспечения системного и эффективного надзора за исполнением законодательства об особо охраняемых природных территориях указывают организационно-распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации².

¹ О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году. Государственный доклад. М.: Минприроды России; МГУ имени М.В. Ломоносова, 2022. С. 144.

² См.: п. 9 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2023); п. 3.16 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.04.2021 № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2023).

В целом предмет прокурорского надзора за исполнением законодательства определен в ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ «О Прокуратуре»), согласно которой предмет надзора включает в себя соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, органами, их должностными лицами, указанными в п. 1 данной статьи и соответствие законам правовых актов соответствующих органов и должностных лиц.

С целью определения предмета прокурорского надзора за исполнением законов об ООПТ нужно обратиться к системе действующего правового регулирования отношений в сфере использования и охраны ООПТ.

Прежде всего, следует отметить, что ряд положений, затрагивающих вопросы функционирования системы ООПТ, содержит Конституция РФ (ст. 9, п. «д» ч. 1 ст. 72). При этом, выделение в Конституции РФ ООПТ в качестве самостоятельного объекта и государственного интереса означает, что государство придает ему существенное самостоятельное значение².

Если говорить о федеральном законодательстве, то важнейшее место занимает Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»³ (далее – ФЗ «Об ООПТ»).

В преамбуле данного закона определено, что под ООПТ следует понимать участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны. При этом

¹ Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

² Бринчук М.М., Дубовик О.Л., Зозуля В.В., Каленченко М.М., Куделькин Н.С., Транин А.А., Чолтян Л.Н. Комментарий к Федеральному закону от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2015 (дата обращения: 17.04.2023).

³ Собрание законодательства РФ. 1995. № 12. Ст. 1024.

следует отметить, что формулированию указанного понятия на законодательном уровне предшествовала как деятельность ученых, так и международных организаций. Так, например, определение понятия ООПТ давалось такими организациями как Международный союз охраны природы и природных ресурсов, Гринпис¹. Прототипом ООПТ выступает категория «природное наследие», определяемое Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия². Правовой режим ООПТ может определяться и другими международными договорами, что подтверждает ст. 37 ФЗ «Об ООПТ».

Вместе с тем, в литературе поднимался вопрос о том, охватывается ли термином «территории» акватории³. Представляется, что закрепленное в ст. 67 Конституции РФ определение территорий Российской Федерации позволяет ответить на него положительно.

Следует также отметить, что ФЗ «Об ООПТ», охватывая значительный круг вопросов, связанных с организацией, охраной и использованием ООПТ, содержит значительное число отсылочных норм. Так, ст. 1 ФЗ «Об ООПТ» закреплено, что отношения, возникающие при пользовании землями, водными, лесными и иными природными ресурсами особо охраняемых природных территорий, регулируются соответствующим законодательством Российской Федерации⁴ и законодательством субъектов Российской Федерации, в соответствии со ст. 4 ФЗ «Об ООПТ» порядок ведения

¹ Сартакова А.В. «Особо охраняемые природные территории»: предпосылки и история формирования понятия // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2018. № 3 (7). С. 86.

² Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Заключена в г. Париже 16.11.1972) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2023).

³ Сартакова А.В. «Особо охраняемые природные территории»: предпосылки и история формирования понятия // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2018. № 3(7). С. 86.

⁴ См. напр.: Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5278; Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 23. Ст. 2381; Закон РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 10. Ст. 823.

государственного кадастра особо охраняемых природных территорий устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

В тоже время исследователями отмечается наличие внутренних противоречий, ряда пробелов и неоднозначных формулировок в тексте закона.

Например, ФЗ «Об ООПТ» не предусматривает иных форм изменения ООПТ кроме изменения режима особой охраны. Так, не регламентированы иные процедуры изменения статуса ООПТ, например, изменение их площади или упразднение. Указанная ситуация обостряется тем, что несмотря на отсутствие соответствующих норм на уровне федерального законодательства, существуют акты, регулирующие такой порядок¹. Например, в Приказе Министерства природных ресурсов и экологии (далее – Минприроды РФ) от 19.03.2012 № 69² предусмотрены внесения изменений в кадастр при изменении категории, площади и границ ООПТ, а также при их реорганизации.

В литературе отмечается, что данная проблема многоаспектна – отсутствие законодательно урегулированных процедур преобразования и упразднения ООПТ влекут за собой неоднозначность правоприменительной и судебной практики³.

Например, судом установлено, что ни федеральный, ни региональный закон не предусматривали возможность упразднения (ликвидации, снятия статуса) памятника природы Ивановской области, что послужило основанием для признания недействующим указа губернатора Ивановской области о

¹ Олейникова А.Я. Особо охраняемые природные территории: история и современность // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141). С. 259.

² Приказ Минприроды России от 19.03.2012 № 69 «Об утверждении Порядка ведения государственного кадастра особо охраняемых природных территориях» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 23.07.2012. № 30.

³ Андреечев И.С. Изменение границ, преобразование и ликвидация особо охраняемых природных территорий: проблемы правового регулирования и правоприменения // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 2. С. 165-170.

снятии статуса «Памятник природы Ивановской области» с отдельных природных комплексов и объектов¹.

В этой связи необходимо закрепить в ФЗ «Об ООПТ» определение соответствующих понятий, критериев и оснований для преобразования и упразднения ООПТ, а также четко детализированную последовательность их осуществления.

Вместе с тем, указанным законом не ограничивается круг нормативных правовых актов, которые содержат нормы, регламентирующие порядок организации, охраны и использования ООПТ в Российской Федерации.

Уже обозначенное выше положение о нахождении вопросов ООПТ в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов подтверждается существованием регионального законодательства, посвященного ООПТ. В этом контексте важнейшим является положение ч. 5 ст. 76 Конституции РФ, устанавливающее запрет противоречия правовых актов субъектов федеральным законам.

При этом, в ряде субъектов существуют отдельные законы, касающиеся организации, использования и охраны ООПТ на их территориях².

В науке прокурорского надзора дискуссионным остается вопрос о включении в предмет надзора подзаконных нормативных правовых актов. Особо актуальным является указанный вопрос если говорить о предмете прокурорского надзора за исполнением законов об ООПТ, так как многие правоотношения в сфере использования и охраны ООПТ регулируются именно подзаконными актами. К ним, в частности, относятся вопросы

¹ Решение Ивановского областного суда от 21.06.2016 № 3а-63/2016 // <https://sudact.ru/regular/doc/iIo9Ti7zw YL5/> (дата обращения 17.04.2023).

² См.: Закон Московской области от 23.07.2003 № 96/2003-ОЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (принят постановлением Мособлдумы от 02.07.2003 № 2/63-П) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2023); Закон Санкт-Петербурга от 18.07.2016 № 455-88 «Экологический кодекс Санкт-Петербурга» (принят Законодательным собранием Санкт-Петербурга) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2023).

расширения территории государственных природных заповедников и национальных парков.

В научной литературе выделяются два противоположных подхода о включении подзаконных нормативных актов в предмет прокурорского надзора. Согласно одному из подходов, подзаконные акты следует включать в предмет надзора, поскольку они конкретизируют положения различных законов¹.

Сторонники другого подхода уместно обосновывают свою точку зрения на таком толковании понятия «законы» в ст. 21 ФЗ «О прокуратуре», которое не позволяет включать исполнение подзаконных, иных правовых актов в предмет надзора. В тоже время это не исключает обязанности проверки содержания правовых актов на предмет соответствия Конституции РФ и федеральным законам².

К подзаконным актам, регламентирующим отношения в сфере организации, охраны и использования ООПТ относятся как акты Правительства РФ (например, Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1090 «О федеральном государственном контроле (надзоре) в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий»³), так и акты Президента РФ (например, Указ Президента РФ от 2 октября 1992 г. № 1155 «Об особо охраняемых природных территориях Российской Федерации»⁴).

Следует также отметить, что ряд вопросов, касающихся функционирования системы ООПТ урегулированы в правовых актах

¹ Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебно-методический комплекс / под ред. А.Г. Халиулина. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. С. 123.

² Могорычев А.М. Сущность и предмет прокурорского надзора за исполнением законов о разрешительной системе. Проблемы их определения в Республике Крым // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 61.

³ Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1090 «О федеральном государственном контроле (надзоре) в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 28 (часть I). Ст. 5520.

⁴ Указ Президента РФ от 2 октября 1992 г. № 1155 «Об особо охраняемых природных территориях Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 41. Ст. 2287..

уполномоченных федеральных органов исполнительной власти. Например, приказом Минприроды от 12 августа 2021 года № 558 утверждены особенности использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях¹.

Многоуровневая система ООПТ в нашей стране также влечет за собой необходимость регламентации ряда вопросов на муниципальном уровне. Во многих муниципальных образованиях издаются соответствующие нормативные правовые акты. В качестве примера приведем постановление Администрации сельского поселения Светлый Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 07.12.2017 № 206 «Об утверждении Порядка отнесения земель к землям особо охраняемых территорий местного значения, использования и охраны земель особо охраняемых территорий местного значения сельского поселения Светлый»².

Таким образом, при осуществлении прокурорского надзора в исследуемой сфере следует обращать пристальное внимание не только на соблюдение Конституции РФ, исполнение действующих на территории Российской Федерации законов органами и организациями, их должностными лицами, указанными в ст. 21 ФЗ «О прокуратуре», но и на положения подзаконных, иных правовых актов, являющихся источником правового регулирования тех или иных процедур, реализуемых относительно ООПТ, что обусловлено большим числом отсылочных норм в федеральном законодательстве об ООПТ.

¹ Приказ Минприроды от 12 августа 2021 года № 558 «Об утверждении Особенности использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2023).

² Постановление Администрации сельского поселения Светлый Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 07.12.2017 № 206 «Об утверждении Порядка отнесения земель к землям особо охраняемых территорий местного значения, использования и охраны земель особо охраняемых территорий местного значения сельского поселения Светлый» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2023).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСПАРИВАНИЯ ПРОКУРОРОМ СДЕЛОК ПРИ НАРУШЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБОРОННОМ ЗАКАЗЕ

Михайлова А.Д.

Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: к.ю.н. Герасимовский С.В.

В настоящее время заключение и исполнение государственных контрактов в области государственного оборонного заказа (далее – гособоронзаказ) получает все большее распространение в гражданском обороте. Это неизбежно сопряжено с пропорциональным ростом числа нарушений в указанной сфере, что наносит прямой ущерб интересам Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности. Так, Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов неоднократно обращал внимание на то, что участие прокурора в арбитражном процессе непосредственно связано с деятельностью органов прокуратуры по противодействию легализации и отмыванию денежных средств, приобретенных преступным путем, а также финансированию терроризма¹. Именно поэтому особой актуальностью обладает своевременное выявление органами прокуратуры нарушений законодательства при заключении и исполнении государственных контрактов по гособоронзаказу.

Одним из наиболее распространенных нарушений в рассматриваемой сфере выступает необоснованное завышение цены на продукцию либо выполняемые работы по гособоронзаказу. При оспаривании такого рода сделок важно обратить внимание на необходимость правильного определения субъектного состава правоотношений, складывающихся по поводу исполнения обязательств по гособоронзаказу. Установленные действующим законодательством ограничения и запреты, касающиеся в том

¹ Краснов И. В. Борьба с отмыванием доходов и финансированием терроризма: итоги работы и основные задачи / И. В. Краснов // Финансовая безопасность. – 2023. – № 37. – С. 7. – URL: <https://agprf.org/news/2023/v-zhurnale-finansovaya-nezavisimost-opublikovana-n/> (дата обращения: 10.04.2023).

числе и запрета на необоснованное завышение цен, распространяются помимо головного исполнителя также на исполнителей, заключивших договор с головным исполнителем либо с исполнителем, входящим в кооперацию головного исполнителя в соответствии со ст. 3 Федерального закона «О государственном оборонном заказе» от 29.12.2012 № 275-ФЗ (далее – Закон о гособоронзаказе)¹.

К примеру, в деле № А53-1489/2022 головным исполнителем по госконтракту был заключен договор с субподрядчиком, который в свою очередь также заключил договор на поставку оборудования². Арбитражный суд отклонил доводы ответчиков о том, что цена поставки спорного оборудования не влияет на цену работ по государственным контрактам в рамках гособоронзаказа, а также на цену работ по договорам субподряда, указав, что установленный ч. 3 ст. 8 Закона о гособоронзаказе запрет на необоснованное завышение цены распространяется как на головных исполнителей, так и на соисполнителей, исполняющих контракты ниже по кооперации.

Кроме того, при обращении органов прокуратуры с иском исходя из анализа судебной практики достаточно проблемным аспектом выступает правильное определение материально-правового основания признания недействительными сделок, совершенных с нарушением законодательства о гособоронзаказе в части необоснованного завышения цен на поставляемую продукцию и выполняемые работы по государственным контрактам и договорам. К примеру, в деле № А03-3143/2022 прокуратура обратилась с иском о признании заключенных договоров в рамках гособоронзаказа недействительными как притворных сделок, прикрывающих сделки дарения,

¹ Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» от 29.12.2012 № 275-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53. Ст. 7600.

² Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2022 г. по делу № А53-1489/2022 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. URL : <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 27.03.2023).

что нарушает основы правопорядка и нравственности¹. Отказывая прокуратуре в удовлетворении исковых требований, арбитражный суд отметил, что, исходя из смысла взаимосвязанного толкования положений статей 169, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ)², прикрываемой ответчиками сделкой должна быть такая сделка, которая нарушала бы основы правопорядка.

При этом сделка, направленная на завышение себестоимости продукции по контракту между двумя хозяйствующими субъектами, не является притворной в толковании, изложенном в п. 87 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым притворной признается сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки, либо сделка, заключенная на иных условиях, например, заключенная на меньшую сумму, с целью прикрыть сделку на более крупную сумму³. Что касается перспективы оспаривания таких сделок по ст. 169 ГК РФ, необходимо обратить внимание на то, что в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ одно лишь несоответствие действующему законодательству заключенной сделки не свидетельствует о том, что данная сделка противоречит основам нравственности и правопорядка⁴.

¹ Решение Арбитражного суда Алтайского края от 08.02.2023 г. по делу № А03-3143/2022 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. URL : <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 27.03.2023).

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/c167a636661d96a3ef0cbfac022f30bd46398725/#dst100216 (дата обращения: 09.04.2023).

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 № 226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации» // СПС

Представляется, что при оспаривании договоров между исполнителями в кооперации головного исполнителя по гособоронзаказу органам прокуратуры необходимо основывать материально-правовые требования в иске о признании недействительности таких сделок на основании ст. 168 ГК РФ. В таком случае для признания сделок ничтожными будет достаточно доказать несоответствие заключенных договоров требованиям Закона о гособоронзаказе. По нашему мнению, совершенные с нарушением действующего законодательства сделки уже заведомо посягают на публичные интересы исходя из правовой природы договоров, заключенных во исполнение государственного контракта по гособоронзаказу.

Важно отметить, что на правоотношения в сфере гособоронзаказа распространяются также требования Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе)¹. В связи с этим, нарушение положений Закона о контрактной системе также является основанием признания недействительным государственного контракта по гособоронзаказу. Например, в деле № А51-132/2023 поставщик по гособоронзаказу не имел права участвовать в электронном аукционе, поскольку ранее был привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ², что не соответствует требованиям ст. 31 Закона о контрактной системе³. Допущенное участниками закупки нарушение послужило основанием для

«КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49667/#dst100011 (дата обращения: 09.04.2023).

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53. Ст. 7600.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1. Ст. 4.

³ Решение Арбитражного суда Приморского края от 14.03.2023 г. по делу № А51-132/2023 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 27.03.2023).

удовлетворения иска прокуратуры о признании государственного контракта по гособоронзаказу недействительным в соответствии с ч. 2 ст. 168 ГК РФ.

Необходимо обратить внимание на то, что при признании недействительными государственных контрактов по гособоронзаказу ввиду допущенных заказчиком и исполнителями нарушений законодательства двусторонняя реституция судами не применяется, на исполнителя возлагается обязанность возвратить полученные по контракту денежные средства¹. Указанное исключение из общего правила относительно правовых последствий недействительности ничтожной сделки обусловлено правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой несоблюдение установленной законом процедуры заключения контракта не устраняет его возмездности, но лишает в связи с изложенной причиной исполнителя права на получение вознаграждения².

Кроме того, достаточно распространённым нарушением является неисполнение стороной договора условий государственного контракта по гособоронзаказу, в связи с чем органами прокуратуры подаются иски о взыскании ущерба, связанные в том числе с необходимостью заключения замещающей сделки. К примеру, в деле № А64-10237/2022 заказчик понёс убытки в виде разницы между установленной в договоре ценой и ценой по замещающей сделке в размере 228 030 рублей³. В другом деле использование исполнителем при выполнении работ по государственному контракту щебеночно-песчаной смеси, не соответствующей требованиям государственного заказчика по гособоронзаказу повлекло ненадлежащее исполнение условий государственного контракта. По результатам

¹ Решение Арбитражного суда Чувашской республики-Чувашии от 07.04.2023 г. по делу № А79-11990/2022 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 27.03.2023).

² Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2016 г. по делу № 305-ЭС16-1427, А40-156137/2014 [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29032016-po-delu-n-305-es16-1427-a40-1561372014/> (дата обращения: 27.03.2023).

³ Решение Арбитражного суда Тамбовской области от 06.04.2023 г. по делу № А64-10237/2022 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 27.03.2023).

рассмотрения дела арбитражный суд пришел к выводу, что исполнителем неправомерно получен доход от реализации работ по гособоронзаказу в размере 4 734 240 рублей¹.

Таким образом, в настоящее время своевременное выявление органами прокуратуры нарушений при заключении и исполнении государственных контрактов в сфере гособоронзаказа обладает особой актуальностью. Как показывает анализ судебной практики, достаточно часто недобросовестные заказчики и исполнители умышленно совершают сделки с целью обхода положений действующего законодательства. Важно отметить, что основным правовым средством восстановления нарушенных публичных интересов по данной категории дел выступает обращение прокурора с иском о признании заключенного государственного контракта по гособоронзаказу недействительным.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ

Олейник А.Д.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Правовую основу прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах составляют нормативные правовые акты, определяющие основные направления деятельности и порядок ее осуществления органами прокуратуры.

В первую очередь источником правового регулирования прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах является Конституция Российской Федерации².

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.04.2023 г. по делу № А40-171817/22 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 27.03.2023).

² Конституция Российской Федерации [Текст]: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020] // СПО Консультант Плюс. Дата обращения 20.04.2023.

Так, в соответствии с положением ст. 129 Конституции Российской Федерации прокуратура Российской Федерации является единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом.

Таким образом, основополагающий документ Российской Федерации напрямую указывает на полномочия по осуществлению надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, среди которых и законы в сфере регулирования вопросов налогов и сборов.

Кроме того, обращают внимание и положения, содержащиеся в статьях 71 и 72 Конституции Российской Федерации в части, касающейся налоговых правоотношений.

Так, например, в п. «з» ч. 1 ст. 71 Конституции Российской Федерации прямо указано на факт нахождения в исключительном ведении Российской Федерации вопросов федеральных налогов и сборов, а в п. «и» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации – на факт нахождения в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов установления общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации, что находит свое непосредственное отражение в законодательстве о налогах и сборах.

Прямое отношение к правовому регулированию налоговой сферы имеет и статья 57 Конституции Российской Федерации, которой закреплена обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы, а также положение о том, что законы, которые устанавливают новые налоги или ухудшают положение налогоплательщиков, обратной силы иметь не могут.

Последнее играет важную роль при осуществлении прокурорского надзора на предмет соответствия издаваемых поднадзорными органами правовых актов в налоговой сфере.

Отсылочное положение ч. 1 ст. 129 Конституции Российской Федерации на федеральный закон, которым регулируются полномочия и функции организации и порядок деятельности органов прокуратуры, позволяет говорить о следующем нормативном правовом акте, составляющим правовую основу прокурорского надзора за исполнением законов о налогах и сборах – Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹. Им урегулированы вопросы, касающиеся правового статуса прокурора (в широком смысле) при осуществлении возложенных полномочий, меры прокурорского реагирования и иные положения.

Не остается без внимания правовое регулирование налоговых правоотношений уровня субъектов Российской Федерации и муниципальных образований федеральным законодательством.

Правовое регулирование уровня субъектов Российской Федерации нашло отражение в Федеральном законе от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 414-ФЗ)².

Так, в статье 8 Федерального закона № 414-ФЗ идет речь о наделении законодательных органов субъектов Российской Федерации полномочиями по введению в действие (прекращению действия) налогов и сборов, определению налоговых ставок (ставок сборов), порядка и сроков уплаты налогов, сборов, установлению (отмене) налоговых льгот (льгот по сборам) и (или) оснований и порядка их применения путем принятия соответствующих законов субъектов Российской Федерации.

¹ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

² Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 52.– Ст. 8973.

Из анализа Федерального закона № 414-ФЗ следует, что на вышеуказанном положении полномочия субъектов Российской Федерации в налоговой сфере заканчиваются.

В свою очередь паровое регулирование уровня муниципальных образований Российской Федерации нашло отражение в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ)¹.

В связи с наличием административно-территориального деления муниципальных образований, а также наделения различным объемом полномочий органов местного самоуправления в зависимости от отнесения к тому или иному виду муниципального образования, как то: городское (сельское) поселение, муниципальный район, муниципальный (городской) округ и иные, в Федеральном законе № 131-ФЗ необходимо обратить внимание одновременно на несколько статей, среди которых – 14, 15, 16 и 16².

В каждой из обозначенных статей закона имеется указание на наличие полномочий по установлению, изменению и отмене местных налогов и сборов.

Налоги и сборы в Российской Федерации подразделяются по территориальному признаку, в зависимости от соответствующего публично-правового образования на федеральные, региональные и местные (статья 12 НК РФ). Они же в своей совокупности составляют налоговую систему или систему налогов и сборов в Российской Федерации.

Таким образом, различия между ними состоят в следующем:

- распространение по территории (обязательны к уплате на всей территории Российской Федерации, в определенном субъекте Российской Федерации, в конкретном муниципальном образовании);

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

- орган, который установил обязательный для взимания налог или сбор.

Из этих особенностей вытекает и широта нормативно-правового регулирования вопросов, так, в статье 1 НК РФ установлено, что законодательство Российской Федерации о налогах и сборах составляют сам кодекс и принятые в соответствии с ним федеральные законы о налогах и сборах, страховых взносах. В то же время сам НК РФ¹ входит в правовое регулирование налогов и сборов, занимая в нем центральное место.

На уровне субъектов Российской Федерации предусмотрена возможность для принятия законов, касающихся региональных налогов и сборов (пункт 4 статьи 1 НК РФ). Аналогичным образом полномочиями наделяются муниципальные образования в части, касающейся местных налогов и сборов (пункт 5 статьи 1 НК РФ).

Таким образом, законодательство о налогах и сборах – это не только федеральный уровень, его составляют и нормативные правовые акты регионального и местного уровней.

Кроме того, поскольку прокурорский надзор за исполнением законов не ограничивается проверкой соответствия законам правовых актов, издаваемых поднадзорными органами, следует обратить внимание на правовые и теоретические основы деятельности органов, на которых возложены полномочия по осуществлению контроля в налоговой сфере.

Следует обратиться к содержанию статьи 30 НК РФ, в которой идет речь об органах, уполномоченных федеральным законодательством на осуществление контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах.

Таким федеральным органом исполнительной власти на территории Российской Федерации на сегодняшний день является Федеральная налоговая служба Российской Федерации с ее территориальными органами.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

Правовой статус налоговых органов определен Законом Российской Федерации от 21.03.1991 № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации», который определяет и их компетенцию¹.

Не остается без внимания и Положение о Федеральной налоговой службе, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2004 № 506².

Таким образом, анализ теоретико-правовых основ прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах, можно сделать вывод о том, что основу составляет Налоговый кодекс РФ с Федеральным законом о прокуратуре и организационно-распорядительными документами Генерального прокурора Российской Федерации, принятых в целях их наиболее эффективного исполнения и совершенствования надзорной деятельности органов прокуратуры на данном направлении. Обширный и специфический понятийный аппарат, тесно связанный с финансовым законодательством, влечет необходимость прокурора к постоянному обучению и расширению знания в отраслях, в которых он не является специалистом, с тем, чтобы обеспечить осуществление прокурорского надзора на должном уровне.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ НЕДР

Подсветов Д.М.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Рыжих И.В.

¹ О налоговых органах Российской Федерации: закон Российской Федерации от 21.03.1991 № 943-1 // Бюллетень нормативных актов. 1992. № 1.

² Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе: постановление Правительства российской Федерации от 30 сентября 2004 года № 506 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. № 40. Ст. 3961.

Актуальность охраны недр и рационального недропользования на территории Российской Федерации обусловлена в первую очередь реализацией, закрепленного в ст. 9 Конституции Российской Федерации¹ положения о том, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, а также основой стабильного экономического развития и стабильности государства.

Значимость осуществления прокурорского надзора в рассматриваемой сфере отражена в основных организационно-распорядительных документах Генерального прокурора Российской Федерации.

Положения приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»² указывают на необходимость налаживания эффективного надзора за исполнением законов об охране природы и рациональном использовании ее ресурсов.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.04.2021 № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере»³ предписывает прокурорам обеспечить эффективный надзор за исполнением законов об охране недр, а также указывает аспекты, на которые необходимо обращать особое внимание при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законодательства об охране и использовании недр.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022 (дата обращения: 19.04.2023).

² Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2023).

³ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.04.2021 № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2023).

В настоящей работе будут рассмотрены некоторые проблемные теоретические аспекты осуществления прокурорского надзора в названной сфере.

Под предметом прокурорского надзора следует понимать сферу общественных отношений, на регулирование которой направлена деятельность прокуроров¹.

Анализ положений ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»² (далее – ФЗ «О прокуратуре») приводит к выводу, что ключевые составляющие предмета прокурорского надзора:

- 1) соблюдение Конституции РФ, исполнение требований законов, действующих на территории Российской Федерации поднадзорными органами, указанными в ст. 21 ФЗ «О прокуратуре»;
- 2) законность правовых актов, издаваемых поднадзорными органами и должностными лицами.

Формулировка «исполнение законов» подразумевает включение в предмет надзора как федеральных законов, так и законодательства субъектов Российской Федерации³.

Отнесение исполнения актов органов местного самоуправления в предмет прокурорского надзора обусловлено как положениями ч. 1 ст. 77 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴, так и приказом Генерального прокурора от 02.10.2007 № 155 «Об организации

¹ Прокурорский надзор: Учебник / Винокуров Ю.Е. и др.; Под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Высшее образование, 2005. С. 12.

² Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

³ См. напр.: Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // Собрание законодательства РФ. 06.03.1995. № 10. Ст. 823; Закон Московской области от 27.04.2012 № 39/2012-ОЗ «О порядке предоставления права пользования участками недр местного значения» // СПС «Кодекс» (дата обращения: 19.04.2023); Закон Санкт-Петербурга от 29.06.2005 № 395-63 «О предоставлении в пользование участков недр местного значения, содержащих общераспространенные полезные ископаемые, на территории Санкт-Петербурга» // СПС «Кодекс» (дата обращения: 19.04.2023).

⁴ Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления»¹.

Дискуссионным является вопрос об осуществлении прокурорского надзора за исполнением подзаконных актов.

Система законодательного регулирования отношений в сфере недропользования не ограничены лишь положениями федерального законодательства, к ним относятся и законы субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты, а также акты Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, наделенных полномочиями в сфере недропользования, что прямо следует из положений ст. 1.1 Закона Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах»².

Буквальное толкование содержащихся в законе положений не позволяют дать положительный ответ на данный вопрос. Такой же позиции придерживается и ряд исследователей, подчеркивая, что отождествление понятий «закон» и «законодательство» способствует нарушению рамок общего надзора и как следствие снижает эффективность надзора³.

Вместе с тем, существует и иная позиция, согласно которой подзаконные правовые акты в предмет надзора входят⁴. Обуславливается такая позиция отсутствием правового регулирования ряда вопросов именно в законах.

¹ Приказ Генерального прокурора от 02.10.2007 № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 19.04.2023).

² Собрание законодательства РФ. 06.03.1995. № 10. Ст. 823.

³ Могорычев А.М. Сущность и предмет прокурорского надзора за исполнением законов о разрешительной системе. Проблемы их определения в Республике Крым // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 61.

⁴ См. например: Карпов Н.Н. Прокурорский надзор за исполнением имеющих нормативный характер указов Президента Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 5 (31). С. 32-37

Представляется, что включение подзаконных актов в предмет прокурорского надзора возможно при соблюдении ряда условий:

- 1) наличие в положениях федерального законодательства бланкетной нормы, наделяющих органы власти издавать правовой акт;
- 2) применение подзаконного акта в сочетании с нормами соответствующего федерального законодательства, без подмены его положений.

Не менее проблемным является вопрос субъектов прокурорского надзора за исполнением законодательства об охране и использовании недр.

В науке прокурорского надзора под объектом прокурорского надзора понимается совокупность поднадзорных органов, организаций и иных структур, деятельность которых охватывается предметом прокурорского надзора¹.

Согласно позиции А.Ю. Винокурова, объектами прокурорского надзора являются органы и иные структуры, а должностные и иные лица – субъектами надзора².

Вместе с тем при таком понимании указанных категорий может возникнуть разногласие в части признания субъектами надзора лиц его осуществляющих, т.е. прокуроров.

Стоит отметить, что круг объектов прокурорского надзора в рассматриваемой сфере весьма обширен за счет специфики законодательного регулирования анализируемых правоотношений.

До настоящего времени остается нерешенным вопрос о возможности принятия мер прокурорского реагирования в отношении физического лица, осуществляющего добычу полезных ископаемых без лицензии.

¹ Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор: учебник для вузов / А. Ю. Винокуров, Ю. Е. Винокуров; под общей редакцией А.Ю. Винокурова. 15-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2021. С. 25.

² Винокуров А.Ю. Объекты и субъекты прокурорского надзора: проблемы законодательной идентификации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 23.

Нормативное закрепление объектов прокурорского надзора закреплено в положениях ч. 2 ст. 1 ФЗ «О прокуратуре», из которого следует, что органы прокуратуры не наделены полномочиями по осуществлению надзора за деятельностью физических лиц.

По мнению Т.В. Занина отдельно физические лица в этом перечне объектов прокурорского надзора не названы, из чего можно сделать вывод, что их деятельность не является объектом прокурорского надзора¹.

При этом, самым распространенным нарушением в сфере охраны и использования недр является незаконная добыча полезных ископаемых юридическими и физическими лицами без соответствующей лицензии, ответственность за которое предусмотрено ст. 7.3 Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях² (далее - КоАП РФ).

Реализация прокурором полномочий по возбуждению дел об административных правонарушениях и проведению административного расследования осуществляется в соответствии с КоАП РФ и другими федеральными законами.

Согласно ст. 28.4 КоАП РФ при осуществлении надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, прокурор вправе возбудить дело о любом административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена КоАП РФ либо законом субъекта Российской Федерации.

Таким образом, положения законодательства об административных правонарушениях расширяет круг объектов прокурорского надзора, наделяя прокурора полномочиями по возбуждению дел об административных правонарушениях в отношении физических лиц.

¹ Занин Т.В. Является ли деятельность физических лиц объектом прокурорского надзора? // КриминалистЪ. 2015. № 1. С. 43-45.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Закрепив возможность принятия мер прокурорского реагирования в отношении физических лиц, законодатель предоставил прокурору полномочия по осуществлению надзора за ними, поскольку выявлению нарушения должна предшествовать прокурорская проверка с реализацией права на получение объяснений от гражданина, проведение иных проверочных мероприятий.

Наличие в КоАП РФ подобного положения однозначно не решает вопрос об отнесении деятельности физических лиц к числу объектов прокурорского надзора.

Такая неопределенность может приводить к нарушению прав граждан, в связи с чем необходима четкая проработка рассматриваемого вопроса на законодательном уровне.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ

Самугин И.В., Алимкин К.В.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: д.ист.н., профессор Нечипас Ю.В.

*«В этом мире все условно. Безусловны
только две вещи - смерть и налоги».
Б. Франклин.*

Во все времена отношения в сфере налогообложения имели особое значение, поскольку вопросы казны и финансов выступают в роли основы существования любого государства: содержание органов управления, армии, обеспечение административно-территориальных единиц и другие не менее важные составляющие. Во всех государствах уплата налогов и сборов закрепляется императивными предписаниями под угрозой применения определенных негативных последствий, поскольку неполучение средств негативно сказывается на общем состоянии экономики государства и, в свою очередь, планировании бюджета.

В современных условиях развития экономической системы государства необходимо обеспечение ее целостности и эффективности, что достигается функционированием всех ее подсистем.

В соответствии со статьей 57 Конституции Российской Федерации «каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы», так основной закон нашей страны устанавливает прямую обязанность по уплате денежных средств в соответствующий бюджет.

Органы прокуратуры Российской Федерации активно реализуют надзорные полномочия в данной сфере. Так, в 2021 году было выявлено 43765 нарушений налогового законодательства, в 2022 году их число составило уже 38 298. Вместе с тем, не смотря на тенденцию количественного снижения показателей, увеличивается их качественная составляющая: 2021 год - 22 315 745 тысяч рублей, 2022 год - 203 375 858 тысяч рублей.

Следует обратить особое внимание на отдельные проблемы в сфере прокурорской деятельности, препятствующие эффективности прокурорского надзора.

В.Н. Титова отмечает, что многими прокурорами предмет надзора неоправданно сужен и охватывает лишь деятельность налоговых органов. При таком подходе из поля зрения прокуроров выпадает работа органов государственных внебюджетных фондов, органов Федерального казначейства, банков и других кредитных организаций, которые обязаны непосредственно обеспечивать перечисление налоговых платежей в бюджетную систему стран¹. Между тем, проверки, проведенные Генеральной прокуратурой РФ и прокурорами субъектов РФ, свидетельствуют о наличии серьезных нарушений закона, совершаемых фискальными органами.

¹ Титова В.Н. Прокурорский надзор за исполнением налогового законодательства: учеб. пособие / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2016. 82 с.

Предмет прокурорского надзора за исполнением законов закреплен в п. 2 статье 21 ФЗ о Прокуратуре и условно подразделен на две взаимосвязанные части:

1) соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления

2) соответствие законам правовых актов, издаваемых органами и должностными лицами, указанными в настоящем пункте.

Применительно к исследуемым правоотношениям следует сказать о надзоре за исполнением налогового законодательства, в первую очередь Налогового кодекса, а затем принятых на его основании федеральных законов. Специфика содержания регулируемой сферы обуславливает включение в круг нормативных правовых актов, составляющих предмет прокурорского надзора в данном направлении, нормативных правовых актов субъектов РФ, а также муниципальных правовых актов. Так, например, в решении Сельской Думы одного из муниципальных образований Калужской области «Об установлении земельного налога ...» был указан порядок вступления данного решения, противоречащего ст.5 НК РФ¹.

В целях обеспечения единства прокурорской практики считаем необходимым в число поднадзорных объектов, определяющих границы прокурорского надзора за исполнением налогового законодательства включить:

1. налоговые органы;
2. государственные органы и организации, перечисленные в статье 85 НК РФ, - по вопросам своевременного направления ими соответствующих

¹ Афонин А.Б. Прокурорский надзор за исполнением налогового законодательства (на примере Калужской области) // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-za-ispolnieniem-nalogovogo-zakonodatelstva-na-primere-kaluzhskoy-oblasti> (дата обращения: 18.04.2023).

данных в налоговые органы и применения к ним мер ответственности в случае выявления нарушений;

3. руководители коммерческих и некоммерческих организаций - в части неисполнения ими обязанности по уплате налогов в случае поступления информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурорского реагирования в целях защиты государственных интересов (не допуская при этом подмена функций контролирующих органов);

4. судебные приставы-исполнители - в части соблюдения порядка исполнения судебных актов о взыскании налогов и сборов, а также постановлений налоговых органов о взыскании налога или сбора за счет имущества налогоплательщика.

В качестве отдельного недостатка прокурорской деятельности, препятствующего эффективности надзорных мероприятий в рассматриваемом направлении, можно выделить обособленность налоговых органов, которая достигается за счет детальной регламентации их деятельности, вплоть до издания методических рекомендаций по проведению отдельных контрольных мероприятий. Такой способ регулирования позволяет отказаться от взаимодействия с иными органами, поскольку считается, что все функции целиком и полностью могут быть реализованы самостоятельно. Именно поэтому зачастую прокуроры направляют поступившие обращения для непосредственного рассмотрения в налоговые органы.

Вместе с тем п. 8 Приказа Генерального прокурора РФ № 195 определяет надзор за исполнением налогового законодательства в качестве одного из актуальных направлений и предписывает прокурорам усилить надзор в данной сфере¹.

Считаем необходимым выработать критерии дифференциации рассмотрения обращений, позволяющий осуществлять распределение жалоб

¹ Приказ Генерального прокурора России от 07.12.2007 № 195 (ред. от 21.12.2022) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Законность. 2008. № 3.

и обращений по подведомственности.

В связи со спецификой своей деятельности именно органы прокуратуры наделяются полномочиями по рассмотрению обращений на действия и бездействия налоговых органов.

Подтверждается данная позиция положениями приказа ГП от 22 марта 2010 г. № 122 «Об осуществлении органами прокуратуры полномочий по санкционированию решений налоговых органов о наложении ареста на имущество налогоплательщика-организации в качестве способа обеспечения взыскания налогов, пеней, сборов»¹. Приведенным актом детально урегулирован порядок взаимодействия органов прокуратуры и ФНС, а также определены правила проверки решений налоговых органов. С целью недопущения нарушения прав граждан устанавливается обязанность прокуроров по тщательному изучению выводов фискальных органов и принятию соответствующих мер реагирования при выявлении каких-либо недостатков.

Безусловно, вопросы исчисления и уплаты налогов должны быть рассмотрены налоговыми органами, однако в виду большой загруженности данных органов, ими не всегда могут быть разрешены возникающие проблемы.

Выдвинутый тезис находит свое подтверждение в материалах судебной практики. Например, в одном из решений было указано, что налоговые органы пропустили все возможные сроки на принудительное взыскание в судебном порядке налогов, пеней и штрафов, ссылаясь на «большую загруженность сотрудников Инспекции». Данное обстоятельство суд не счел уважительным и отказал истцу в удовлетворении требований, тем самым освободив ответчика от уплаты обязательных платежей².

Подобные упущения налоговых органов и непринятие ими исчерпывающих мер по взысканию неуплаченных средств позволяют

¹ Законность. 2010. № 6.

² Решение от 3 июня 2020 г. по делу № А25-733/2020 //sudact.ru/arbitral/doc/FG26mR4GjuHZ/.

налогоплательщикам, в отдельных случаях, нарушать закон и не производить расчет по налогам, нанося хоть и незначительный, но ущерб бюджету государства. В случае бездействия данных органов считаем необходимым прокурорское вмешательство.

Помимо нарушения прав налогоплательщиков, в прокурорской практике нередкими являются нарушения последними налогового законодательства. Развитие современной техники и технологий позволяет достаточно просто открывать юридические лица в различных организационно-правовых формах. К сожалению, подобное упрощение не всегда используется в рамках правового поля, в связи с чем, целесообразно после проведения надзорных мероприятий изучать способы возможных злоупотреблений.

Во-первых, следует сказать об искусственном занижении налоговой базы, сопровождающейся неуплатой налогов и влекущей возникновение уголовной ответственности:

- перечисление денежных средств кредиторам путем передачи руководителем организации финансовых поручений дебиторам произвести оплату, минуя расчетный счет организации в банке;
- использование при расчетах наличных денежных средств;
- использование денежных средств с бюджетного счета, на которые возможно приобретение векселей с целью их дальнейшего использования для расчетов с контрагентами;
- открытие новых расчетных счетов и осуществление расчетов при наличии действующих решений о приостановлении операций по счетам;
- несдача денежной наличности в кассу;
- утаивание информации о денежных средствах или об имуществе и о документах, их удостоверяющих (в том числе бухгалтерских и иных учетных документов);
- несообщение или искажение информации о денежных средствах или об имуществе в бухгалтерских документах и бухгалтерской отчетности;

- образование большой дебиторской задолженности по реализации товаров и услуг с длительной рассрочкой по их оплате;

- совершение коммерчески невыгодных и (или) мнимых сделок с имуществом (соглашение, которое заключается сторонами только для вида, без желания принимать на себя правовые последствия), как правило, по заниженной стоимости и (или) с условием длительного срока оплаты и т.д.¹.

Во-вторых, создание «фирм-однодневок», через которые производится занижение налоговой базы путем приобретения фиктивных услуг, которые не оказываются, а полученные денежные средства обналичиваются и возвращаются аффилированным лицам. Нередки случаи, когда происходит отмывание доходов, добытых преступным путем. При проведении проверок юридических лиц, представляется необходимым обратить внимание на следующие обстоятельства:

- наличие неисполненных требований об уплате налогов (сборов);

- наличие направленных в банки и неисполненных инкассовых поручений при принятых налоговым органом мерах принудительного взыскания;

- наличие действующих обеспечительных мер;

- наличие банковских, лицевых, бюджетных счетов на текущую дату и остатков денежных средств на них и др.

В целях обеспечения стабильности налоговой системы считаем необходимым в рамках взаимодействия органов прокуратуры и налоговой службы выработать единые критерии дифференциации преступных деяний и законных действий, направленных на оптимизацию производства.

Таким образом, прокурорский надзор за исполнением налогового законодательства представляется одним из актуальных направлений в современных условиях развития экономики государства. Вместе с тем, в целях повышения эффективности надзора в данном направлении требуется

¹ Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11.08.2020 N 36-10-2020.

тщательный анализ теоретических основ, а также выработка единых критериев осуществления деятельности.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА АТТОРНЕЙСКОЙ СЛУЖБЫ

Томашевский П.Н.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: профессор кафедры государственного строительства и права, д.ю.н., профессор Яковлев К.Л.

Федеральная атторнейская служба США является важной частью системы управления государством. В связи с этим, данная тема остается актуальной в современном обществе.

В США отсутствует как таковой орган под названием «прокуратура», однако, существует орган со схожими в общем понимании полномочиями, который именуется атторнейской службой. Функция государственного обвинения возложена на указанный орган, что не имеет аналогов в других странах.

Атторнейская служба имеет полномочия по возбуждению уголовного дела, расследованию нарушений норм закона, привлечению к уголовной ответственности и представлению обвинения в суде. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что служба, выступая органом прокуратуры в США, обладает рядом полномочий, которые отсутствуют у прокуратуры в Российской Федерации, например полномочия по возбуждению уголовного дела.¹

Генеральный прокурор в США также выполняет функции, которые отсутствуют у Генерального прокурора РФ, например, Генеральный прокурор в США выполняет функции главы Министерства юстиции и

¹ Сланов Г.Т. Правовое регулирование и практика участия в правотворчестве прокуратуры в зарубежных странах // Образование и право. 2022. №7. С. 24.

советника Президента по вопросам, связанным с уголовной политикой государства.

«Не спрашивайте, что ваша страна может сделать для вас, спросите – что вы можете сделать для вашей страны» - великая цитата Джона Фицджеральда Кеннеди. И, можно предположить, что речь шла о великой атторнейской службе.

Федеральная атторнейская служба является одной из ветвей исполнительной власти в Соединенных Штатах Америки присутствующая на федеральных, штатных и местных учреждениях исполнительной власти, однако наделенная полномочиями от имени государства возбуждать уголовные дела, непосредственно проводить расследование нарушений закона, может поддерживать обвинение в судебных процессах, а также привлекать правонарушителей к уголовной ответственности.

Атторнейская служба была создана еще в далеком 1789 году, за основу деятельности был взят закон «О судеустройстве». По данному закону руководитель службы- Генеральный Атторней являлся представителем (поверенным) правительства США в юридически значимых делах. На законодательном уровне установлено, что назначается глава службы непосредственно президентом с согласия Сената, который при выборе кандидатов руководствуется прежде всего соображениями партийной политики. Генеральный атторней выступает в роли не только главы подчиненной системы, осуществление надзора за тюрьмами, делами иммигрантов, контролем и борьбой с наркотиками, но и в качестве советника президента, правительственного юрисконсульта.¹

Генеральный атторней наделен как минимум несколькими функциями
Консультанта по юридически значимым вопросам. Его мнение является официальным толкованием нормы право в споре, по вопросам которого был обращен запрос. Он также осуществляет подбор кандидатур судей

¹ Ромазанов А. А. Правовое положение прокуратуры Российской Федерации и Соединенных штатов Америки: сравнительно-правовой анализ // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. №16. С. 106.

Верховного суда. Представитель правительства в Верховном суде. Атторней занимается поддержанием обвинения от лица правительства.

Стоит отметить, что объем обвинительной власти Генеральным атторнеем достаточно обширен. Является главой правоприменительного министерства, обладающего монополией обвинительной власти. Примечательно, что в 1933 году приказом президента Ф. Рузвельта Министерство юстиции было объявлено единственным ведомством, которое может осуществлять уголовное преследование по делам федерального законодательства. Ему подчиняется Федеральное Бюро Расследований, служба иммиграции, служба маршалов. Генеральный атторней осуществляет организационные функции межведомственных взаимоотношений- операций, проводимых совместно с другими органами расследования. Выступает главным куратором правовых программ, относящихся в уголовной политике.

На федеральном уровне Атторнейская служба является представлена строго централизованным аппаратом, его глава руководит Министерством юстиции США и своими подчиненными в судебных округах- маршалами и атторнеями. Атторней назначается на срок 4 года в каждом судебном округе и является представителем Генерального атторнея в своем округе. В свою очередь специфичным представителем структуры является маршал. Основная деятельность и функции маршалов представляют собой выполнение всех приказов, предписаний и распоряжений Федерального Суда, проведение арестов, обысков и изъятия по ордерам, выданным судом, обеспечивают порядок в судебном заседании, охраняют участников уголовного процесса (особенно это касается свидетелей), обеспечивают содержание под стражей и перевозку арестованных и осужденных до помещения их в исправительные учреждения.

Стоит обратить внимание, что американский процесс разграничивает следственный аппарат и лиц, осуществляющих обвинение в суде. Таким образом достигается процессуальная независимость обвинителей и объективность их перед проведенным следствием. Другим существенным

моментом является то, что суд не имеет в своем штате силовых структур, как орган правосудия. Все они, то есть маршалы, относятся к исполнительной власти и подчинены министерству юстиции.

В свою очередь атторнейской службе подконтрольно практически все стадии право применения. В Соединенных Штатах Америки государственное обвинение пользуется широкой самопроизвольной властью. Преследование преступника является правом, но не обязанностью обвинителя.

Атторней имеет право не только по собственному усмотрению производить возбуждение дела, но и провести собственное расследование, а также может ограничиться в поддержке обвинения, основываясь на выводах и представленных доказательствах, собранных в процессе работы полиции. Отказ атторнея от поддержки обвинения в свою очередь приводит к прекращению производства по делу.

Примечательный факт, что в течение продолжительного времени не мотивированный отказ считался неотъемлемым, однако в настоящее время на законодательном уровне и на основе судебной практики данное право признается абсолютным на всех стадиях процесса.

В процессе разбирательства, чтобы обеспечить «успешное» прохождение доказательств в суде, полученных полицией, обвинитель проверяет законность произведенных полицией действий. Он возбуждает дело только при том условии, что высока вероятность не только вины, но и осуждения.¹

В практике американского судопроизводства возможно часто встретить выражение «win to case»- выиграть дело. В основе такой политики положен принцип состязательности, согласно которому это спор между стороной обвинения и защиты в отношении вины обвиняемого, однако установление истинности по делу не является обязанностью суда. Суд в свою очередь рассматривает дело по существу собранных доказательств и принимает

¹ Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. М.: Проспект., 2002. С. 321.

решения руководствуясь законом и на основе материалов, предоставленных сторонами спора.

Признание нарушение придает значение отсутствие предмета спора. Таким образом открывается возможность для ускоренного завершения дела на основе так называемой «сделки». После вынесения Большим жури или магистром постановления о придании суду обвинения на документарном уровне составляется и оформляется документ, которых будет предоставлен обвиняемому. В свою очередь обвиняемый имеет право заявить ходатайство о том, признает он свою вину или нет.

В случае если он согласен с обвинением в дело вступает правило «сделки» и обвиняемый признает свою вину в менее тяжком преступлении чем то, что ему вменялось первоначально, а государственный обвинитель в обмен рекомендует суду снизить меру на более мягкое наказание.

Итак, атторнейскую службу, на которую возложены функции, сходные с прокурорскими, лишь условно называют прокуратурой. Функциями прокуратуры США являются государственные защита, обвинение консультирование правительства.

Анализ деятельности атторнейской службы США показывает, что к основным формам ее участия в правотворческом процессе относятся: составление правовых заключений на проекты законов и о соответствии национальному законодательству международных соглашений с участием государства; принесение протестов на незаконные правовые акты; обращение в органы конституционной юстиции и суды общей юрисдикции с целью нормоконтроля.

В США органы прокуратуры отсутствуют, схожими полномочиями обладает атторнейская служба. Функции прокуратуры включены в полномочия Департамента (Министерства) юстиции США, который возглавляет Генеральный атторней (для удобства восприятия переводят как «Генеральный прокурор»). Генеральный атторней США назначается Президентом США «по совету и с согласия» Сената Конгресса США.

Адвокаты не обладают полномочиями общего надзора, поддерживают государственное обвинение в суде, представляют интересы федерального правительства, администрации штатов в судебном разбирательстве. Помимо этого, адвокаты занимаются расследованием преступлений наравне с ФБР, органами полиции и т.д., юридическим консультированием правительства страны, отдельных штатов, других органов исполнительной власти, участвуют в законодательном процессе, при необходимости координируют действия органов уголовного преследования, участвуют в формировании судейского корпуса.

В США в отношении бизнеса отсутствует политика прямого контроля его деятельности. Со стороны государства действует разветвленная сеть функционально независимых надзорных органов, контролирующая исполнение законодательства по отдельным отраслям (экология, антимонопольное законодательство, страхование, качество продукции, права работников и т.д.), при этом их функции могут дублироваться, что создает путаницу.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Янусик А.С.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Побережная И.А.

Принципы равенства и беспрепятственного доступа к благам, возможностям и услугам в сфере социально-экономических отношений составляют основу социальных прав, которые являются правами второго поколения. Социальные права тесно взаимосвязаны с реализацией прав первого поколения, поскольку без удовлетворения основных социально-экономических потребностей не представляется возможным целиком и полностью реализовать жизненные потребности человека, так как его личные

и политические права не защищены. Реализация и защита социальных прав способствует созданию благоприятной социальной среды в обществе и государстве в целом, что отражается на межличностном доверии населения к власти и ее институтам, закладывая основу для развития социально ориентированного государства. Защита социальных прав не имеет системной основы, что затрудняет их соблюдение отдельными лицами.

Основной закон нашей страны – Конституция Российской Федерации в статье 7 констатирует, что Россия – это социальное государство. Если раскрывать положение данной нормы, то конкретизация понятия «социального государства» включает в себя то, что социальное государство закрепляет приоритет мер государственной поддержки социальных прав граждан, наличие системы государственных гарантий при социальном обеспечении, где конечным итогом деятельности выступает постоянное улучшение уровня жизни граждан¹.

Несомненно, в современных реалиях идет непрерывный процесс развития и укрепления данного принципа. Перед государством стоит задача в стремлении «обеспечить стабильность системы социальной защиты населения»². Для этого разработаны и реализуются комплексные программы по развитию социальной сферы государства.

Также необходимо улучшать условия труда и повышать уровень оплаты для всех категорий работников. Это поможет снизить уровень бедности и социальной напряженности в обществе. Кроме того, следует развивать систему социальной защиты, которая будет обеспечивать гражданам минимальный уровень жизни и защищать их от социального и

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ».

² Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав граждан: сборник методических материалов / под общ. ред. первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, государственного советника юстиции 1-го класса, заслуженного юриста Российской Федерации А.Э. Буксмана. М.: Ген. прокуратура Рос. Федерации, Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2013. С. 11.

экономического ущерба. Это может быть достигнуто через расширение системы социальных выплат, льгот и компенсаций, а также через создание программ поддержки наиболее уязвимых групп населения.

В целом, защита трудовых прав и социальная защита являются важными составляющими обеспечения прав граждан на достойную жизнь. Необходимо продолжать работу по совершенствованию законодательства и механизмов защиты этих прав, а также повышать осведомленность общества о своих правах и возможностях защиты.

Отметим, что эффективность реализации данных мер напрямую зависит от того, как правоохранительные органы выполняют свои функции. Смысл данного утверждения заключается в том, что социальные права граждан нуждаются в охране, защите и надзоре за соблюдением в обществе. Бесспорно, и утверждение о том, что при любых нарушениях должна следовать соответствующая ответственность. Кроме того, работа правоохранительных органов направлена на поддержание общественного порядка и борьбу с преступностью, что способствует созданию безопасной среды для жизни и развития людей. Это в свою очередь способствует формированию у граждан чувства ответственности за свои поступки и уважения к закону. Таким образом, работа правоохранительных органов является необходимой составляющей формирования здорового и развитого гражданского общества. Деятельность органов прокуратуры играет важную роль в данном аспекте. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» в статье 1 устанавливает, что «надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина является одной из важнейших функций органов прокуратуры Российской Федерации»¹.

В юридической литературе авторами подчеркнута важность деятельности органов прокуратуры в сфере защиты прав и свобод человека, особенно его права на достойную жизнь и возможность свободного развития,

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 03.08.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 20.11.1995. № 47.

в социальном государстве. Реализуя данные полномочия, органами прокуратуры тщательно контролируются права работников на безопасные условия труда, обеспечиваются права материнства, отцовства и детства, а также права инвалидов и пожилых людей.

В действительности мы видим, что большинство лиц, не имеющих социальной защиты, не могут восстановить свои права через судебную систему из-за больших затрат времени и средств, восстанавливая свои права именно на этапе досудебного разбирательства. Как следствие, следует сказать, что основной целью прокурорского надзора в социальной сфере является защита прав и интересов граждан, особенно тех, кто более уязвим. В связи с этим крайне важно, чтобы органы прокуратуры взяли на вооружение надлежащие приемы и способы выполнения данной функции.

Подтверждая вышеуказанные доводы, стоит сделать акцент на том, что на современном этапе организован системный надзор за исполнением трудового, жилищного законодательства, в сфере соблюдения прав инвалидов, и в целом широкому кругу других важных социальных вопросов.

В данной статье нами будет рассмотрены особенности осуществления прокурорского надзора в сфере трудовых отношений. Отметим, что органами прокуратуры особое внимание уделяется работе центров занятости населения, социального обслуживания, технике безопасности и многим другим вопросам. В этой связи также затрагиваются вопросы заработной платы населения, в целях устранения задолженности по выплате соответствующего вознаграждения за труд.

Вопросы соблюдения трудовых прав граждан, в том числе занятости населения и оплаты труда, требуют постоянного мониторинга, так как эта проблема все еще актуальна. Важно выявлять должников по оплате труда, особенно на банкротящихся предприятиях, и привлекать к ответственности их владельцев и руководителей, которые не выплачивают зарплату и приводят свое предприятие к банкротству.

В жизни общества стремительно происходят изменения. Современные реалии зачастую провоцируют стремительное развитие общественных отношений, в то время как законодательство развивается не в таких темпах.

Ярким примером является пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-2019. Распространение коронавирусной инфекции в 2020 году затронуло многие сферы жизни человека, включая развитие трудовых и других связанных с трудом отношений.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15 марта 2019 года № 196 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» регламентирует основы защиты прав граждан в сфере трудовых правоотношений. Согласно пункту 2.1 упомянутого приказа «прокуроры обязаны на постоянной основе оценивать состояние соблюдения законности в сфере трудовых отношений»¹.

В 2020 году прокуроры выявили 524 225 нарушений закона о трудовых правах граждан, в 2019 году этот показатель составил 573 234 (-8,5 %), составлен 41 011 протестов, в 2019 году - 37 790 (8,5 %), при этом 38 895 были отменены в связи с их незаконностью, в 2019 году - 36 251 (7,3 %); 149 697 исков направлено в суд, в 2019 году - 205 129 (- 27,0 %) на общую сумму 5 289 731 тыс. рублей, в 2019 году - 7 269 558 тыс. рублей (- 27,2 %); 74 443 представления внесено об устранении нарушений закона, в 2019 году - 71 922 (3,5 %); по требованию прокурора 54 893 лиц привлечено к дисциплинарной ответственности, в 2019 году - 55 355, по инициативе прокуроров 51 320 лиц привлечено к административной ответственности, в 2019 году - 53 597 (- 4,2 %); 10 336 лиц предупреждены о нарушениях закона, в 2019 году - 9 455 (9,3 %); в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 37 Уголовно-процессуального

¹ Приказ Генеральной прокуратуры России от 15 марта 2019 № 196 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан». URL: <https://fnpr.ru/documents/profsoyuznoe-zakonodatelstvo/prikaz-generalnoy-prokuratury-rossii-ot-15-marta-2019-196-ob-organizatsii-prokurorskogo-nadzora-za-s.html>.

кодекса Российской Федерации, прокурорами возбуждено 1372 уголовных дела, в 2019 году – 1304¹.

Приведенные выше показатели свидетельствуют об эффективности прокурорского надзора.

В то же время, новые субъекты предпринимательской деятельности регистрируются каждый год, и многие из владельцев бизнеса не до конца понимают свою ответственность перед работниками.

Учитывая Указ Президента РФ Федерации от 2 апреля 2020 года № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-2019)»², многие работодатели были вынуждены перевести сотрудников из офисов на работу из дома.

Пандемия COVID-19 заставила создать новые правовые инструменты государственного регулирования во всех сферах и заложила основы трудовых процедур будущего. В этой ситуации не все работодатели были юридически готовы к переводу сотрудников на удаленную работу. Принимая во внимание затруднительность осуществления перехода на дистанционный труд, а также некоторые противоречия в действующих нормативных актах, возникла насущная потребность в пересмотре Трудового кодекса Российской Федерации³.

¹ Статистические данные представлены с официального сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics>

Указ Президента РФ от 02.04.2020 N 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349217/.

² Указ Президента РФ от 02.04.2020 N 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349217/.

³ Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» от 08.12.2020 N 407-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370070/.

Федеральным законом от 8 декабря 2020 года № 407-ФЗ в Трудовой кодекс Российской Федерации внесены изменения, регулирующие дистанционную работу и вопросы, связанные с временным переводом работника на дистанционную работу по инициативе работодателя в исключительных случаях. Согласно статье 312.1 Трудового кодекса Российской Федерации, дистанционная (удаленная) работа - процесс осуществления установленной на основании трудового договора трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (в том числе расположенного в другой местности), вне постоянного рабочего места, территории, объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии, что для осуществления этой трудовой функции работодатель прямо или косвенно контролирует местонахождение. Кроме того, беспокойство вызывали такие вопросы, как концепция «рабочего места», график работы удаленных сотрудников, вызовы, связанные с временным переводом работников на удаленную работу, а также вопросы заработной платы. Все это непременно привело к бесчисленным нарушениям прав работников¹.

В сложившихся условиях органы прокуратуры оперативно реагировали на все факты нарушения трудового законодательства, о чем свидетельствует сложившаяся судебная практика.

Изменения в трудовом законодательстве побуждают по-новому оценить работу по надзору за соблюдением прав работников прокуратурой. Не вызывает сомнений, что для эффективного прокурорского надзора, ориентированного на укрепление законности в сфере труда, необходимы квалифицированные специалисты прокуратуры, обладающие актуальными компетенциями в области трудовых прав граждан.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

Высокий уровень юридической компетенции прокуроров, отвечающих за надзорную деятельность, является необходимым условием для достижения всех вышеперечисленных результатов. Важную роль играет сотрудничество между структурными подразделениями прокуратуры и районными прокуратурами, а также профессионализм, слаженная работа и готовность защищать законные интересы и права граждан. Конкретные результаты в укреплении законности и правопорядка становятся главным критерием оценки деятельности прокуроров, и без комплексного анализа имеющихся проблемных вопросов это невозможно.

Также важно, чтобы прокурорские работники имели навыки эффективного взаимодействия с гражданами, представителями организаций и другими государственными органами. Это позволит создать благоприятные условия для работы по защите трудовых прав граждан и снизить количество нарушений в этой сфере.

В целом, защита трудовых прав граждан является важной задачей для прокуратуры и требует постоянного внимания и усилий со стороны прокурорских работников. Они должны быть готовы к изменениям в законодательстве и экономической ситуации, иметь высокий уровень профессиональной компетенции и эффективно взаимодействовать с другими органами и общественными организациями для достижения общей цели - защиты трудовых прав граждан.

Важно отметить, что прокурорская аналитическая работа играет ключевую роль в обеспечении законности. Эффективность этой работы зависит от личностных и деловых качеств. Для развития этих качеств необходимо практико-ориентированное обучение основам аналитической деятельности и профессиональная переподготовка.

В целом, развитие профессиональных качеств прокуроров и улучшение законодательства в сфере трудовых отношений позволят прокуратуре более эффективно защищать права граждан на рабочем месте и обеспечивать законность в этой сфере.

Представляется, что в перспективе правозащитная деятельность органов прокуратуры в сфере защиты трудовых прав граждан должна приобрести новые формы и содержание, обусловленные интенсивным развитием государства.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДАННЫХ О ЛИЧНОСТИ ПОДСУДИМОГО В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Парфенов С.Л.

Университет прокуратуры Российской Федерации г. Москва

Для обеспечения возможности принятия законного и справедливого решения присяжными заседателями, а также для ограждения их от исследования обстоятельств, способных вызвать предвзятое отношение к кому-либо из участников процесса (в особенности – подсудимому), законодателем предусмотрены некоторые особенности судебного следствия, проявляющиеся, в частности, на этапе изучения данных о личности подсудимого.

Из положений части 7 статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – УПК РФ) следует, что в ходе судебного следствия подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, которые необходимы для решения присяжными заседателями вопросов: 1) о доказанности наличия деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый; 2) о доказанности факта совершения такого деяния именно подсудимым; 3) о виновности подсудимого.

При этом законодатель в ч. 8 ст. 335 УПК РФ указывает, что данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также

иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого.

В ходе применения на практике указанных выше правовых норм у участников процесса, в особенности – у государственного обвинителя, возникает несколько резонных вопросов. Что подразумевается законодателем под термином «иные данные, способные вызвать предубеждение»? Возможно ли исследовать такие данные, если они необходимы для установления отдельных признаков преступления? Решение таких вопросов важно прежде всего для вынесения законного и справедливого решения, ведь ещё А.Ф. Кони писал, что «всегда судится не отдельный поступок подсудимого, но его личность, насколько она проявилась в противозаконном проступке» [5, с. 107].

Итак, предубеждение есть «предвзятое отрицательное мнение, отношение к кому-чему-нибудь» (С.И. Ожегов), «изначально предвзятое мнение о ком-либо, чем-либо, либо уже сложившееся мнение, убеждение» (Т.Ф. Ефремова), «ложное, предвзятое, заранее сложившееся отрицательное мнение, о ком-чем-нибудь» (Д.Н. Ушаков). То есть это не только предвзятое отрицательное, но и любое другое мнение, сложившееся заранее, перед непосредственным исследованием доказательственного материала в судебном заседании. В контексте уголовно-процессуального законодательства термин предубеждение можно толковать как изначально предвзятое мнение присяжных о подсудимом, заранее формирующем представление о его виновности либо невиновности. При этом законодатель явно имеет в виду отрицательный окрас рассматриваемого термина.

Исходя из буквального толкования исследуемого понятия можно сделать вывод, что запрет на исследование сведений, способных вызвать предубеждение присяжных заседателей, направлен на обеспечение условий для формирования ими наиболее справедливой и обоснованной позиции в рамках разрешаемых вопросов.

Стоит отметить, что при углубленном изучении темы настоящего исследования возникают и следующий, не менее интересный вопрос: не формируется ли предубеждение присяжных еще в самом начале судебного следствия, т.е. в то время, когда прокурор излагает суть обвинения и первым начинает представлять доказательства? Однако полагаем, что данному вопросу суждено остаться без ответа, поскольку его адекватное разрешение в рамках уголовного судопроизводства попросту невозможно без изменения самих основ уголовного процесса и порядка проведения судебного следствия.

Итак, понятия «иных данных, способных вызвать предубеждение» и его конкретного содержания уголовно-процессуальный закон не содержит. Законодателем даны лишь ориентиры для его определения, представленные в виде примеров: факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом.

Толкование изучаемого термина дано в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (далее также – ППВС №23): к указанному законодателем добавлены следующие примеры: характеристики подсудимого, справки о состоянии здоровья, о семейном положении. Оговорено также, что вопрос о вменяемости подсудимого относится к компетенции председательствующего судьи и разрешается им без участия присяжных заседателей.

Развернутая характеристика рассматриваемого нами термина содержится, к примеру, в разъяснениях уголовно-судебного управления прокуратуры Рязанской области: «к числу «других данных», касающихся личности подсудимого¹, следует относить сведения: о наличии государственных наград, почетных, воинских и иных званий; о службе в Российской Армии, об участии в боевых действиях и полученных ранениях;

¹ Помимо данных, указанных в ч. 1 ст. 265 УПК РФ – прим. автора.

о состоянии здоровья, наличии инвалидности, хронических, тяжелых заболеваний, состоянии на учете в психоневрологическом или наркологическом диспансерах; о наличии судимости, о том, какое наказание было назначено, отбыто ли это наказание и когда, если не отбыто, то какая часть, и т.д. Следует также иметь в виду, что... ..такие данные могут быть установлены в дальнейшем при исследовании доказательств в процессе судебного разбирательства» [6].

Стоит также отметить, что изучение любых сведений о личности может повлечь формирование предвзятого мнения, хотя бы вследствие различия мировоззрений присяжных (например, сведения о работе в правоохранительных органах могут а priori предвзято восприниматься отдельными лицами, имевшими негативный опыт общения с работниками таких органов). Однако, по понятным и объективным причинам учет таких тонкостей законодателем невозможен.

Таким образом, на изучение присяжных остаются, в сухом остатке, лишь персональные данные подсудимого, которые сами по себе не могут вызвать предвзятое отношение к их владельцу. Следует ли законодателю раскрывать полное и исчерпывающее содержание термина «данные о личности» – иной вопрос. С одной стороны, многие правоприменители высказываются о необходимости четкого определения содержания данного понятия в УПК РФ [5, с. 108]. Между тем, как верно подмечал В.Н. Воронин, «данные о личности трудно ограничить каким-либо перечнем» [3, с. 22], поэтому полагаем, что раскрытие понятия «иные данные, способные вызвать предубеждение» путем отражения полного его содержания (к примеру, путем перечисления его составляющих) в уголовно-процессуальном законе не является целесообразным.

При ответе на вопрос о возможности исследования данных о личности подсудимого в присутствии присяжных заседателей необходимо обратиться к уже упомянутому 22 пункту ППВС №23, где дается следующее и, на наш взгляд, наиболее значимое разъяснение: в присутствии присяжных

заседателей допустимо исследовать вопрос о совершении подсудимым преступления в состоянии алкогольного, наркотического или иного вида опьянения, если это связано с предъявленным обвинением, поскольку такие данные относятся к предмету доказывания по уголовному делу.

Как мы видим, в буквальном своем толковании данная правовая позиция противоречит требованиям ч. 8 ст. 335 УПК РФ, прямо запрещающим исследовать данные о личности подсудимого, способные вызвать предубеждение присяжных. Однако нельзя не признать, что такое понимание установленных законодателем норм наиболее точно соответствует интересам судебного следствия, поскольку способствует формированию у присяжных заседателей полной картины произошедшего события и представления об участии в нём подсудимого. Это в свою очередь ведет к формированию верных выводов и ответов на вопросы, подлежащие разрешению присяжным, что и будет соответствовать целям вынесения в последующем законного и справедливого решения.

К тому же, определенные данные о личности подсудимого безусловно подлежат исследованию ввиду их прямой и непосредственной связи с элементами состава преступления, которые должны быть донесены до присяжных заседателей для ответа ими на первый из поставленных перед ними вопросов – доказанности наличия деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый. К примеру, при рассмотрении с участием присяжных заседателей уголовного дела может исследоваться информация о наркозависимости подсудимого, так как мотивом совершенного преступления является стремление получить наркотические средства.

На основании изложенного, считаем необходимым дополнить ч. 8 ст. 335 УПК РФ положениями, содержащимися в п. 22 ППВС № 23. Таким образом, рассматриваемая норма права приобретает следующий вид: «Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении

подсудимого, если такие данные не связаны с предъявленным обвинением и не относятся к предмету доказывания по уголовному делу».

Подводя итог вышесказанному отмечаем, что определение всего перечня данных о личности, способных вызвать предубеждение присяжных, невозможно ввиду многогранности такого термина, и поэтому государственному обвинителю следует представлять к исследованию только те сведения, которые непосредственно относятся к предъявленному обвинению и предмету доказывания по уголовному делу. Аналогичные разъяснения, по нашему мнению, необходимо отразить в приказе Генерального прокурора от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

Такая позиция будет, во-первых, соответствовать разъяснениям Верховного суда РФ, а во-вторых, способствовать формированию у присяжных заседателей наиболее полного представления о виновности подсудимого в совершенных им деяниях.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В РФ, ФРАНЦИИ И США

Квебрина О. В.

Университет прокуратуры Российской Федерации

Предварительное следствие – важный этап уголовного процесса в любой стране, включая Россию, Францию и США. Однако, в каждой из этих стран роль прокуратуры и порядок проведения предварительного следствия может отличаться. Так, к примеру, во Франции, следственные действия, используемые при расследовании преступлений, определяются не законом, а решением следственного судьи. Эти действия включают экспертизу, допрос, опознание, осмотр места происшествия и обыск. При допросе присутствует секретарь следственного судьи, который ведет протокол допроса. Допросы свидетелей могут быть двух видов: обычный допрос свидетеля или допрос ассистированного свидетеля, при котором адвокат помогает свидетелю

отвечать на вопросы следователя. Законодательство не ограничивает круг следственных действий, которые могут проводиться в рамках расследования преступлений.

Сроки предварительного следствия во Франции законом четко не регламентированы, и зависят непосредственно от обстоятельств дела и решения следственного судьи. Хотя стоит отметить, что УПК Франции закрепляет норму, согласно которой, если расследование длится два года, судья обязан вынести мотивированное постановление о причинах задержки и оценить перспективы завершения дела¹. В последствии подобное решение принимается каждые 6 месяцев.

Во Франции производство уголовного дела начинается с дознания в отличие от России, где производство берет отсчет с непосредственного возбуждения уголовного дела, а процедура дознания происходит на стадии предварительного следствия².

Прокуратура Франции является централизованной иерархической системой, которая базируется на подчинении нижестоящих прокуроров вышестоящим. Она находится под юрисдикцией Министерства юстиции и организована в структурах, работающих на территории судов (за исключением полицейских судов). В отличие от прокуратуры, следствие полностью отделено и функционирует самостоятельно. Взаимодействие прокурора с следственными судьями определяется общими принципами взаимодействия прокуроров с судебной властью. На любой стадии проведения следствия прокурор имеет право возбуждать уголовные дела, предписывать следственному судье проводить все необходимые для установления истины действия и участвовать в проведении очных ставок обвиняемых.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Франции. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. 411 с.

² Белозерова, И. И. Доказательства в уголовном процессе Франции / И. И. Белозерова, Ю. Н. Вилисов, А. С. Шульмина // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2020. № 4(59). С. 51.

Прокурор во Франции играет важную роль в предварительном следствии. Его основной обязанностью является гарантирование соблюдения закона и выявление преступлений. Прокурор имеет широкие полномочия в рамках предварительного следствия, таких как участие в обыске и аресте преступников, допрос свидетелей и участников событий, а также давление на подозреваемых для того, чтобы вынудить их признаться в совершении преступления. Во Франции прокурор является не только представителем обвинения в суде, но и начальником службы расследования, который направляет работу полиции. Он имеет право подписывать распоряжения о проведении расследования и обыска и требовать от полиции представления дополнительной информации в рамках расследования. Таким образом, можно сказать, что прокурор во Франции играет не только роль представителя обвинения, но и имеет полномочия руководить предварительным следствием. Он является своего рода стражем закона и гарантом честного и беспристрастного расследования преступлений.

Если рассматривать предварительное следствие в США, то в первую очередь необходимо указать на децентрализацию функции осуществления дознания и предварительного следствия государством, а также наделение ею разных органов исполнительной власти, не связанных между собой узлами подчинения. Кроме того, широко распространено частное расследование.

Оперативно-розыскная деятельность, дознание и предварительное следствие в США традиционно осуществляются полицией. Сотрудники полиции наделены как оперативно-розыскными, так и следственными полномочиями, что в большей степени подразумевает их слияние.

В США не предусмотрена процедура возбуждения уголовного дела, однако, во избежание возможных необоснованных обвинений, в случаях возможных правонарушений, проводится предварительная проверка. Данная процедура помогает сотрудникам полиции проводить необходимые следственные действия, с минимальным количеством процессуальных документов. Такой подход позволяет обеспечить максимальную

эффективность и быстроту расследования, вне зависимости от сложности или масштабов правонарушения. Однако, следует отметить, что отсутствие процедуры возбуждения уголовного дела не означает, что законные меры не будут приняты, при достаточном количестве доказательств, имеющих на руках у правоохранительных органов.

В США отсутствует как таковой орган под названием «прокуратура», однако, существует орган со схожими в общем понимании полномочиями, который именуется атторнейской службой¹.

Правовой статус прокуратуры в США урегулирован нормами Свода законов США (англ. U.S. Code)². В США у прокуроров более широкие полномочия, нежели в других странах. Например, согласно §547 (1), прокуроры США вправе возбуждать уголовные дела и добиваться наказания за все преступления против Соединенных Штатов (в России прокуратура не имеет полномочий к возбуждению уголовного дела). Это означает, что прокуроры могут инициировать уголовные дела в отношении преступлений, которые составляют угрозу национальной безопасности и государственным интересам США.

Что касается роли прокуратуры США в предварительном следствии, то в первую очередь необходимо отметить автономность полиции в процессе расследования. Здесь прокурор выступает лишь как орган обвинения перед судом, к которому дело поступает из полиции и который решает вопрос о его передаче в суд. Соответственно, в США прокуратура не осуществляет полномочия надзора, в отличие, например, от прокуратуры Российской Федерации.

¹ Власов, Д. В. Сравнительно-правовой анализ положения органов прокуратуры в зарубежных странах / Д. В. Власов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 8. С. 50.

² U.S. Code. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (дата обращения: 21.06.2023).

В Российской Федерации предварительное следствие четко регламентировано нормами УПК РФ¹, а следственные органы наделены самостоятельностью в осуществление следственных и иных процессуальных действий.

Оно проводится силами следователей, которые получают полномочия на проведение процессуальных действий, таких как допросы, обыски, изъятие документов и т.д. Предварительное следствие начинается с момента возбуждения уголовного дела и заканчивается передачей дела в суд. В ходе предварительного следствия собираются все необходимые доказательства виновности или невиновности подозреваемого. Важно отметить, что предварительное следствие должно проводиться в рамках закона и с соблюдением прав человека и гражданина. Как и любой процесс, связанный с уголовным делом, предварительное следствие имеет свои особенности. В нашей стране действует система следственных органов, которые обеспечивают проведение предварительного следствия.

В России законодательно установлены ограничения на сроки производства предварительного следствия, которые составляют два месяца с возможностью продления. Кроме того, органы, занимающиеся этим процессом, имеют четкое разделение полномочий в зависимости от тяжести совершенного преступления. Следует учитывать, что этот процесс является одним из важнейших в ходе уголовного дела, и правильная организация работы по производству предварительного следствия существенно влияет на результативность и эффективность всей уголовной процедуры. Необходимо подчеркнуть важность соблюдения установленных правил и процедур в данном процессе.

В соответствии с действующим российским законодательством, прокурор является независимым и непосредственно подчиняется закону. В связи с этим, он не вмешивается в осуществление предварительного

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: УПК: текст с изменениями и дополнениями на 28 апреля 2023 года: [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]. Москва: АСТ, 2023. 320 с.

следствия, ограничиваясь своими полномочиями на контроле за его ходом. Таким образом, прокурорские полномочия в этой области имеют ограниченный характер, что обусловлено стремлением к уважению качества и объективности проводимого предварительного следствия.

Итак, на первый взгляд, предварительное следствие и роль прокуратуры могут казаться одинаково важными в РФ, Франции и США. Однако, проведя сравнительно-правовой анализ, можно выявить различия и сходства между ними. В РФ предварительное следствие осуществляется органами следствия, а прокуратура является надзорным органом за соблюдением законности в ходе проведения следствия. Это означает, что прокуроры не имеют права принимать решения в делах, а только контролируют, чтобы они проходили в соответствии с законом. Во Франции роль прокуратуры более активная. Как и в РФ, прокуроры не могут рассматривать дела самостоятельно, но они могут предлагать органам следствия решения по делу. Их задача – не только следить за законностью проводимого следствия, но и давать экспертную оценку доказательств. В США прокуроры имеют еще больше прав, чем во Франции. Они могут инициировать расследование, собирать доказательства и выносить решения по делу. В отличие от РФ и Франции, процесс проведения следствия и принятия решений в США более децентрализован, что дает большую свободу и автономию прокурорам. Однако, это также может приводить к неравномерности применения закона.

Несмотря на достаточную развитость института прокуратуры в Российской Федерации, заимствование опыта у зарубежных стран может значительно улучшить ситуацию в этой области. Один из наиболее ярких примеров – это Франция, где прокуроры наделены правом возбуждения уголовных дел. Эта функция является стандартной для зарубежных прокуроров и считается неотъемлемой частью их работы. Привнесение подобных практик в работу российской прокуратуры должно иметь положительный эффект на государственные органы в целом.

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ВЕКА

Сборник статей

по материалам VI межвузовской студенческой конференции

(Москва, 20 апреля 2023 г.)

Подписано в печать 30.06.2023 г. Формат 60х90/16. Печ.л. 13,2. Тираж 500 экз. Заказ 48.

Университет прокуратуры Российской Федерации
123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15.